

A woman with blonde hair is lying on a patterned sofa, looking out at the ocean. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The waves of the ocean are visible in the background.

Истина
во
лъжи

Жан МакДональд

Жизнь — это череда решений. Иногда — осознанных, иногда — навязанных. Это был урок, который Маккензи Эванс усвоила на всю жизнь. После потери сына она приняла тяжелое решение: уйти от вечно отсутствующего парня и переехать с бывшей соседкой по комнате в колледже, Оливией Гамельтон. Именно тогда ее представили Эндрю Вайзу, прекрасному адвокату, работающему на семейную адвокатскую фирму в Сарасоте, Флорида. Для Маккензи, Дрю стал спасением. Он мог понять ее тогда, когда никто не мог. Чем больше они сближались, тем больше Маккензи влюблялась в него. В нем сочетались все те мужские качества, про которые она могла только мечтать, и впервые в жизни она чувствовала себя живой. Была только одна проблема. Дрю встречался с Оливией. Волей случая и обстоятельств Дрю и Маккензи отправляются в путь невысказанной любви и отрицания чувств. В конце концов, они должны сделать выбор между чувствами и совестью. Принимая это одно решение, они понимают, что всегда есть тонкая грань между правдой и ложью, любовью и дружбой, и иногда тебе нужно рискнуть всем, чтобы обрести все.

Оригинальное название: *The Truth in Lies by McDonald Jeanne*

Жан Макдональд «Правда во лжи»

Авторы перевода: *Юлия Пухта, Люба Анисимова*

Редакторы: *Настя Аранова, Наташа Костешева, Татьяна Боярская*

Вычитка: *Алёна Дьяченко*

Оформление: *Алёна Дьяченко*

Обложка: *Ира Белинская*

Пролог

— Остановись, Джаред! — прошипела я сквозь стиснутые зубы.

Он посмотрел на меня своими карими глазами, в которых танцевали золотистые искорки задора.

— Что? Я ведь только смотрю. Твоя же страховка оплачивает всё. Тебе разве совсем не интересно, куда идут деньги?

Я закатила глаза.

— Не очень. Прекрати.

Всё шло не совсем так, и я была зла как чёрт. Мне не нужно было смущаться, так как один из моих лучших друзей увлёкся рассматриванием медицинских инструментов, с которыми он ни в коем случае не должен был играть.

С нетерпением ожидая доктора, я сидела на краешке кресла для осмотра, одетая в больничный халат. Время шло черепашим темпом. Мои ноги нервно болтались туда-сюда. Я очень ждала этого дня. Это был день, когда доктор, наконец-то, скажет пол моего ребёнка.

Я крутила свои мягкие белокурые локоны на пальце, от чего его приобрёл синеватый оттенок. Распускала и накручивала локон снова. Скрученные волосы помогали успокоить нервы.

— Вау! Джек-пот! — воскликнул Джаред, вытянув расширитель из ящика. — На кой

чёрт он сдался? — он смотрел на него так, как будто держал в руке использованную салфетку. — Это выглядит, как нунчаки.

Парень начал крутить им так, словно выполнял какой-то приёмчик из карате.

— Хай-я, — выкрикнул он.

— Джаред! Боже мой, оставь ты это.

Я прикрыла лицо, подглядывая сквозь щели в пальцах. Он танцевал по комнате, крутя расширителем перед собой.

— Ну, же, Маккензи. Для чего он нужен доктору?

Руки упали на колени. Я уставилась на него пустым взглядом.

— Он используется его для того, чтобы шире раскрыть и осмотреть мою вагину, ты, идиот.

Огромная ухмылка Джареда исчезла, сменившись выражением недоверия и, возможно, страха. Он быстро сунул расширитель назад в ящик и вымыл руки.

— Ты хочешь сказать, что доктор впихивает эту штуку в женскую киску?

Парень повернулся ко мне, снимая зелёную кепку с лохматых волос, которые сразу же упали ему на глаза. Он собрал волосы назад и втиснул их обратно под выцветшую кепку.

— Это именно то, что я пыталась тебе сказать, — произнесла я.

Он шлёпнулся на стул возле стола, вытянул длинные ноги и скрестил их у щиколоток.

— Это, наверно, такое удовольствие играть с кисками целый день, — уголок его рта приподнялся в ухмылке, когда он посмотрел на меня.

Сдерживая смех, я пожала плечами, стараясь выглядеть незаинтересованной.

— Зависит от женщин. У некоторых они могут быть... — я помахала рукой у себя перед носом, оттопырив губу и сморщив нос.

Джаред вздрогнул.

— Это точно. Не думаю, что мне бы понравилось смотреть на дряблую киску бабушки.

— Джаред, — взвизгнула я, вызвав у него грудной смех.

Лёгкий стук в дверь прервал нас. Мой живот свело от этого звука. *Вот оно.* Я замерла в ожидании.

Первое, что бросилось в глаза — это ярко-рыжие волосы доктора Морган Картер. Свет от ламп, казалось, растворился в языках огня, наполнивших комнату. Её роскошные зелёные глаза только придавали ещё больше страсти алебастровой коже и бледно-розовым губам. Большой драгоценный камешек блестел у неё на левой руке и, конечно же, её гордости не было предела. Она была помолвлена с известным адвокатом в городе. Это первое, что моя лучшая подруга рассказала мне, порекомендовав обратиться к доктору Картер.

— Доброе утро, Маккензи, — доктор Картер улыбнулась мне, закрывая за собой дверь.

— Доброе утро, доктор Картер.

Её глаза вспыхнули, заметив Джареда. Она протянула ему руку.

— О, а Вы, должно быть, Натаниэль. Маккензи так много о вас рассказывала. Приятно познакомиться.

Для доктора Картер было нормально принять Джареда за Нейта. Натаниэль Фуллер был моим парнем и отцом моего ребёнка. Сейчас он был в командировке в Чикаго, поэтому Джаред решил поддержать меня во время такого важного события. Нейту не очень нравилась идея присутствия Джареда, пока он сам отсутствовал. Нейт сразу же попросил Оливию бросить всё и пойти со мной. Это практически начало третью мировую, потому что та объяснила, что ему нужно делать и тогда, проглотив свою гордость, Нейт согласился, чтобы

Джаред отправился со мной.

— Вообще-то, я Джаред. Джаред Кристофер.

Улыбка Морган на мгновение пропала, но её профессионализм взял верх.

— Ах, да. Она также Вас упоминала. Приятно видеть, что у Маккензи такие замечательные друзья, готовые разделить такое радостное событие.

Джаред улыбнулся и погладил меня по колену.

— Да, я бы это никогда такое не пропустил.

Морган опять переключилась на меня.

— Как Вы чувствовали себя сегодня утром? Всё ещё беспокоит утреннее недомогание?

Я погладила свой живот и улыбнулась.

— Уже прошло.

— Хорошо, хорошо, — повторила она, что-то записывая в папку с моим именем, которое было выделено жирным шрифтом. — Все Ваши анализы в норме. Вес поднимается, но меньше, чем я бы хотела видеть в восемнадцать недель. Хотя Вы выглядите абсолютно здоровой, — она резко захлопнула папку и положила её на край к остальным. Брови доктора поднимались и опускались с каждым звуком, который она произносила.

— Вы готовы посмотреть, как ваша малютка сегодня?

Мой живот снова затрепетал от волнения.

— Да, конечно, — прошептала я.

— Почему бы Вам тогда не прилечь и мы сможем начать?

Я поднялась вверх на кресло с помощью Джареда. Слушая инструкции, я откинулась и смотрела, как доктор, сидя возле стула, возилась с аппаратом. Минутой позже она указала на халат, который прикрывал выпуклость моего живота.

— Можно? — спросила она.

Я кивнула.

Она подняла халат и подложила несколько салфеток возле трусиков.

— Может быть немного холодновато, — предупредила доктор, поднимая баночку с желеобразной смесью.

Сине-зелёный гель, который она вылила мне на живот, действительно был холодным и липким. Я сморщилась от его прикосновения с кожей. Потом доктор вытянула датчик со стороны аппарата и поставила его на верхушку живота, водя им по кругу, периодически набирая что-то на компьютере. Громкий свист наполнил комнату.

— Это сердцебиение ребёнка, — заявила она. — Очень сильное сердцебиение, должна сказать.

Джаред и я с удивлением наблюдали за монитором. Он потянулся и крепко сжал мою руку. Я очень хотела, чтобы Нейт смог почувствовать это, но Джаред был отличной заменой.

— Вот ты где, маленький карапуз, — прошептала нежно Морган в монитор.

— Мальчик?

— Поздравляю, Маккензи. Это мальчик.

Она обвела рукой мужское достоинство моего сына перед тем, как распечатать снимок.

— Это мальчик, — повторила я со слезами на глазах. Возможно, я и мечтала о девочке, но никто не сравнится с моим мальчиком. Снимок моего маленького ангела на тонкой бумаге был пределом мечтаний.

Джаред наклонился ко мне, поцеловал и ещё крепче сжал мою руку.

— Мои поздравления, Маккензи. Ты уже знаешь, как его назовешь?

Я закусила губу.

— Мы ещё не решили.

— Ну, у вас есть время, — сказала Морган, протягивая салфетки. — Вытирайтесь, одевайтесь, а я пока пойду и назначу приём на следующий месяц.

— Спасибо, доктор Картер.

Она погладила мою руку, перед тем как оставила нас одних в комнате.

Пятнадцать минут спустя мы вышли из офиса доктора. Я чувствовала себя на вершине мира. У моего малыша было по десять пальцев на руках и ногах, и он превосходно рос. Главное, что я знала: у нас будет сын.

Джаред помог залезть мне в серебристую «Тойоту Приус». Усевшись поудобней, я вытащила телефон и позвонила Нейту. Джаред тихо проскользнул на водительское сиденье и поехал, чтобы отвести меня домой.

После нескольких гудков, Нейт, наконец-то, ответил.

— Это мальчик, — выдала я на одном дыхании.

— Мальчик?

— У нас будет мальчик! — пропищала я.

— У нас будет мальчик! — воскликнул он.

На заднем фоне я могла слышать несколько поздравлений. Вздох облегчения сорвался с моих губ при звуке его радости о новости про сына.

Когда Нейт и я узнали о моей беременности, он рассчитывал на дочь. У него были очень сильные надежды на маленькую девочку. Я тайно думала, что он волновался из-за того, что мальчик вырастет и будет похож на своего отца. Нет, я не думала об этом, как о чём-то плохом. Наоборот, я знала Нейта с хорошей стороны. Конечно, я боролась с его постоянным отсутствием по работе. Но нашла себе занятие, например, подготовка к рождению ребёнка. И неважно, как одиноко я себя чувствовала.

— Нам нужно выбрать ему имя, Нейт.

Джаред повернул на Кларк Роуд без единого слова. Тихая улыбка блуждала по его губам, пока он ехал. Парень выглядел счастливым за меня, что не было сюрпризом. Джаред был самым бескорыстным человеком из всех, кого я знала.

— Что? Гарри Джеймс ему не подходит?

Мы обсуждали имена девочек неделями, но никогда не обращали внимания на имена мальчиков. А однажды пошутили, что если будет мальчик, мы назовём его Гарри Джеймс, признавая мою любовь к Гарри Поттеру. Правда в том, что мы даже не думали про сына и оказались не готовыми.

— Мы можем найти лучше, — выпрямившись, я подумала о том, как можно было бы назвать нашего сына. — Хм, а как насчёт Лукаса?

— Хочешь, чтобы я такой сказал ему, — он понизил голос — Люк, я твой отец?

Фырканье вырвалось из моей груди.

— Никогда, — с насмешкой ответила я.

— Ммм.

Я засмеялась.

— Хорошо. Ели тебе не нравится Лукас, то, может быть, Эван?

— Ох, мне нравится, — на секунду между нами повисла тишина. — А что если выбрать второе имя Брендон в честь меня?

Я хлопнула в ладоши, взвизгнув, и произнесла:

— Мне нравится. Эван Брендон Фуллер.

— Идеально, — согласился Нейт.

Молчание затянулось. Не секрет, что отношение между мной и Нейтом были слегка натянутыми в последнее время. Он знал, как я не любила быть одной, но пообещал, что как только ребёнок родится, то осядет и поможет растить нашего малыша. Несмотря на обещание, что-то внутри подсказывало мне, что ничего не изменится. Он слишком сильно любил дорогу.

— Когда ты вернёшься? — прошептала я.

— Я приеду в субботу, — ответил он. Его голос был холодный и отстранённый.

Тихий стон слетел с моих губ. Сердце упало. Ещё три дня.

— Хорошо. Тогда и встретимся.

— Люблю тебя, — поспешил сказать он.

Я посмотрела на Джареда, который внимательно смотрел на дорогу. Между нами не было секретов. Он знал, насколько я ненавидела отъезды Нейта. Каждый раз, когда он пропускал важные встречи у доктора, именно Джаред подставлял своё плечо, чтобы я смогла выплакаться. Одно дело рассказывать о недостатках Нейта, но я стыдилась той мысли, что он сам их обнаружит. Заставив себя улыбнуться, я ответила:

— Я тоже тебя люблю.

Зря старалась, Джаред видел меня насквозь. Он нахмурился, но промолчал.

Оставшийся путь мы проехали в тишине. Я прислонила голову к окну и наблюдала за красотой залива. Три дня. Всего три дня, чтобы отпраздновать чудесное событие с отцом моего не рождённого ребёнка.

Глава 1

Мягкий порыв ветра обдувал берег океана, остужая моё покрасневшее лицо. Покрытая потом от сильного бега, кожа покалывала от прикосновений прохладного воздуха. Солнце поднималось, освещая водную гладь яркими оттенками оранжевого, жёлтого и голубого цветов.

Белый песок просачивался сквозь пальцы на руках, и оставался на коже, а вода, омывавшая берег, подбиралась ближе к носкам кроссовок. Пляж Сиеста Ки всегда был тихим по утрам, ни считая заядлых бегунов, совершающих пробежку вдоль пляжа, и парочек, желающих воплотить свои фантазии. Множество раз мне хотелось разубедить их в этом. Секс на пляже хорошо выглядит только в кино, но на самом же деле он грязный, песчаный и очень неудобный.

На пляже я чувствовала себя спокойно, умиротворённо и свободно. Никто не следил за мной. Одиночество словно рассеивалось, пока я находилась на тихом берегу. Вода была понимающим другом. Никогда не отвечала. Только слушала.

Вода неслась к берегу, обрызгивая моё лицо. Казалось, океан хотел предупредить меня о приближении незваного бегуна. Я моргнула. Вода обжигала глаза с каждым взмахом ресниц. Чтобы избавиться от жжения, я вытерла их тыльной стороной руки. Передо мной расплылись светлые пятна от солнца.

Сфокусировав зрение, я взглянула на пробегающего мужчину. Он был высокий и долговязый, как и большинство бегунов, хотя в нём было что-то другое.

Я остановила на нём свой взгляд. Его шаг был размеренным, плечи расправленными, а кулаки сжаты. В беге мужчины заключалась уверенность, граничащая с надменностью. Одетый в типичную одежду для бегунов: голубой свитер и чёрные беговые шорты, он словно сходил с обложки журнала. Его светло-каштановые волосы, мокрые от пота, были скрыты за лямкой желтой кепки, а глаза прикрывала пара солнечных очков.

Как только он поравнялся со мной, моё тело ожило, словно оно находилось в огне. Пульс участился, и сердце начало высккивать из груди. Мужчина слегка наклонил голову, увидев меня.

Мои волосы встали дыбом. Я прикрыла глаза, чтобы лучше рассмотреть его, потому что яркое солнце слепило меня. Снизив темп до трусцы, он опустил очки, открывая самые голубые глаза, которые я когда-либо видела. Его губы растянулись в ленивой улыбке, демонстрируя ямочки на щеках. Я тяжело сглотнула, всё моё тело реагировало на него.

«Господи, мне нужно прилечь», — мысленно упрекала я саму себя.

Но это ещё не всё. Мне не только хотелось бежать за ним, но я ощутила острое желание, которое пронзило тело. Кивком головы он поприветствовал меня. Моё сердце пропустило удар. А потом, сделав ещё хуже, мужчина послал мне обескураживающую, и такую сексуальную улыбку, от которой перехватило дыхание.

Я почувствовала себя школьницей.

Молясь о том, чтобы солнце ослепило его, и он не увидел моих раскрасневшихся щёк, я помахала в ответ. Он подмигнул, надел очки и продолжил свой путь вдоль пляжа. Я уставилась в спину роскошного, размеренно бегущего мужчины, к изгибу его икр и бёдер, которые сокращались с каждым шагом. Он обернулся, и поджал губы, подразнивая меня. И только тогда я осознала, что таращусь на его зад.

Открыв рот, я начала ковырять ногой песок. Он рассмеялся, а я разволновалась.

Было крайне необходимым вернуть себе нормальное зрение, поэтому я просто махнула в ответ. Его смех наполнял воздух, пока мужчина не скрылся из вида.

Всё прошло, и моё тело вернулось в норму. Помотав головой, я засмеялась над своей реакцией на незнакомого мужчину на пляже, особенно если вспомнить, что у меня был парень. Но это ничего не значило. Нейт всегда проделывал такое в приёмных докторов.

Как он однажды заявил: «Флирт может далеко завести».

Но я надеялась, что он оставался мне верным, несмотря на все ночи в дороге. Нейт знал, как я отношусь к измене. Множество раз я говорила, что если он хочет быть с кем-то, то это показатель того, что парень не хочет быть со мной, и нам нужно расстаться.

А вот Оливия думала, что Нейт со мной от нечего делать. Словно именно поэтому он никогда не оставался дома. Я не могла позволить себе думать о нём так. Только не после всего, что мы прошли.

Сидя прямо, я подтянула ноги к груди. У меня вырвался глубокий вздох при мысли, что ещё несколько месяцев назад я не смогла бы так сидеть.

Прошло три месяца с того момента, как я потеряла сына. Три одиноких и несчастных месяца, которые я провела в агонии, понимая, что никогда не смогу обнять своего малыша. У нас с Нейтом даже не было шанса, чтобы отметить пол ребёнка. День, когда Нейт вернулся из бизнес поездки, стал днём, когда я потеряла Эвана.

Первые несколько недель после этого Нейт был очень внимательным. Я чувствовала себя счастливой рядом с ним дома. Прошло много времени с тех пор, как мы были настоящей парой и чувствовали себя любящими. Но прошло ещё несколько недель и всё

вернулось на круги своя.

Нейт стал походить на пленённого зверя, ищущего способ улизнуть. А я, в свою очередь, стала погружаться в себя. Он хотел вернуть всё, как было до моей беременности, но я не хотела. Жизнь с Нейтом до беременности напоминала мне жизнь с соседом по комнате, который иногда делил со мною постель. Конечно, только тогда, когда он бывал дома, а это происходило не часто. Хоть и не было острой необходимости для его поездок, он продолжал уезжать для получения лучших выгод и больших доходов.

Дома между нами возникали ссоры. Он редко прикасался ко мне. Даже после одобрения доктора на занятие сексом, Нейт избегал физического контакта. В нём всё больше росли сдержанность и отрешённость, поэтому я попросила его уехать и делать то, что хочется. Через несколько дней он уехал. Конечно, Нейт возвращался каждую неделю, но это уже не имело значения. Тот факт, что он любил дорогу больше чем меня, было сложно перенести.

Вместо того, чтобы порвать с ним, я продолжала убеждать себя в том, что всё наладится. Человек, которого я люблю, должен быть здесь и когда-нибудь он вернётся ко мне.

Дни шли, проходили недели, а Нейт становился более и более безразличным. Он мог позвонить мне ночью по дороге, но наш разговор всегда заканчивался ссорой. Депрессия стала обычной частью моей жизни, я растворилась в ней. Дом я покидала редко, только на работу или на пляж. Я избегала друзей и терпела только звонки матери из-за необходимости.

Горящий шар в виде солнца поднялся высоко над заливом. Периодически над водой взлетал гидроцикл. Я не знала, как долго сидела на берегу, хотя это и не важно. Только здесь мои проблемы исчезали.

Громкий звонок и тихая вибрация телефона в кармане шорт нарушили мой покой. Я прорычала, вытянув спину, и начала рыться в кармане. Вытянув телефон, я посмотрела на него, чтобы рассмотреть, кто звонит. Мне пришлось поднести телефон ближе из-за яркого солнца. Это была мама, которая вторглась в моё убежище.

— Как вовремя, — прошептала я, проведя пальцем по твёрдой поверхности смартфона.

— Да?

— Наконец-то, Маккензи Пейдж Эванс. Я пытаюсь дозвониться до тебя со вчерашнего дня. Где ты была? — мать ругалась решительным тоном.

Звук маминого голоса заставил меня засмеяться. Её тембр был схож с голосом Молли Уизли во второй части фильма «Гарри Поттер», где она ругала Фреда, Джорджа и Рона за то, что они пропали, спасая Гарри от Дурслей.

— Извини, мама. После вчерашнего вечернего звонка Нейта, я сразу пошла спать.

Мама издала громкий вздох, а затем, выдыхая воздух в телефон, произвела ужасный шум.

— Я так понимаю, вы снова поссорились.

Я наклонилась вперёд, поставив локти на колени и держа телефон одной рукой возле уха.

— Да, всегда одно и то же. Я спросила, когда он вернётся, на что он снова придумал новую причину.

— Как долго его уже нет?

— Три недели. Он должен был приехать на прошлых выходных, но поездка затянулась.

— Ясно.

Я закатила глаза. По этой причине я старалась избегать свою мать. Она могла и не говорить, но я знала, что она во мне разочарована.

— Всё хорошо, правда. Ты можешь мной гордиться. Я сделала то, что ты просила и разобрала комнату Эвана.

Неожиданная боль в груди заставила меня вздрогнуть. Нейт и я провели множество часов, обставляя комнату ребёнка до его появления. Неделями после его смерти я не позволяла туда никому входить. Нейт позволил мне оставить комнату Эвана нетронутой. Хотя, со временем, она стала главной причиной наших ссор.

Нейт чувствовал, что оставлять комнату после утраты было неправильно. Я отговаривала его от уничтожения единственного, что у меня осталось от Эвана. Меня ещё больше сломило то, когда я узнала, что все, кого я любила, включая родителей, поддержали Нейта.

— Это очень хорошо, дорогая. Я тобой горжусь, — сказала она, выдержав паузу. — А ты ходила к доктору, про которого я тебе рассказывала?

Чайка пролетела над заливом. Я позавидовала той птице на минутку. Она была вольной делать всё, что захочет. Ей не нужно было отвечать на вопросы.

— Мама, я не собираюсь ехать два часа в Орландо ради встречи с доктором. Я в порядке.

Моя мама неделями убеждала меня пойти на встречу с психиатром. Конечно, я отказывалась.

— Но Дженнифер говорит, что он лучший во Флориде, — возразила она.

— Откуда Дженнифер знать, мам? Она ведь здесь не живёт.

Дженнифер Конрад была всезнающей любительницей домохозяйкой и совала свой нос в чужие дела, а её муж был психологом в Амарилло, Техас, где я выросла. Годами семья Конрад была нашими соседями, что сделало маму и Дженнифер лучшими друзьями. Но практика Лоуренса возрастала, так что жизнь в нашей маленькой общине ему уже не подходила. Во время моего первого года в старшей школе, Конрады переехали к озеру Тангелвуд. Хотя дружба мамы и Дженнифер на этом не закончилась.

— У Лоуренса связи по всей стране, Микки. Я думаю, тебе надо дать доктору Келсеру шанс. Он может помочь взглянуть на ситуацию с Эваном и Нейтом в другом ключе.

— Забудь об этом, мам. Не нужно, чтобы доктор говорил мне, что я полностью сошла с ума. Я итак это знаю, — ответила я.

Я чувствовала себя виноватой в том, что сорвалась. Я не хотела ни с кем делиться наболевшим. Это было моё бремя, и только я должна была с этим справляться.

— Я просто думаю, что тебе необходимо поговорить с кем-то. Вот и все.

— Я знаю. Извини, что набросилась на тебя. Я чувствую, что мне становится хуже, и обещаю, что договорюсь о встрече. Хорошо?

— Хорошо, родная.

Я выгнула спину назад, глядя, как белые облака проплывали по большому голубому небу. Вот почему я любила Флориду. Несмотря на январь, здесь было всё ещё тепло и солнечно. Идеальный день для прогулки на пляже, и я была благодарна, что разговор с мамой происходил здесь.

Долгая пауза затянулась только для того, чтобы мама подготовилась к моему убийству.

— Знаешь, мы с папой решили немного отойти от дел в магазине. Мы не виделись с рождества и, возможно, могли бы навестить тебя на недельку. Что ты думаешь?

Не то, чтобы я не любила своих родителей. На мой взгляд, они были лучшими людьми на планете. Но я не хотела их видеть тогда, когда у меня земля ушла из-под ног. Я уже не смогла бы разочаровать их ещё больше. Они столько сделали для меня, пока я выросла, что теперь мне хотелось, чтобы они мной гордились. Утомлённость от самобичевания не было самым гордым моментом в моей жизни.

Не следовало разбивать ей сердце, и поэтому я придумала самое логичное объяснение, на которое только была способна.

— Это было бы чудесно. Но почему бы вам не приехать во время весенних каникул, в то время, когда я могла бы взять на недельку отпуск, чтобы провести время с вами? Ужасно если вы приедете, а мне нужно будет работать.

— Думаю, ты права. Это хороша идея, — признала она. — Я скучаю по тебе, крошка.

— Я тоже, мама. Передай папе привет и скажи, что я люблю его.

— Передам.

— Хорошо, мне нужно идти. Я просидела всё время на пляже, разговаривая с тобой, — констатировала я.

— Отлично, поболтаем ещё позже. Береги себя. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Пока.

— Пока, — сказала она и отключилась.

Я уронила телефон, хранящий молчание, в песок рядом с собой. Пляж снова стал тихим. Мой одинокий друг утешал меня. Воздух вокруг был спокойным, но на расстоянии я слышала звук океана, разбивающегося о берег, смех и игры детей, гудение моторов от катеров и скутеров, которые мчались по воде.

Это был рай, который долго не продлился. Через несколько минут мой телефон снова завибрировал. Я посмотрела вниз и увидела имя Оливии на экране.

Я отказалась отвечать. Оливия была последним человеком, с которым бы я хотела разговаривать. Недавно она начала встречаться с разведённым адвокатом, который был знаком с моим гинекологом. Как большинство людей, встретивших любовь, она не могла о нём не говорить. Не то, чтобы я за неё не радовалась, но мир замкнулся вокруг меня, а она продолжала *его* расхваливать.

Без преуменьшений, я избегала её как чумы. Она тоже это знала. Оливия обладала многим, и интуицией в том числе.

Когда подруга узнала, что её предыдущий парень, Тристан Вайлдер, изменял ей, то дождалась, пока он и его блондинистая фифа будут вместе, а затем устроила им очную ставку.

Тристан вышел из очень хорошей семьи. Владея большей частью газовых заправок в округе Сарасота, они сделали себе имя и процветали. Для меня не стало сюрпризом то, что она начала с ним встречаться, потому что Тристан был в её вкусе. Несмотря на то, что он, будучи солистом в местной рок-группе, не особо отличался своей внешностью, его значительный банковский счёт компенсировал, как она думала, плохое чувство стиля.

Они встречались уже год, когда Оливия узнала о его интрижке. Вместо того, что бы бросить его немедленно, она выжидала момент, дабы застать его вместе с любовницей. По её словам, она бросила ему в голову ключи от квартиры и, не сказав ни слова, ушла. В это верилось с трудом. Но кто я, чтобы спорить?

Хотя Оливия клялась, что для неё всё кончено, но через несколько дней после разрыва, как бы случайно, появилась статья на страницах «Сарасота Гералд Трибьюн» с

заголовком «Секс, наркотики и рок-н-ролл: настоящая жизнь Тристана Вайлдера». А ещё более сомнительным фактом стало то, что она была написана Джереми Лондоном, бывшим клиентом Оливии.

Нет ничего страшнее разъяренной женщины.

Подняв телефон, я смела с него песок и засунула обратно в карман. Невозможно долго игнорировать Оливию. У неё было умение удивлять меня, но сегодня мне хотелось остаться одной.

Я встала, стряхнула песок с обнажённой кожи, и бросила последний взгляд на воду. Потом, с тяжёлым сердцем, поправила рубашку и побежала к машине, которая должна была отвезти меня в мою тюрьму.

Глава 2

Дом был всё так же пуст. Бросая свет на бежевый ковёр, полуденное солнце светило сквозь дощечки белых ставень, прикрывавших окно.

Я сбросила кроссовки и потопала босиком вниз по коридору, к главной спальне. После долгого расслабляющего душа, переоделась в удобные джинсы, белую футболку и любимый мешковатый коричневый кардиган. Мысль о еде вызывала отвращение, но после бега мне нужно было подкрепиться. Неохотно я сделала сэндвич с арахисовым маслом и запихнула его себе в рот.

Удовлетворенная своим достижением, я решила вознаградить себя вылазкой в детскую Эвана. Когда я открыла дверь, петли на ней закрипели. Комната была освобождена от всего, что хоть как-то напоминало о том, что здесь должен был жить новорожденный. Сохранилось одинокое кресло-качалка возле окна, которое было развёрнуто в сторону места, где должна была быть колыбель.

Белые стены остались голыми, и только ковёр сохранил отпечатки мебели, которой была когда-то обставлена комната. Я тихо вошла и закрыла за собой дверь.

В комнате было темновато, но мне не хотелось включать свет. Даже темнота, пытавшаяся проникнуть сквозь окна, стиралась горем этой комнаты. Солнце старалось избавиться от этой тьмы, но битва была проиграна. Войдя в комнату, я вытянула руки, касаясь окрашенного дерева кресла-качалки, поставленного с любовью там, где должна была быть детская колыбелька. А вместо этого, в месте, где стояла кровать, ковёр был просто помят.

Я села в кресло, зарываясь пальцами ног в ковёр. Как правило, я садилась в кресло и качалась, пока горе не захлёстывало меня полностью. В глубине своего отчаянья я мечтала о ребёнке в своих руках, который бы гулил и плакал, и нуждался бы во внимании.

Но сегодня всё было по-другому. Вместо видений о своем, не рождённом ребёнке на руках, и на минуту закрыв глаза, я перенеслась назад на пляж. День был, как и сегодня, тёплый и солнечный, и что странно, я чувствовала себя счастливой. Слабая улыбка возникла на губах, потому что кто-то взял меня за руку. Всё тело напряглось от ощущения вымышленного прикосновения.

Я посмотрела в глаза человеку и глубоко вздохнула, узнав того, кого выбрала себе в спутники. Это был безмянный мужчина, которого я встретила ранее на пляже.

Мысленно я вспомнила его, дюйм за дюймом: идеально белую улыбку, линии острого носа при дыхании, округлые губы, выразительные ямочки, загорелое и гладкое тело.

Тепло наполнило тело при воспоминании о нём. Его острые голубые глаза глубоко

запали мне в душу. Я представляла себя в его объятьях, наслаждаясь самым лучшим поцелуем в своей жизни.

Потерявшись в собственных фантазиях, я не расслышала звук подъезжающего к моему дому автомобиля. Стук в дверь спальни напугал меня.

— Кенз, ты здесь? — голос Оливии позвал из-за дверей.

Я соскочила с кресла и опрокинула его на пол.

— Лив? — пропищала я.

Свет из коридора наполнил комнату. Глаза сузились, приготовившись к вторжению. Высокий стройный силуэт преградил мне путь. Я попятилась назад и ударилась о качалку.

— Какого чёрта..? — начала я.

Привыкнув к свету, мои глаза сконцентрировались на Оливии. Её чёрные как смоль волосы свисали над левым плечом. Она была похожа на модель, в пушистом персиковом свитере, тёмно-синих джинсах-скинни и чёрных ботфортах. Прислонившись к дверному проходу с самодовольной ухмылкой на тонких губах, девушка вертела ключ от дома на длинном тонком пальце. Её рост был на фут больше моего, а на каблуках она могла быть выше любого мужчины. Я завидовала ей.

— Ты дала мне его на всякий пожарный, помнишь?

Я закуталась в кардиган и топталась по комнате с недовольным ворчанием.

— Нарушение приватности не считается экстренным случаем, — я усмехнулась.

Проходя мимо, она покачала рукой вверх и вниз, показывая на моё тело.

— Посмотри на себя. Волосы в беспорядке, выглядишь как смерть, и, Боже мой, женщина, тебе нужно поменять гардероб.

— Со мной всё в порядке, — проворчала я. — Тебе незачем было ехать.

— Лгунья, — возразила она.

Я опешила.

— Извини?!

Оливия скрестила руки на груди. Она нависла надо мной, смотрела угрожающе вниз и хмурилась. Её идеальные брови были сведены вместе.

— Посмотри на себя, Кенз. Я видела тебя, когда ты болела. Я видела тебя пьяной, но это твой самый ужасный вид. Тебе нужна помощь.

Я вскинула руки вверх.

— Я не пойду к психиатру.

— Я не говорю о... — начала она.

Но я уже не слушала. Меня мутило от советов о том, что мне нужно делать.

— Боже, ты как моя мать.

Замерев, она стояла в центре комнаты и смотрела на меня.

— Я не говорю тебе идти к доктору. Да мне наплевать, пойдёшь ты или нет. Мне надо, что бы ты выбралась из этой чёртовой дыры на вечер.

Я отвернулась от неё и пошла к спальне.

— И что ты предлагаешь? Не сомневаюсь — клуб.

Оливия пошла за мной следом и мягко приземлилась на кровать.

— Нет. Я хочу, что бы ты пошла сегодня на ужин.

Я плюхнулась возле неё, заматываясь ещё сильнее в свой кардиган.

— Лив, без обид. Мне не очень хочется сейчас куда-то идти.

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, опираясь ботфортами о край моего

кофейного столика.

— Тебе нужно выйти из этого дома, — она указала на прихожую и продолжила, — и из этой комнаты. Почему этот засранец, твой парень, оставил тебя здесь одну, просто не укладывается у меня в голове.

— Ему нужно работать.

— Чушь! — продолжала Оливия. — Он не из тех, кто нуждается в чём-то. Наоборот, он водит тебя за нос, надеясь, что что-то изменится. Проснись, Кенз. Этого не произойдёт.

Одинокая слеза скатилась по щеке. Оливия озвучила мой страх, скрывающийся глубоко внутри. Она провела пальцем по моей щеке, вытирая слезу.

— Извини. Мне не следовало так говорить. Пожалуйста, приходи сегодня. Что ты теряешь?

Я глубоко вздохнула, опустив голову. Так как Нейта не было в городе, у меня не было причин не пойти.

— Дрю тоже там будет, — добавила она радостно.

Я запрокинула голову на кушетку и простонала.

— Я столько ему о тебе рассказывала, и мне нужно одобрение подруги. Пожалуйста, приходи с ним познакомиться. *Пожалуйста.*

Её глаза стали похожи на серебряный доллар, когда она взяла меня за руки и сжала их. Так было всегда, если ей было что-нибудь нужно. И, как всегда, я поддалась.

— Окей. Хорошо. Когда?

Она запищала от восторга, прыгая на кровати. Впервые за месяц я засмеялась.

* * *

Чуть позже вечером, я стояла возле дверей многоэтажного дома Оливии и звонила, проклиная себя, что согласилась на это. Сейчас не лучшее время, чтобы встречаться с её новым парнем.

Она открыла дверь, одетая в чёрные джинсы и коралловый свитер без рукавов. Её волосы были идеально уложены в высокую причёску, а макияж был безупречен, как всегда. Только взглянув на неё, моя самооценка упала ниже плинтуса.

— Я так рада, что ты пришла, — пропищала она, крепко обнимая.

— Не думаю, что у меня был выбор, — пошутила я.

Она пригласила меня внутрь и закрыла дверь.

— Ты права, не было.

Подруга провела меня через прихожую в гостиную. Оливия вложила много денег в декор своей квартиры. Стены были покрашены в красный цвет с элементами золотого, переливающегося при ярком свете. Мягкий диван на двоих и громадное кресло окружали домашний кинотеатр. Гости, которые заходили сюда в первый раз, были ошеломлены её пятидесяти двухдюймовым экраном телевизора, находящимся прямо за дверью комнаты.

Мы вышли из-за угла коридора, и я замерла на месте.

Он стоял там, в центре кухни, в окружении белых мраморных столешниц и приборов из нержавеющей стали. Мужчина с пляжа опирался локтями о столешницу, вытянув ноги перед собой. Моя челюсть чуть не упала на пол при виде него.

Одетый в брюки цвета хаки, выполненные на заказ, коричневые мокасины и тёмно-лазурную рубашку с коротким цельнокроеными рукавами до локтя, он выглядел ещё более аппетитным, чем во время пробежки.

Я потрясла головой, чтобы убедиться, что не сплю. Губы мужчины изогнулись в знакомую ухмылку. Лёгкий холодок пробежал вдоль моей спины, когда его глаза пленили меня. Будь я чуть более уверенной, то поклялась бы, что он почти физически коснулся меня.

Его губы были гладкие и пухлые, идеально созданные для поцелуев или укусов. Мягкое, чисто выбритое лицо придавало ему юношеский вид.

Когда он оттолкнулся от столешницы, всё моё тело задрожало от магнетических зарядов, которые прошли по моим венам. Он был таким же красивым, как я его и запомнила, а, может, даже ещё лучше. В тот момент, когда наши глаза встретились, я поняла, что пропала. Эти чудесные глаза цвета аквамарина узнали меня, и я боялась, что он расскажет Оливии, с каким восхищением я смотрела на его зад несколько часов назад. В свою защиту скажу, что понятия не имела, кто он такой.

— Кенз, это Эндрю Вайз. Дрю — это Маккензи Эванс, — говорила Оливия, указывая на каждого.

Дрю преодолел расстояние между нами одним шагом.

— Приятно познакомиться, Микки, — сказал он, протягивая мне руку. Тот факт, что мужчина назвал меня моим детским именем, вызвало смех. Никто кроме родителей так меня уже давно не называл.

— А мне-то как приятно, — ответила я, пожимая руку. У него было хорошее твёрдое рукопожатие. Мой папа всегда говорил, что можно доверять мужчине, который хорошо пожимает женскую руку. Возможно, это и было правдой, но я не обратила на это никакого внимания. На что я обратила внимание, так это на чувство, возникшие во время соприкосновения наших рук. Я почувствовала себя живой. Такого я ещё никогда не ощущала.

Его самодовольная улыбка дрогнула, когда мы соприкоснулись кожей. Сердце опустилось в живот, когда он резко убрал руку. На мгновение мужчина сжал пальцы в кулак, а затем покрутил ими, разглядывая как улику. Его густые брови сошлись вместе, и выражение на лице показывало смятение и заинтересованность.

Я наблюдала за ним, желая прочесть мысли. Он поднял глаза и поймал мой взгляд. Его губы дёрнулись, и Дрю прикрыл рот рукой, прочищая горло.

— Оливия много рассказывала о тебе, — сказал он.

Я потянулась к шее, нервно почёсывая её.

— О, Боже. Это был скучный рассказ.

— Наоборот, — он усмехнулся.

Оливия обняла его за талию.

— Ты привыкнешь к Кенз. У неё есть склонность к самоунижению.

Дрю перенёс свой вес, положил руки на плечи Оливии, и похлопал её как подростка. Она посмотрела на него, пленённая своими фантазиями, но его глаза сверлили меня. Мурашки пробежали по коже от пристального взгляда голубых глаз.

— Думаю, мы это исправим.

Его комментарий был сказан в шутку, но серьёзность тона заставила задуматься о том, действительно ли он шутил.

Кто-то позвонил в дверь.

— Это, должно быть, Морган и Гевин, — провозгласила Оливия.

— Ты не говорила, что будет кто-то ещё! — воскликнула я. — Могла бы предупредить, что здесь я буду белой вороной. Я бы взяла с собой Джареда.

— Ерунда, — Оливия закатила глаза, перебивая меня, — Это всего лишь брат Дрю, а

Морган ты знаешь.

Да уж, я хорошо знала Морган, но лучше я знала её как доктора Картер, моего гинеколога. Она была самой последней, кого я хотела видеть. Не потому, что в ней не было доброты и сочувствия, а потому, что она делала мне чистку после выкидыша. Не сказала бы, что женщина была на первом месте из списка людей, которых я избегала.

— К тому же, я знаю, что Джаред ненавидит меня, — добавила она.

— Нет, — высокий голос выдал мою ложь.

— Точно. И я совсем не слышала, как он однажды назвал меня «злой ведьмой с запада».

Тут я не могла возразить. Джаред никогда не называл Оливию по имени. Он всегда придумывал для неё какие-нибудь обидные прозвища.

Дрю остановился возле меня, положив руку мне на плечо.

— Микки, ты здесь не белая ворона. Я очень рад, что ты присоединилась к нам.

Искренняя улыбка развеяла мой страх. Моя потребность сбежать улетучилась, я расслабилась, загипнотизированная его прикосновением.

— Спасибо, — прошептала я.

Я подняла голову и краем глаза увидела Оливию. Её пристальный взгляд вернул меня с неба на землю. Без слов, она вышла из кухни. Дрю отошёл, освобождая меня. Руки и ноги дрожали. Я должна была взять себя в руки. Этот мужчина не должен так на меня влиять.

— Нравится то, что видишь? — спросил Дрю. От него так и веяло уверенностью и ленивым высокомерием.

— Прошу прощение?

Дрю сел на барный стул в центре. Скрестив руки на груди, он поднял бровь, и самоуверенная улыбка появилась на его губах.

— Мне интересно, нравится ли тебе то, что ты видишь? Я имею в виду то, как ты смотрела на меня на пляже, и то, как не можешь оторвать от меня глаз прямо сейчас.

— Как высокомерно, — отрезала я.

Дрю откинул голову назад и засмеялся.

— Ты очень красивая, когда краснеешь.

Я коснулась щёк, ненавидя себя за то, что он видел моё внутреннее смущение.

— Я лишь дразню тебя, — продолжал он, — Значит, ты бегунья?

— Хотелось бы верить.

— Это заметно. У тебя роскошные ноги, — он кивнул на меня и его глаза принялись снова шарить по мне.

Я опустила голову, разглядывая ноги. Было бы неправильно прийти на ужин к Оливии одетой неподобающим образом. И я выбрала розовый свитер-платье и бежевые балетки.

Я спокойно относилась к тому, что Дрю оценивающе рассматривал меня. И если бы он сказал, что я некрасивая, то я бы не поверила. Нейт никогда не делал мне комплименты, а если и делал, то только потому, что я сама на них напрашивалась. Хотя мои недостатки он находил с лёгкостью. Даже забавно, как легко верить в плохое, нежели в хорошее.

— Так что у нас на ужин? — спросила я.

— Думаю, лосось на пару, — фыркнул он себе под нос.

— Кажется, ты не любитель морепродуктов?

— Не очень. Слишком много рыбы для меня, — согласился он.

— Так и есть. Должен же там присутствовать вкус рыбы.

— Думаю, ты права, — он пожал плечами и пересел поближе ко мне, — Я чувствую

себя виноватым, сам сижу, а ты стоишь. Обещаю, не буду кусаться... пока, — искорки в его глазах игриво заплясали, наблюдая за моей реакцией.

Хорошо, что он не мог видеть, как у меня свело живот при мысли о его зубах на моём теле. Я присела рядом с ним.

— Лучше? — спросила я.

— Значительно.

Моё сердце больше не выдерживало. По его стуку, казалось, что я бежала много часов.

— Кто такой Джаред? — спросил он.

Его пристальный взгляд заставил меня поёрзать на месте.

— Джаред, — начала я, — мой коллега по работе и очень хороший друг.

— Понятно. А как насчёт парня?

— Нейт? — я покачала головой и посмотрела на Дрю.

Неожиданно я почувствовала себя на месте свидетеля преступления. Должна ли я рассказать правду или всё, кроме правды?

Он кивнул, подняв бровь, изучая моё лицо.

— Да ладно, — заныла я, — только не говори, что Лив не рассказала тебе всё подробно обо мне.

Губы Дрю тронула улыбка.

— Хорошо, поймала. Но я хочу узнать факты, а не слухи.

— Ага, ну...

— Плати, братишка, — громкий голос прервал меня.

Дрю и я обернулись посмотреть на источник голоса. Перед нами стояла уменьшённая и худощавая версия Дрю. Песочного цвета волосы были подстрижены точно так же, как у Дрю, но они не смотрелись такими же мягкими и шелковистыми, а были уложены с помощью геля в гладкую причёску. Глаза Гевина были темнее и имели зеленоватый оттенок.

За ним вошла доктор Морган Картер. Её длинные рыжие волосы рассыпались кудрями по спине. Она выглядела красиво в своей зелёной блузке и чёрных брюках. Даже не могу вспомнить время, когда выдела её хоть в чём-нибудь, кроме халата.

— О, чёрт, нет, — Дрю вздохнул, отталкивая протянутую руку Гевина.

— Пари есть пари. Теперь плати.

Оливия провела Морган в кухню. Проходя мимо парней, она закатила глаза и раздражённо вздохнула.

— Как дети малые, — пробормотала девушка.

— Что происходит? — я наклонилась к Оливии, указывая на двух парней, которые нос к носу спорили так, как могли спорить только настоящие братья.

— Какое-то дурацкое пари, как всегда, — ответила Морган.

— Хей, доктор Картер, — надеюсь, это не прозвучало так официально, как я себя представила.

— Зови меня Морган, — ответила она, и искрения улыбка озарила её лицо. — А этот клоун — мой жених, Гевин.

— Хорошо, Морган.

Некая неловкость исчезла, когда я назвала её по имени. Она выглядела просто человеком, а не доктором, укравшим мои мечты.

— Так в чём суть спора? — спросила Оливия.

— Одна из секретарш в офисе вышла замуж несколько месяцев назад. Очевидно, эти два

идиота поспорили на то, как долго продержится брак, — Морган хмыкнула. — Я чувствую себя уверенней от осознания того, какой циник мой жених.

— Она сказала, что они поругались, Гейв. Это не значит, что они разведутся, — возразил Дрю.

— Какой срок вы двое дали им? — спросила я посреди всего этого шума.

Все четверо остановились и посмотрели на меня. Оливия и Морган взглянули так, словно у меня выросло шесть голов. Лицо Дрю вытянулось от удивления, а Гевин покачал головой, и интригующая улыбка пробежала по его губам.

— Дрю дал им шесть месяцев, а я три, — ответил Гевин.

Морган застонала громче, и её реснички затрепетали, когда она закатила глаза.

— И каковы были ставки в этом пари? — подняла я бровь от любопытства.

Гевин встал между мной и Дрю, обнимая меня за шею.

— Ставка одна и та же, — проинформировал меня Гевин.

— И какая же? — пыталась выяснить я.

Дрю соскочил со стула и стал напротив меня, заслоня Оливию и Морган.

— Всё просто, милая. Если выиграет он, я должен буду поехать в Нью-Йорк на любое бродвейское шоу, в котором выступает наша сестра в этом месяце. Если выиграю я — поедет он.

— У вас есть сестра?

Гевин кивнул раньше Дрю.

— Да, есть. Она его двойняшка.

— Интересно. Значит, она актриса?

— Нет. Она танцует в балетной труппе Нью-Йорка.

— Ты тоже танцуешь? — спросила я Дрю.

Дрю поднял руки и яростно замотал головой.

— Чёрт, нет. Только Энди.

— О, Энди и Энди, — сорвалось у меня с губ, когда я наклонила голову. — Мило.

Лицо Дрю скривилось так, как будто он съел что-то кислое.

— Не Энди и Энди. А Дрю и Энди.

— Да ладно, Энди, — дразнилась я.

— Дрю, — исправил он.

— Ты назвал меня Микки, так что это справедливо, если я буду называть тебя Энди.

— Она мне нравится. Напористая, — Гевин сжал моё плечо, — Так что у нас на ужин? Я голоден.

— Сюда, — сказала Оливия, приглашая нас в столовую.

Огромный стол из вишнёвого дерева был накрыт вкуснейшими блюдами. Хрустальные бокалы были заполнены до краёв белым вином, а посуда из китайского фарфора завершала картину. Аккуратно расставленные свечи стояли по сторонам от блюд, которые прикрывались серебряными крышками из-за пара.

Оливия посадила меня во главе стола, между собой и Морган.

— Ужин выглядит чудесно, — Морган сделала комплимент Оливии.

— Надеюсь, — заявила та. — Я за него неплохо так заплатила.

Я откинула голову и засмеялась, получив в ответ злобный взгляд от Оливии. Она не умела готовить. Однажды, в колледже подруга чуть не сожгла нашу квартиру ко всем чертям. С тех пор я не позволяла ей подходить к плите.

— Возможно, мне надо дать тебе пару уроков к Рождеству, — подразнила я её, передавая Морган поднос со спаржей.

— Знаешь, а я ведь тоже не умею готовить. Я бы наверно умер без своей экономки, — сказал Дрю, делая глоток из бокала с водой.

— Он не шутит, — Гевин указал ножом в сторону Дрю. — Без Руби он жил бы на одном арахисовом масле и сандвичах с желе.

— Эй, теперь эти прекрасные вещи называют фаст-фудом, — уклонился Дрю.

— Да, — сказала я, глотая кусочек рыбы, — Но мужчина не может жить только на одном фаст-фуде.

— Правда, но, чёрт побери, ему стоит попытаться, — ответил Дрю, подмигивая.

В конце концов, все разговоры смешались и разделились. Морган и Оливия потерялись в беседе о предстоящей свадьбе, которая была назначена на июнь, а Дрю и Гевин болтали о работе. Мне было уютно от такого общения. Все были правы: мне нужна была компания, а Нейт, который постоянно оставлял меня одну, лишь только удручал.

В самый разгар ужина Дрю и Гевин подшучивали друг над другом. Несколько раз я оказывалась в эпицентре и играла роль примирителя. Мне нравилось веселье. Прошло много времени с тех пор, как я смеялась, и мне казалось, что я совсем забыла, как это делать.

После ужина Оливия провела нас в гостиную. Дрю плюхнулся на диван, а Оливия мягко опустилась на подлокотник возле него. Морган и Гевин, обнявшись, уселись на диванчик для двоих, а я села в большое кресло напротив двух пар, завидуя им. Даже если бы Нейт был здесь, то он бы всё равно не обнимался, как эти пары.

— О, Морган, я чуть не забыла, — произнесла Оливия. — Я принесла домой несколько образцов для тебя и Гевина к свадьбе. Если вам понравится, то я смогу их завтра заказать.

Оливия была организатором праздников для фирмы в Венеции. Она получила работу в компании сразу после колледжа и сумела добиться расположения владельца. Теперь девушка упорно работала, чтобы получить статус партнёра фирмы. Свадьба Катер и Вайс должна была стать пиком её карьеры. С полученными комиссионными у неё будет достаточно денег, чтобы купить себе место партнёры в компании.

Лицо Морган засияло так, как и положено невесте.

— Чудесно. Можно их увидеть?

— Да. Они в кабинете. Идём со мной.

Оливия поднялась с места, за ней последовала Морган, которая с ожиданием посмотрела на Гевина.

— Ну же, пошли.

Гевин пробурчал, отказываясь подниматься.

— Женщина, я же только что поел. Может пусть еда для начала немного осядет?

Широкая улыбка Морган пропала.

— Пожалуйста, малыш, — заныла она.

Морган согнулась над Гевиним, мило моргая ресничками.

— Я обещаю, что сделаю то, что тебе так нравится сегодня ночью, если ты пойдешь, — она попробовала тихо прошептать, но это ей не удалось.

В мгновения ока Гевин подскочил и пошел за женщинами. Дрю разразился смехом, выкрикивая вслед брату:

— Кто-то стал подкаблучником!

Поджав ноги под себя и откинув голову на спинку кресла, я терпеливо ждала их

возвращения.

— Оливия сказала, что ты логопед, — сказал Дрю.

— Ага.

— А чем именно занимаешься?

— Я диагностирую и лечу детей с речевыми дефектами, например, у детей, страдающих аутизмом.

— Как захватывающе.

— И стояще, — заключила я.

Наступила тишина. Я закрыла глаза, позволяя ей наполнить меня. Одинокая слеза скатилась по моей щеке, обнажая сердце.

— С тобой всё в порядке, Микки? — спросил Дрю.

— Что? — я посмотрела через комнату на долговязого мужчину, наклонившегося вперёд. Его локти были на коленях, а руки сжаты в кулаки.

— Я спросил, в порядке ли ты? — повторил он.

— Да, всё хорошо. Просто устала, — я протянула руки к лицу и вытерла случайную слезу.

— Ты уверена?

Не зная, как ответить, я потрясла головой, надеясь, что этого будет достаточно.

— Не хочешь об этом поговорить? Мне говорили, что я хорошо умею слушать.

— Нет, спасибо.

— Понимаю, — сказал он, — но иногда легче поговорить с теми, кого ты не знаешь.

Они могут подсказать решение, которое ты даже не рассматривала.

— Ты имеешь в виду как психиатр?

— Возможно, или ты можешь поговорить с новым другом, который ничего не понимает в твоей ситуации, но имеет неплохой опыт душевных бесед.

— Очень мило с твоей стороны, — ответила я, — но не думаю, что ты хочешь услышать о случившихся в моей жизни неприятностях, и, как портятся мои отношения, потому что я всё ещё не могу справиться с потерей ребенка.

На мгновение Дрю выглядел так, словно ему дали пощечину. Он тяжело сглотнул, встал и направился ко мне.

— Микки, поверь мне, я знаю, что ты чувствуешь.

Искренность в его глазах подсказывала мне, что он говорил правду. Откуда-то Дрю знал, что я чувствую.

— Он постоянно отсутствует, его нет дома. А даже если и есть, мне кажется, что я живу с тенью или призраком. Иногда я думаю, что лучше его бы вообще не было.

Слова вырвались, а я даже не успела сообразить, почему рассказывала этому человеку, которого не знала, о своих проблемах, но чувствовала себя с ним в безопасности.

Дрю встал на колени передо мной и взял обе мои руки в свои.

— Ты чувствуешь себя одинокой. Не ешь, едва спишь, а когда и спишь, у тебя ужасные кошмары. Я прав?

Я в шоке кивнула.

— Да.

— Так я и думал, — он сжал мои руки сильнее. — Микки, я хочу, чтобы ты меня послушала. Не знаю, поверишь или нет, тебе решать, но я скажу правду. То, что происходит между тобой и Нейтом, не улучшится, пока ты не примешь одно из самых сложных решений.

— Какое? — выдохнула я.

— Тебе нужно понять, в чём ты действительно нуждаешься. Если твоё сердце искренне желает начать отношения с Нейтом с чистого листа, тогда борись за него. Но если закралась хоть тень сомнений — руби концы и уходи. Это не сделает тебя неудачницей, а сделает из тебя бойца.

Глаза цвета морской волны посуровели. Он был очень серьёзным и говорил так, как мог говорить человек только с таким же опытом. Слёзы начали жечь глаза, готовые политься ручьём. Я резко сморгнула их.

— Это не просто.

— Нет, просто. Ты продолжаешь говорить себе, что это не просто потому, что боишься.

— Мне страшно, — признала я.

Дрю накрыл своими пальцами мои, посылая искры сквозь кожу. Он поднял брови, и на его лбу показались морщинки. Мужчина взглянул на наши руки и снова посмотрел на меня.

— Можно задать тебе странный вопрос?

— Да.

— Когда мы прикоснулись, ты... — он сделал паузу, разглядывая моё лицо.

Странная тишина повисла в воздухе между нами. Я поёрзала в кресле, ожидая завершения его вопроса.

Понимая, что ему не хватает слов, я взяла на себя смелость ответить:

— Я тоже это почувствовала.

Его губы растянулись в улыбке облегчения, и он отпустил мои руки. Дрю потянулся к заднему карману, откуда вынул кошелёк и достал визитку. Я услышала щелчок ручки раньше, чем увидела её в его руках. Дрю, сидя на корточках, удерживался на носках и бегло написал что-то на обратной стороне визитки.

— Здесь мой личный номер. Звони в любое время, — сказал он, протягивая мне карточку.

Я взглянула на чёрные буквы, которые гласили: «Эндрю Дж. Вайс, адвокат».

— Спасибо.

— Я серьёзно. Утром, в обед или ночью, звони. Мне всё равно, вряд ли я буду спать, поэтому твой звонок ни в коем разе не побеспокоит меня.

— Здесь всё нормально?

Увидев стоявшую в дверях Оливию рядом с Морган и Гевин, я спрятала визитку в карман и улыбнулась. Дрю, балансируя на носках, поднялся с пола.

— Всё хорошо, — ответил он, подходя к Оливии, и поцеловав её в макушку. — Но мне пора идти. Завтра я должен быть в офисе рано утром.

— Зачем? — спросил Гевин.

— Бумажная работа в деле Барлет. Нужно завершить к обеду и передать в суд, — сказал Дрю и глянул на меня.

— Ну, в таком случае, позволь выпроводить тебя, — предложил Гевин.

Дрю закатил глаза, перед тем как нежно поцеловал Оливию.

— Можно я позвоню тебе завтра?

— Конечно.

— И, Микки, — добавил Дрю, — приятно было познакомиться. С нетерпением жду возможности снова с тобой поболтать.

Я встала, и протянула руку Дрю. Вместо пожатия он притянул меня к себе и крепко

обнял. Запах его кожи был опьяняющим. Нотки кофе, одеколona и мяты наполнили меня.

Минутой позже они вместе с Гевинном ушли из квартиры, оставив меня с Оливией и Морган. Женщины сели на диван, оставив мне место посередине.

— Итак? — проворковала Оливия, моргая густо накрашенными ресницами.

— Итак? — повторила я.

— Что думаешь? — засияла она, — Он сказочный, правда?

— Он невероятно горяч, — ответила я, зная то, что она хотела услышать.

Хотя это и было правдой. Волосы всё ещё стояли дыбом после его прикосновений.

— Но он также очень самоуверенный и высокомерный.

— Я знаю! — пропищала она. — Плюс, хорош в постели. Клянусь, он может заниматься этим часами.

— Это, видимо, семейное, девочки, — добавила Морган, — Гевин, как машина.

— Мне не нужно этого знать, — выдохнула я.

— Ну же, — воскликнула Морган. — Мы же не говорим о размере их пенисов.

Я закрыла уши руками и запела:

— Ла-ла-ла!

Морган и Оливия так громко засмеялись, что я слышала их сквозь своё пение.

— Хорошо, стоп, — сказала Оливия, убирая мои руки от ушей.

— Обещаете?

— Да, — подтвердила Морган.

Я вздохнула с облегчением.

— Спасибо.

Оливия посмеялась надо мной, качая головой. Я заняла своё место, неожиданно ощутив визитку возле бедра. Не знаю, что гласит закон в случае, когда парень моей лучшей подруги даёт мне свой номер, поэтому я решила спросить:

— Лив, мне нужно кое-что у тебя спросить.

— Конечно, что именно?

— Ну, видишь ли, Дрю дал мне свой номер сегодня вечером. Он просто был со мной мил, но знаешь, я хочу быть уверена, что ты не будешь против.

Она на секунду откинулась на спинку кресла. На её лице возникло странное выражение. Ком подкатил к горлу, пока она не взяла меня за руки и не сжала их.

— Абсолютно. Я рада, что вы двое так отлично поладили.

— Я тоже. Он выглядит хорошим парнем.

— Один из лучших, — согласилась Морган.

Я вытянула визитку из кармана и перевернула её. На обратной стороне были слова. Я улыбнулась от их простоты, но невероятной эффективности.

«Ты не станешь неудачницей. Ты будешь бойцом. Позвони мне. Дрю».

Глава 3

Окутанная серыми тучами, огромная оранжевая луна заполнила небо смутным светом. Холодный зимний бриз дул через вентиляцию машины. Музыка в салоне увлекла меня, но холод ночи перечеркнул все планы.

По дороге домой мой разум и сердце боролись за то, что итак было неизбежным. Даже перед беременностью я знала правду. Слова Дрю нависли надо мной, словно тучи, окутавшие луну. Правда заключалась в том, что нам с Нейтом не суждено быть вместе.

Пришло время принять сложное решение. Мне не хотелось признавать поражение, но для выздоровления надо было подумать о себе. Единственный способ всё исправить — это двигаться вперёд.

Сценарий уже вырисовывался у меня в голове. Нейт должен был вернуться через несколько дней, так что у меня было время найти квартиру. А потом я могла попросить Оливию и Джареда помочь упаковать вещи и съехать перед тем, как Нейт догадается, что происходит. Может этого и выглядело трусливо, но у меня не было выбора. Это был не первый раз, когда я решила уйти. Не мне ли знать, каким убедительным он может быть, когда использует свой шарм.

С тяжёлым сердцем я повернула на свою улицу. Было темно, но мрак улицы разгоняли фонари, висящие как будто посередине, между небом и землёй. Я подъехала к парковке нашего маленького выцветшего домика. Буду скучать по этому дому. Скрипящий пол, изношенная мебель, но больше всего буду скучать по тому, что могло здесь быть.

Дверь гаража открылась, и оттуда показалась припаркованная машина Нейта. Я почувствовала внезапную слабость. Всё моё естество запротестовало. Если Нейт дома, то мне нужно с ним встретиться. Логика подсказывала, будет ли Нейт дома или нет, когда я уйду, не имело значения. В любом случае, я должна была столкнуться с ним. Хотя бы так я смогу высоко поднять голову и постоять за себя. Но при условии, что доведу всё до конца.

Припарковав машину, я вылезла из неё, прошла мимо его белой «Тойоты Хайлендер», аккуратно стоявшей в гараже. Этот внедорожник был гордостью и наслаждением Нейта.

Свет в доме не горел. Я вздохнула от облегчения при мысли, что он спит. Я кралась через коридор, съеживаясь от каждого скрипа половицы. Чуть дальше я услышала тихую мелодию из проигрывателя. Мои глаза сфокусировались на щели между дверью и полом. Приглушённый свет еле мерцал.

Тяжесть, возникшая у меня в животе, возрастала с каждым шагом. Звук голоса Оливии отдавался в ушах.

— Все обманывают, — сказала она. — О налогах или о любовниках — все врут. Нейт не исключение.

Я приблизилась к спальне, прислушиваясь к необычным звукам. Моё воображение взяло надо мной верх. Картина того, как Оливия ловит Тристана в постели с другой женщиной, мгновенно пришла на ум.

Подойдя к двери, я приготовилась к худшему, и остановилась, услышав грустные слова песни. У Нейта и меня была особая связь через музыку. Благодаря музыке мы начали встречаться. Оливия взяла меня в клуб, чтобы отвлечься от важного собеседования. Я переживала из-за работы и доводила её до белого каления, таращась на мобильник в ожидании ответа. Местная группа играла в тот вечер. Они играли тяжёлый рок и, хотя я не была фанатом восьмидесятых, их современных миксы рок-хитов захватили меня. Я одна танцевала на танцполе. Господь только знал, куда подевалась Оливия. Я всегда подозревала, что в тот вечер она уединилась с очередным парнем в туалете. Такое уже случалось. Потерявшись в музыке, я не заметила, как возле меня возник Нейт.

— «Поизен» или «Деф Леппард»? — прокричал он сквозь пронзительную игру электрогитары.

— «Посыпь меня сахаром», — ответила я.

— «Ты разбиваешь мне сердце».

Я обернулась, пот стекал с шеи и бежал по всему телу. Позади меня стоял Нейт, который неуклюже двигался. С его светло-каштановых волос тоже стекал пот, а ореховые глаза сверлили меня сквозь густые ресницы. Он улыбнулся и меня накрыло.

Мы провели остаток ночи, споря о лучших рок-группах всех времён, и периодически возобновляли спор. Мы пререкались часами только для того, чтобы выяснить, что нам нравятся одни и те же группы.

Он никогда не поставил бы такую мрачную песню в порыве страсти. Нейт понимал силу музыки и как она может завести или остудить женщину.

Я заглянула внутрь, не зная, чего ожидать. Нейт сидел посередине кровати без рубашки, скрестив ноги, с нашим старым альбомом. Я подвинулась ближе, стараясь лучше разглядеть его сквозь щель. Слёзы капали у него из глаз. Тёмные ресницы Нейта, прикрывавшие глаза, были мокрыми от слёз, губы прижаты к зубам и рыдание вырвалось у него из груди.

Неожиданно подо мной скрипнул пол. Нейт поднял голову и я замерла.

— Маккензи? Ты?

Я широко открыла дверь, и моё сердце разбилось от увиденного. Красные круги обрамляли его орехово-зелёные глаза, а лёгкая щетина виднелась на подбородке.

— Да, это я. Не ждала тебя дома так рано, — ответила я.

— Я сел на ближайший рейс, — он пробежался пальцами по волосам, потягивая их у корней.

Я вошла в комнату. Пламя свечи колыхнулось, отбрасывая мою тень на белую стену.

— Нат, с тобой всё в порядке?

Мотая головой, он перевернул следующую страницу альбома. Его широкие плечи опустились. С каждым вдохом они поднимались и опускались, и он, хрипя сквозь слёзы, спросил:

— Где ты была?

Я поставила сумочку и ключи на комод, и подошла к углу кровати, присаживаясь рядом.

— Я ужинала с Оливией и её новым парнем.

Он вытер кулаком нос, на его лице возникла натянутая улыбка.

— Да? И кто же любимчик месяца?

Я засмеялась от его слов.

— Помнишь, она говорила о слепых свиданиях?

Он кивнул головой, всё ещё глядя на альбом.

— Юрист, правильно? — его голос звучал тихо.

Только однажды я видела его таким. Это было в больнице ночью, когда я потеряла Эвана. Нейта словно застали врасплох. К сожалению, было слишком поздно, я уже передумала.

— Да, это он.

— Ну, и какой он?

— Он очень хороший парень. Мне понравился, — заявила я.

В комнате стало так жарко, что можно было просто задохнуться. Включённое отопление и большое количество зажжённых свечей в этом маленьком помещении делало воздух невыносимым.

— Если он тебе понравился, это о многом говорит про него, — ответил он.

Нат поднял глаза от альбома. Я сглотнула, увидев маленькую улыбку на его лице.

Я потянулась и перевернула альбом в свою сторону. Он был открыт на фотографии из «Канкуна» несколько лет тому назад. Мы танцевали в ночном клубе. Как правило, у Нейта две левых ноги, но в тот вечер он идеально ловил ритм. Я закрыла глаза и позволила воспоминаниям захлестнуть себя.

Сексуальная латинская мелодия вибрировала вокруг нас. Цветные фонарики моргали в клубе. Людей было очень много, и они танцевали, забыв обо всём. Запахи пота, текилы и Нейта, проносились вместе с бризом. Одним ловким движением Нейт поднял меня с пола. Пока я болталась у него на шее, фотограф успел сделать снимок. Взгляд Нейта притягивал магнитом.

Открыв глаза, я встретила с его пристальным взглядом.

— Я помню этот вечер, — прошептала я, слегка поглаживая шелковистую бумагу.

У него на губах появилась еле заметная улыбка.

— В клубе было нереально жарко, — задумчиво сказал он. Его палец скользнул вдоль подбородка, как будто он потерялся в воспоминаниях.

— Хотя это тебя не остановило.

— А почему должно было? У меня в руках была прекрасная женщина.

Жар медленно залил мои щёки. Я очертила контур фото. Это был самое счастливое время.

— Мы промокли насквозь, пока добрались до отеля.

— Ты была такая сексуальная.

— Это была текила, — убеждала я.

— Не правда. Ты всегда была чертовски сексуальна. — Соблазнительный блеск появился у него в глазах. — Помнишь, что произошло, когда мы пришли в отель?

Его пальцы схватили меня за запястье. Мое тело ожило. Прошло много времени с тех пор, как он прикасался ко мне вот так. Моё тело желало его, а сердце и разум умоляли уйти.

— Ты вся горела. Я раньше никогда не видел тебя такой уверенной в себе, — его хриплый голос отозвался глубоко внутри меня.

В начале наших отношений я была очень скованной. Не то, чтобы я не любила секс, но меня вырастила женщина, верящая, что любовь приходит до постели. Она внушила мне это так сильно, что даже мысль о случайных сексуальных связях была неприемлема для меня. По правду говоря, Нейт был моим вторым мужчиной, с которым у меня был секс.

Возможно, моё целомудрие раздражало Оливию, и именно поэтому она пыталась подтолкнуть меня в руки случайного мужчины. Подругу бесило то, что я не принимала её предложений. Она никогда не понимала, что для меня любовь и секс шли рука об руку.

Той ночью в «Канкуне» моя сдержанность испарилась. Физическая потребность и желание близости переполнили меня. И всё же это мог быть алкоголь.

— Та ночь была напряжённой, — я согласилась, убирая свои руки.

Пока моё тело хотело его прикосновений, сердце уже перекачивало ярость по венам.

Одна ночь не могла изменить месяцы, даже годы равнодушия.

Я посмотрела в его переполненные слезами глаза и увидела новые капли слёз на щеках.

— Что с нами произошло, Маккензи?

Я открыла рот, но не могла сказать и слова. Мне потребовалось несколько минут, чтобы заговорить. Моё сердце испытывало острую тоску.

— Не знаю, — выдохнула я.

Я пыталась утешить его, хотя всё, что он делал — обижал меня. Когда ложь сорвалась с моих губ, мозг закричал: *«Ты сделал это с нами. Ты не хотел меня. Ты отвергал меня. Теперь мы оба несчастны».*

— У нас всё будет хорошо, не так ли?

— Не знаю, — повторила я. Слезы заполнили мои глаза, готовые пролиться. — Я чувствовала себя одинокой всё это время.

— Я знаю. — Он потянулся к моей руке, но остановился и положил руку себе на запястье. — Но не знаю, как это исправить.

— Хотела бы я знать.

Ещё одна ложь. Мы оба знали, что надо исправить для нашего спасения: он должен оставить свою первую и истинную любовь. А я знала, что он этого не сделает.

— Маккензи, ты всё для меня. Разве ты этого не понимаешь?

Я сжала зубы, прикусывая язык. Капля крови выступила на нём, оставляя горький привкус во рту.

— Я когда-то думала так же, — прошептала я.

— А теперь? — он потянулся ко мне, положив локти на колени, одетые во фланелевые брюки.

Я потрясла головой, неспособная ответить.

Он подвинулся вперёд, наклоня голову, чтобы заглянуть в мои глаза.

— Почему нет?

И вот настал момент истины. Я прижала руки ко лбу, проведя пальцами по волосам, касаясь каждого сантиметра головы. Воздух наполнил лёгкие и вышел с каждым обдуманном словом.

Наконец, я заговорила:

— Я видела это в твоих глазах, ту пустоту. Не имеет значения, сколько раз ты говорил мне, что любишь и что хочешь быть со мной, потому что я чувствовала лесть в твоих словах. Ты не хотел причинить мне боль и поэтому лгал. Я не дура. И с каждой следующей ложью, слетающей с твоего зыка, каждой поездкой, когда ты оставляешь меня одну, каждым моментом, когда я горюю без тебя, только расширяется бездна между нами. Я знаю, ты тоже это чувствуешь. Только не говори мне, что это чушь.

Нейт испустил глубокий вздох и посмотрел на свои руки.

— Да. Вот почему я приехал домой раньше. Я надеялся найти тебя здесь, но вместо этого ты была со своими друзьями. Ты можешь проводить с ними время, а со мной нет, — в его голосе слышалась неприкрытая злость.

Не только он один злился. Я почувствовала, как будто мне дали пощечину.

— Пошел ты, Нейт, — огрызнулась я. — Да как ты смеешь?! Я была закрыта в этом доме месяцами, умоляя тебя вернуться и остаться со мной. И *однажды* вечером, когда я вышла поужинать с подругой, ты появляешься и ожидаешь увидеть меня здесь. И ты ещё смеешь нервничать, потому что я не там, где ты рассчитывал я буду? — я вскинула руки. — К тому же, как я должна проводить время с тем, кто от меня сбежал? — я захлопнула альбом и соскочила с кровати, — Нейт, ты еле можешь посмотреть мне в глаза, оставшись со мной наедине в комнате.

— Не правда! — зарычал он.

— Чушь! Сколько раз я просила, умоляла тебя просто посидеть со мной, обнять меня? Но нет, всегда было что-то более важное, чем это. Ты должен был помыться хайлендер,

полететь в Чикаго или в Нью-Йорк. Тебе нравилось быть где угодно, но только не со мной.

— Ты всегда знала, что я не романтик.

Я поджала губы, качая головой.

— Это отговорки, Нейт. На самом деле, ты нужен был мне здесь, но не справился, — я хлопнула себя по бедрам. — Чёрт. Ты этого *не сделал*. Если ты бы переживал, то остался бы со мной.

Он поднял руки.

— К чёрту, Маккензи, ты знаешь, какая ты была. Ты давишь, давишь и я не мог больше терпеть этого. Мне нужно было вздохнуть.

— Ты прав. Я знаю, какая я есть, и не могу быть одна. Одиночество убивает меня. Ты разве не понимаешь?

Нейт соскочил с кровати. Одним махом он преодолел расстояние между нами. Его глаза пылали яростью и горем.

— Ты не одинока. Я растворился в нас, и мне была нужна передышка. Я практически тонул. Ты можешь это понять? Я всё ещё люблю тебя. Мне просто было нужно время, чтобы оправиться.

— И пока ты поправлялся, я погружалась всё глубже и глубже в темноту. Я справлялась со всем одна. Я чувствовала себя узником в этом доме. Сначала ты удирал на несколько дней, потом недель и куда меня это привело? К одиночеству.

Он схватил меня за плечи, вонзая пальцы в тело. Я попыталась отбиться от него, но его захват был слишком сильным.

— Знаешь, длинные поездки приносили мне выгоду. Это совсем не относится к тебе.

Меня разрывало от ярости. Ослепленная ей, сжатыми кулаками я ударила его в обнажённые плечи. Он вздрогнул от моего удара, но не принял попытки остановить.

— Ты использовал это как повод уехать, — снова удар моего кулака ему в грудь. — Ты ненавидел быть со мной, — безжалостная серия ударов продолжалась.

— Ты ненавидел прикасаться ко мне. Те поездки были поводом для побега. Ну что ж, не волнуйся об этом больше.

Запыхавшись и утомившись, кулаки упали по бокам от меня. С каждым прерывистым вздохом моя грудь вздымалась.

Шокированный моей реакцией, Нейт отошёл назад. На его загорелой коже начали появляться красные следы побоев.

— Маккензи, пожалуйста, — прошептал он, потянувшись ко мне.

Я отшатнулась, качая головой.

— Нет! Я устала ждать или просить тебя вернуться домой. Но давай посмотрим правде в глаза — ты и не станешь. Парень, в которого я была влюблена, давно исчез. Куда он делся, я не знаю, но мужчина, стоящий передо мной, *не он* и я больше не могу ждать, когда он вернется ко мне.

Ужас заполнил его глаза.

— Ты права. Я должен был быть здесь, извини. Но в свою защиту скажу, что теперь я здесь. Позволь мне помочь. Позволь мне любить тебя снова.

— Как я могу тебе верить? — я села на пол, скрестив ноги, и обняла себя.

— Что ты хочешь от меня?

Я качалась туда-сюда, как в кресле Эвана.

— Не знаю, — пробормотала я.

Нат присел на пол напротив меня. Пальцами он сжал мои запястья.

— Не лги мне, Маккензи. Я вижу это в твоих глазах. Просто скажи.

Внутренняя борьба, развернувшаяся внутри меня, вынуждала принять решение, которое уже было определено.

— Мне нужен перерыв, — грубые слова так легко сорвались с моего языка.

Нейт отпустил мою руку.

— Ты хочешь разойтись?

— Я сказала то, что хотела. Мне нужно побыть одной некоторое время. Не здесь.

Я глянула сквозь мокрые ресницы. Лицо Нейта ожесточилось, а карие глаза замерли. Ноздри раздувались с каждым вздохом, а зубы показали ужасный оскал.

— У тебя появился кто-то другой? — допытывался он. — Джаред?

— Джаред? — я засмеялась. — Издеваешься?

— Неужели ты думаешь, что я не заметил, как часто вы двое зависаете вместе? Давай, признай, он был бы очень счастлив, занять моё место, не так ли?

Мускулы на его руках то сжимались, то разжимались, а костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Ты хватаешься за соломинку.

— Да? Посмотри мне в глаза и скажи, что у тебя и Джареда ничего не было.

Я сделала, как он меня попросил, дрожа всем телом от ярости.

— Джаред мой друг. Он был со мной тогда, когда не было тебя.

— Скажи мне в лицо.

— Что сказать тебе в лицо? — выдохнула я.

— Что, что ты побежишь к нему, как только выпадет случай.

Звук удара руки о лицо Нейта остановил меня.

— Да как ты смеешь? Я никогда не изменяла тебе и не собираюсь.

Нейт приложил руку к лицу. Оно отражало то, как я себя чувствовала. Шокировано.

— Я знаю, что не станешь, — прошептал он.

Я положила свою руку на его, мой желудок сжался, когда он вздрогнул от прикосновения.

— Извини.

— Не стоит. Я заслужил.

Он опустил руку, позволяя мне погладить его щёку. Я никогда не была жестокой. Ссоры пугали меня, но моё сердце было разбито и оно позиционировало его как истинное зло.

— Ты хоть когда-нибудь был здесь, когда был так нужен? — прошептала я, проводя пальцем по его скуле.

— Пожалуйста, дай мне шанс исправить это.

Я потянулась вперёд, невинно целуя, и соль его слёз осталась на моих губах.

— Тогда позволь мне уйти. Мне нужно заново собрать себя. Я принесу нам одну боль своим присутствием.

— Но если ты уйдешь, то я потеряю тебя навсегда.

— И если я не уйду, тоже.

Я встала с пола и подошла к шкафу. Верёвка от светильника висела передо мной, возвращая к жизни, когда я потянула за неё. Наверху лежал мой небольшой чемодан. Мне

пришлось встать на носки, чтобы его достать.

— Пообещай, что это на время, — его хриплая мольба послышалась сзади.

Повернувшись на каблуках, я посмотрела на лицо ната, которое было всё в слезах.

— Я не могу пообещать этого.

Его плечи опустились, как бы защищаясь.

— Хотя я могу это пообещать, — сказала я твёрдым голосом, — Тогда мы точно разбежимся.

Нейт взял моё лицо в свои руки, а его мягкие губы прикоснулись к моим. Мягко и нежно он целовал меня, пока эта нежность не закончилась. Страсть, огонь, решительность слились воедино в жар. Он подтолкнул меня к стене и наши тела соединились. Мягкий удар сумки о пол едва остался в моей памяти. Всё, что я знала — это необходимая свобода рук, которая была мне нужна, чтобы прикоснуться к нему.

Он потянулся к моим запястьям, приковав их к стене, и прижался нежно к моему телу. Я растаяла, не в состоянии отказать. Удерживая мои руки своей рукой, он двинулся свободной вниз по груди к животу, остановившись ненадолго на краю платья. Его рука скользнула под материю, ощущая жар сквозь мои трусики.

— Позволь мне напомнить, как всё было. — Его зубы прикусили моё плечо, а руки двигались по кромке трусиков. — Позволь мне напомнить ту ночь в «Канкуне», когда ты не могла насытиться мной.

Мои колени согнулись под его напором. Он поднял меня и положил на кровать. Когда Нат поднялся надо мной, вся моя решительность улетучилась. Осталась только плотская нужда.

Нейт, не теряя времени, стянул с меня платье. Каждый дюйм моего обнажённого тела был покрыт его жаркими поцелуями, пока рот не достиг пояса моих трусиков. Огоньки свечей мерцали в его глазах, играя дьявольским светом. Он стянул мои трусики, и впервые за несколько месяцев, я снова почувствовала желание.

* * *

Несколько часов спустя, я проснулась от толчка. Свечи догорели. Сатиновые простыни обвивали моё липкое тело. Воспоминание о том, как Нейт овладел мной ещё раз, пронеслось у меня в голове.

В комнате было темно, за исключение золотистого сияния луны, которая светила сквозь окно. Я провела руками по лицу и посмотрела на часы на ночном столике.

— Три часа утра! — прошипела я.

Нейт засопел и перекатился на бок, немного копошась. Я зажала рот рукой, надеясь, что не разбудила. Прошло несколько минут и его мягкий храп возобновилось снова. Лёжа в темноте, я наблюдала за тем, как он спит. Нат выглядел таким умиротворённым, почти счастливым, а я должна была всё это разрушить. Без сомнения, он думал, что секс сможет всё исправить. Но нет. Для меня это стало прощанием.

Грубая щетина поцарапала мне губы, когда я поцеловала его в щёку.

— Прощай, Нейт, — выдохнула я.

Он сморщил нос, натягивая на себя одеяло. Я расправила простыню возле его подбородка и откинула волосы со лба. С тяжёлым сердцем я вылезла из нашей кровати в последний раз.

Я носилась по комнате как сумасшедшая, ища свою разбросанную одежду. Одеваться в темноте было не лёгким делом, но я сумела. И только надеялась, что надела платье не шиворот навыворот. Стараясь не шуметь, я собрала вещи в чемодан, который валялся возле двери.

Убедившись, что взяла всё необходимое на несколько дней, я схватила сумочку и ключи с комода, перед тем как закрыла дверь спальни. Половицы заскрипели, когда я кралась на носочках по коридору в кухню. Слёзы текли у меня из глаз. Боль была больше, чем я предполагала.

Я склонилась над кухонной стойкой и начала писать записку Нейту.

«Нейт,

Когда ты проснёшься, меня уже не будет. Я знаю, что это не то, чего ты хотел, но так нужно мне.

Я знаю, что люблю тебя и не могу притворяться, что мне не больно. Я знаю, что не самый простой человек, с которым можно жить, но ты всё равно об этом мало знаешь.

Я остановлюсь у Оливии на несколько дней. Пожалуйста, оставь меня в покое. Пребывание в доме убивает меня, и, боюсь, это уничтожит нас.

Пожалуйста, береги себя. Я скоро тебе позвоню.

М.»

Я закрепила прощальное письмо на металлической поверхности холодильника маленьким чёрным магнитом. Потом, словно ночной вор, я улизнула через заднюю дверь. По дороге к машине я позвонила Оливии.

— Да, — её сонный голос ответил после нескольких звонков.

— Лив, это я.

— Кенз, с тобой всё в порядке?

— Мне нужно место, где можно остаться на несколько дней. Можно мне к тебе?

— Он изменил тебе? — её голос поднялся на несколько октав.

— Нет! — воскликнула я. — Я просто сказала ему, что больше не могу быть одной и мне нужен перерыв.

— Вовремя, — прокомментировала она.

— Так можно пожить у тебя несколько дней? Пока я не решу, что делать дальше.

— Да, конечно. Приезжай. Дверь будет открыта. Располагайся.

— Спасибо, Лив. Я скоро буду.

— Поговорим утром. Мне нужно поспать. У меня завтра сложный день.

— Конечно. Не беспокойся. Ещё раз спасибо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Закончив разговор, я положила телефон на соседнее кресло, где уже стояли чемоданчик и сумка. Наконец, я повернула ключ зажигания, и мой маленький приус вернулся к жизни. Хотя Нейту не нравилось отсутствие скорости в моей машине, я наслаждалась тишиной мотора, который не побеспокоит ни его, ни соседей.

Холодный ночной воздух подул из вентиляции, напомнив мне включить отопление. Шоссе было практически пустым, и я доехала до Оливии очень быстро. Припарковавшись в гараже, я поднялась на лифте на четырнадцатый этаж. Как она и сказала, входная дверь была не заперта. Войдя, я закрыла её за собой.

Свет в доме был выключен, горел только ночник в коридоре, ведущем в гостевую

ванную. Громкий храп разносился из спальни, когда я проходила мимо. Я хихикнула от ужасного звука, напомнившего мне ад, который я пережила в колледже.

Как только я прошла в гостевую спальню, то сразу же заметила огромные подушки у изголовья кровати. Сон был всем, о чём я мечтала, так что я даже не раздевалась. С мягким стуком мои сумки упали на пол, а я повалилась на кровать. Закрывая опухшие и отяжелевшие глаза, я провалилась в сон без сновидений.

Глава 4

Пульсирующая боль, пронзившая череп, заставила меня проснуться. Я моргнула несколько раз, фокусируясь на окружающем, но всё выглядело странным и незнакомым.

Вентиляторы жужжали над головой, почти гипнотизируя и заставляя меня снова погрузиться в сон. Руки и ноги практически онемели.

Комната была светло-бежевого цвета, украшенная зелёными и золотыми узорами. На постели, которой я спала, было зелёное одеяло с золотистой отделкой. Вся простынь промокла от пота, но лицо осталось холодным из-за вентиляторов, обдувавших меня всю ночь.

Я покрутила пальцами на руках и ногах и глубоко вздохнула. События предыдущего вечера встали перед глазами. Я не могла поверить в то, что сделала. Я ушла от Нейта.

Впервые в жизни я самостоятельно приняла решение. Сказать, что мне было страшно — значит, ничего не сказать. Я была в ужасе.

Переворачиваясь на бок, я застонала от боли в теле. Будильник, установленный возле кровати, показывал красным цветом шесть сорок три утра. Ох, разве настало время подъёма? Неохотно я потянулась руками к чувствительным глазам, морщась от боли. Головная боль была моим наихудшим кошмаром. Ни сон, ни аспирин мне не помогали.

Я убрала руки от головы, расположив их на подушку, и начала смотреть в потолок.

Скоро Нейт проснётся и узнает, что я ушла. Несколько сценариев его реакции насчёт моего исчезновения вертелись в голове.

Размышляя о том, как с ним встречусь, я уловила аромат свежесваренного кофе. О, как я любила запах кофе. Не было ничего лучше него.

— Проснись и пой, соня, — зазвучал бодрый голос Оливии, возвращая меня в реальность.

Я вскочила, пытаясь рассмотреть кого-нибудь в комнате. Кровь прилила в пульсирующую голову, заставляя помещение кружиться.

— Что за..? — пробормотала я, прижимая пальцы к виску. Это помогло, но не достаточно, чтобы остановить головокружение.

Оливия откинула голову и засмеялась, посылая ещё одну волну боли в мой раскалывавшийся череп. Чувство было словно после стероидов.

Нахмурившись, я посмотрела на Оливию, стоящую в дверном проёме. Она выглядела так, словно модель перед показом: платье облегалo каждый дюйм её тела или хотя бы то, что оно могло скрыть. Длинные чёрные волосы были собраны в хвост, который свисал волнами с одной стороны плеча, а в руках она держала кружку очень горячего кофе. Оливия само совершенство.

— Можно было бы и предупредить о своём присутствии, — я плюхнулась головой обратно на подушку, жалея о том, что поднялась.

— Думаю, я предупредила, — сказала Оливия, подходя к кровати.

— Как?

— Я сказала «проснись и пой», — заявила она дерзко.

Оливия толкнула мою ногу кулаком, подвинув меня, и присела рядом.

Я подняла слегка голову, взглянув на неё.

— Я имела в виду постучать, для начала.

— Ах, это, — она равнодушно пожалала плечами.

Оливия изогнула идеально покрашенные рубиново-красные губы и сморщила нос.

— Я подумала, что раз это мой дом, то так делать не обязательно.

— А что, если я бы была голой?

В попытке выплеснуть злость, мои руки поднялись с постели, но сразу же вернулись обратно на место из-за моего болезненного состояния.

Оливия хрипло засмеялась.

— Я прожила с тобой четыре года. И знаю, что ты не ложишься спать голой, — она тыкнула пальцем в моё бедро. — К тому же, там нет ничего такого, что я бы не видела раньше. Теперь поднимай свою задницу.

Я зарычала, двигая руками и ногами. Каждый мускул тела превратился в желе. Я покрутила пальцами на ногах, чувствуя, как хрустнули кости.

— Хорошо, встаю, — проворчала я.

Она подала мне чашку кофе и открыла кулак, в котором принесла аспирин.

— Я подумала, что он тебе может пригодиться.

Поднявшись, я прислонилась к металлическому изголовью кровати. Холодная сталь, прижатая к моей мокрой спине, вызвала мурашки. Я подтянула колени к груди и взяла кофе с аспирином из протянутых рук Оливии, ощущая жар чашки холодными пальцами.

— Спасибо, — проямлила я, глотая болеутоляющее.

Она откинулась на кровати, положив ладони на матрас.

— Не забудь рассказать, что произошло сегодня ночью. Или точнее сказать утром?

Тёплая жидкость в чашке дала мне маленькую возможность собраться с мыслями. Будет нелегко объяснить ей то, что я сделала. Я всегда была чудачкой. Ненавидела препятствия и всегда убегала от них. Но с другой стороны, я легко не сдавалась. Если кто-то или что-то мне было нужно, я боролась. Оливия знала об этом лучше, чем кто-либо. Так что своим уходом я показала, что это против моей натуры, что она, в принципе, знала сама.

Я глянула на неё поверх края чашки с кофе, и мои глаза наполнились слезами. Оливия наклонила голову в ожидании.

Возможности избежать этого разговора не было, поэтому я поставила чашку на колени, обхватив ее пальцами.

— Я бросила Нейта.

— Да, это я уже поняла.

Я обводила край чашки большим пальцем, пока подбирала подходящие слова.

— Лив, я больше так не могла. Время, проведенное с вами вчера, заставило меня чувствовать себя ничтожной. Когда незнакомцы утешали меня, могли читать как открытую книгу, я поняла, что мне надо что-то менять.

Оливия передвинулась и закинула одну ногу на другую.

— Так вот что произошло между тобой и Дрю когда мы вернулись. Что он сказал тебе?

Я сделала большой глоток кофе. Разговор был личным, и мне не очень хотелось рассказывать ей то, что он мне сказал.

— Не много. Он просто сказал, что ты переживаешь за меня и, что меня обидели.

Оливия кивнула, мягко улыбаясь.

— Похоже на Дрю. Он практически сделал то же самое в наше первое свидание. У него способность видеть людей насквозь.

— Это точно, — пробормотала я в чашку.

— Итак, Нейт был дома, когда ты пришла? — спросила она.

Я утвердительно кивнула.

— И как он воспринял?

Поставив чашку на колени, я почувствовала, как слёзы начали наполнять мои опухшие глаза. Боль от жгучих слёз только усиливала головную боль.

— Я думаю, узнаем, когда он обнаружит записку, — признала я.

— погоди! Придержи-ка коней! Ты оставила ему прощальное письмо?

На её лице появилось выражение шока. Оливии, казалось, понравилось идея: Нейт найдёт записку, а меня уже нет.

— Нечестно, я знаю, но иначе он бы меня не отпустил. Я пыталась. Поверь мне. Но он вывернулся, как всегда.

Оливия медленно кивнула, осмысливая мои слова.

— Я думаю, что вижу всю картину в целом.

Жар проступал сквозь кожу. Как легко я могла лгать.

Оливия подвинулась, забрала чашку из моих рук и поставила её на ночной столик. Своими тонкими пальцами она обняла меня за руки и слегка сжала.

— Не думаю, что ты сделала что-то нечестно. Лично я думаю, что ты храбрая. Ты знала, что тебе нужно и вместо того, чтобы продолжать мучить себя, сделала шаг вперёд и приняла решение. Я горжусь тобой, Кенз.

Я выдохнула.

— Хоть кто-то из нас, — прошептала я с комком в горле и слезами, готовыми пролиться.

Сердце колотилось в груди. Я не могла поверить, что была настолько несправедлива в своём решении.

— Но почему бы и нет? Ты приняла решение, мудрое, кстати говоря, и уверенно держалась. Очень смело. Особенно для тебя.

— Я разобью ему сердце, Лив. Ты не видела его вчера вечером. Он плакал.

Взяв меня за подбородок указательным и большим пальцем, она заставила меня взглянуть ей в глаза.

— А сколько раз он рвал твоё сердце на части? Один? Миллион раз? Ты должна была давно его бросить. Ему повезло, что ты давала ему так много шансов.

— Я знаю, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

Предательская слеза побежала по щеке.

— Я устала быть одной.

— Ты не одна. У тебя есть я, — она потянулась и убрала прядь моих волос за ухо. — И Джаред, — добавила она, хмыкнув.

Предательская улыбка появилась на моём лице.

— Мне повезло, что вы оба у меня есть, — я потянулась и взяла чашку с кофе, делая

глоток остывшей жидкости. — Спасибо, что приютила меня на ночь.

Оливия погладила меня по руке.

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Ты же знаешь.

— Спасибо, — прошептала я. — Обещаю, что постараюсь как можно быстрее найти себе дом. Я не хочу посягать на твоё личное пространство ещё больше.

— Тебе сейчас не нужно принимать никаких решений. Отдохни. Чёрт, можешь даже позвонить на работу и сказать, что заболела. У меня тысячи фильмов, в которых ты можешь порыться, и килограмм мороженого в морозилке.

— Звучит хорошо, но я не могу не пойти на работу.

— Да, понимаю. Я тоже не люблю пропускать работу. Говоря о работе... — Она быстро взглянула в сторону будильника на ночном столике. — Мне уже пора. Сегодня очень напряжённый день. Хотела бы я, чтобы они уже, наконец, сделали меня партнёром, и покончить с этим, — заворчала она.

— Ты станешь партнером. Я знаю. Ты никогда не проигрывала, — уверяла я её.

— Я проигрывала больше, чем признавала, но, в этом случае, надеюсь, ты права. — Она соскочила с кровати и подошла к двери.

Некоторое время Оливия стояла, уставившись в дверь. Потом она резко развернулась, желая что-то сказать.

— Кенз?

— Да?

— Я думаю, что ты вчера поступила очень храбро. Знаю, ты считаешь, что убегаешь от всего, но я так не думаю. Мне кажется, что впервые в жизни ты наоборот бежишь к чему-то. Чуть больше уверенности в себе. Я очень счастлива видеть тебя такой.

— Спасибо, — прошептала я, не глядя ей в глаза.

— Я серьёзно, — сказала она, разозлившись.

— Я чувствую себя эгоисткой. А как насчёт его потребностей? Как насчёт его чувств? — я накручивала край светло-зелёного одеяла на палец.

— Ты самый не эгоистичный человек, которого я только знаю. Ты верная, немного наивная, — добавила она со смехом, — но никак не эгоистичная. Скажи мне, задумывался ли он хоть раз за всё это время о твоих потребностях и чувствах? — она прикусила уголок губы. — Ну?

— Не особо.

— Ну вот, — Оливия положила ладонь на ручку двери, и она заметила мой бледный вид. — Кенз, я знаю, для тебя это тяжело, но ты делаешь всё правильно. Поверь в себя.

— Постараюсь, — прошептала я.

Слёзы подступили к уголкам глаз и были готовы пролиться. Я быстро моргнула, пытаюсь удержать их. Плохо, что голова ещё болела.

— Хорошо. Я оставлю ключ на столе в фойе. И если ты уже решила идти на работу, скажи Джареду, что «злая ведьма» передаёт ему привет, хорошо?

Я закатила глаза. Мои мокрые ресницы оставили следы под глазами. Фыркнув, я ответила:

— Передам.

Оливия покрутила пальцами, махая мне.

— Хорошего дня, Кенз. Позвони мне, если понадобится.

Быстро, словно молния, она ушла, закрыв за собой дверь.

В тот момент, когда подруга закрыла дверь, я почувствовала себя разбитой. Слёзы полились из глаз по щекам и затуманили зрение. Воздух пробивался в лёгкие, пока я всхлипывала. Всё мои предыдущие слёзы был ничем по сравнению с этим. Сильная икота вырывалась из груди, и стук в моей голове стал невыносимым. Я свернулась калачиком от отчаяния.

Даже если бы и хотела, я не могла признаться, что плачу из-за Нейта. Честно говоря, я горевала из-за того, что не видела его месяцами. Теперь я горевала, потому что потеряла себя. И это был мой шанс найти себя снова.

Когда последняя слеза скатилась по моей щеке, я неохотно вылезла из постели. Моё платье было смято от сна и пота. Если платье выглядело так, то я могла представить, как выглядела сама. Неприятный смешок вырвался из моей груди, похожий на звук бешеного зверя, завладевшего моим телом.

Босая, я протопала по мягкому ковру к своему чемоданчику. Я порылась в нём, доставая одежду, подходящую для работы. Как логопед «Логопедической школы Сарасоты», я не носила официальных костюмов, хотя они мне нравились. Большинство моих коллег использовали неофициальный деловой стиль, но я придерживалась того вида, который бы понравился детям, с которыми я работала.

В среднем, я работала по тридцать минут с каждым ребёнком. Моё расписание было составлено на основе специфических потребностях ребёнка и его успехах. Я также работала один на один с их учителями, а потом с музыкальным терапевтом района. Мне повезло, что мы с Джаредом ладили на работе и после неё.

Мои дети удивляли меня. Во время курса с каждым из них, я выявила тесную связь. Так или иначе, я растила их, думала о них как о своих собственных, что делало из меня хорошего учителя. Радовалась их успехам и подбадривала в случаях неудач. Их ум был открыт миру, и я только могла представить, что они могли бы сказать, если бы только сумели. Если повезёт, я предоставлю им возможность добиться этого.

Через холл от гостевой комнаты находилась главная ванна. Не уверенная, ушла ли уже Оливия, я пробежала через холл и проскользнула в ванную. Если она слышала, как я расклеилась, то могу представить, что подруга подумала обо мне.

Дверь за мной закрылась. Я повернула голову, проходя мимо зеркала, которое находилось между туалетным столиком и раковиной. Как я и подозревала, мой вид говорил о том, что меня словно сбил поезд. Мои голубые глаза были залиты кровью и припухли от слёз, кончик носа покраснел, а светлые волосы прилипли к лицу. Я была разбита. Стянула платье через голову и вспомнила, как Нейт сделал то же самое несколько часов назад. Сильный стук в груди слился со стуком в голове. Нет, он не шутил, когда говорил, что напомним мне о том, как я себя чувствовала в «Канкуне», но не понял, что этого было слишком недостаточно и слишком поздно.

Лёгким поворотом руки я включила воду и залезла в душ. Я ощутила удовольствие, когда поток воды начал поливать моё болезненное тело. Хоть он и не могла успокоить мою душу, но дарил физический комфорт. Достаточно того, что пульсация в голове стала сносной.

Поставив руки на стенку душа, я позволила воде намочить свою голову. Чувство предыдущей ночи перед побегом всплыло у меня в мозгу. Свечи горели вокруг нас, рука Нейта прокладывала путь к моим бёдрам, с наслаждением прикасаясь там, где мне было нужно. Его губы на моей шее.

Каждый момент воспроизводился снова и снова. Потом неожиданно он навис надо мной. Но мужчина, нависающий надо мной, совсем не был Нейтом. Я резко открыла глаза, понимая, что кто-то выступал в роли Нейта в моём воображении.

Проникновенные голубые глаза светились в тайных уголках моего сознания, пока его имя не слетело с моих губ. Дрю.

Я провела руками по лицу. *«Это только фантазии, — сказала я себе. — В смысле, нет же в этом ничего плохого. Это ничего не значило».*

Смущенная, я выключила душ, уставившись на кафель, и пришла в ужас от того, что сделала. Я едва знала Дрю. Кроме того, он был парнем Оливии. Я яростно потрясла головой посмеиваясь над собой. Он был мил со мной, и я увлеклась им. Вот и всё.

Я вышла из душа и потянулась за полотенцем на крючке. Туго завернув его вокруг груди, я отошла от душа и вытерла пар с зеркала. Хорошо, что вода помогла скрыть моё опухшее лицо.

Я провела расчёской по волосам. Перед выходом я надела трусики и лифчик. Никто не мог застать меня голой в доме Оливии.

Приоткрыв дверь ванной, я выглянула в холл, проверяя, ушла ли уже Оливия.

— Лив? — сказала я.

Ответа не было. Она уже ушла на работу. С отвращением я подняла свое грязное бельё. Белый картон, лежавший на полу, остановил меня. Я нагнулась и подняла карточку, которая выпала из кармана.

— Эндрю Дж. Вайс, адвокат, — прочитала я громко.

Перевернув визитку, я перечитала её снова. Что было в этом мужчине такого, что так меня заинтриговало? Воспоминание о его просьбе вышло на передний план. Он сказал звонить ему в любое время. Сейчас было то самое время.

Я метнулась назад в спальню и взяла телефон. Он ожил после нажатия кнопки и в тот момент, когда моя решительность поколебалась, я ощутила лёгкое головокружение. На экране отразился список пропущенных звонков, все от Нейта и только одно голосовое сообщение.

Я села на край кровати, моё сердце упало вниз, когда я включила его.

— Привет, Маккензи, — сказал он монотонно. — Я подумал. Ты, наверное, права. Вероятно, время — это то, что нам двоим нужно. Мне жаль. Меня не было рядом с тобой. Но я никогда не перестану тебя любить. Пожалуйста, запомни. Я люблю тебя.

Я вскочила, услышав, как он кладёт трубку. Казалось, мне перекрыли кислород. Я начала качаться вперёд и назад, пытаюсь собраться.

Инстинктивно я хотела перезвонить ему, сказать, что была не права и хочу вернуться домой. Но не могла сделать этого. Позвонив ему, я только оттяну неизбежное. Мой уход ночью доказал ему, что я тверда в своём решении. Я больше не могла терпеть боль в своём сердце. Я не была счастлива, а хотела обрести счастье снова, даже если это значило потерять Нейта навсегда.

Я скрутилась на кровати, уронив телефон и визитку возле себя. Белый потолок окружал меня, никак не отражая мои чувства. Возможно, Оливия была права. Может, мне надо позвонить на работу и сказать, что заболела. Моё психическое состояние не позволяло встретиться с невинными детьми.

Не отдавая себе отчёта в своих действиях, я обводила чёрные буквы имени Дрю на визитке. Держа её, я чувствовала спокойствие, как будто, кто-то действительно думал о моих

чувствах. Прогул работы не был моим ответом. Чтобы справиться, мне нужно двигаться дальше.

— Я не буду неудачницей, — выдохнула я, улыбаясь визитке Дрю.

Писать ему было плохой идеей, и я знала это. Он был милым парнем, но не был ответом на моё отчаянье. Думая об этом, я с нежностью положила визитку в сумку вместе с телефоном и продолжила собираться на работу.

Коричневая юбка-карандаш вместе со светло-розовой блузкой на пуговицах лежали там, где я их оставила. Я быстро одела свой наряд, сочетая его с любимой парой коричневых туфель-лодочек.

Слой туши и блеска для губ, мой дневной макияж, спрятал воспоминания о слезах. Мои волосы, всё ещё влажные от душа, были собраны в хвост и удерживали их подальше от лица. Я взглянула на себя в зеркало. Если бы не налитые кровью глаза, то я бы выглядела, как и всегда.

Я решила пропустить завтрак. Мысль о еде взволновала мой пустой желудок. Я допила кофе и почистила зубы. Последний раз, глянув на себя в зеркало, я вздохнула. Мои уставшие и опухшие глаза кричали об изнеможении, но там, внутри, я рассмотрела себя. Человека, которого уже давно потеряла. Она была там, я чувствовала её возрождение. Поэтому, взяв сумку и ключи, вышла за дверь с высоко поднятой головой. Сегодня я начинаю жизнь заново. Я была готова двигаться дальше.

Глава 5

Было раннее утро. Солёный морской воздух окружил меня. Было почти восемь утра, и я опаздывала на работу, но, если кто-нибудь спросит, Джаред прикроет меня.

Я забралась в свой серебристый приус и завела мотор. Каждое утро я подбирала что-то подходящее настроению. Каждое утро, но не сегодня. Если я буду слушать музыку, отвечающую настроению, то приеду на работу как зарёванный ребёнок, поэтому я выбрала что-то бодрящее, то, что поднимет мне настроение.

Дорога до работы не заняла много времени. Жильё Оливии находилось в десяти минутах езды от моей школы, и, в то же время, в двадцати пяти минутах от дома Ната. Благодаря близкому расстоянию и шоссе, я не опоздала, как опасалась.

Когда я приехала, моё парковочное место было свободно, и, поставив машину, я взяла вещи и поспешила к школе. Как я и подозревала, Джаред опередил меня. Чёрный перламутр светился на его «Мустанге Фастбек» тысяча девятьсот шестьдесят пятого года выпуска, сияя в утреннем свете.

Эта машина была его гордостью, и он сделал всё, чтобы на кампусе об этом знали. Было очевидно, что Джаред проводил множество часов, заботясь о ней.

Дети толпились в коридорах, некоторые здоровались со мной, когда я мчалась к нашему с Джаредом кабинету. У нас не было классной комнаты, как у других учителей. У нас была, так называемая, смотровая комната. Эта комнатка была поменьше и соединялась окном, разделяющим две комнаты. Мы размещались в задней части здания, возле музыкальной комнаты и аудитории.

Это было удивительное расположение для нас, особенно для Джареда, ведь он был музыкальным терапевтом. Пока я часами учила детей использованию и пониманию слов, он использовал музыку для строительства языковых умений. Повторяющаяся природа песни

позволяла ребёнку легче соединять слова.

Войдя в кабинет, я услышала нежную мелодию, витающую в воздухе. Я уронила сумку на стол и прошла через коридор к музыкальной комнате. За пианино сидел Джаред, погружённый в исполняемую им музыку.

Мелодия была мягкой, приятной, с разбивающими сердце тонами. Я стояла возле двери и слушала музыку, погружившись в её атмосферу. Возникали желание и стремление, вырывавшиеся из глубины моей груди, натягивая струны сердца. Я закрыла глаза, поглощенная мягким нажатием клавиш. Слёзы покатались по лицу, когда музыка коснулась моей души.

Я открыла глаза и начала смотреть, как он играл. Джаред сидел за пианино в идеальной позе. Его высокое тело сконцентрировалось на движении. Я могла видеть его напряжённые мышцы, сокращающиеся под белым воротником рубашки во время исполнения. Я никогда не думала о Джареде больше, чем о друге, но для себя отметила, что он прекрасный представитель мужского пола. Я находила удивительным то, что он одинок, и ещё более удивительным то, что парень не снимал каждую ночь новую цыпочку, как делало большинство одиноких мужчин в нашем городе.

Однажды я предположила, что Джаред гей. И спросила его об этом. К моему удивлению, он ответил со смехом. И не обиделся на мой вопрос и даже отметил, что ему нравится компания женщин, но если это та женщина. Я улыбнулась, узнав, что была не единственной, кто думал: «Сначала узнай, потом трахайся».

Когда мелодия достигла апогея, дыхание Джареда стало более сбивчивым. Он двигался с каждым ударом, с каждым тоном. Потом остановился. Низкая нота Си зависла в воздухе, колеблясь, и мягко удаляясь. До этого я даже не подозревала, что он мог передать такие эмоции, музыка лилась из него так свободно. Конечно, парень флиртовал и был комедиантом, но также был и мудрым. Всегда с гордостью показывал свои чувства.

— Это было прекрасно, — прошептала я со слезами на глазах.

Он подскочил на лавке, поворачиваясь ко мне.

— Я не слышал, как ты вошла. Как долго ты там стоишь?

— Не долго. Я не хотела мешать. Просто услышала, как ты играешь, когда вошла.

Джаред встал с лавки и подошёл ко мне.

— Ты не мешала, Маккензи. Я просто играл.

Он обнял меня за плечи, когда мы пошли через коридор в наш кабинет.

— Ну, твоя игра была прекрасна. Ты думал о продаже этой мелодии?

Джаред отпустил меня, когда мы вошли. Он провёл меня к столу и разместился на его углу.

— Моя работа не продаётся. Ты знаешь.

Я села на стул и включила компьютер.

— Людям нужно слышать ту красоту, что ты написал, Джаред. Весьма трагично, что она уйдёт неслышанной.

— Моя музыка никогда не уходит неслышанной, — его светло-карие глаза казались почти золотыми, когда он таращился на меня из-под своих длинных ресниц. — У меня прекрасная публика — ты и дети.

Он часто использовал свою музыку с детьми. Эмоции, исходящие от неё, действовали на них успокаивающе. Мне нравилось, как она успокаивала ребёнка, готового психануть. Срывы никогда не были лёгкими, ведь ребёнок терял контроль над эмоциями.

Большинство людей думало, что это лишь детская вспышка гнева, но на самом деле ребёнок, потерявший контроль, пугал их.

— Правдиво, но я хотела бы, чтобы ты творил и за пределами класса, — напирала я мягко.

— Когда-нибудь, — ответил он, глядя меня по руке.

Его кривая улыбка заставила меня улыбнуться. Разговор о его карьере помог мне отвлечься от своих проблем.

— Хорошо бы, — ответила я.

Улыбка Джареда обогрела, но от меня не ускользнуло то, что его глаза не смеялись. Он был взволнован. Это было хорошо видно.

Меня не должно было шокировать, когда он спросил:

— Итак, ты скажешь мне, что не так?

Но шокировало, я открыла рот как рыба.

— Как ты...

Он легко провёл пальцем под моим глазом.

— Ты много плакала. Больше чем всегда.

— Так и знала, нужно было использовать какое-то средство для макияжа Оливии сегодня, — бранила я себя. Причин лгать Джареду не было. Я выбрала правду.

— Я ушла от Ната вчера.

— Что ты сделала? — воскликнул он.

— Не смотри на меня так, — потребовала я, заставляя его убрать выражение шока с лица.

Мои плечи подались вперёд, а локти расположились на краю стола, возле его бёдер.

— Я больше так не могла. Одиночество душило меня, — я скрестила руки, смотря на пустой монитор компьютера.

— Я горжусь тобой. Знаю, ты любишь Ната, но теперь ты начала думать и о себе, — Джаред раскрыл мои пальцы и взял мою руку в свою.

— Почему все твердят это? Ты, Лив, и моя мама скажет, когда я ей расскажу, — я фыркнула. — Чувствую себя ужасно. Я сделала ему больно. Ушла от него. Сбежала.

Джаред нежно притянул моё лицо, чтобы посмотреть в глаза.

— Маккензи, ты ничего плохого не сделала. Он обижал тебя. Он покинул тебя. И ты не сбежала. Ты впервые подумала о себе. Перестань волноваться за него.

— Легче сказать, чем сделать, — прошептала я.

— Не для тебя.

Я потрясла компьютерной мышкой и она, наконец, ожила, позволяя мне остановиться на расписании дня. Это дало хороший повод выйти из происходящего разговора.

— Похоже, я пробуду здесь целый день. Моя первая встреча в девять пятнадцать, и мне нужно распечатать флэш карты.

Джаред даже не сомневался. Он знал, что я закончила беседу. И нежно погладил меня по руке.

— Я тоже сегодня здесь весь день. Как на счёт ланча за пределами кампуса? Я угощаю.

— Тебе не надо этого делать.

— Я угощаю, — повторил он.

Я засмеялась.

— Ты не отстанешь, правда?

— Нет, — чмокнул он губами, отходя от стола без единого слова.

Я потрясла головой, наблюдая за тем, как он выходил из кабинета и направлялся назад, через коридор. Отказавшись о чём-либо думать, я немедленно окунулась в работу, благодарная, что хоть что-то могло отвлечь меня от Ната.

День прошёл быстро, и я была счастлива, что не послушала Оливию и не осталась дома. Я чувствовала себя лучше среди детей. Их светлые, улыбающиеся лица принесли радость в мой день.

Моя последняя встреча перед ланчем закончилась немного быстрее, чем ожидалось, и я начала убирать в смотровой комнате. Секундой позже косматая светлая голова Джареда заглянула внутрь.

— Ты готова?

— Да. Куда мы собираемся?

— Я думал о «Сандвич-баре».

— Звучит отлично.

Я сложила оставшиеся на столе флэш карты в горку, и поспешила в кабинет, где взяла сумку, и пошла за Джаредом к выходу из школы.

— Возьмём мою машину, — предложил он.

Я закатила глаза. Он сделает всё, чтобы показать свой «Мустанг». Но причин спорить не было, и я вскочила на пассажирское сидение, после того как Джаред галантно открыл передо мной дверь.

Пристегнув меня, он с гордым видом прошёл к водительскому сиденью и сел. Гул мотора разбудил бы мёртвого, проезжай мы возле кладбища. Сильная вибрация машины на холостых позволяла пассажирам почувствовать всю мощь, сосредоточенной под капотом силы.

Джаред уважал моё молчание. Он не давил на меня. Наоборот, позволил подумать, пока я смотрела в окно.

Когда мы приехали, Джаред не терял времени и выпрыгнул из машины, чтобы открыть мне дверь. Он предложил руку и помог мне выбраться из глубокого кресла.

— Обязательно посмотри по сторонам, — подразнил он, переведя меня через Мейн Стрит. Над центральной дверью ресторана висела выцветшая вывеска, написанная большими белыми буквами. «Сандвич-бар» был обычным городским учреждением. Он открылся в пятидесятых, и в Сарасоте не было ни единой души, кто бы ни ел этих сандвичей.

Как только мы вошли, у меня потекли слюнки. Запах свежего хлеба был завораживающим, что напомнило мне о том, что я пропустила завтрак.

Как и в большинстве баров мира, неоновая вывеска, размещённая на чёрной панели, контрастировала со светлым плиточным полом. К стенам ресторана прислонились кожаные диванчики, тогда как индивидуальные столики и стулья были эргономично разбросаны, для лучшего обслуживания. В помещении лился дуговой флуоресцентный свет, производя тусклое, но, в то же время, ясное свечение. Задняя часть бара была обустроена для тех, кто выпивал после обеда.

Желание заказать пиво «Курс Лайт» было поглощающим, но я отказалась, так как должна была возвращаться в школу. Я гордилась собой из-за того, что не поддавалась силе восхитительного напитка.

Нас быстро разместили и приняли заказ. Я заказала свой обычный салат. У них был самый лучший в городе салат от шефа, и я не могла упустить возможность насладиться

таким яством.

Наш столик находился возле окна. Мы с Джаредом мило беседовали, ожидая, когда принесут еду, и говорили обо всём, кроме проблемы. Официантка принесла наш заказ. Когда она поставила передо мной салат, Джаред драматично зарычал, закатив глаза.

— Я привёл тебя в бар с сэндвичами, а ты заказала салат? Ты боишься поправиться? Потому что, позволь мне сказать, дорогая, тебе не о чем беспокоиться. Ты идеальна.

Я полила салат заправкой.

— Я просто люблю их салат.

— Если ты так говоришь, — Джаред заворчал ещё громче, перед тем как укусить нафаршированный итальянский сэндвич.

Мы ели молча, наблюдая за людьми, мелькающими на улице. Я всегда наслаждалась рассматриванием людей. Было интересно смотреть на них, когда они думали, что на них никто не обращает внимания.

Возле нашего здания прошёл толстяк, одетый в выцветшее зелёное пальто, едва ли застегивавшееся на его безразмерном животе. Его мясистый палец так глубоко был запихан в нос, что сустав пальца почти скрылся там. Когда и этого стало недостаточно, он покрутил пальцем и вытянул из носа сосископодобный придаток. За ним потянулось что-то зелёное, что он вытер о пальто. Я думала, что ему повезло, что его козявки такого же цвета, как и пальто, но кому-то, кто позже потрётся об него, определённо, будет неприятно.

— Ты хотя бы улыбаешься, — сказал Джаред.

Сосредоточенность на сопливом мужике была утеряна. Я обратила внимание на милашку с набитым ртом, обедающего со мной.

— А?

Джаред положил сэндвич на тарелку, сделав глоток содовой. Потом прочистил горло.

— Ты не хочешь рассказать мне о том, что произошло на выходных? — спросил он, наконец.

Вздыхнув, я положила вилку.

— Что ты хочешь знать?

— Это не испанская инквизиция, Маккензи. Если не хочешь рассказывать, так и скажи, — Джаред выглядел обиженным моей реакцией.

Я потянулась и обхватила своей рукой его запястье.

— Извини.

— Всё нормально, — промямлил он. — Я знаю, что тебе больно. И лишь хочу помочь.

— Я знаю, дружище. Всё началось прошлой ночью, — начала я.

Не упустила ни одной «кровавой» детали. Вот что было хорошо в Джареде: я могла рассказать ему всё, а он ни за что не судил бы меня, а просто слушал.

Когда я закончила, он наклонился, пожал меня за руку, и я утонула в его золотистых глазах.

— Ты знаешь, я не люблю соглашаться со злой ведьмой, но она права. Нельзя сомневаться в себе. Услышав всё это, я думаю, ты правильно сделала.

— Хотелось бы. Есть ли в этом суть?

Джаред кивнул, знакомая нежная улыбка появилась у него на лице.

— Да, — он погладил меня по руке, перед тем как вернуться к сэндвичу. Не смотря на полный рот салями, озорная улыбка появилась на его лице. — Теперь расскажи мне о том парне, Дрю.

Вилка выпала из рук, застав меня врасплох. Я тяжело вздохнула.

— А что с ним? — мой голос дрожал.

Джаред проглотил свой кусок.

— Ты сказала, что он дал тебе свой номер.

Я кивнула.

— Так просто? — он щёлкнул пальцами.

Я пожала плечами.

— Он просто был милым. Ничего больше.

— Точно, — сказал Джаред с ноткой сарказма. Поставив локти на стол, парень растопырил пальцы перед своим лицом, анализируя меня.

— Парни не дают номера телефонов девушкам, которых жалеют.

Мои ладони стали потными, дыхание участилось, я почувствовала потребность защитить действия Дрю.

— Он адвокат по разводам. Уверена, он раздаёт визитки миллионам людей.

Джаред выпил колы.

— Я знаю, но ты не замужем. И ты не его клиент. Мужественный акт, хочу сказать.

— Что это значит? — я отклонилась. Почувствовав, что живот снова сводит, я отодвинула салат.

— Ничего, — провозгласил он. — Мне просто кажется странным, что он просто так дал тебе свой номер.

— Я думаю, он просто был милым.

Джаред взял хлеб от сэндвича, слегка сжав его между пальцами.

— Маккензи, ты всегда видишь только хорошее в людях. Просто будь внимательной. Вот, что я говорю.

Он сказал своё последнее слово, предупредив меня не продолжать тему. Поняв намёк, я взяла вилку и начала играть с томатом черри.

Между нами повисло молчание. Джаред откусил большой кусок сэндвича, слишком большой для его рта. Солидная порция майонеза запачкала его рот, и я взяла салфетку, чтобы стереть соус с губ.

— У тебя там что-то было, — указала я и покраснела.

— Спасибо, — выдохнул он.

— Какие люди, — послышался голос, который я совершенно не ожидала услышать.

Возле нас со странным выражением на лице стоял Дрю, одетый в тёмный костюм.

— Дрю? — скрип в моём голосе был унижительным. — Что ты здесь делаешь? То есть, привет, — я запнулась.

Джаред пробормотал, выдыхая:

— Так это и есть Дрю. Хм, — парень усмехнулся. — Вспомни дьявола, он и появится, — я ткнула его в рёбра, умоляя заткнуться.

На губах Дрю появилась улыбка. Он выглядел искренне счастливым увидеть меня, но что-то в его глазах говорило о разочаровании.

— И мне приятно видеть тебя, Микки, — затем Дрю обратил своё внимание на Джареда. — А ты, должно быть, Нат. Был наслышан о тебе вчера.

На несколько секунд Джаред растерялся. Обретя самообладание, он потряс головой, слабо улыбаясь.

— Нет, я Джаред, — ответил он.

Дрю нервно пробежался пальцами по волосам. Он опустил взгляд на пол, затем обратно на меня. Я вздрогнула, закусив верхнюю губу и сморщив лицо.

— Ну, э, Дрю, это Джаред Кристофер, мой друг и коллега, Джаред, это Эндрю Вайс Это Оливии...

Дрю протянул руку Джареду.

— ...новый друг Микки, — перебил он меня.

Джаред встал с кресла, протянув руку Дрю. Казалось, будто двое мужчин провели моментальную битву сил, пожимая руки. Они смотрели друг другу прямо в глаза с решительным выражением на лицах.

— Приятно познакомиться, — сказал Джаред.

— Взаимно, — ответил Дрю, подняв бровь.

Когда они опустили руки, Джаред плюхнулся на кресло возле меня. Дрю облокотился на стул перед собой.

— С тобой всё в порядке? — спросил меня Дрю беспокойным тоном.

Униженная своим поведением перед ним у Оливии, я решила, что солгать ему будет лучше, чем рассказывать всю правду.

— Да. Значительно лучше. Спасибо, что спросил, — произнесла я с ложной искренностью, ковыряясь в кутикуле на пальце.

— Ты уверена? — спросил он с вызовом.

Мои брови поднялись, пока я пыталась понять суть его вопроса. Затем меня осенила мысль.

— Лив сказала тебе, не так ли?

Он широко улыбнулся.

— Да.

Я вздохнула, положив голову на руки, подавленная тем, что он, должно быть, думает обо мне.

— Я убью её, — прошипела я.

Глава 6

— Не злись на неё, — сказал Дрю. Я поймала выражение его глаз. Очевидно, он боролся со своими эмоциями, пытаясь скрыть их. — Она просто волнуется о тебе.

Я кивнула с обречённым вздохом.

— Я знаю. Видимо, она всё тебе рассказала?

— Достаточно, — ответил Дрю, понизив голос, как будто хотел, чтобы я расспрашивала его, даже со знанием того, что он не даст мне желаемое. Я уже начала думать, что уклончивость — основная его черта.

К нам подошла молодая официантка и молча встала возле Дрю. Он повернул голову и улыбнулся.

— Как жизнь, Эми?

Тёмно-карие глаза Эми были сильно накрашены, а чрезмерно накрашенные губы широко улыбнулись на приветствие Дрю.

— Неплохо. А Гевин присоединится? — спросила она. Её радость от встречи с Дрю смешила меня, хотя в душе у меня ёкнуло что-то еще. Эта девушка знала его. Я не была уверена, что чувствую на счёт этого.

Дрю посмотрел вниз на меня, игриво улыбаясь.

— Извини, только я.

Разочарование отобразилось на лице Эми, но она не растерялась.

— Как обычно?

— Да, было бы отлично.

— Здесь или с собой?

Дрю повернулся к нам с Джаредом.

— Вы не против, если я присяду к вам?

Кровь ударила мне в лицо, в то время как Джаред протянул руку в направлении пустого стула.

— Конечно, пожалуйста.

Дрю вытянул стул. Его поза и поведение были очень грациозны, когда он садился.

— Сюда, пожалуйста, — попросил он.

Эми кивнула и отправилась к кухне. Джаред и я смотрели на Дрю в ожидании объяснений.

Дрю повернулся ко мне и улыбнулся.

— Я часто здесь бываю.

— Я вижу, — поддразнила я, слегка толкнув Дрю ладонью в плечо. — Кажется, у тебя и Гевина здесь фан-клуб.

Странно, насколько комфортно я чувствовала себя с ним. Моё онемение испарялось, когда он рядом.

Дрю взял меня за руку и заглянул глубоко в глаза. Бабочки затрепетали в животе, а от восхищения его улыбкой пропал дар речи. Его морщинки возле глаз и ямочки от улыбки могли довести любую женщину до потери сознания.

— Ревнуешь? — передразнил он. Я посмотрела на него. Игривая улыбка играла на его губах, а в глазах горело озорство.

Я тяжело сплотнула. Мой мозг превратился в кашу. В голове развернулась внутренняя борьба с молчаливостью. Я не знала этого мужчину. Не было причин ревновать. Но я действительно ревновала ко всем, кто знал его лучше. Я прочистила горло.

— Ты действительно высокомерный сук...

— Твой сандвич, Дрю, — перебила меня Эми. Она с деликатностью поставила перед ним тарелку. Дрю посмотрел на неё и улыбнулся.

— Вау. Так быстро. Спасибо, Эми.

Эми хохотнула. Я закатила глаза на её заигрывающий смех.

— С радостью, Дрю. Я начала готовить, как только увидела тебя за окном.

— Выглядит прекрасно, — сказал Дрю.

Удовлетворенная его похвалой, она удалилась. Когда девушка ушла, Дрю снова обратил своё внимание на меня.

— Так ты говорила...

— Я уверена, что хотела назвать тебя самоуверенным сукиным сыном, — констатировала я небрежным тоном.

Дрю рассмеялся.

— Ты думаешь?

— Я не думаю, а знаю. Кроме того, зачем мне ревновать? — я взмахнула рукой, подняв брови, вызвав у него ещё больший смех.

— Хороший вопрос, — подытожил Джаред. Я уловила хорошо знакомую мне ухмылку на его лице. Я ненавидела эту ухмылку. Она всегда приносила мне одни неприятности.

Дрю поднял половину сэндвича и откусил, игнорируя комментарий Джареда. Он глянул на мою тарелку и скривился.

— Микки, ты же в курсе, что это сэндвич бар, да? — спросил Дрю с набитым ртом.

— Что? — воскликнула я. — Мне нравится здешний салат. Он лучший в городе.

— Но это еда для кроликов. А ты человек. Люди едят мясо. — Дрю заворчал, вызывая у меня смех.

И снова я смеялась рядом с ним. Так же случилось и вчера вечером. Все эти месяцы после потери ребёнка я не думала, что снова смогу смеяться, но несколько минут с Дрю — и я забывалась.

— Спасибо, Господи, хоть кто-то со мной согласен, — встрял Джаред.

— Она всегда так ест? — спросил Дрю.

— Не всегда, но выглядит так, словно боится, что я узнаю о её любви к сэндвичам. Я всегда пробую надоумить Кенз заказать хотя бы один, но она отказывается.

— Женщины.

— И не говори. Не то, чтобы я раньше не видел, как она жуёт «Биг Маг». Просто я не понимаю этого.

— Извините, парни, но вы в курсе, что я сижу с вами?

Причиной, по которой я не заказываю сэндвич, является то, что он похож на салат. Я всегда заказываю вегетарианский сэндвич. Я люблю мясо, но меня не прельщает, есть холодные куски мяса на хлебе.

Дрю и Джаред начали смеяться.

— Ты заметил, что её акцент становится более явным, когда она злиться? — намекнул Дрю.

— Подожди. Это только начало, — уверил его Джаред.

— Хорошо, — ответил Дрю. — Мне нравится её акцент.

— Мой акцент не такой сильный, Господи! — отметила я.

— Милая, ты не сможешь спрятать свои техасские корни, — Джаред отпил глоток колы. Жар ударил мне в лицо. Я не могла поверить, что он стал так противодействовать мне.

— Техас? Какая часть? — спросил Дрю. Он выглядел заинтересованным.

— Я родилась и выросла в Амарилло.

— А как ты оказалась во Флориде? — спросил он, мыча с набитым ртом.

— Я приехала во Флориду и влюбилась в океан. Как насчёт тебя? Как *янки* оказался здесь, на юге?

Джаред заржал от моей смелости.

— Осторожно с ней. Она вспыльчивая, — предупредил он Дрю.

— Я вижу, — ответил тот. Он жевал откушенный кусок. — Как, очевидно, ты знаешь, я родился и вырос в Бостоне.

— Как я понимаю, ты закончил здесь юридический? — спросила я.

Дрю посмотрел на свой наполовину съеденный сэндвич. На долю секунды мелькнула улыбка.

— Я ходил в Гарвардский юридический колледж, как и все в семье Вайсов.

Я чуть не захлебнулась своей выпивкой.

— Ты окончил Гарвард?

Дрю посмотрел мне в глаза.

— Да, мэм. И Гевин тоже, но мои отметки были выше.

— Ну, если не универ, то, что же привело тебя в честный город Сарасоту?

Дрю взял салфетку и протер рот.

— Множество причин, но, главная — отец открыл здесь отделение семейной фирмы. Гевина он поставил главным. Через несколько лет после окончания колледжа я подумал, что надо что-то менять, и последовал за ним.

Взглянув в лицо Дрю, я поняла, что в этой истории было что-то ещё. Но имея и свои раны, я решила, что этого будет достаточно.

— А Энди тоже ходила в Гарвард?

— Только мужчины должны идти в Гарвард. Ей повезло. Энди ходила в Джульярд.

— Джульярд? — переспросил Джаред.

— Андреа сестра-близнец Энди. Она танцовщица на Бродвее, — объяснила я.

Даже не смотря на него, я почувствовала, как Дрю съежился от имен. Становилось всё смешнее с каждой секундой.

— Балет? — выдохнул Джаред. Мечтательная улыбка осветила его губы, и изумление затуманило глаза.

— Мы его потеряли, — поддразнила я.

— Что ты имеешь в виду? — Дрю наморщил лоб от удивления.

— Джаред *любит* балет.

— Да неужели? — заворчал Дрю.

— Абсолютно, — противостоял Джаред, ужаснувшись выражению лица Дрю. — Как можно его не любить? Балет грациозный и утончённый.

— Он чертовски нудный, вот какой, — протестовал Дрю.

— Мальчики! Мальчики! — воскликнула я, раздвигая между ними руки.

— Что, милая? — спросил Дрю. — Мы просто дискусируем.

— Точно, — согласился Джаред.

Я засмеялась от выражения их лиц.

— Как скажете, ребята.

Опустив руки, я вернулась к своему салату. Дрю и Джаред расслабились на своих креслах, доедая остатки своей еды. Звуки бесед других клиентов доносился к нашему теперь тихому столику. Время ланча было в разгаре.

Нарушая тишину, Дрю отодвинул пустую тарелку на середину стола.

— Микки говорила, что ты музыкальный терапевт? — спросил он Джареда.

— Точно, — ответил Джаред.

— Вчера она мало мне об этом рассказывала. Звучит очень интересно. Как это работает?

Джаред продолжил объяснять Дрю о музыкальной терапии, в то время как мы наслаждались нашей едой. Я опасалась присутствия Дрю возле себя. Но и сказать, что он был для меня обузой, было бы ложью.

Не могу сказать, о чём Джаред рассказывал дальше, так как я сконцентрировалась на Дрю. Все мысли о Нате исчезли, затмившись чувством тепла, исходящим от мужчины в дорогом костюме, сидящем возле меня. Я легонько потянула за воротник своей рубашки, надеясь, что Джаред не заметил, как присутствие Дрю действует на меня.

— Очень захватывающе. Говорят, что музыкой можно приручить даже дикого зверя. Выглядит так, словно ты нашёл способ использовать музыку для приручения ума, — констатировал Дрю.

— Я тоже так думаю. Музыкальная терапия для этих детей хороший инструмент. Мы увидели значительные улучшения во взаимодействии с социумом.

Я улыбнулась запалу Джареда. Его племянник страдал от острой формы аутизма. Видя то, как сестра пытается воспитать ребёнка с особыми потребностями, Джаред решил помочь и поддержать её. Из-за племянника он забросил многообещающую карьеру в музыкальной индустрии. Вот почему он не хотел продавать музыку. Парень бросился в работу, так же как и я, но его страсть к музыке повела дальше.

Джаред съел последний кусок сэндвича и потянулся.

— Прошу прощения, мне надо в комнату для мальчиков.

Он встал из-за стола и улыбнулся, погладил мои плечи перед походом в туалет.

Тишина между мной и Дрю была поглощающей. К столику вернулась Эми и принесла счёт. Перед тем как я успела взглянуть на него, Дрю уже держал кредитку, передавая её официантке.

— Так как я явился без приглашения, ланч за мной, — сказал он.

— Спасибо, и чтобы ты знал, я не злюсь на Лив. Я привыкла, что она всегда всё разбалтывает. Было бы чудом, если бы она сохранила это в секрете.

Дрю мягко хохотнул.

— Она всё рассказывает, не так ли?

— Да уж, понимаю, — сказала я, вспомнив разговор с ней и Морган.

— Итак, ты в порядке? — в его тоне звучала мягкость, а глаза так и сверлили меня. И снова я почувствовала себя уютно, разговаривая с ним. Его глаза говорили мне, что он понимает меня, когда другие не смогли бы.

— Не очень. Думаю, я сделала не тот выбор.

— Если и да, то ты скоро это узнаешь. Жизнь странная штука — она всегда водит нас по кругу, чтобы мы исправляли свои ошибки.

— Говоришь из опыта? — спросила я.

— Большого, чем можно описать, — он вертел салфеткой вокруг пальца. — Я знаю, сейчас ты чувствуешь себя одинокой, но это не так. У тебя есть Оливия, и, кстати, Джаред тоже. Положись на них. Вот для чего они нужны.

— Они очень хорошие друзья, но должны вести свою жизнь. Им не нужно, чтобы я шастала возле них с этими соплями, страдая от своей тупости, — прошептала я.

— Для этого у тебя есть я.

Я посмотрела на него внимательно.

— Ты едва знаешь меня.

— А чувствую, словно знаю тебя всю жизнь. У тебя ещё есть мой номер?

Комок подступил к горлу. То же самое я чувствовала по отношению к нему, и услышать, как он убеждает меня в своих чувствах, было очень волнительно.

Вернулась Эми с квитанцией. Дрю оформил чаевые, и как я могла видеть, оставил значительный вклад. Когда он закончил, я потянулась и взяла у него ручку. На задней стороне квитанции я написала свой номер.

— Я буду чувствовать себя комфортнее, если позвонишь ты. Не люблю чувствовать, что

беспокою кого-то.

Я протянула Дрю квитанцию с ручкой. Он потянулся к клочку бумаги. Наши пальцы соприкоснулись, моментально посылая то чудесное чувство, струящееся по венам. Он улыбнулся, зная, что чувства были взаимны.

Я видела, как мужчина сложил квитанцию и положил её в нагрудный карман пиджака.

— Понимаю.

— Извините за это, ребята, — анонсировал Джаред громким басом, садясь на стул.

Стул заскрипел по полу, вызывая мурашки у меня по спине.

— Ох, это хуже чем гвозди по доске, — пожаловалась я.

— Извини, Маккензи.

Дрю посмотрел на часы и ахнул.

— Ну, я должен возвращаться на работу, уверен, моя секретарша уже вышла на тропу войны и удивляется, куда я, к чёрту, делся.

Я посмотрела на часы и поняла, что Дрю был прав. Уже почти час. Мы с Джаредом тоже опаздывали на работу.

— Спасибо, что присоединился к нам сегодня, — сказала я, когда Дрю вставал из-за стола. Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Я бы ни за что на свете не пропустил это, — ответил он. Затем повернулся к Джареду и протянул ему руку. — Джаред, приятно было с тобой познакомиться.

Джаред пожал ему руку в ответ.

— Мне тоже.

Дрю наклонился к моему креслу, опустив губы к моему уху.

— Я позвоню тебе, — выдохнул он, посылая по всему телу волнение.

— Тогда позвони мне, — поддразнила я, подмигнув.

— Замётано, — засмеялся он.

На этом Дрю выскользнул из «Сандвич-бара». К своему удивлению, я поняла, что он мог видеть меня сквозь витрину, проходя мимо. Дрю, наверное, наблюдал за мной перед входом. Вспомнились слова Эми: *«Я начала готовить, как только увидела тебя за окном»*.

— Где чек? — спросил Джаред, поднимая салфетки и тарелки на столе в поисках квитанции.

— Дрю заплатил, — ответила я, тяжело дыша и смотря на спину удалявшегося Дрю.

— Я вижу, — пробормотал Джаред.

Повернувшись на каблуках, Дрю посмотрел через окно прямо мне в глаза. И пошел дальше спиной вперёд, поддерживая со мной зрительный контакт. Но, к несчастью, не смотрел назад.

— Если он будет так идти, то ударится о дорожный знак, — указал Джаред.

Вздыхнув, я начала отчаянно махать, пытаясь остановить его, но вместо этого он подумал, что я играю с ним. Дрю развернулся и попал прямо в столб.

Джаред разразился смехом, а я соскочила со стула, волнуясь, не ушибся ли он.

Дрю сделал шаг назад, рассматривая столб со смешанными чувствами. Понимая, что мы все еще смотрим, он поднял плечи, обхватив столбик как Джин Келли.

Крепко держась за столб, он протянул руки, словно хотел сказать, что с ним было всё в порядке. Я села, смеясь над ним. Дрю покраснел, улыбнулся, и помахал мне перед уходом.

Игнорируя пристальный взгляд Джареда, я откинулась на стул, наблюдая, как Дрю исчезает из вида.

— Интересно, — пробормотал он.

Я подняла руки, словно защищаясь.

— Что?

Он открыл рот для ответа, но звук моего телефона перебил его. Я вытянула телефон из сумки. Это был Дрю.

Я подняла указательный палец.

— Сохрани эту мысль, — сказала я Джареду. И нажала на кнопку принятия вызова. — Вижу, ты выжил, — ответила я игриво.

— Выжил? — спросил Дрю.

— Да, столкновение головы со знаком, — напомнила я ему.

— Ах, это. Я специально так сделал. Хотел показать, какой я классный танцор. Я в движении, детка.

Громкий смех вырвался у меня из груди. Люди в ресторане остановили разговоры и вытаращились на меня.

— Я подумаю о твоих словах. Как дела?

— Ты просила позвонить, и вот он я.

— Ты понимаешь, что только что видел меня?

— Это всё?

Я прикусила губу, думая о едкой фразе, но ничего не могла придумать.

— С тобой точно всё в порядке? Ты не ранен?

— Я? Ранен? Я упругий. Как вы девочки говорите? Встал и пошёл. Это я.

— Смеёшься надо мной?

— Нет. Как я и говорил, мне нравится твой акцент.

Я покраснела и провела рукой по лицу.

— Что тебе нужно?

— Ничего. Я просто хотел услышать улыбку в твоём голосе. Я заставил тебя улыбнуться.

Что за глупый вопрос. Конечно, он заставил меня улыбнуться. Только его присутствие заставляло меня улыбаться и чувствовать уколы ревности в отношении Оливии. Зная его всего двадцать четыре часа, я поняла, почему она так быстро в него влюбилась. У него была магнетическая индивидуальность. Никто не спасся от его шарма.

— Да. Но мне уже надо идти. Нужно возвращаться на работу.

— Мне тоже. Хорошего тебе дня, Микки. Я позвоню тебе позже.

— Тебе тоже, Энди, — ответила я.

Рык Дрю завибрировал в моём телефоне, разливаясь громким эхом возле него.

— Я действительно ненавижу это имя.

— Я знаю, поэтому и говорю.

— Ах, хорошо. Думаю, я переживу.

Я засмеялась в триумфе.

— Поговорим позже, Энди.

— Обещаю.

Он повесил трубку, и я почувствовала, как Джаред нависает над моим стулом.

— Кто-то влюбился, — запел он.

— Нет.

Я встала со стула, выходя за Джаредом из ресторана.

— Да.

— Заткнись. Я не настолько хорошо его знаю, чтобы влюбиться, — я скрестила руки на груди.

— Если ты так говоришь, то ты не единственная, кто влюбился.

Я повернула голову, подняв бровь.

— Ты влюбился в Дрю? — спросила я.

— Пф, — отмахнулся Джаред. — Я имею в виду, что Дрю влюбился в тебя, глупая женщина.

Пропустив один удар сердца, ум подсказывал мне, что такая возможность существует. Реальность вернула меня назад, напоминая о причине. У него были отношения, и так как это была Оливия, я, очевидно, была не его типом девушки.

— Не-а. Я не в его вкусе. Ему нравятся такие, как Лив.

Джаред засмеялся.

— Не после того, что я видел. Аризонский ядозуб явно не его тип. Поверь мне, ты нравишься этому парню.

— Пф, как скажешь. Лив во вкусе всех мужчин.

— Не в моём, — не согласился он.

Я окинула его злым взглядом. Он поднял руки, защищаясь.

— Хорошо. Он роскошный. Я не отрицаю, но ты тоже. Ты должна увидеть это в себе.

Я обняла Джареда за талию, не в силах ответить. Мы с Оливией были словно небо и земля.

— Спасибо за поддержку. Сегодня мне это было нужно, — сказала я.

— Не думаю, что я один утешал, но всё равно, пожалуйста.

Посадив меня в машину, Джаред залез следом и завёл мотор. Я почувствовала, как в сумке завибрировал телефон, и заставила себя не засмеяться от того, что не слышала его звука из-за гула машины. Я вытянула телефон из сумки, ожидая звонка от Дрю, и сказать, что позже уже наступило. Затем посмотрела на экран, и все моё тело замерло.

Меня начало мутить. Желчь поднималась к горлу, и я испугалась, что всё, что я съела, готово выйти наружу, когда прочитала имя на экране.

Входящий звонок: Нейт Фуллер.

Глава 7

Джаред поставил руку на спинку моего сидения, повернувшись к заднему окну при выезде с парковки. Наши глаза встретились, и его улыбка улетучилась, отражая мою реакцию.

Никто не двигался. Вся радость от незапланированного ланча с Дрю и Джаредом исчезла. Меня накрыла тошнота, затопив рот тёплым металлическим привкусом.

— Маккензи, с тобой всё в порядке? — голос Джареда дрогнул от сосредоточенности. — Ты выглядишь так, словно привидение увидела.

— Нат, — пробормотала я, борясь с комком в горле.

— Звонит?

Я кивнула, слёзы затопили глаза, когда я показала телефон Джареду. Он повернул ко мне голову таким образом, чтобы увидеть экран, и выехать на улицу.

Мой телефон запищал, указывая на голосовое сообщение. От этого звука я подпрыгнула, уронив телефон на ноги. Для меня это было глупо. Я знала, что Нат не собирался обижать

меня. Он просто хотел вернуть меня, и я боялась поддаться ему. Я больше не могла жить несчастной.

Джаред взял меня за руку, накрыв её своей.

— Может, ты почувствуешь себя лучше, если поговоришь с ним, — предложил он.

Тошнота опускалась к горлу с каждым вздохом. Это всё, что я могла сделать для удержания ланча.

— Я знаю, что должна поговорить с ним. Просто не готова.

— Никто не торопит тебя, дорогая. Пусть всё идёт своим чередом.

Я кивнула, схватив Джареда за руку.

— Я знаю. И чувствую себя такой растерянной.

— Конечно, — Джаред переплёл наши пальцы. Он повернул голову, лёгкая улыбка появилась на его лице, а золотистые глаза светились сочувствием. — Но, поверь мне. Всё уладится.

— Откуда ты знаешь?

Повисла длинная пауза. Он снова обратил внимание на дорогу и высунул язык, подбирая слова.

— Потому что у тебя есть я, и я об этом беспокоюсь, — сказал он, наконец, с полной уверенностью.

Я улыбнулась, моя уставшая голова откинулась на подголовник.

— Спасибо.

Джаред отпустил мою руку, чтобы переключить передачу. Свободной рукой я накрыла телефон, лениво лежащий у меня на коленях.

— Вот она, улыбка, которую я так люблю, — Джаред подмигнул мне. — Теперь прекрати волноваться и чувствовать себя виноватой, — добавил он.

Я наклонила голову. Джаред не смотрел на меня, но его ухмылка говорила о многом.

— Я слишком хорошо тебя знаю, Маккензи Эванс. Ты думаешь, что если бы потянула ещё, если бы немного потерпела и не ныла, и так далее, то всё чудесным образом изменилось бы само по себе. Но ты ошибаешься. Всё становилось бы только хуже. Нат тоже сделал выбор. Он остаётся. Вам двоим нужно принять решение как быть дальше.

Глубокий вздох вырвался из моей груди. Я обхватила телефон пальцами.

— Как ты можешь быть так уверен?

— Что ты делала последние месяцы? Ты была здесь. Ты столкнулась с этим кошмаром лицом к лицу, сломленная депрессией, а что сделал он?

Я знала, что это риторический вопрос, но всё равно ответила:

— Он был в «МИА».

— Точно. Теперь пришло время подумать о себе. Если вам с Натом суждено быть вместе, вы обязательно встретитесь.

— Как говорит мудрость: если что-то любишь — отпусти. Если оно вернётся — оно твоё навечно, если нет — незачем и стараться, — пробормотала я.

— Я бы и сам лучше не сказал, — ответил Джаред.

Глотая страх, я провела пальцем по экрану телефона и включила его. Он ожил в моих руках, моргая напоминанием о сообщении. Механически я нажала кнопку, воспроизводя его. Моё сердце опустилось, когда я услышала голос Ната.

— Привет, Маккензи, это снова я. Уверен, ты избегаешь моих звонков, и я тебя не виню. Послушай, я хотел сказать, что собираюсь в Калифорнию на несколько недель. В Онтарио

будет фармацевтическая конференция, которую, Генри думает, мне надо посетить. Я надеюсь, это даст тебе нужное время. Я люблю...

Я с отвращением оторвала телефон от уха, удаляя сообщение, даже не прослушав до конца.

— Он не вытерпел и дня, — прошипела я, превратив горе в злость.

Джаред глянул на меня, следя за дорогой.

— Извини, что?

— Нат едет в Калифорнию, — я сплюнула. — После того как я сказала, что мне тяжело быть одной. Он просто уезжает, вместо того, чтобы остаться и бороться за меня.

Поражённая, я бросила телефон в сумку. Не пролилось ни слезинки. Он сделал выбор за меня. Парень не стоил моих стараний.

— Мне очень жаль, Маккензи, правда, — утешил меня Джаред.

— Всё так, как и должно быть, — пробормотала я.

Вот тогда я и поняла, что тайно надеялась, что Нат придёт и покорит меня. Я тешила себя мыслью, что мой уход запустит в нём что-то, и он захочет нас спасти. А вместо этого работа оказалась для него важнее, чем я.

Я чувствовала себя опустошённой, занемевшей внутри. Кровоточащей. Обессиленной.

— Маккензи, с тобой точно всё в порядке? — спросил Джаред, заезжая на парковочное место перед школой. Он выключил мотор и повернулся ко мне. — Я беспокоюсь за тебя.

— Всё в порядке, — ответила я.

— Ты не в порядке. Может, тебе следует пойти домой. Отдохнуть. Я уверен, все поймут.

— Нет. Я в порядке, — я открыла дверь машины и направилась к школе. Джаред последовал за мной, пробуя надавить и отправить меня домой. Но я оставалась глухой к этому.

Остаток дня я провела в работе, пытаясь заглушить пустоту в своей душе. Я чувствовала пристальный взгляд Джареда, следившего за мной между занятиями. Я прилепила на лицо фальшивую улыбку, надеясь, что от этого ему полегчает.

Пять часов прошли незаметно. Меня пугала мысль о возвращении к Оливии. У неё был целый день для составления списка вопросов. С таким арсеналом у меня не будет возможности отдохнуть этим вечером.

Мои глаза прикрылись от висящего высоко в небе яркого солнца, когда я выходила из школы. Прохладный бриз гулял между деревьями, распространяя по воздуху крепкий запах солёной воды. Воздух был густым, почти удушливым. Пахло дождём, и от этого я почувствовала себя более уставшей, чем была на самом деле.

Я подошла к машине и поставила руку на ручку. Глядя на громадное солнце, разрывающее небо, я услышала хруст шагов позади. Я оглянулась и увидела Джареда, направляющегося ко мне.

— Я просто хотел посмотреть как ты, перед тем как мы разбежимся, — сказал он.

— Спасибо, Джаред, но со мной всё в порядке.

Я обняла его за шею, отчего он мог смотреть только в землю.

— Послушай, если не хочешь оставаться у адской гончей, ты всегда можешь побыть у меня.

Его нежное предложение забило кол мне в сердце. Я переступила с ноги на ногу, не зная, что сказать. Стоя на солнце, он выглядел таким взволнованным и невинным, что я не выдержала, подошла к нему и поцеловала в щёку.

— Спасибо за предложение, но мне будет хорошо у Оливии, и если я уйду, у неё случится припадок.

Джаред улыбнулся, но глаза остались прежними. Он слегка расстроился из-за моего отказа.

— Я понимаю. Пообещай, что позвонишь мне, если понадобится.

— Обещаю. Спасибо, что ты со мной. Ты чудесный друг.

Он взял моё лицо в ладони, держа меня так несколько минут. Вид его глаз ранил меня. Выглядело так, будто и ему разбили сердце.

— Я всегда буду с тобой, Маккензи. Всегда.

Он поцеловал меня в лоб и отпустил. Затем повернулся и отправился к машине, оставив меня на парковке.

Ошеломлённая, я повернулась к машине и села в неё. Поворот ключа оживил мотор. Функционируя на одном энтузиазме, по дороге к Оливии я остановилась у винного магазина. Если мне предстояла пытка моей подругой, то нужно было то, что смогло бы заглушить боль.

Инстинктивно мне захотелось схватить бутылку муската. Хотя вино было хорошим утешением, мне было нужно что-то, действительно унимающее боль. Вместо этого я нашла бутылку «Хосе Куэрво». Ничто не лечит разбитое сердце так хорошо, как бутылка текилы.

Обёрнутая в бумажный пакет, моя новая компаньонка присоединилась ко мне на пути к временному пристанищу. Впервые с тех пор, как я переехала во Флориду, я пожелала, чтобы чертовы туристы заблокировали путь, тогда на дорогу к дому Оливии понадобилось бы больше времени. Я хотела отложить неизбежное.

— Где все туристы, когда они так нужны? — ныла я, шмыгая носом.

Я дёрнула коленями в такт музыке. Постоянный ритм барабанов звучал так громко, что прогнал все разборчивые мысли из моей головы. Бутылка тоже радовала. Бумажный пакет сотрясался с каждым басом.

Доехав к высотке, я выключила музыку и припарковалась на парковочном месте для гостей, там же, где и вчера.

Парковочный гараж был тускло освещён, заставляя мои зрачки сузиться от перемены света. Вылезая из машины и проверяя, взяла ли я всё необходимое, включая бутылку текилы, я заметила прекрасный «Ленд Ровер», тёмно-чёрного оттенка, припаркованный возле меня. У меня слюнки потекли от машины моей мечты.

— Да, приятная поездочка, — пробормотала я, проходя мимо.

Лифт был в нескольких шагах. Звук моих туфель, цокающих по полу в направлении него, создавал конкретное эхо. Возле двери никто не ждал, и поэтому я нажала на кнопку вызова, чтобы опустить лифт. Ожидая его, я постукивала ногой ритм, который всё ещё звучал у меня в голове.

— Не терпится, не так ли? — томный голос прорвался сквозь мою внутреннюю музыку. Я развернулась и увидела Дрю. Огромная улыбка играла на его лице. Наслаждаясь мягким сиянием подземного света, я увидела мерцание его нежных голубых глаз. Они покрылись морщинками в уголках, когда он улыбнулся, при этом появились и ямочки.

— Я напугал тебя? — спросил он.

— Конечно. Я женщина, одна, в тёмном гараже. Тебе повезло, что я не надрала тебе зад.

Смех Дрю размягчил моё сердце. Чувство острого одиночества пропало от звука его смеха.

— Хотелось бы посмотреть, как ты это сделаешь.

— Вот для чего перцовый спрей, Энди. Ты не увидишь.

На его лице появилась ухмылка, когда я назвала его Энди.

— Сначала тебе потребовалось бы вынуть его из сумки, что означает, что пришлось бы перекинуть бутылку в другую руку, — констатировал он, глядя на замаскированную бутылку текилы. — Но, видишь ли, я позади тебя, и всё, что мне нужно сделать — схватить тебя.

Я опустила глаза на его тело. Он был без пиджака и галстука. Его накачанные мышцы проступали сквозь рубашку. Мысль о том, как эти руки хватают меня, бросила в жар.

Он помедлил минуту, рассматривая меня. Его взгляд приковывал, моё сердце выскакивало. В конце концов, я решила, что громкое грохотание в груди, которое Дрю точно слышал, было лучшим способом унижить меня.

Его губы дёрнулись и изогнулись, в то же время он продолжал таращиться на меня. Мягкость его глаз пропадала, а челюсть сжималась. Он встряхнул головой, чтобы очнуться.

— Я бы поймал тебя, — признался он.

Я вдохнула воздух и кивнула.

— Соглашусь. Схватил бы, ведь я бы не бросила бутылку.

Его смех эхом прошёлся по парковке. Вокруг его глаз снова возникли мягкие морщинки, когда он опять улыбнулся. С громким звоном открылись двери лифта. Дрю протянул руку, удерживая их для меня. Я вошла и прислонилась к задней стенке. Войдя, он нажал на этаж Оливии.

Двери закрылись, и лифт начал двигаться. Каждая моя клеточка горела. Muskusный запах одеколona вперемешку с мятной пастой и лимонным шампунем заставляли меня чувствовать себя опьянённой, словно моя подруга бутылка, спрятанная в сумке.

Глядя на меня, он искал мои глаза.

— Празднуешь сегодня? — спросил Дрю, указывая на бутылку.

— Больше похоже на затопление воспоминаний, — ответила я.

— *Это* не заставит их уйти. Честно.

— На сегодня точно, — я прижала бутылку крепче.

— А как насчёт завтрашней ночи и всех остальных?

Он положил свою громадную руку мне на плечо. Я вздрогнула от огня, прокатившегося по моему телу.

— Я буду справляться с ними по мере их поступления, — прошептала я, избегая его взгляда.

— Пожалуйста, пообещай, что позвонишь мне, если тебе понадобится помощь, — он умолял. — Я знаю, у тебя есть Оливия и Джаред, но иногда помогает разговор с кем-то, кто не так близок к ситуации.

— Сказал адвокат по разводам, — пробормотала я со смешком.

Он состроил гримасу.

— Сказал тот, кто был на твоём месте.

Я широко открыла глаза и встретила с ним взглядом. Мог ли он и вправду понять, как я чувствовала себя? Был ли он один на один с болью от утери всего, что любил? Всё возможно.

— Спасибо, Дрю. Я позвоню, если будет необходимо, — пообещала я.

Лифт открылся на четырнадцатом этаже. Дрю подвинулся, позволяя мне пройти. Мы подошли к двери вместе. Я использовала ключ, который мне оставила Оливия.

— Лив, я дома, — позвала я.

Она выскочила, одетая в футболку и пижамные штаны. А затем замерла, увидев позади меня Дрю.

— Дрю, какого чёрта? — взвизгнула она, мчась в спальню.

Я посмотрела на мужчину позади меня и засмеялась.

— Она и не подозревала о твоём приходе, не так ли?

Дрю вскинул голову, наблюдая уход Лив.

— Нет. Я думал удивить вас двоих, пригласив на ужин. Ничего удивительного. Просто друзья, которые наслаждаются компанией друг друга. Что плохого?

Я впустила его в квартиру и бросила свои вещи возле двери.

— Только если это позволит увидеть Лив, так как ты смог. Чёрт, в колледже эта женщина шла спать с макияжем просто для того, что бы парни в коридоре не смогли увидеть её без него.

Дрю наморщил лоб в недоумении, садясь на диван.

— Это многое объясняет.

— Уверена, что так и есть, но в этом вся Лив, — констатировала я, пожав плечами.

Дрю закатил глаза и растянул руки по спинке дивана.

— А что ты задумал на ужин? — спросила я.

— Что-то простое. Тебе нужна обычная еда, если ты хочешь допить ту бутылку текилы.

Я посмотрела вниз на закрытую бутылку. Невозможно было сказать, что я там несла.

— Угадал, — сказала я.

Дрю улыбнулся.

— Опыт.

— Но ты не пьёшь. По крайней мере, вчера, — сказала я.

— Я *больше* не пью. Было время — я бы напал на тебя в гараже из-за этой бутылки, — ответил он с горькой улыбкой.

Мой живот заурчал, показывая зверский голод.

— Кажется, ты голодна, — подразнил он.

Я прикрыла лицо, пряча румянец.

— Очевидно. А как на счёт чипсов? Я жажду жареной картошечки.

— Жареная картошечка? Звучит ужасно.

Я выдохнула.

— Они чудесные. Тогда идём на чипсы. Ты должен их попробовать.

— Я попробую, но только ради тебя, — сказал он, подмигнув.

Чувство, что я знала Дрю уже годами, снова проглотило меня. Я удивлялась, как мне могло быть так уютно с мужчиной, которого я почти не знала.

— Не возражаешь, если я переоденусь? И для Лив будет время собраться, а я очень хочу выбраться из этой одежды.

— Конечно, нет. Иди. Я завидую тебе. Мне тоже хотелось бы выбраться из этого форменного костюма.

Я засмеялась.

— Ну, тебе идет эта *форма*.

— Тебе тоже.

Жар ударил в моё лицо, окрасив щёки. Я отступила в зал.

— Чувствуй себя как дома. Я скоро вернусь.

— Не спеши, — крикнул он, когда я ушла по коридору.

Я побежала в гостевую комнату, где начала рыться в сумке на полу. Я вытянула джинсы и любимый желтый свитер с V-образным вырезом.

— Мне действительно нужно забрать свою одежду, — пробурчала я.

Переодевшись, я зашнуровала коричневые кроссовки и глянула на своё отражение в зеркале. Моя одежда была непримечательной, зато удобной, и для меня только это было важно.

Возвращаясь по коридору, я прошла мимо комнаты Оливии и услышала, как она носилась по комнате, как сумасшедшая. Как я предполагала, подруга была ещё не готова.

Войдя в гостиную, я нашла Дрю в том же положении. Он откинулся на диване и распротёр руки. Его ноги лежали на кофейном столике напротив. Я поймала себя на рассматривании красоты мужчины перед собой. Я прочистила горло, давая ему знать, что уже в комнате.

Он открыл глаза и лениво улыбнулся.

— Привет, — поприветствовал Дрю.

— Удобно устроился, — заметила я, присаживаясь на стуле напротив.

— Следуя указаниям.

Я подняла брови, удивляясь.

Он засмеялся.

— Ты же сказала устраиваться поудобней. К тому же, я жду своих девочек.

— Своих девочек? — спросила я, слегка улыбаясь.

— Да, моих девочек, — повторил он. Его глаза смеялись.

— Немного самонадеянно, ты так не думаешь?

— Отнюдь. Вы двое женского рода т согласились разделить со мной ужин. К тому же, я имею право назвать вас, *моих девочек*, красивыми.

Странные чувства бурлили у меня внутри, после того как он назвал меня красивой. Бабочки, резвившиеся в желудке, никак не помогали моему урчащему животу.

— Боже, ты и вправду адвокат.

Он поднял голову с дивана и посмотрел прямо на меня.

— И что это должно означать?

— То, как ты говоришь. Ты очень внимателен в своих высказываниях.

Дрю рассмеялся.

— Извини, Микки. Это из-за работы.

— Работа без развлечений делает из Энди занудного мальчика, — пошутила я.

— Я не зануда, — он убрал руки с дивана и с глухим стуком опустил ноги. А затем наклонился вперёд, поставив руки на подушки. — Я докажу тебе, что я очень весёлый.

— Я в этом уверена.

— У меня много хобби.

— Какие? — настаивала я. Его оборонительное поведение подстегнуло моё любопытство.

— Посмотрим. Мне нравится серфинг, — заявил он.

— Ты не на том побережье, — кивнула я.

Я откинулась на кресле и скрестила ноги, наслаждаясь нервным вздрагиванием его ног в попытке переубедить меня. Что-то подсказывало мне, что Эндрю Вайс не тот человек, который даёт объяснения.

— И не говори, — заворчал он.

— Что ещё тебе нравится, Энди?

— Боже, как я ненавижу это имя, — пробормотал он.

Я наклонилась вперёд, поставив локоть на ногу. Мои пальцы обхватили ухо, играя с серьгой.

— А ты избегаешь моего вопроса.

Дрю со вздохом закатил глаза.

— Хорошо, — он поднял руки вверх. — Я люблю бегать, люблю читать, наслаждаюсь фильмами, играю в видео игры, и я большой коллекционер «Звездных войн». Вот. Теперь ты счастлива?

Я открыла рот.

— «Звездные Войны»?

— Да. Я всемирный ботан, — сказал он с невозмутимым видом.

— И ты встречаешься с Оливией. О чём вы говорите?

Дрю наклонил голову. Сконцентрировав взгляд впереди, он аккуратно подбирал слова.

— Я хорошо разбираюсь во многих вещах. Иметь сестру двойняшку, которая любит искусство и моду — большое преимущество для парня. Плюс, я хорош в постели. Кому там нужно говорить? — он поднял брови.

— О Боже, Дрю! Слишком много информации.

Он с триумфом посмотрел на меня, облегчённо откинувшись на диван.

— А как на счёт тебя, мисс Эванс? Как ты развлекаешься?

Мои плечи поникли, когда я попыталась найти ответ. Я дразнила Дрю за то, что он зануда, но на самом деле занудой была я.

— Прошло много времени с тех пор, как я развлекалась, — отметила я.

Его улыбка исчезла всего на секунду.

— Хорошая попытка, красавица, но ты так просто не отделаешься.

Мой желудок кувыркнулся, услышав, как он назвал меня красивой. Я покраснела и начала заикаться.

— Я... ну... ну я...

— Извините за это, — прервала Оливия. — Я не ожидала тебя, Дрю. Ты удивил меня.

Спасённая Оливией, я тяжело слотнула, благодаря бога за то, что тот всегда посылает её в тяжелых ситуациях.

Дрю встал и повернулся к Оливии. Она была одета в пару чёрных джинсов скинни и открытую рубашку, оголявшую всю спину. Её темные волосы волнами струились по плечам, а на лице был мастерски наложен макияж. Я почувствовала себя неодетой.

— Вау, — сказал Дрю и свёл брови.

Оливия соблазнительно ему улыбнулась.

— Ах, это мелочь, — сказала она.

— Мне жаль, что я явился незваным гостем. Я подумал пригласить вас, двух леди, на ужин.

— Это будет чудесно. Куда мы идём? — Оливия подошла к Дрю и прижалась к нему всем телом, целуя. Моё тело сжалось. Я боролась с необходимостью отвернуться.

Он посмотрел на неё. Было ясно видно, что Дрю шокирован и её внешностью, и поведением. Мужчина потряс головой и обнял девушку.

— Микки сказала, что хочет жареного. Звучит хорошо.

Оливия съёжилась. Она посмотрела на меня, как бы говоря, чтобы я отказалась.

— Я тут подумала, — начала я. — Возможно, вам следует пойти вдвоём.

Дрю повернулся ко мне.

— О, нет. Я же сказал, что мы идём ужинать, и ты в том числе.

— Ну... я... — начала я, беспомощно смотря на Оливию.

— Микки, я угощаю. Пожалуйста, — просил Дрю.

Я не могла сказать ему «нет» даже под пристальным взглядом Оливии.

— Хорошо. Я пойду.

— Отлично! — воскликнул он.

Дрю поцеловал Оливию в висок и повернулся к двери, уводя её с собой. Потом он подошёл и, взяв меня за руку, поднял с кресла.

— Я сегодня счастливый человек. Две мои любимые девочки присоединятся ко мне на ужине.

Я оглянулась и увидела поникшие лицо Оливии. Я знала единственный способ всё исправить.

— Давайте пойдём в другое место. Может, в колумбийский ресторан, — предложила я.

— О, да. Звучит лучше, — согласилась Оливия. Её улыбка вернулась.

Дрю посмотрел на меня, сморщив лоб от удивления.

— А как же жареное?

— Возможно, в другой раз, — сказала я ему.

Он кивнул, понимая, что я делаю.

— Если ты так хочешь.

Не важно, чего я хотела. Я не хотела расстраивать Оливию, и сделала всё, чтобы она была счастлива. Мы ведь идём с её парнем. Не с моим.

— Возьмём мою машину, — провозгласила Оливия.

— Отлично, — одновременно сказали Дрю и я. — Только я за рулем, — добавил Дрю.

Он провёл меня к двери, я потянулась и взяла сумку. Рядом стояла моя новая подруга — покинутая бутылка текилы, всё так же обёрнутая в бумажный пакет. Вместо этого я собиралась провести ночь с моими истинными друзьями, которые всегда будут со мной, и я никогда больше не буду одинока.

Глава 8

Была ленивая пятница. Занятия в школе закончились раньше. Я сидела, всматриваясь в хорошо отсортированные фото на своём столе. Одного не хватало, но моё сердце уже не разрывалось так, как раньше. Сверху было моё фото с Оливией и родителями на выпускном, слева моё фото с Джаредом и несколькими новыми учениками, и справа было новое фото. Я улыбнулась, проводя рукой по медной рамке. Это было фото, на котором Оливия засняла меня и Дрю, играющими в видеоигры у неё дома.

Дрю стал мне таким же хорошим другом, как и Джаред. Возможно, даже ближе. У него уже был свой порядок действий. Утром он присылал мне сообщение, желая хорошего дня, от которого начиналось случайное общение, которое переходило к одному или двум e-мейлам в день. Потом он заезжал, чтобы потусить со мной и Оливией.

В те вечера, когда Дрю задерживался на работе, я часто получала сообщения с пожеланием сладких снов и напоминанием, что он всегда рядом, если понадобится.

Месяц пролетел как одна минута. Я всё ещё жила с Оливией, потому что стоило мне заикнуться о переезде, она устраивала истерику.

Пока Нат был в Калифорнии, Джаред, Дрю, Оливия и я перевезли из дома оставшиеся вещи. Нату не понравилось, когда он обнаружил их исчезновение по возвращению домой. Парень убедил себя, что когда вернётся, я буду умолять его о прощении. Вместо этого у него был полупустой дом и сильный скандал.

После ссоры Дрю и Оливия остались со мной, пока я не уснула. Утром я проснулась и увидела всех троих на диване. Я была счастлива, что у меня есть такие хорошие друзья, которые помогали мне пройти через тот ад, в котором я жила.

Мой телефон зажужжал. Я посмотрела на мигающий экран и улыбнулась. Это было сообщение от Дрю. Я открыла окно чата.

«Оливия и я собираемся на ужин. Присоединишься?»

Я засмеялась, набирая ответ.

«Спасибо, но не хочу портить ваше свидание».

Я едва отставила телефон на стол, когда появился ответ.

«Это не свидание, а ленч. Встретимся в «Томми Багама» через тридцать минут».

Я рассмеялась, качая головой в ответ.

«Вы такой требовательный, мистер Вайс. Хорошо. Я встречу с вами через тридцать минут. Будьте там или вы дурак».

Я держала телефон в руке, ожидая ответа, и знала, что он будет. Мой телефон завибрировал.

«А ты разве не знаешь, что глупость сейчас в моде?»

Громкое хмыканье вырвалось из горла. Я прикрыла рот, надеясь, что меня никто не слышал.

«Ох, Энди, Энди, Энди» — отправила я. Мне нравилось наше игривое поддразнивание. Он мог заставить меня смеяться даже в тот момент, когда я почти плакала.

«Ах! Это очень жестоко. Увидимся через тридцать минут».

Я положила телефон в сумку, выключила компьютер и вышла из школы. Сев в машину, поехала по трассе И-75, которая вела к Санкт-Армандс Серкл. Я была уверена, что именно Дрю выбрал «Томми Багама». Конечно, на вкус Оливии он был достаточно хорош, но я знала, что вид на пляж очень нравился Дрю, как и мне.

— Чёртовы туристы, — закричала я, сигналив машине впереди, которая нажала на тормоза в последний момент. — Убирайся в Джорджию, откуда ты припёрся!

Раздражённая, я скрипела зубами и махала руками на скрежет тормозов. Было время ланча, и я должна была брать в расчёт то, что на дороге будут пробки.

— Клянусь всем святым, это чудо, что я не мотаю срок за убийство, — ворчала я про себя.

Не то, чтобы я спешила. У меня было более чем достаточно времени, чтобы добраться туда. Это было делом принципа. Если ты в Риме, веди себя как римлянин. Когда ты во Флориде, води, как это делают во Флориде. Не так уж тяжело для понимания.

Желая, чтобы туристы научились ездить, я смотрела на залив, позволив себе мысленно отправиться в лучшее место. Мне нравилось жить во Флориде. Я была тexasской до мозга костей, но Флорида занимала особое место в моём сердце.

Моим любимым временем для похода на пляж был закат, когда вечернее небо танцевало над водой. Я часто ходила по берегу, задумавшись о своём. Сияющий белый песок

Сиеста Кей Бич, мягкие волны, разбивающиеся о берег, оказывали больше успокаивающего эффекта, чем могли бы дать любые таблетки. Песок под ногами был таким мягким, что возникало чувство, будто я возвращалась домой, стоило мне только ступить на пляж. Я могла часами слушать, как земля и вода разговаривали друг с другом. Позволяя их нежным голосам смыть мою боль хотя бы на какое-то время.

Двадцатью минутами позже, проклиная всех подрезавших меня в дороге, я, наконец, прибыла в ресторан. Припарковав машину, я пошла к входу. Как и ожидалось, несмотря на пробки, я обставила Дрю и Оливию. И была почти уверена, что Дрю всё еще сидит в офисе Оливии и ждёт, пока она освежит свой макияж.

— Рады приветствовать вас в «Томи Багама», — поприветствовала весёлая администраторша. — Сегодня вы одни?

Я оглядела комнату, чтобы убедиться, что не пропустила «Рендж Ровер» Дрю. Убедившись, что приехала первой, я улыбнулась девушке.

— Возможно, у вас зарезервировано, — заявила я.

— Имя, пожалуйста? — спросила она.

— Эндрю Вайс.

Она проглядела список. Её лицо засияло, когда она увидела имя в нём.

— Да, мэм. Столик ещё не готов. Может, подождёте возле бара?

— Да, спасибо, — ответила я.

Администратор провела меня к бару.

— Что-нибудь для гостыи мистера Вайса?

Я засмеялась, направляясь к бару. Конечно, они знали Дрю по имени. За последний месяц я многое узнала про Дрю. Не только то, что он был тридцати двух летним парнем, любившим «Звёздные Войны», но ещё и то, что он происходил из династии очень знатных адвокатов. Я начала дразнить его за то, что он был испорченным богатеньким мальчиком, и, наконец, он начал защищаться.

А когда понял, что я не сужу его, а только дразню, он рассказал свою биографию. Семья Вайсов поколениями строила крепкую империю в праве, расширяясь по миру. Они специализировались на семейном праве, но работали и в других сферах их бизнеса для расширения базы клиентов.

Их главный офис находился в Бостоне, возглавляемый его отцом, Джонатаном, который являлся главным партнёром. Когда Дрю окончил Гарвард, Гевина назначили главой финансового отдела фирмы. Его выбрали для расширения офиса в Сарасоте, подготовив почву для переезда Дрю во Флориду. Дрю говорил о Бостоне как о мистической фантастической земле. Ему нравился город, в котором он вырос. Когда я спрашивала его, почему он не переедет назад, он только отвечал: «Моё сердце не там. Оно уже здесь». Конечно, я пришла к мысли, что он говорил об Оливии, но сам он никогда не объяснял.

Я вскочила на барный стульчик, и передо мной тут же возник бармен.

— Можно предложить вам выпить? Пиво? Или мартини?

— «Курс Лайт», пожалуйста, — попросила я.

— Бутылку или кружку?

— Бутылку, пожалуйста.

Бармен развернулся и вынул из холодильника бутылку. Он взмахнул запястьем, с изяществом открывая крышку бутылки. Мягкий звон металла о дерево завибрировал на полу.

Он улыбнулся мне роскошной улыбкой, поставив передо мной холодный напиток. Его длинные пальцы убрали локон чёрных волос с глаз. Я вытянула кошелек, ожидая чек.

— Никаких денег, мэм, — сказал он почти нервно.

— Правда? Почему? — я сделала глоток холодного напитка, пока смотрела в его трепещущие лавандовые глаза. Они посмотрели налево, и я последовала за взглядом.

— Счёт оплачен джентльменом в конце бара.

Мне повезло, что я прижимала бутылку к губам, потому что чуть не рассмеялась от вида мужчины, который таращился на меня. У него были мускулы даже там, где я и не подозревала об их существовании. Косматые светлые волосы свисали на плечи, и у него была улыбка на миллион долларов, буквально. Я была уверена, что на каждом зубе была фарфоровая коронка. Ни у кого нет таких белых зубов. И, конечно, его ярко-оранжевый загар не помогал в этом.

Я помахала ему, надеясь, что этого будет достаточно в благодарность за пиво. К несчастью, нет. Громадный Умпа Лумпа принял это как открытое приглашение присесть ко мне. Бармен посмотрел на меня, извиняясь, и улизнул.

— Привет, меня зовут Ричард Стаплер, — сказал он, садясь возле меня. Я глотнула пива, пытаясь не рассмеяться. Его развевающаяся белая рубашка была снизу наполовину застёгнута, а чёрные штаны обжимали его не в самых выгодных местах.

— Привет, — ответила я.

— Как тебя зовут? — спросил он. Затем подтянул стул поближе ко мне. Громкий скрежет дерева по линолеуму бросил меня в ужасную дрожь.

Я глянула на дверь в надежде, что Дрю и Оливия уже приехали. Снова глотнула пива, надеясь отвязаться от незваного гостя.

— Маккензи, — пробормотала я.

— Красивое имя. Ты часто сюда приходишь?

Его указательный палец погладил меня по запястью. Я отдернула руку и скептически глянула на него.

— Не-а, а ты? — смогла я сказать. А сама раздумывала, белой или красной станет его оранжевая кожа, если я ударю его.

— Периодически. Здесь хороший вид на океан. Может, выйдем, и ты посмотришь? — улыбка озарила всё лицо собеседника. Я переборола потребность в солнечных очках, чтобы притушить блеск его зубов.

— Ну... я... — начала я.

— Извини, я опоздал, детка. Попал в пробку, — соблазнительный голос Дрю спас меня.

Я повернулась и увидела его позади. Он был одет в серо-графитовый костюм от «Армани», пошитый чтобы подчеркнуть его мужественность. Игривая улыбка была на его губах, а крошечные морщинки вокруг глаз подсказали мне, что он хочет посмеяться над моим случайным знакомым.

Конечно, мысленно, побить было бы лучше, но это был не лучший выход, и я решила подыграть.

— Всё нормально, милый. Я здесь всего несколько минут. Я бы хотела познакомить тебя с Диком.

— Нет, не... — попробовал поправить меня Ричард, но он был перебит Дрю.

— Приятно познакомиться, *Дик*, — ответил Дрю.

Все, кто не знал Дрю, сказали бы, что он очень возмущён, но я знала мужчину с другой

стороны. Несмотря на то, что он стоял прямо, возвышаясь над нами, его глаза наслаждались ситуацией. Выражение лица Дрю могло показаться авторитарным, но нотки в голосе подсказывали мне, что он готов рассмеяться.

Для большинства людей Дрю был закрыт, но для меня он был открытой книгой. Глаза всегда его выдавали. С годами он усовершенствовал язык тела, но глаза были слабым местом.

Дрю опустился рядом со мной и поцеловал в щёку, прежде чем протянул Ричарду руку для пожатия через мои плечи.

— Спасибо, что не дали заскучать моей жене.

Хорошо, что поблизости не было зеркала, так как я была уверена, что стала походить на мультяшного героя. Мои глаза округлились, и я повернула голову, чтобы рассмотреть Дрю. Термин «жена» удивил меня. Я повернулась и увидела, как оранжевое лицо Ричарда стало цвета шербета. Он может покраснеть, а? Кто же знал?

— Жена? — пробормотал Ричард. Пот градом катился с него. — Я не... она не... — он вздохнул. — Нет проблем, мужик.

Игнорируя заикание Ричарда, Дрю продолжал:

— Я задержался в суде, попал в пробку, — Дрю обнял меня за талию. — Ты знаешь, как это бывает. Мужчины видят сексуальную блондинку, одиноко сидящую в баре, и думают, что с ней можно поболтать.

— Отвратительно, — пробормотал Ричард, допивая свою выпивку. Его лицо дрогнуло, когда ликёр достиг горла. Часть меня задумалась, а не вздрогнул ли он от того, что Дрю публично выказывал свою страсть.

— Согласен. То, что она сидит здесь одна, не значит, что она *одинока*. Разве могут мужчины предположить, что она не верна? Отвратительно.

Пальцы Дрю пробежались вдоль моей скулы, оставив приятное ощущение жжения после себя.

Ричард посмотрел на свой теперь уже пустой стакан и заворчал:

— Позорно.

Дрю мягко коснулся носом моей щеки и продолжал.

— Но мне повезло, у меня такая сексуальная верная жена, к которой я прихожу каждый вечер, — пробормотал он нежно, глубоко выдыхая. — Боже, детка, ты так хорошо сегодня пахнешь. Новые духи?

Ощущение его дыхания на шее заставило мой пульс участиться. Я была парализована его близостью, опьянённая присутствием. Я даже не могла придумать ничего остроумного, чтобы добавить в разговор, находясь в руках Дрю. Такая тесная близость с ним зарядила нервы моего тела электричеством. Я проклинала себя за отсутствие самоконтроля.

— Ах... да, — прошептала я.

— Очаровательно. Ты надела те трусики, о которых я просил? — продолжал Дрю.

Его рука двинулась вниз по руке, остановившись на бедре, где он нырнул пальцами за кромку моей юбки. Я тяжело сглотнула.

Ричард оттолкнул пустую рюмку. После чего махнул бармену.

— Ну что ж. Приятно было познакомиться с вами двумя, — пробурчал он. — Приятного аппетита.

— Тебе тоже, *Дик*, — ответил Дрю.

Ричард оплатил счёт и, не оглядываясь, вышел из ресторана. А когда он исчез за дверью,

Дрю отодвинулся, смеясь.

— Ну и тип. А всё же, как его звали?

Он освободил меня из своих объятий и сел на барный стул возле меня.

— Ричард, — я побледнела.

Неистовый смех Дрю заставил людей обернуться и посмотреть на нас.

Вернулся бармен. Хитрая улыбка играла на его губах. Очевидно, он видел всё.

— Что вам принести, сэр? — спросил он Дрю.

— Клюквенную водку. И кажется, девушке нужна ещё одна бутылка пива.

— Сию минуту, сэр, — бармен подал нам наши напитки.

Когда мы с Нейтом впервые расстались, если я не зависала с Дрю, Оливией или Джаредом, то тайно от всех распивала бутылку вина. Однажды ночью Дрю застал меня за этим занятием и рассказал историю, которую я никогда не забуду.

Он не объяснил мне суть дела, но пояснил причину, по которой не пьёт — Дрю был бывшим алкоголиком. Сначала ему удавалось подавлять порывы, так же как и мне, но спустя некоторое время маленького глотка стало не хватать, чтобы придушить боль.

Наконец, он начал выпивать достаточно, чтобы вызвать отключку. Он просыпался в чьей-то постели или в парке на лавочке и, даже не догадываясь, когда и как там очутился.

Гевин был его спасителем. Когда Дрю достиг предела, тот заставил его пройти реабилитацию. А потом взял на себя роль поручителя в программе анонимных алкоголиков и помог Дрю войти в колею.

И когда он заказал выпивку, я от удивления открыла рот. Я поняла, что что-то не так.

И тогда я заметила отсутствие Оливии.

— Всё в порядке, Энди? — спросила я. — Где Лив?

— Не придёт, — его весёлое настроение сменилось вспышкой гнева.

— Почему нет? — я сделала глоток свежего пива, наблюдая за ним.

Он наморщил лоб и крепко стиснул челюсть. Дрю всматривался в свой стакан.

— Что такое с ней и её одеждой? — резко ляпнул он.

Я откинулась на стул, не говоря ни слова. У него было что-то на душе, и я хотела позволить парню выговориться. Это я всегда стонала и жаловалась. Теперь его очередь.

— Как она могла подумать, что то, что она надела, являлось приемлемым нарядом? И одеться так на работу? Так непрофессионально.

Дрю снял свой пиджак и аккуратно повесил его на спинку стула.

— Назвать это платьем, — шумел он. — Это была рубашка с чёртовым поясом. Вот, что это было.

Годы назад я поняла, что не следует указывать Оливии на то, как она одета. Женщина показывает свои ногти, если посягнуть на её чувство стиля. Оливия не любила, когда ей указывали, что делать. Её одежда была только вершиной айсберга. Когда она рано утром уходила из дома одетой в бежевое мини-платье, едва прикрывавшее зад, моей первой мыслью было сказать ей, чтобы она надела штаны. Но желание жить было сильнее.

— И ты сказал ей об этом? — спросила я.

— Чёрт побери, да. Я сказал ей надеть штаны обратно, если она хочет пойти со мной на ленч. И тогда Оливия сказала, что это платье. Я засмеялся. Я честно посмеялся над ней.

Я прикрыла рот, зная к чему это приведёт.

Дрю обнял своими длинными тонкими пальцами стакан и залпом осушил его.

— Я уверена, она просто хотела выглядеть сексуальной для тебя. Видишь, я говорила тебе, что это свидание.

— Микки, я позвонил ей перед тем, как отправить тебе сообщение. Она не знала о моих планах, — возразил он. — Почему она не может одеваться как ты?

— Как я? — пискнула я. — К сожалению, у меня нет чувства стиля.

Уголки рта Дрю вздрогнули, показав кривую ухмылку.

— Я никогда не видел, чтобы ты носила что-либо подобное. Ты преподносишь себя с уважением.

Я посмотрела вниз на свою джинсовую юбку и белую футболку. Так как был короткий день, а ещё и пятница, я позволила себе потворствовать школьной политике. Смотри на себя, я удивлялась, как не профессионально была одета на работе.

— Спасибо, — пробормотала я. И сделала глоток, пытаюсь скрыть своё смущение от его внимания.

— К тому же, мне нравится, как ты одеваешься, и я думаю, Оливии нужно взять у тебя несколько уроков. Её одежда становится с каждым днем всё короче и короче.

— Она модница, — пробормотала я.

— Я бы хотел хоть раз увидеть её в пижаме или в чём-то не таком ослепляющем. Мне кажется, я должен раздеваться просто для того, чтобы заехать в гости.

— Ты недавно видел её в пижаме. Помнишь? — сказала я.

— Честно, нет. Она исчезла так быстро, что я даже не увидел в чём она, — он тяжело вздохнул и провёл руками по волосам. — Хотя бы раз я хотел бы зависнуть с вами двумя без ощущения, что мне нужно одеваться как на работу. Я хочу комфортно почувствовать себя в обычных шортах и футболке. Или я прошу слишком много?

Я вспомнила прошедшие месяцы и поняла, что он прав. Я никогда не видела его раздетым. Самая раскованная одежда, в которой он был — это пара брюк хаки и хлопковая рубашка с коротким рукавом.

— Не думаю, но разве это имеет значение, — отметила я.

— Для меня да, — прошептал он.

Я положила руку на его плечо, слегка пожав его.

— Ну, что же, я бы хотела увидеть тебя в джинсах.

— Моя задница выглядит довольно неплохо в них, — кивнул он, подмигнув.

— О, Боже, — выдохнула я.

— Я часто слышал это, но зачастую, когда кто-то об этом кричал.

— Дрю! — воскликнула я.

Он засмеялся, погладив меня по руке.

В горле пересохло, лишив меня возможности говорить.

Освободив свою руку из него, я двумя руками обхватила выпивку, быстро глотнув, чтобы промочить горло.

Дабы вернуть разговор в прежнее русло, я скрестила ноги и повернулась к нему. Дрю отклонил голову в сторону, и его глаза начали путешествовать по мне. Я заставила себя игнорировать сильный жар, затопивший моё тело. Это было между ним и Оливией, но лишь один его взгляд заставлял моё тело болеть от желания.

— Мне, наверное, не следовало этого говорить, — начала я. — Но Оливия думает, что ты потерял к ней интерес.

Дрю махнул бармену, чтобы тот принес ещё.

— Что сказала? — его тон стал громче и брови поднялись.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тяжело сглатывая, я боролась с потребностью полностью изменить тему разговора.

Множество ночей я боролась с мыслью о Дрю и Оливии в одной постели чуть дальше по коридору. Мне не следовало чувствовать такое по отношению к нему, и вот теперь я сижу здесь и рассказываю, что вина за недостаток интимных отношений лежит на Оливии.

— Она думает, что ты больше не хочешь её, потому что у вас некоторое время не было секса, — я говорила бессвязно.

— Боже, обожаю твой акцент, — сказал Дрю, милая улыбка дразнила его губы.

— Я серьёзно, — повторила я.

Бармен принёс Дрю ещё одну порцию выпивки, и прежде чем успел поставить на стойку, Дрю схватил её и выпил. Он провёл руками по волосам.

— Я знаю. Хотя это и смешно.

Внутри всё сжалось. Я наклонила бутылку и начала смотреть, как за коричневым стеклом подымалась пенка. Нельзя было сказать, о чём он думал.

— Что такое? — спросила я.

Дрю вскинул голову, достаточно, чтобы я увидела, как боль пронзила его мужские черты.

— Обычно это парень давит на девушку.

Увидев, как ему больно, моё сердце разбилось.

— Извини, это не моё дело.

Он поднял глаза, смотря в моём направлении.

— Не извиняйся. Ты ничего плохого не сделала. Дело во мне, — он постучал стаканом. В течение нескольких секунд бармен поставил очередную выпивку. — Но это не даёт ей права одеваться так на людях, — он вздрогнул, выпив. — Думаю, я хотел бы кое-что оставить для воображения.

Поставив стакан на стойку, он медленно провёл пальцем по ободку.

— Мне жаль, что она сказала всё это тебе. Оливия должна была поговорить об этом со мной. По правде говоря, ей повезло, что я остаюсь у неё на всю ночь. Она не может ожидать, что я буду появляться каждую ночь, когда на следующий день у меня работа.

Я бы с лёгкостью могла сидеть здесь, смотреть в его глаза и наблюдать, как изменяется их цвет.

— Мы оба знаем Лив. Ей надо поговорить с кем-то. Я рада, что это я, а не кто-нибудь другой, — сказала я. — Уверяю, я не хотела перейти черту, рассказывая это тебе, но почувствовала, что тебе нужно знать, почему она так себя ведёт.

Он поставил руку на спинку моего стула. Его взгляд не отрывался от меня. Между нами воцарилась неудобная пауза. Несмотря на мои старания, я не могла отвести глаза от его пристального взгляда.

Это было благословением, когда он перестал смотреть на меня. Его тело расслабилось, и снова возникла улыбка, которую я так любила.

— Ты хороший человек, Микки.

— Я так обязана тебе за всё, что ты сделал для меня в прошлом месяце. Если тебе понадобится помощь, любая, я помогу всем, чем смогу.

Выражение его лица было мягким, но взгляд его кристальных глаз был твёрдым. Его грудь слегка вздымалась, когда он двигал пальцами вверх по моей руке. Моё тело пело от

возбуждения, но ум кричал, что надо бежать.

— Маккензи, — его голос стал глубже. — Я забочусь о тебе. Ты ничего мне не должна.

— Мистер Вайс, — администратор обратилась к Дрю. — Ваш столик готов, сэр.

Дрю потянулся за пиджаком, положив его на локоть. Он соскочил со стула и предложил мне руку.

— Пошли, поедим.

Вглядываясь в его руку, мой мозг переваривал всё, что случилось между нами. Чувство понимания, что я впервые была наедине с Дрю, не покидало меня. Я взяла его под руку и соскользнула со стула. Он взял мою руку и повёл меня к столику.

Глава 9

— К вам сейчас подойдут, — администратор жеманно улыбнулась. Она положила на стол меню и ушла.

Дрю отодвинул мой стул.

— Хочешь показать, что рыцарство не мертво, — пробормотала я, думая, что меня никто не слышит. Подправляя юбку под коленями, я села на стул, который он предложил.

Удостоверившись, что мне было удобно, Дрю сел напротив меня и взял меню.

— Не целиком, благодаря моей матери, — сказал Дрю. На его лице появилась кривая улыбка, которая привела моё сердце в трепет.

— А? — спросила я, ошарашенно.

— Рыцарство. Оно не мертво благодаря моей матери, — он развернул салфетку и положил её на колени. — Моя мама учила нас, парней, всегда относиться к леди с уважением. Истинный джентльмен открывает двери перед женщиной. Отодвигает стул в подходящих ситуациях. И, кроме того, напоминает ей, какая она особенная, — добавил он.

На минуту показалось, что Дрю засмутился, что было противоположно тому Дрю, которого я знала.

Я глянула в меню, уже зная, чего хотела бы.

— Напомни мне поблагодарить твою маму, если я когда-нибудь встречу с ней.

Я взглянула на Дрю и поймала его на том, что он смотрел на меня поверх меню. Я не могла видеть его губ, но по морщинкам вокруг глаз знала, что мужчина улыбался.

Между нами промелькнула тень, и наше молчаливое общение прервалось.

— Добрый день. Меня зовут Келси, и сегодня я буду вас обслуживать. Не желаете ознакомиться с винной картой?

Дрю посмотрел на молодого официанта. Келси был высоким и худеньким, с глубокими зелёными глазами и яркими волосами. Его лицо и шею покрывали веснушки.

— Не сегодня, спасибо, — ответил Дрю. — Но мы бы выпили то же, что и в баре.

Это, должно быть, была его четвёртая или пятая порция, я потеряла счёт. Но это количество определённо пугало меня.

— Дрю, ты уверен в этом? — спросила я. — Я имею в виду, что нам двоим уже достаточно, ты так не думаешь? Как насчёт колы?

Сначала я думала, что Дрю расстроится из-за моей смелости. Его лицо исказилось, а кулаки сжались, но на этом всё. Он кивнул, расслабив кулаки, и посмотрел на официанта.

— Леди права, две колы, пожалуйста, — попросил он.

Дрю улыбнулся.

— Спасибо, — пробормотал мне Дрю.

— Конечно, сэр. Вы готовы сделать заказ? — спросил официант, приготовив ручку.

Дрю посмотрел на меня.

— Ты готова?

Я кивнула.

— Мне, пожалуйста, салат с курицей гриль.

— А, еда для кроликов, — пожаловался Дрю.

Я закатила глаза. Он всегда жаловался на мои салаты.

— Мне бургер из копчёной телятины.

Келси записал наш заказ.

— Чудесный выбор. Я вернусь с вашим заказом в ближайшее время, — он забрал меню и исчез.

Дрю забарабанил пальцами по столу, разглядывая ресторан.

— Как твой рабочий день? — спросил он.

— Хорошо, — ответила я со смешком. — Я была в школе сегодня, и у меня было только два ученика, но они сделали этот день очень длинным.

Он поднял брови и посмотрел на меня.

— Почему длинным?

— Сегодня сокращённый рабочий день. Иначе, зачем бы мне пить?

— Точно, — кивнул он. — Так, ты уже не пойдёшь на работу?

Я поставила локти на стол, рассматривая ногти.

— Да. Большинство учителей всё ещё там, но я дотошно доделала все отчеты, пока была с учениками, и значит, что оставшаяся половина дня у меня свободна.

— А Джаред? — пробормотал Дрю, заворачивая верхушку салфетки в узел.

— Он уехал в Тампу на выходные, чтобы помочь сестре.

Дрю развязал узел. Но только для того, чтобы завязать снова.

— Думаю, у тебя остался день для себя? Повезло.

— Да ладно. Ты вернешься в свой роскошный офис и будешь сидеть и ничего не делать.

То есть, как выходной, — подколола я.

Дрю тяжело работал, я даже не сомневалась. Было бы злостным преуменьшением, сказать, что он трудоголик, но я наслаждалась, дразня его работой.

Его лицо осунулось, а брови поднялись.

— Ничего не делать?

— Я невнятно произнесла? — спросила я с сарказмом в голосе.

— Ты думаешь, я ничего не делаю?

— Я думаю, что ты неплохо смотришься в костюме за три штуки и галстук Дональда Трампа, притворяясь, что занимаешься правом.

Дрю прижал руку к груди и задохнулся.

— Ты тоже думаешь, что я ношу галстук Дональда Трампа? У меня нет слов, — он отклонился и поставил руки на стол. — Я, чтобы ты знала, тяжело работаю ради своих денег, и у меня безупречный вкус в одежде.

Я передразнила его позу, с озорством наблюдая за ним.

— Да неужели? — парировала я.

Келси принес нашу содовую, не произнося ни слова, и исчез так же быстро, как и в прошлый раз.

— Абсолютно.

— Докажи, — потребовала я.

Дрю откинулся на стуле и нескончаемо долго всматривался в меня. Сомкнув губы в тонкую линию, он поднял подбородок и заговорил, аккуратно подбирая слова:

— Ок. Я могу быть лишён звания адвоката, рассказывая тебе это, но так как ты никогда не встречала моих клиентов, и я уверен, что это дело не попадёт в прессу, то расскажу.

Он оглянулся и снова повернулся ко мне.

— Я взял дело, где муж подал на развод с женой из-за её неверности.

Я откинулась в кресле, скрестив руки на груди, и закатила глаза.

— Такое случается каждый день.

Он повёл бровями.

— Верно, но здесь замешан брачный договор.

Я симулировала зевок.

Его губы изогнулись в полуулыбке.

— А я упоминал, что дело происходило онлайн?

Я подняла голову от удивления.

— Об этом ты упомянуть забыл. И как это может быть?

Дрю начал объяснять суть дела. Я не поняла половину терминов, которые он употребил, но не буду отрицать — он меня заинтересовал.

Пока он говорил, принесли нашу еду. У меня потекли слюнки от умопомрачительного аромата курицы гриль и сыра. Вилкой я подцепила кусок курицы и отправила его в рот. Дрю разрезал бургер по центру и откусил кусок.

— Позволь разобраться. Она физически не занималась сексом с парнем, с которым встречалась онлайн. Они никогда не встречались лично, но муж шьёт ей измену. Как это возможно? — спросила я, проглотив кусок.

Дрю кивнул, запив свой кусок.

— Физически или нет, это всё равно измена.

— Хорошо, но меня терзает одна мысль, — сказала я между едой.

Дрю отщипнул картошку.

— И что тебя *терзает*?

— Это была фантазия. Не по-настоящему. Она никогда не спала с тем парнем. В чём разница, если бы она пошла, купила себе эротическую книгу, а потом удовлетворила бы себя после прочтения?

Дрю чуть не подавился картошкой.

— Что, прости?

— Я не говорю, что она поступила правильно. Я говорю, что нет разницы между этим и покупкой порно. Вот и всё.

Дрю прикусил губу.

— Да, но здесь включён и партнёр. Киберлюбовник.

— А парень на обложке эротичной книги та же модель.

— Что за книги ты читаешь? — спросил Дрю, промокая рот салфеткой.

Я отпила колу.

— Речь не обо мне. Мы говорим о твоём клиенте, — исправила я.

— Да, но твои литературные изыски интересней.

— О, замолчи, Эндрю.

— Очевидно интересней. На обложке был Фабио? Или какой-то горячий ковбой в кожаных штанах и шляпе?

Я подняла руки и затрясла ими.

— Я не читаю эротику.

— Конечно, нет. И ты говорила не со знанием дела, — добавил он причудливо.

— Эндрю Джонатан Вайс! — воскликнула я. — Это не твоё дело.

Дрю рассмеялся на мою реакцию. Конечно, я не хотела ему рассказывать, что конкретно делаю. Не только Оливии не хватало секса, мой вибратор стал мне дорогим другом. Зная, что моё лицо залилось краской миллиона оттенков, я выпила колы, жалея о второй бутылке пива.

— Могу ли я предложить вам лаймовый пирог или пудинг из ирисок? — Келси возник из ниоткуда.

— Хочешь десерт? — спросил Дрю, отталкивая тарелку.

— Я наелась. К тому же, как я знаю, тебе надо возвращаться на работу.

— Десерта не надо, — обратился Дрю к Келси. — Только счёт, пожалуйста.

Молодой человек вытянул из фартука папку для счёта и передал её Дрю. Тот пересмотрел квитанцию, перед тем как достать кредитку из кармана и передать Келси.

— Я сейчас вернусь, — сообщил тот.

— Если не десерт, то, как насчёт прогулки по берегу? Сегодня такой прекрасный день.

— Но разве тебе не нужно возвращаться на работу?

Дрю помотал головой.

— Не-а. Думаю, и у меня сегодня будет сокращённый день.

— Кто ты и что ты сделал с Дрю? — спросила я.

— Ха. Ты думаешь, ты такая смешная, — передразнил Дрю.

Келси вернулся с квитанцией, которую Дрю подписал и передал перед тем, как тот ушёл. Он встал и предложил мне руку.

— Присоединишься ко мне?

Я взяла его за руку, и он поднял меня со стула. Сила, с которой Дрю это сделал, отбросила меня прямо к нему. Мужчина обнял меня своими сильными руками, чтобы придержать. Я посмотрела в его хрустальные глаза, и моё тело обмякло.

— Конечно, — прошептала я.

— Хорошо, — прошептал он в ответ, нажав на кончик моего носа.

Дрю мягко обнял меня за плечи и перевесил пиджак через руку.

Полуденное солнце сияло в зимнем небе. Ветерок был слегка прохладный, но тепло солнца разливалось по коже. Дрю провёл меня к дорожке, которая вела на пляж. На нём уже собрались постоянные посетители, наслаждаясь полуднем со своими детьми.

Я остановилась и сняла туфли.

— Спасибо за сегодняшней ленч, — сказала я, смотря на залив. Нежные волны приносили воду на песок пляжа Лидо, делая его мягким и липким под моими ногами.

— Мне приятно. И жаль за то, что случилось раньше. Неправильно было жаловаться тебе на Оливию. Это ставит тебя между двух огней, что несправедливо по отношению к тебе.

Свободной рукой я обняла его за талию. На руках и ногах появились мурашки, что напомнило мне, почему я должна избегать физического контакта с ним.

— Дрю, я друг вам обоим. Ты всегда можешь выговориться. Вот для чего нужны друзья. То, что ты говоришь мне, останется в секрете. Я никогда ничего ей не расскажу.

Дрю улыбнулся и, прислонив к себе мою голову, нежно поцеловал в лоб.

— Я знаю. Спасибо, что ты такой хороший друг.

Друг. Это слово разъедало меня изнутри.

Дрю провёл своей рукой вниз по моей.

— Ты замёрзла? — спросил он.

Ни холодок от ветерка, ни бриз от воды не действовали на меня так, как его прикосновение, создавая мурашки на коже.

— Я в порядке, — ответила я.

Дрю поднял брови. Он отодвинулся от меня, чтобы накинуть на плечи свой пиджак.

— Не много, но хотя бы поможет твоим маленьким ручкам.

Я пропихнула руки в рукава. Они были холодными и шёлковыми. И слишком длинными для моих рук. Дрю остановил нашу прогулку и развернул меня к себе. Он поднял мою руку и начал закатывать рукав до нужного размера. Удовлетворённый проделанной работой, мужчина приступил ко второму.

— Вот, мисс Эванс. Теперь вам идёт.

Я протянула руки вперёд, махая ими перед ним.

— Ну, мистер Вайс, вы нашли второе призвание.

Дрю засмеялся и притянул меня к себе, ведя вдоль берега.

— Знаю, это немного смешно, — сказал Дрю.

Я подняла голову, посмотрев на него.

— Хм? В чём дело?

— Мы впервые встретились на пляже. Помнишь?

— Ну, технически, мы встретились не на пляже. Мы встретились позже, у Лив, — сказала я, всматриваясь в свои ногти. Я всё ещё была в смятении от того, что он поймал меня на разглядывании его задницы.

— Логично, — он протянул руку, останавливая мои ковыряния в ногтях. — Мне всегда было интересно.

— Что? — я едва дышала. Дрюне отпустил мою руку, и мы шли по песку, держась за руки.

— Ты говорила с кем-то по телефону. Кто это был?

— Ты видел? — спросила я, шокированная его памятью. — Я могла бы поклясться, что звонок был после твоей пробежки.

Дрю посмотрел на кромку воды. Легкий оттенок розового окрасил его скулы.

— Я отошёл туда, где ты не могла меня видеть. Ты меня заинтриговала, и я наблюдал за тобой на расстоянии.

Удар, и сердце дрогнуло.

— Ты наблюдал за мной? — прошептала я.

— Да, — пробормотал он. — Так, кто то был? По телефону, я имею в виду.

Я наморщила лицо, пытаясь вспомнить, кто бы это мог быть. Столько всего произошло с того дня, и ни один звонок не казался таким важным, чтобы запомнить.

— Думаю, это была мама, — ответила я, всё ещё неуверенная в этом. — У неё дар — звонить мне в самое неподходящее время.

Дрю откинул голову и засмеялся.

— Да неужели?

Глядя на то, как он смеялся, я тоже улыбнулась. У него была самая чудесная улыбка.

Такая вибрирующая и полная жизни.

— Зачем тебе знать?

— Не важно, правда. Я вспоминал тот день, и мне просто было любопытно.

— С того дня многое изменилось, — сказала я.

— Это точно, — согласился он. — Но он остаётся моим любимым.

— Правда? Почему?

— В тот день в моей жизни появилась ты, — ответил он.

Я улыбнулась и слегка ткнула его локтем. Он ткнул в ответ, улыбаясь.

— Спасибо, Дрю. Я действительно везучая девушка, раз у меня есть такой друг как ты.

Его улыбка пропала. Мы остановились. Звуки детских игр и воды на пляже окружили нас. Солнце играло в его каштановых волосах, меняясь оттенками золотого и рыжего. Глядя мне в глаза, он мягко провёл пальцами по моей щеке.

Моё тело чувствовало себя как завод фейерверков в пожар. Бабочки в животе и колибри в груди объединились вместе, сотворив столб огня, готовый вырваться наружу.

Потом, без предупреждения, глубокий взгляд Дрю стал озорным.

— Ты называешь себя счастливой?

Я кивнула.

— Я сказала... ой.

Неожиданно меня подняли над землёй, и Дрю перекинул меня через плечо, как мешок картошки. Земля начала вращаться. Или мне так казалось, так как Дрю вращался по кругу.

— Поставь меня! — закричала я, барабанила его по спине. Одной руки было недостаточно, и я бросила туфли на землю, чтобы бить обоими кулаками.

Дрю хохотал и продолжал вертеться.

— Дрю, клянусь тебе всем святым! Поставь меня!

— Хорошо. Как скажешь.

Сказав это, Дрю подкинул меня в воздухе. Я приземлилась в залив. Холодная вода нахлынула на меня, бросая в дрожь всё тело. Я замахала руками, пытаюсь поднять голову на поверхность. Я выплыла, рыча и крича:

— Эндрю!

Дрю согнулся от смеха, увидев меня.

Дрожа от шока и холода, я беспорядочно двигала ногами и руками.

— На кой чёрт ты это сделал? — выпытывала я сквозь клацанья зубов.

— Потому что я плохой маленький мальчик, — глумился он.

Я подплыла к мелководу, не доходя до берега. В эту игру могли играть двое. Я протянула руку, заставляя его подкатать штаны, чтобы подойти и помочь мне. Дрю, будучи джентльменом, ни в чём не сомневался. Он нагнулся и взял меня за руку. Одним сильным движением я потянула его в холодную воду.

Его голова быстро вынырнула. Он выплюнул воду, убирая мокрые волосы с глаз.

— Чёрт, Микки! Ты хоть знаешь, сколько стоит этот костюм?

Мне никогда не приходило в голову, сколько стоил его костюм. Кроме того, я даже не понимала, что всё ещё одета в пиджак Дрю. Я думала только о мести. Теперь, когда всё улеглось, я чувствовала себя ужасно виноватой, поэтому прикрыла рот и всхлипнула.

— Извини, Дрю. Я возьму. Я...

Звук смеха Дрю наполнил воздух, заставив птиц слететь с пирса.

— Попалась! — он окунул мою голову под воду. Я поддалась его силе.

Когда он отпустил меня, я вынырнула, хватая ртом воздух. Я сложила руки корабликом и начала плескать на него воду.

— Я чуть не расплакалась. Не могу поверить, — крикнула я.

Дрю поднял руки к лицу, блокируя воду.

— Плакать из-за костюма. Это глупо. Его можно заменить, — Дрю подмигнул мне и взял за руку.

— Это не глупо. Это тактично.

— Ты прекрасна, — его нежный голос завибрировал у меня в груди. — Давай выбираться отсюда, пока мы не подхватили пневмонию.

— Хорошая идея, — я согласилась, следуя за ним из воды на тёплый песок. Моё тело содрогалось от холодного воздуха и мокрой одежды. Рукава его пиджака раскатались во время пребывания в воде. Я сняла промокший пиджак и передала его Дрю. Он поднял мои туфли и отдал их мне.

Мы бежали к ресторану и смеялись. Дрю обнял меня, насколько это было возможно. Я знаю, что он хотел согреть меня, но так как мы оба промокли, это не помогало.

Я вынула ключи из кармана, молясь, чтобы дверной замок сработал. Нажала на кнопку, чтобы открыть заднюю дверь приуса, и была благодарна, когда та открылась. Я вытянула два полотенца и передала одно Дрю. Он накинул его на голову и руки.

— У тебя полотенца в машине? — спросил он.

Снимая футболку с тела, я прижала полотенце к мокрой коже.

— Всегда. Это Флорида. Никогда не знаешь, когда они тебе понадобятся, — ответила я сквозь стиснутые зубы.

— Логично, — он указал на нас, смеясь.

Я наклонилась, протирая ноги полотенцем. Он подошёл ближе, наматывая своё полотенце мне на плечи. Его длинные пальцы накрыли мои руки, вытирая полотенцем мою кожу.

— Нам нужно снять эту мокрую одежду, — прошептал он. Его пухлые губы были в дюйме от меня.

Взятая в плен его пристальным взглядом, я хмыкнула, не в состоянии говорить.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты заболела из-за моего ребячества, — добавил он.

Дрю убрал прядь волос с моего лица, заправляя её за ухо. Жар пробрался сквозь кожу, когда он провёл пальцами по щеке.

— Всё будет хорошо, — отметила я. Моё сердце бешено стучало. Его близость отравляла его.

Он наклонился ближе ко мне, его губы были в дюйме от моих. Сладость мужского дыхания, насыщенная солёной водой покрывала моё лицо.

— Микки, — его голос стал хриплым.

Я закрыла глаза, живот свело от ожидания. Каждая фибра моей души хотела его поцелуя. Я жаждала почувствовать, как губы Дрю прижмутся к моим. Конечно, я знала, что это было неправильно, но мне было плевать. Тело сжалось, когда он вонзил пальцы в мою руку. Потом его рот прикоснулся к моему лбу.

Моё сердце опустилось. Чувства, что я испытывала, были односторонними. Он был с Оливией, а тут я бросаюсь на него. Открыв глаза, я увидела, как его лицо исказилось от муки.

— Извини меня, — прошептал он, отпуская меня.

Дрю отошёл на несколько шагов.

— Да, ты прав, — сказала я, пробежав пальцами по волосам. — Нам обоим нужно снять эту мокрую одежду.

Он кивнул и улыбнулся, но улыбка не отразилась в его глазах.

— Спасибо за сегодняшний день. Я напишу тебе позже. Хорошо?

— Ок, — прошептала я, заставляя себя улыбнуться.

Он обошёл меня и открыл дверь моей машины. Я проскользнула внутрь, вздрогнув от звука закрывшейся двери. Как только двигатель заработал, я включила обогреватель. Горячий воздух ударил мне в лицо, напоминая, насколько я замерзла.

Моё сердце заболело, когда я вылетела с парковки. Проверяя движение, я взглянула на улицу.

Перед выездом я посмотрела в зеркало заднего вида. Дрю, обхватив себя руками, стоял там, где я его оставила. Он так повернулся, будто хотел разбить свою машину. Но вместо этого провёл руками по волосам и согнулся, словно перед ударом. Мужчина взмахнул ногой и стиснул челюсть, замотав головой. Потом он подошёл к машине и залез в неё. Загорелся зелёный свет, и я восприняла этот сигнал как намёк, что нужно ехать.

С тяжёлым сердцем я повернула на кольцевую и направилась домой, ненавидя себя за то, что сделала.

Глава 10

Чувство вины сопровождало меня всю дорогу домой. Я почти поцеловала Дрю. Это плохо. И что хуже всего, это была моя вина. Я поставила мужчину в глупое положение. Поняв, как это могло ранить его и Оливию, я покраснела. Если бы Дрю не отпустил меня, даже не могу представить, что случилось бы.

Но он оттолкнул меня, доказывая то, что моё сердце и так уже знало. Все чувства были односторонние, как и должно быть. Только мне надо извиняться и никак иначе.

Я нажала ладонью на руль.

— Боже, как я могла быть такой идиоткой? — закричала я на себя.

Слёзы собрались в уголках глаз. Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не плакать. Мне не следовало плакать. Дрю был всего лишь мил со мной, вот только я возбудилась как шестнадцатилетняя девчонка перед первым поцелуем.

— Дура, — критиковала я себя. — Какая дура!

Я приехала к дому в начале пятого. Оливия всегда заканчивала работу около пяти, и я подумала, что сейчас смогу безопасно зайти, привести себя в порядок и начать готовить ужин перед её приходом.

Как только я заехала в гараж, все мои мечты развеялись. Там, на своём месте, стояла припаркованная машина. Вся тяжесть дня навалилась на меня вместе с мокрой одеждой.

Я припарковалась и направилась к лифту. Мне не пришлось ждать его открытия десять минут. И, конечно же, это случилось в тот первый раз, когда мне захотелось подождать. Поднимаясь на четырнадцатый этаж, я прижала голову к стенке. Закрыла глаза, и у меня в голове завертелись воспоминания о выражении лица Дрю, когда он оттолкнул меня.

Когда двери лифта открылись, я оторвалась от стены, размышляя о последствиях своих поступков. Я не спеша пошла по коридору, чувствуя ещё одну тяжесть в груди. Оливия. Я поняла не только то, что испортила свою дружбу с Дрю, но и то, что мне придётся

встретиться с ней. Конечно, ничего не случилось, но я этого хотела. Боже, я была ужасным другом.

Звук открывающегося замка вызвал у меня отвращение. Войдя в квартиру, я увидела на диване сидящую в пижаме Оливию, которая просматривала журнал.

Она посмотрела в моём направлении, едва ли заметив мой приход.

— Хей, — окликнула я её, кладя сумку на стол. Хорошо, что я оставила её в машине перед походом в ресторан, иначе мой телефон был бы испорчен послеобеденным купанием.

Ничего.

Идеальная тишина.

Меня как будто облили ледяной водой. Она злилась на меня, и я могла только предполагать почему. Или Дрю рассказал ей, какой дурой я была, или она была огорчена из-за моего ленча с ним. Так или иначе, её молчание о многом говорило.

Всё, что я могла сделать — оставить подругу в покое. Я пошла в свою комнату и сняла полусухую одежду. Раздевшись, я обернула волосы свежим полотенцем и влезла во фланелевую пижаму. Тёплая ткань забрала остатки дрожи, что я чувствовала. Надев любимые серые шерстяные носки, я направилась в гостиную для получения расплаты.

«Она выходит в дикую местность, навстречу свирепому льву», — развлекала я себя.

В моё отсутствие Оливия и с места не сошла. Она всё так же листала страницы журнала.

— Лив? — вина ушла, когда я приблизилась к ней.

— Как прошёл день? — спросила она. Её холодный тон пробрал меня до костей.

Я села на диван возле неё. Она листала новое издание «Vogue» и даже не взглянула на меня.

— Всё хорошо. Только скучала по тебе, — отметила я.

— Да неужели? Ты скучала по мне? — она перелистнула ещё одну страницу, сжав от злости зубы.

— Конечно, — ответила я, защищаясь.

— Настолько, что игнорировала телефон весь день? — с треском закрыла она журнал. Её чёрные глаза были злыми и ужасными. Длинный нос заострился, когда подруга посмотрела на меня.

— Я оставила телефон в машине. Извини, Лив. Ты же знаешь, я никогда тебя не игнорирую.

Напряжение в теле Оливии немного спало.

— Что ты и придурок делали сегодня?

Я вздохнула с небольшим облегчением.

— Мы пошли в «Томи Багама» на ленч и, пожалуйста, не называй его так. Он хотел как лучше.

Она бросила журнал на кофейный столик.

— Ты на его стороне? Ты моя лучшая подруга, и приняла его сторону? — ревела она, размахивая руками.

— Я ни на чьей стороне. Ты должна признать, что это было коротко даже для тебя.

Её руки с громким хлопком опустились на ноги. Когда я потянулась к руке Оливии, она отмахнулась. Грудь девушки то вздымалась, то опускалась, и я подумала, что она меня ударит. Это будет впервые, когда Оливия переусердствует.

— Как ты смеешь соглашаться с ним, — зарычала она.

— Лив, ты же знаешь, я и раньше думала, что оно коротко. Тебе просто надо было

добавить юбку или джинсы, чтобы завершить образ.

Она вытаращилась на меня в неверии.

— Серьёзно? Это же платье! — отрезала она.

Я подняла руки, защищаясь.

— Хорошо, хорошо! Это платье, — я подтянула ноги к груди, обняв их. И положила голову на колени.

— Спасибо, — проворчала она. Затем повернулась, свесив руки с подлокотника дивана, и посмотрела на меня. — Я не злюсь на тебя. Думаю, паршиво, что ты приняла его сторону, но я не злюсь. Я злюсь на него за то, что он такая шовинистская свинья.

— Я не приняла его сторону, — обиделась я. — Я не понимаю цель платья, и не думаю, что он был шовинистом.

— Так или иначе, — перебила она, закатив глаза. — И да, он такой. Я имею в виду, он зашёл такой весь... весь... — Оливия подняла руки и передернула плечами. И хотя она не могла подобрать слова, я точно знала, что подруга имела в виду.

— Неандерталец? — предложила я со смешком.

— Боже, да! Вот какой он был, — засмеялась она от моего идеального описания характера Дрю. — Я почти ожидала, что он набросится на меня с кулаками и изорвёт это дурацкое платье. Смешно, но он никогда так себя не вёл, — продолжала Оливия.

— Кто знает, но мне хотелось бы знать, зачем ты одела это платье на работу? Выглядело так, будто ты идешь в клуб.

Оливия вертела длинный локон своих длинных чёрных волос вокруг пальца.

— Хорошо. Ты умеешь хранить секреты? — засмеялась она.

Я посмотрела на неё с видом *«ты серьёзно?»*. Секреты были моей специальностью. Если мне что-то рассказывали по секрету, то я могла унести это с собой в могилу.

— Глупый вопрос, — согласилась она, хихикая. — Я надела это платье, зная, что он планировал пригласить меня на ленч.

— Как? — спросила я, припоминая, что Дрю сказал мне в баре.

Оливия подняла палец, её глаза сияли, а в уголок губ закралась хитрая улыбка.

— Маленькая птичка напела мне, — промурлыкала она.

Я подняла брови.

— Какая птичка?

Она бросила на меня взгляд, наклонилась и прошептала:

— Ты знаешь его секретаршу Холли?

О, да, я хорошо знала Холли. Даже не встречаясь с ней, я много раз через телефон слышала, как она кричала на Дрю, и этого было достаточно, чтобы понять, что она мне не нравится. Холли была из тех крикливых женщин, которые думают, что слово за ними только потому, что у них есть вагина. Дрю часто жаловался на неё, но отказывался увольнять, потому что она была специалистом в своём деле.

— Да, я знаю её, — констатировала я.

— Ну, видишь ли, я знала её уже давно. Мы вместе ходили на ленч несколько раз, за покупками... понимаешь, к чему я клоню.

Да уж, я хорошо понимала. Она покупала её дружбу. Обычный жест Оливии, если она чего-то хотела.

— Вчера вечером она позвонила мне и сказала, что Дрю попросил её найти местечко для ленча. Когда она спросила для чего, тот ответил, что планирует с нами пообедать.

— Нами? — спросила я обескуражено. — Если у него был план пойти *с нами*, я всё равно не вижу причины для платья.

Оливия засмеялась, погладила меня по руке и посмотрела как на маленького ребёнка.

— Милая, я думала, что когда он увидит меня в том платье, то забудет о ланче и увезёт домой, не обижайся.

— И не подумаю, — пробормотала я, чувствуя отвращение от её предложения. — Пища к размышлению, но у меня такое чувство, что он такой парень, которому нравится представлять, — сказала я, припоминая его слова.

— Не думаю. Ему, кажется, нравилось моё кружевное бельё, которое я надевала в постель. Или он уже привык, — она подняла брови.

Я прикрыла лицо руками, заставляя себя сидеть. Мне хотелось убежать, так далеко и так быстро, как это только было возможно.

— Есть разница, — настаивала я. — Это личное. Демонстрация такого платья на людях убирает всю приватность из ситуации.

Оливия повела плечами.

— Я сделала то, что должна была, чтобы мужчина заметил меня. Клянусь, он чересчур щепетилен.

— Лив, он проводит здесь все ночи. Ты же не скажешь мне, что у вас не было секса.

— Скоро будет уже три недели с того дня, когда он прикасался ко мне, — взорвалась она неистово. — Если бы я не знала его, сказала бы, что у него кто-то есть. Но благодаря Холли у меня есть доступ к его ежедневнику.

— Лив! — воскликнула я. — Это низко, даже для тебя.

— Я должна знать, не изменяет ли он мне, Кенз. Ты не знаешь, каково это, когда тебе лгут.

Дрю не из тех, кто изменяет. Я могла сказать ей это, даже не пихая свой нос в его жизнь.

— Все пары проходят затишье. Всё возобновится. Вот увидишь, — сказала я.

Оливия откинулась на диван. Она скрестила руки на груди, надувшись.

— Это глупо. Мы не так давно встречаемся, чтобы у нас настал период затишья, — вздохнула она.

Я игриво слегка ударила ее по плечу.

— Он тебе и вправду нравится, не так ли?

— Почему бы и нет? Он богат. Красив. У него хорошие связи. Он идеален, — она слегка толкнула меня в ответ.

— Это что-то больше, не так ли? — спросила я.

— Ну да. Я так думаю, — она пожала плечами и включила телевизор, перебирая каналы. — Он придёт сегодня?

Сердце сжалось у меня в груди.

— Нет, — сказала я отрешенно.

Возможно, он будет держаться подальше от меня после того, как я практически бросилась ему на шею.

— Хорошо. Не хочу переодеваться.

Я помотала головой, вспоминая как Дрю говорил, что с Оливией он не мог одеваться комфортно.

— Лив, ты когда-нибудь допускала мысль о том, что Дрю мог бы увидеть тебя в таком

виде? — я помахала рукой перед ней. — Он мог бы узнать, что ты человек.

Оливия повернула голову, открыв рот как рыба.

— Ты шутишь. Я бы никогда не позволила мужчине, особенно такого класса как Дрю, увидеть меня в таком виде, — она вздохнула и закатила глаза. — Клянусь, иногда ты бываешь такой тупой по поводу мужчин, — она засмеялась и вернулась к просмотру телевизора.

Подзадоренная её намеками, я открыла рот и хотела рассказать, что я чуть не сделала, но мой мозг остановил меня. Вместо того я захлопнула его, скрестив руки на груди. Если поцелуя не было, зачем Дрю эти неприятности? Плюс, Оливия слетела бы с катушек, если бы я ей рассказала, учитывая отсутствие у них интимных отношений. Хорошо, что я придержала мои несчастья при себе. Оливия засмеялась от увиденного по телеку, и я сконцентрировалась на реалити-шоу, позволив себе погрузиться в него вместе с ней.

На ужин мы заказали пиццу, и я пыталась поесть, но от одной только мысли о еде меня начинало мутить. К счастью, Оливия не заметила моего затруднения. Когда мы закончили кушать, её телефон зазвонил. Она потянулась и посмотрела на номер.

— Это Дрю, — объяснила подруга. — Я поговорю у себя в комнате.

Я поменяла своё положение в сотый раз за время вечера, отбрасывая ей кивок благодарности.

— Привет, — ответила она. Оливия спрыгнула с кровати и направилась в комнату. Стены затрещали, когда за ней закрылась дверь, оставив меня наедине с моими мыслями и виной.

Я вздохнула и поднялась, взяв с собой на кухню коробку с пиццей, где упаковала её и отправила в холодильник.

Всё убрав, я достала из сумки телефон и села на диван. Я посмотрела на пропущенные звонки. Оливия была права. Она несколько раз звонила мне. И Джаред тоже. Я была в шоке, что Нейт тоже пробовал ко мне дозвониться. Прошло уже несколько недель с тех пор, как мы разговаривали.

У меня свело живот, когда я включила текстовые сообщения и увидела одно от Дрю.

«Я просто хотел поблагодарить тебя за прекрасный день. Я хорошо провёл время. А теперь я разрушу все это, позвонив Оливии, и получу выговор. Но это того стоило»

Моё сердце затрепетало в груди. После всего, он не ненавидел меня. Я не разрушила тот день. Всё будет хорошо. Я не позволю себе так сорваться снова. Он был слишком дорог мне, чтобы позволить своим дурацким гормонам рисковать нашей дружбой.

Я поспешно ответила.

«Ты сейчас на телефоне, и третья мировая пока не началась, так что, думаю, ты спасён. Я очень хорошо провела сегодня время. Спасибо за всё»

Как только я отправила сообщение, Оливия вышла из комнаты. У неё была улыбка как у чеширского кота.

— Я так понимаю, что уже всё хорошо? — спросила я, ставя телефон возле себя.

— Лучше, чем хорошо. Дрю хочет пригласить меня на ужин завтра вечером. Только мы вдвоём, — подчеркнула она.

Я натянуто улыбнулась.

— Чудесно. Я знала, что всё уладится.

Оливия начала хлопать и прыгать на месте, пища от удовольствия. Она подбежала к дивану и схватила подушку.

— Думаю, завтра, наконец-то, закончится воздержание. Он говорил об интимности и тишине.

— Предполагаю, завтра мне нужно убраться? — мой телефон завибрировал у ноги. Я взвизгнула от неожиданности.

Оливия замотала головой.

— Не вижу причин для твоего ухода.

— Но если вы двое... ну, ты понимаешь, — я почувствовала, как покраснела, упомянув об их сексе.

Оливия засмеялась.

— И что. Ты была здесь множество раз, когда у нас был секс. Глупо уходить сейчас.

— Да, но в этот раз всё по-другому. Вы двое заслуживаете провести время наедине.

— Не глупи. Всё будет нормально.

— Как скажешь, — пробурчала я, потянувшись к телефону. Дрю ответил на мое сообщение.

«Я пообещал ей прогулку. Думаю, это сделает её счастливее. ЛОЛ (прим. пер.: громко, вслух смеюсь). Извини за то, что произойдёт потом»

Я подняла глаза и увидела, как Оливия нагнулась надо мной, пытаюсь читать с телефона.

— Что он имел в виду под «то, что произойдёт потом»? — спросила я.

Губы Оливии вытянулись в тонкую злую улыбку.

— О, я сказала ему, что возьму тебя в «Тампу» завтра, чтобы ты помогла мне купить «платье, подходящее Дрю».

Я отодвинулась, притянула ноги к груди и яростно затрясла головой.

— О, нет. Нет! Нет! Нет!

— Да ладно, — заныла Оливия. — Мне нужна твоя помощь. Я хочу выглядеть идеально завтра вечером.

— Но я не люблю ходить за покупками, — запротестовала я, отчасти это было правдой. Я любила покупки. Но ненавидела ходить за покупками с Оливией. У нас были разные стили, и она думала, что это был её долг — поучать меня на тему того, как ужасен мой внешний вид.

— Но ты мне нужна, — она соединила руки в умоляющем жесте.

И только я уже собралась отказаться, как вспомнила, что мне нужно возместить костюм Дрю. Единственным способом, как я могла это сделать, был поход по магазинам в Тампе. Глотая гордость, я решила пойти с ней.

Мои плечи резко упали вперёд. Я закрыла глаза и приставила пальцы к вискам.

— Хорошо. Я пойду. Мне всё равно нужно кое-что в Тампе.

Скульптурные брови Оливии слились воедино, когда она посмотрела на меня исподлобья.

— Это было легче, чем я могла подумать. Что тебе нужно в Тампе? — спросила Оливия.

Я сжалась под её пристальным взглядом. Волоски на шее сзади поднялись, посылая

острую боль вдоль спины. Мысль признать, что я наделала, лишила меня духа. Это чуть не привело к поцелую и почти сломало дружбу между двумя самыми дорогими мне людьми. Мягко ворча, я пробормотала:

— Я немного испортила костюм Дрю сегодня.

— О, да. Он мне рассказывал.

Моё сердце остановилось. Я собралась с духом, готовясь к выговору. Я удивилась, что она медлила с обвинением меня в тупости. Дрю, наверное, рассказал ей про то, что я почти сделала, раз он объяснил, как я испортила костюм.

— Я удивилась, почему твои волосы были мокрыми, когда ты вернулась домой, — продолжила она. — Лично я думаю, что он заслужил это после того, как бросил тебя в холодную воду. Если бы он сделал такое со мной, я бы его убила.

Я захохотала.

— Думаю, он немного разозлился на меня, когда я поддержала тебя. Он принял это довольно тихо, — добавила она.

— Ты бы видела его лицо. Это было забавно, — я вновь захохотала.

— Хотела бы я это увидеть, но Кенз, ты хоть представляешь, сколько стоит его костюм?

Да, я представляла, сколько будет стоить костюм. Мне просто нужно будет залезть в свои сбережения, чтобы покрыть свои траты.

— Да, я знаю, но мне действительно нужно исправить это. Я почувствую себя лучше.

Оливия пожалала плечами.

— Хорошо. Это твой выбор, но по правде говоря, у него миллионы костюмов. Одним больше, одним меньше.

— Но мне важно.

— Это твой карман, — Оливия посмотрела вверх моей головы на часы. — У нас завтра длинный день. Время идти спать.

Я ругнулась сквозь зубы и взяла телефон.

— Да, мамочка, — пожаловалась я.

Оливия треснула меня по попе, когда я проходила мимо. Смех вырвался у неё из груди, когда она увидела, как я подскочила. Я зло взглянула, а она помахала мне в ответ.

— Назовёшь меня мамочкой, и я буду вести себя с тобой как с ребёнком.

— Спокойной ночи, Лив, — промурлыкала я.

— Спокойной ночи, рабыня покупок, — ответила она.

Я зашла в комнату, закрыв за собой двери. Шлепнувшись на кровать, я покачалась на матрасе. Развалившись у подножья кровати, я держала перед лицом телефон, набирая сообщение Дрю.

«Ты мне должен!!!»

Я опустила руки вдоль бёдер. Надо мной медленно крутился вентилятор, с постоянной скоростью навевая в тусклом свете ламп частицы пыли, парившие в воздухе. Телефон завибрировал, извещая о новом сообщении. Я перевернулась и вставила телефон в зарядное устройство, лежавшее на столике, а затем выключила лампу. Свет немедленно был уничтожен темнотой ночи. Единственным источником света был мой мигающий телефон.

Я потянулась и включила его. Флуоресцентный экран осветил мои руки и простыни ясным голубым светом.

«Не злись. Что я могу сделать для тебя?»

На моём лице возникла улыбка. На него невозможно было сердиться.

«Я что-нибудь придумаю. Благодаря тебе завтра утром мне рано вставать. Спокойной ночи, Энди»

Едва прошла секунда, как мой телефон снова завибрировал.

«Тебе лучше подумать о чём-то очень хорошем. Отдохни. Спокойной ночи, Микки»

Думая, что разговор окончен, я поставила телефон назад на столик, убирая свет. Поглощённая темнотой, я потянулась и взбила подушки, перед тем как лечь. Мягкие хлопковые простыни очертили моё тело, окончательно согрели меня. Я закрыла глаза, позволив своему сознанию и телу расслабиться на мягком матрасе в ожидании уже настигавшего меня сна.

Когда мой телефон снова завибрировал, я могла поклясться, что уже спала. Я потянулась и глянула на телефон. К моему удивлению, он светился. Я зарычала, открыв сообщение резким движением пальца. Ещё одно сообщение от Дрю.

«Я упоминал, что хорошо развлёкся сегодня?»

Я взорвалась смехом, закатив глаза, и быстро напечатала ответ.

«Да. А теперь дай мне поспать. Спокойной ночи»

Я лежала в темноте, ожидая, что телефон завибрирует. Как я и думала, пришёл милый ответ.

«Спокойной ночи, красавица.:)»

Я скрутилась на матрасе, снова удобно устроившись. С чистым сердцем, я закрыла глаза и позволила сну унести меня. Но вместо этого мой мозг снова начал воспроизводить момент собственной глупости.

В то мгновение, когда мои глаза закрылись, я оказалась на парковке «Томи Багама». Я могла почувствовать солёную воду, одеколон и мяту на коже Дрю. Моё тело наэлектризовалось от его рук, вытирающих полотенцем мои руки. Его пронизывающие голубые глаза смотрели глубоко мне в душу.

Я вздрогнула от того, как он облизал свою губу, наклонившись ко мне. То, как тяжелело его дыхание с каждой секундой нашей страсти. Потом то, как его губы растянулись в тонкую линию, когда я уехала. Я рывком открыла глаза. Одинокая слеза пробежала по моей щеке. Он выглядел таким расстроенным. Дрю, наверное, простил мою дурость, а вот я не могла.

Дрю заслуживал хорошего друга, а я таким не была. Я проклинала себя за свои действия. Я сделаю для него всё, даже если это убьёт меня.

Я перевернулась, боясь закрыть глаза. Мысль о том, что Дрю снова во мне разочаруется, была невыносимой. Пытаясь прогнать её, я лежала в темноте, желая уснуть, и зная, что эта ночь будет длинной.

Глава 11

После множества часов созерцания своей спальни, я больше не могла вытерпеть моральной пытки. Я свесила ноги с кровати и потянулась за телефоном на ночном столике.

Неоднократная прокрутка в голове одного и того же была моей плохой привычкой, приводившей меня к ещё большим проблемам. То же происходило и сейчас. Всё было хорошо. Дрю не злился на меня. Не было никакой беды. Оливия счастлива, их отношения с Дрю начали налаживаться. Так, зачем же я корила себя за то, чего не случилось?

Я соскочила с кровати и включила свет. Мой мозг перематывал всё снова и снова. Ничто не могло его остановить. Ну, почти ничто. Я порылась в шкафу, ища шорты для бега. В такой момент мне нужен был хороший интенсивный бег, дабы прочистить голову. Я нашла свою любимую форму и направилась на пляж.

Как я и думала, стоило моим ногам коснуться песка, все тревоги улетучились. Наедине, лишь с трубившей в ушах музыкой и звуком своего затруднённого дыхания, свистящего в наушниках, я смогла прийти к соглашению с собой.

Утренний бег был бодрящим. И, к счастью для меня, когда я уходила из дома, было слишком рано и на дороге не было машин и туристов из северных штатов. Я вернусь даже раньше, чем Оливия поймёт, что я уходила.

Я улизнула из жилья так тихо, как могла. В комнате Оливии было ещё темно, и из-за двери доносился ужасный храп, когда я проходила мимо.

По пути в ванную мне пришла в голову потешная мысль. Если выносить её храп было тяжело мне, то, как с этим справлялся Дрю? Этот мужчина должен спать как труп, чтобы не слышать звука, который мог бы издавать умирающий буйвол.

В ванной было темно, если не считать тусклого белого ночника, в суете воткнутого в розетку. Я бы принесла свой световой меч из «Звездных Войн», но по счастливой случайности он был разбит служанкой Оливии. Интересно, сколько чаевых она получила за «нечаянно» разбитый световой меч.

Уже зайдя внутрь, я повернула ручку и закрыла двери максимально тихо. Я включила свет и сняла потную одежду, бросив её в корзину для белья.

В кои-то веки у меня была возможность принять долгий, горячий душ, и я наслаждалась каждой секундой. Со временем я привыкла принимать слегка тёплый душ. Оливия опережала меня в утреннем душе, используя всю горячую воду до моего прихода.

После душа я надела обычную одежду: белый реглан, штаны хаки и коричневые кроссовки. Я завязала волосы в хвостик и использовала немного туши и блеска для губ.

Удовлетворённая своей внешностью, я вышла в холл и заметила свет в комнате Оливии. Я легонько постучала к ней в двери.

— Я собираюсь сварить кофе. Ты будешь? — говорила я из-за двери.

Она открыла её, выглядя при этом так, будто проиграла битву с медведем.

— Кофе, хорошо, — пробурчала она. После чего окинула глазами моё тело и угрожающе нахмурилась, что ещё больше исказило её злой вид. — Ну, серьёзно, Кенз, ты не могла бы одеть что-то более классическое?

Воспроизведя милейшую из улыбок, я собралась и ответила:

— И тебе доброе утро, солнышко.

— Доброе утро. А теперь иди и переоденься, — потребовала она.

— Нам два часа ехать к торговому центру. Я отлично одета.

Оливия закатила отёкшие глаза.

— Как хочешь. Я оденусь за минуту.

«Минута... непривычно», — подумала я.

Двери её спальни закрылись, едва не ударив меня по носу. Я отскочила, смотря на моего почти противника.

— День будет весёленький, не правда ли? — я таращилась на дубовое дерево, ожидая ответа. Когда его не последовало, я развернулась и пошла по коридору в кухню, смеясь над собой.

— Не могу поверить. Я разговариваю с дверью, — сказала я в лучшем стиле Родни Дэнджерфилда (*прим. ред.: Родни Дэнджерфилд — американский комик и актёр, получивший известность в восьмидесятых, благодаря фильмам «Лёгкие деньги», «Гольф — клуб» и «Снова в школу»*).

После переезда к Оливии кухня стала моими владениями. Оливия не беспокоилась о ней, и всё было сделано по моему усмотрению. Пока я готовила, её это устраивало. Никаких трат в доме Оливии. У неё были современные приспособления, но моё любимое — кофеварка «Keurig».

Зная, что Оливия задержится, я засунула свою любимую чашку в кофе-машину и начала крошить свежие фрукты, чтобы погрызть.

Мягкий стук в дверь известил меня, что принесли почту. Сначала я не понимала, зачем Оливии газета. Она не читала её. Пока однажды утром не нашла Дрю, перелистывающим газету перед выходом на работу. Это всё прояснило. Не то, чтобы я имела что-то против. Я была одной из тех, кто наслаждался классическим ощущением газеты в руках, для того, чтобы получить свою порцию информации. Плюс, комиксы были хорошим способом начать утро.

К тому времени, когда Оливия появилась на кухне, я уже съела свой завтрак, убрала на кухне и варила чашечку кофе для неё. Как всегда, подруга была одета сногшибательно. Её темные волосы были спрятаны под красную кепку-хулиганку, подходившей к красным джинсам скинни и жёлтому топу на одно плечо. Образ дополняла пара ярко жёлтых туфель от «Джимми Чу».

— Кофе уже готов? — спросила она, потянувшись в шкафчик за термосом.

— Конечно, — ответила я. — Я приготовила твой любимый, как и всегда.

— Ах! Ты была бы лучшей жёнушкой, о которой только можно мечтать, — поддразнила она.

— Да, да, — в тон ей вторила я.

Она налила кофе и закрыла термос крышкой. Как она пила кофе без ничего — было мне не понятно. Для моего кофе сахар и молоко были просто необходимы.

— Ты готова? — спросила она, отпивая глоток горячего напитка.

— Готова, как и ты, — я отложила комиксы, оставив их там, где смогу дочитать позже. Я схватила свои вещи и последовала за Оливией к двери.

— Мы поедем на моей машине, — произнесла она, направляясь вдоль гаража.

Оливия любила свою машину и, должна отметить, на ней было хорошо ездить. У неё

был голубой металлик «БМВ М6» с откидным верхом. Я называла её магнитом для мужиков: она была красивой, и мужчина, увидев такую, захотел бы прокатиться.

Оливия завела мотор и выехала на улицу. Я приложила голову к окну, готовясь к длинному дню. Солнце возвышалось на востоке, освещая небеса. Великолепные оттенки красного, голубого, жёлтого и зелёного раскрасили небо. Я смотрела, как солнце становилось с каждой минутой всё больше и больше. Это было чудесное мгновение и его надо было увидеть.

Во время поездки Оливия мямлила о том и об этом. В это же время я мысленно вернулась в Сарасоту к Дрю. Интересно, чем он занимался, конечно, они с Гевинном не играли в гольф, а занимались делом.

Потерявшись в размышлениях, думаю, я потеряла нить реплик Оливии, потому что она уже тормозила меня за плечо.

— Ты хоть слушаешь меня?

Я моргнула и повернула голову к ней.

— Да. Я слышала каждое слово. Твои родители уехали в Нью-Йорк, чтобы на следующей неделе навестить тётю, и хотят, чтобы ты присоединилась к ним. Тебе стоит поехать.

Оливия глянула на меня в неверии.

— Этот разговор был уже давно, Кенз.

Я почесала голову.

— Ой. Извини. Я, наверное, выпала.

— Хм. И где же ты пропадала?

— Нигде, — сказала я задумчиво.

Губы Оливии растянулись в крошечной ухмылке.

— Правда? И кто он?

— Кто, кто? — спросила я.

Оливия проверила зеркало и сменила ряд.

— Парень, о котором ты только что думала. Я знаю этот взгляд, Маккензи Эванс. И так, говори. Кто он?

Я тяжело сглотнула. Неужели всё так очевидно? Это должно прекратиться.

— Никого нет, Лив, — я закатила глаза и снова прислонилась к окну.

— Ты недавно говорила с Нейтом? — спросила она.

— Нет, но он пытался дозвониться, когда я гуляла вчера. Я ему не перезванивала.

— Молодец. Горжусь тобой. Он тебя не заслуживает. Лично я думаю, тебе надо замутить с Джаредом.

— Джаредом? — воскликнула я. — Ты шутишь?

— Нет, — она уставилась на меня сквозь очки. — У него отличное тело, милое лицо. Ты ему нравишься. Плюс, вы отлично смотрите. Я думаю, он будет тебе отличной парой.

— Джаред мне как брат.

— Но он тебя так не рассматривает, Кенз, — она отпила кофе.

— Ты не знаешь, о чём говоришь, — засмеялась я. Отмахнувшись от неё, я снова посмотрела на воду, мимо которой мы проезжали.

— Говори, что хочешь, но я видела, как он на тебя смотрит. Джаред восхищён.

Я замотала головой.

— Ты сумасшедшая. Он мой приятель. Ничего больше.

Мой телефон завибрировал в сумке. Я наклонилась, чтобы достать его. Оливия посмотрела на меня, когда я начала читать сообщение.

«Надеюсь у тебя хорошая поездка. И можешь выбросить из этой милой головки мысль о возмещении костюма».

Я повернулась к Оливии.

— Ты рассказала Дрю, что я хочу вернуть ему костюм?

Оливия пожала плечами.

— Ну, мне же нужны были его мерки, не правда ли?

Я выдохнула.

— Ты их взяла?

— Если честно, то да. Он, кажется, не очень обрадовался моему давлению. Но я сказала, что у меня есть и другие способы добыть информацию, которой у меня нет.

— О, небо. Я уверена, он был в бешенстве.

— И он переживет, — проинформировала меня Оливия.

С тяжёлым сердцем, я набрала ему сообщение.

«Я собираюсь в шопинговый ад. Сомневаюсь, что будет приятно. Я обещаю, что это будет прекрасный рабочий костюм. ЛОЛ. Скоро поговорим».

Я нажала «отправить» и бросила телефон в сумку. Знаю, у него был выбор, что сказать, но передо мной стояла цель возместить костюм, и цена была не важна.

Оливия начала щебетать, как мне нужно поговорить с Джаредом и устроить парное свидание с ней и Дрю. Я отключилась, едва слушая её болтовню. Только время от времени отвечала ворчанием, чтобы она подумала, что я слушаю.

Мы приехали к торговому центру, и я не могла заставить себя выйти из машины достаточно быстро. Я чувствовала себя как моряк, увидевший землю через месяцы плавания. Я промаршировала вместе с Оливией в магазин. Она была женщиной на задании. Я готова была побиться об заклад, что подруга знала всё здание, и у неё в голове уже заложен весь маршрут.

— Первая остановка — «Гуччи», — провозгласила она.

Да начнутся покупки!

Она провела меня сквозь «Нейман Маркус» прямо к магазинчику «Гуччи» на верхнем этаже торгового центра. Мы зашли в магазин, и я встала как вкопанная, очарованная красивым строем одежды.

— Сюда, — указала она, схватив меня за руку, и повела в мужской отдел. Сразу же, без предупреждения, Оливия начала складывать на меня костюмы.

— Ему нравятся костюмы тёмных тонов. Чёрные и стальные его любимые, — порекомендовала она.

— Я и не знала, — проворчала я.

Ни один из костюмов, которые она выбрала, не говорил мне о Дрю. Они были хорошими, дорогими костюмами, но я искала такой костюм, который сказал бы мне «Привет, я Эндрю Вайс, и сегодня я отведу твой зад в суд».

— Думаю, я присмотрюсь и посмотрим, что я найду, — пробормотала я, отдавая назад

ту одежду, что она мне надавала.

— Как знаешь, — захохотала она, опрокинув костюмы на руку.

— Ох, Лив, — застонала я.

Смех Оливии эхом прозвучал по магазину, когда я направилась к выходу. Я пересмотрела несколько вешалок, но меня ничего не зацепило. Идея казалась бредовой. Что я знала о том, как покупать мужчине костюм? Мой отец одевал его только в церковь по воскресеньям, а Нейт никогда не просил моей помощи в покупке своих. Но и, плюс, костюмы Нейта не стоили больше тысячи зелёных.

Я прогуливалась, останавливаясь посмотреть на разные материи. Итальянский шёлк, шерсть, смесь хлопка — всё для меня выглядело одинаковым.

Грызая ногти, я случайно глянула на противоположную стену магазина. На манекене был роскошный небесно-голубой костюм с тоненькими лавандовыми полосками. Лавандовый был таким светлым, что если не присматриваться, полоски казались белыми.

Это был однобортный костюм с подходящим жилетом. Линии как бы показывали мне силу и успех, но в тоже время чувственность и привлекательность, точно как Дрю. Конечно, он не был простаком для костюма на три штуки, но и я тоже.

— Могу вам помочь? — спросил добрый старый джентльмен, подошедший сзади.

— Да, сэр, — ответила я. — Я бы хотела посмотреть на тот, пожалуйста, — я указала на витрину.

— Отличный выбор, мисс. У вас острый взгляд, — он подошёл к стене и с помощью крюка снял костюм для дальнейшего осмотра.

— Сделан из наилучшего итальянского шёлка, — процитировал он.

Ткань под моими пальцами была гладкой. И цвет был умопомрачительным.

— Он прекрасен. Я возьму его, — я поверить не могла, что сказала это, не глядя на цену, но ничего не могла с этим поделать. Он не был похож на те, что я видела у Дрю раньше, но у меня возникло стойкое ощущение, что он идеален для него. Я не могла пройти мимо.

— Очень хорошо, мадам. Джентльмен здесь для примерки?

— О, нет, — пробормотала я. — Но у меня есть его мерки.

— Хорошее начало, но такой костюм как этот нужно подгонять к владельцу, — его улыбка была милой, когда он инструктировал меня. — Я могу посоветовать вам нескольких портных, если хотите.

— Спасибо, — ответила я, махая Оливии. Она наградила меня и продавца любопытным взглядом.

— Ты что-то нашла? — спросила она.

— Я так думаю, — ответила я. — Мне нужны мерки Дрю.

Оливия посмотрела на костюм, который держал продавец, шаря в сумке в поисках параметров Дрю.

— Никогда не видела Дрю в таком, — запищала Оливия, подовавая кусок бумаги продавцу.

— Я думаю, ему понравится, — сказала я ей. — Кроме того, это подчеркнёт голубизну его глаз.

Продавец посмотрел на бумажку, лежа костюм на место, и стал искать нужный размер.

— Если спросишь — это глупая трата денег. Он никогда его не наденет, — возмущалась Оливия.

— Я думаю, это мои деньги, — ответила я, давая отпор острый, как хирургический нож. Оливия пожалала плечами.

— Эндрю Вайс не носит голубых костюмов. Это не его цветовая гамма, — настаивала она.

— Вы сказали Эндрю Вайс? — спросил продавец. Он провёл нас к кассе и повесил костюм на вешалку возле неё.

— Да, сэр. Вы знаете его? — спросила я.

Он зашёл за прилавок и просканировал код на ценнике.

— Да, мэм. Мистер Вайс достаточно часто здесь бывает. Я могу согласиться с вами, молодая мисс, это не его стиль.

Оливия кивнула, оскалившись в самодовольной ухмылке.

— Хотя, я согласен и с вами, он одобрит перемены.

Я улыбнулась в триумфе.

— И если вы хотите, мы можем доставить вашу покупку к его портному. У нас есть данные. Мы часто доставляем к нему его костюмы за то, что он наш постоянный клиент.

— Вы можете это сделать? — мой голос возрос от волнения.

— Конечно, и я могу известить мистера Вайса, что у его портного есть костюм для него.

— Огромное спасибо, — я вытянула кошелек из сумки и произвела расчёт.

Когда продавец огласил мне цену, у меня чуть не отпала челюсть. Ещё никогда я не тратила так много денег на вещи. Самой дорогой вещью в моем гардеробе была пара сапог от «Кристиана Лабутена», которые я купила на распродаже в торговом центре в Техасе. Но тогда всё было иначе. Сейчас это не для меня. Это для Дрю. Но я без слов подала продавцу кредитку.

— Трата денег, — бормотала Оливия, скрестив руки на груди.

Меня немного напрягала её такая отторгающая реакция. Это был подарок. Не было нужды быть такой отвратительной. И если Дрю не понравится костюм, он всегда мог его вернуть и взять что-то получше.

Я подписала квитанцию и передала её продавцу. Он одарил меня улыбкой и передал мне копию.

— Мистер Вайс счастливчик, — констатировал он с мягкой улыбкой у глаз.

Руки Оливии с хлопком упали на бёдра. Она посмотрела на мужчину так, будто он угрожал её ребёнку.

— Я его девушка, — прорычала она.

Лицо джентльмена побледнело от её реакции.

— Я не хотел оскорбить, — уверил он. И снова посмотрел на меня. — Я свяжусь с мистером Вайсом немедленно. Спасибо за покупку, хорошего вам дня.

— Вам так же, — ответила я. Затем взяла Оливию за руку и повела её к двери.

— Как грубо с его стороны вести себя так со мной, — задыхалась она.

— Он ничего не сделал. Теперь давай найдём тебе платье в стиле Дрю. Хорошо?

Магазин за магазином мы искали подходящее платье. Что нравилось мне — не нравилось ей и наоборот. Это был ужасный и раздражающий круговорот. Не важно, нравилось ли мне что-либо или нет, если Оливия чего-то хотела, она это получала. Я была так измучена к тому времени, когда мы подошли к последнему магазину, что едва могла стоять прямо.

На пути к выходу мы прошли возле магазина, в котором я часто бывала. Ничего не купив

для себя, я подумала, что заслуживаю подарка.

— Я найду, — огласила я.

Оливия пожала плечами.

— Хорошо, мы можем, — пробормотала она, раздражённая, что мы идём не в дизайнерский магазин.

По сравнению со всеми магазинами, куда она меня затащила, здесь я чувствовала себя умиротворённо. Я окинула глазом серое платье без бретелек, висящее на стеллаже почти по центру магазина. Оно прекрасно подходило к моему чёрному кардигану, и я хотела его.

Я переместила сумки Оливии, что несла, и начала искать вешалку с моим размером. В приподнятом настроении я узнала, что у них есть мой размер, и потянулась к вешалке, намереваясь примерить его, когда услышала, как ко мне подошла Оливия.

— О, вау! Оно идеально! — запищала она. — Это мой размер? — она вырвала вешалку из моих рук. — О, дорогая, это не мой размер. Оно слишком большое.

Она пнула меня в бок, пробираясь сквозь стеллажи. Я смотрела на неё в шоке.

— Ты хочешь платье отсюда?

Она посмотрела на меня через плечо.

— Ты бы надела его, верно?

— Ну, да, но это не твой стиль.

— Дрю всегда хвалил твою одежду. Я знаю, что он хотел быть милым, но это было так искренне. Думаю, сегодня я бы могла попробовать стиль Маккензи.

Мои плечи опустились от поражения, отчего сумки съехали вниз по рукам. Оливия искала свой размер. Она поставила свои сумки и отправилась в примерочную. Я глубоко вздохнула, думая, что это было бы отличным платьем для меня. Но она была права. Мы здесь для её покупок.

Закончилось все покупкой платья для неё, а потом она заставила меня зайти ещё в один магазин, где нашла красный шёлковый набор белья, который был обязан быть у неё.

К тому времени, как мы оставили центр, было далеко за полдень, и она спешила домой. Всю дорогу я страдала от выслушивания её планов к свиданию. Пока Оливия говорила, я пробовала вспомнить, сколько в бутылке осталось вина, потому что оно определённо мне понадобится, чтобы провести ночь.

Глава 12

— Думаю, я смоюсь на сегодняшнюю ночь, — сказала я Оливии, раскручивая её чёрные волосы из огромных бигуди. Кудри отпружинили, освободившись и свободно спадая на её тонкие плечи.

— И куда ты собираешься пойти? — спросила она, наклоняясь, чтобы нанести немного больше помады на уже накрашенные губы.

Я пожала плечами, расчёсывая пальцами её волосы, чтобы разбить локоны.

— Джаред уехал из города и сказал мне, что я могу побыть у него, если захочу.

Оливия сидела за своим трюмо в красном белье, которое купила в последний момент нашего необычного шопинга. Материал был прозрачным и не оставлял места для воображения. С красной помадой на тонких губах, это выглядело ошеломляюще. Её глаза цвета красного дерева, покрытые цветными тенями в стиле смоуки, сверлили меня сквозь зеркало.

— К Джареду? У тебя есть ключи от его квартиры?

— Нет, — ответила я. — Он сказал мне, где запасные.

Она отмахнулась и закатила глаза.

— Не будь глупой, Кенз. Если всё пройдет так, как я надеюсь, мы всё равно поедem к нему.

Я подняла брови.

— Ты уже бывала у него? Кажется, он всегда приходил сюда.

— Несколько раз. Он говорит, что ему здесь нравится больше. Лично я бы не уходила, если бы у меня был такой дом, — Оливия потянулась, уставилась в зеркало и нанесла уже третий слой туши. — У него большущий дом на пляже Лонгбоут-Ки с видом на залив. Он роскошный.

Я села на её кровать, упершись на руки, в то время как она продолжала поправлять свой макияж.

— Звучит поразительно, — пробормотала я.

Она поднялась от трюмо и подняла с постели платье. Я всё ещё была в шоке от того, что она подогнула его на три дюйма, когда вернулась домой. На мой взгляд, длина чуть выше колена была идеальной. Она расстегнула молнию платья и проскользнула в него.

— Так и есть, и он был бы идеален для такого вечера, как сегодняшний. Заниматься любовью на балконе, слушая шелест разбивающихся волн, — промурлыкала она.

— Звучит романтично, — прошептала я, придушив тяжесть в груди. Я встала и помогла ей застегнуть платье.

Она шагнула вперёд и взглянула на себя в зеркало в полный рост. Её лицо исказилось при осмотре каждого дюйма своего тела. Она провела руками вдоль платья, остановив руку на плоском животе. Отойдя на несколько шагов назад, девушка повертела головой туда-сюда, мотая густой копной.

— Да, то, что надо, — прошептала она, улыбаясь себе в зеркало. — Так что, видишь, у тебя нет нужды уходить. Сегодня квартира в твоём распоряжении, — добавила она.

Я плюхнулась на кровать.

— Лив, я кое о чем думала, и хочу поговорить с тобой об этом.

Оливия взяла чёрный жакет в блестках с кровати и накинула его на плечи, оставив рукава болтаться возле локтей.

— Только не говори мне, что ты хочешь съехать?

Я наклонила голову на бок, смотря на её отображение в зеркале.

— Откуда ты узнала?

— Потому что у нас этот разговор повторяется каждые несколько дней, и он устарел. Я не хочу, чтобы ты съезжала. Мне нравится, что ты здесь. И кто не может жить, не внося арендную плату? Так ты экономишь деньги, — возмущалась она.

Я вздохнула, кивая в знак согласия.

— Я знаю, но чувствую, будто встречаю в твою жизнь. Может, если бы меня здесь не было постоянно, вы бы с Дрю... ну... ты знаешь.

Оливия села возле меня. Она открыла коробку, стоявшую на полу, и вытянула пару чёрных балеток, что я выбрала для неё.

— Кенз, ты сама сказала, Дрю был перегружен в последнее время. И все пары проходят через затишье. Ты не имеешь к этому никакого отношения. Поэтому прекрати пытаться уехать.

Оливия проскользнула в чёрные балетки и встала, покрутившись.

— Как я выгляжу?

— Красавица, — прошептала я. В дверь позвонили. — И, кажется, ваш рыцарь прибыл. моя леди, — провозгласила я.

— Можешь впустить его? Мне нужно ещё кое-что доделать, — Оливия подняла брови, и скромная улыбка легла на её надутые губки.

— Конечно, могу, — она отправилась в ванную, закрыв за собою дверь. Я глубоко вздохнула и поднялась с кровати.

Я побрела к двери, открыв которую, увидела Дрю, прислонившегося к косяку и барабанящего по раме.

— Значит, ты *жива*? Земля не поглотила тебя с потрохами? Привидения не разорвали твоё тело и не растаскали его по аду?

От первого взгляда на него у меня перехватило дыхание. Он был одет в светло-зелёный свитер, подчеркивавший его подтянутую грудь. V-образный вырез был достаточно глубоким, чтобы можно было увидеть ключицу. Мягкие каштановые волосы были взъерошены, словно он не раз провёл по ним руками. Я заметила, что когда он так делал, это могло значить только одно — у него было что-то на уме.

Его ноздри раздувались с каждым вздохом. Зубы были сжаты так сильно, что сквозь кожу виднелась челюсть. Гнев окутал его как густой туман.

— Я жива и извини, что не ответила. Я знала, что ты бы стал отговаривать меня от покупки костюма, а я не хотела.

Он втиснулся мимо меня в квартиру.

— Ты права. Я не идиот, Микки. Я знаю, сколько тебе стоил тот костюм, и знаю, что ты могла бы использовать те деньги для себя.

Я закрыла дверь. Когда я развернулась, Дрю навис надо мной. Ярость сквозила по нему, заставляя тело содрогаться от дрожи. Вены на лбу вздувались с каждым ударом сердца. Я погладила его по щеке, чувствуя, как он задрожал от моего прикосновения.

— Энди, пожалуйста, не злись на меня. Я хотела сделать для тебя нечто особенное. Если не за испорченный костюм, так за то, что ты заставил меня чувствовать в последние месяцы. Это мой способ поблагодарить тебя.

— Тебе не нужно было покупать костюм за три тысячи, чтобы поблагодарить меня, — его тело обмякло и дыхание успокоилось от моего прикосновения.

— Он стоил не три шлуки, но для меня это стоило того. Хотя, как говорит Лив, ты захочешь его вернуть. Она думает, что ты его возненавидишь, — поняв, что я всё ещё глажу его, я опустила руку. Мурашки бегали в том месте, где его мягкая кожа касалась меня. Я тяжело плотнула и обошла его, оставив возле двери. Усевшись на диван, я подтянула ноги к краю подушки и обняла колени. Он обернулся и последовал за мной.

— Уверен, она ошибается, — вздохнул он поражённо. Он сел рядом со мной и положил руку на спинку дивана позади меня. — Крейгу кажется, что мне понравится.

— Крейгу? — я положила щеку на колени и наклонила голову, смотря на него.

Дрю засмеялся и постучал по кончику моего носа.

— Продавец, который продал тебе костюм. Он связался со мной, сказав, что отправил костюм портному, и они ожидают моего звонка для встречи. Он был весьма впечатлён тобой.

Я прикрыла лицо от смущения.

— Впечатлён мной? Невозможно. Я была там как рыба без воды. И Лив всё время твердила мне, что нужно подобрать другой стиль, но, Энди, я вижу тебя в этом костюме. Но если тебе не понравится, верни его, пожалуйста. Это меня не обидит, — тараторила я.

На его мужественном лице проскальзывало умиление, но он не засмеялся. Мягкие морщинки в уголке его глаз стали глубже от наслаждения моим небольшим нервным срывом.

— Микки, я буду любить этот костюм, и то, что он от тебя, делает его ещё более особенным. И да, он был очарован тобой. Он сказал, что у тебя глаз наметан на качество, и каждый мужчина хотел бы иметь такую красавицу возле себя.

Я ударила его по ноге.

— О, Энди. Сейчас ты так глупо себя ведёшь.

— Я готова, — произнесла Лив позади нас. Мы оба встали и повернулись к ней лицом. Она сменила балетки на пару красных шпилек, идеально подходивших её белью под платьем.

— Как я выгляжу, Энди? — спросила Оливия с девчачьим хихиканьем.

Дрю поморщился.

— Оливия, прошу, не называй меня так.

Оливия всплеснула руками. Её смех как ветром сдуло.

— Почему Кенз может называть тебя так, а я нет?

— Она тоже знает, что я ненавижу это имя, но это как шутка между нами. Ты же знаешь, — ответил Дрю.

— Как хочешь, — Оливия надула губы.

Я вышла вперёд.

— Лив, если тебя это задевает, я не буду так его называть. Я не хотела никого задеть. Прости.

Губы Оливии растянулись в улыбке. А голос Дрю был грубым и решительным.

— Нет. Это наша дружеская шутка. И я не вижу причин её менять.

Напряжение в комнате стало очевидно неловким. Я была зажата между Оливией и Дрю и не знала, как это исправить.

Я повернулась к Дрю с предложением компромисса, возникшего у меня в голове.

— Это будет наша приватная шутка, — предложила я. — Я больше не назову тебя Энди публично. Ты всё равно ненавидишь это имя.

— Не важно, — его ответ был сжат и холоден. Он кинул взгляд на Оливию, его челюсть была сжата, а глаза потемнели. — Ты готова, Оливия?

Она посмотрела на меня в шоке и ответила:

— Более чем.

— Хорошего вам вечера. Вы заслуживаете повеселиться, — сказала я с фальшивым энтузиазмом.

Дрю крепко меня обнял. Мои внутренности взрывались от такого тесного объятия.

— Не засиживайся допоздна за этим плохим телевизором.

Я засмеялась, обняв его в ответ.

— Не буду.

— И если ты решишь провести ночь у Джареда, напиши мне, чтобы я не волновалась, хорошо? — предложила Оливия.

Удивлённая её комментарием, я отреагировала автоматически:

— Хм, разве ты не говорила мне, что это не обязательно?

— О, нет. Я просто хочу знать, если ты передумаешь, — её рот растянулся в ухмылке, и она подмигнула мне. Поведение девушки не имело для меня никакого смысла.

— Хм, конечно, хорошо, — ответила я.

Она посмотрела на Дрю и улыбнулась. Хотя он ей улыбкой не ответил. Взгляд Дрю перешёл от раздражения к гневу. Выражение лица было тёмным и угрожающим. Я почти боялась отпустить Лив вместе с ним.

— Так или иначе, не жди, — промурлыкала Оливия.

Я переступила с ноги на ногу, не в силах оторвать своё внимание от Дрю. Его лицо покрылось странным оттенком красного, а пульсирующая вена словно хотела взорваться.

Пытаясь разрядить ситуацию, я сказала первое, что пришло на ум:

— Да, Дрю, смотри, не задерживай Лив после комендантского часа.

— Ему лучше хорошенько меня задержать, — ответила Оливия, пропихивая свою руку через его. — Правда, Дрю — принуждала она.

— Конечно, — ответил он сквозь зубы.

— Что же, спокойной ночи вам обоим, — сказала я мягким шёпотом.

— Не жди, — повторила Оливия, потянув Дрю к двери.

— Спокойной ночи, Микки, — пробурчал он, его тон был холодным. Моё сердце сжалось в груди. Уже давно мне не хотелось плакать. Глубокие рыдания готовы были вырваться наружу и разоблачить меня.

Несколько минут после их ухода, я стояла, уставившись на дверь, желая исправить то, что так рассердило Дрю. Хотя не я должна делать что-то для него.

Я пошла в свою спальню и плюхнулась на кровать. Квартира выглядела одинокой после ухода Дрю и Оливии. Обиженно и скучая, я взяла со столика телефон, проверяя звонки. Дрю писал мне почти каждый час, пока мы с Оливией были в «Тампе». Я уже во второй раз перечитывала его сообщения, улыбаясь тому, каким требовательным и искренним он был в каждом из них.

Почти запомнив каждое сообщение, я положила телефон на столик и потянулась за книгой. Я перечитывала «Великий Гэтсби» уже миллион раз. Я влюбилась в историю Гэтсби и Дейзи еще в школе. Мне всегда хотелось такого мужчину как он. Конечно, он был богат, могуществен и загадочен, но в душе романтик. Каждую ночь он ждал ту, которая ушла и должна была вернуться.

Когда я начала читать, мой телефон зазвонил. Часть меня ожидала, что это Дрю написал мне. Я глянула на телефон и внутри всё сжалось. Это был Нейт.

После последней встречи нам обоим было ясно, что нам нечего делать вместе. Были сказаны грубые слова, и мы оставили всё как есть худшим из способов. Мне следовало ожидать его звонка. Он пробовал вчера дозвониться, но я надеялась, что это ошибка. Я не могла представить, что ему было нужно после всего этого времени.

Заложив книгу закладкой, я положила её возле себя на кровати. Я глубоко вздохнула, собираясь ответить на звонок.

— Привет, — поздоровалась я.

— Привет. Я уже начал думать, ты исчезла с лица земли.

Я засмеялась.

— Забавно. Ты уже второй человек за сегодня, который говорит мне это.

— Думаю, от этого немного легче.

— Как это? — моё любопытство говорило лучше меня.

— По крайней мере, я не единственный человек, которого ты избегаешь.

— Я никого не избегаю, — врала я. — Просто в последнее время у меня появилась плохая привычка забывать телефон.

— Ясно, — пробормотал он. — Как ты?

— Хорошо, я думаю. А ты?

— Хорошо. Я только вчера вернулся из Чикаго.

— Поездка была удачной?

— Если под удачной ты подразумеваешь прибыльной, то да, — сказал он со смешком.

Нейт звучал счастливее, хотя между нами всё ещё было напряжение. Меня успокоило то, что он был доволен тем, как теперь у него складывалась жизнь.

— Рада слышать, — прокомментировала я.

Длинная пауза повисла между нами. Ни один из нас не знал, что сказать дальше. Наконец, он нарушил молчание.

— Послушай, завтра я собираюсь уезжать. Я еду в Денвер, а затем в Альбукерке, но вернусь через несколько недель. У меня ничего не запланировано на месяц. Я надеялся, ты захочешь сойтись.

— Вау! Это дольше, чем обычно.

Нейт вздохнул.

— Я попросил их. Я совершенно не хочу оставаться дома один. Это не то же самое, что без тебя.

— Нейт, — прошептала я.

— Пожалуйста, позволь мне увидеть тебя, — умолял он. — Я так скучаю по тебе.

И вот так умиротворение, которое я в нём почувствовала, было разрушено. Он не был счастлив. Он был печален.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ответила я.

— Почему нет? Ты с кем-то встречаешься? — его голос был полон трепета.

— Нет, ни с кем, Нейт. Я просто не хочу больше ругаться.

— Обещаю, мы не будем. Я просто хочу увидеть тебя. Я скучаю по тебе. Я скучаю по моему лучшему другу.

Я не могла вынести страданий в его голосе.

— Хорошо, — согласилась я. — Позвони мне, когда вернёшься в город. Тогда и поговорим.

— Спасибо, — прошептал он.

— Отдохни, Нейт. Мы скоро поговорим. И пожалуйста, береги себя в поездке.

— Я обещаю. Спокойной ночи, Маккензи.

— Спокойной ночи, — прошептала я.

Я задержала у уха телефон, думая, что Нейт уже повесил трубку. Мой мозг был поражён его просьбой о встрече. Я чувствовала себя виновной в том, что отталкивала его, но знала, что так будет лучше. И вот тогда я услышала, как он сказал:

— Не знаю, имеет ли это значение, но я всё ещё люблю тебя, — и повесил трубку.

Положив телефон, я потянулась и выключила свет. Я закрыла глаза, полные слёз, лившихся по щекам. Почему ему надо было потерять меня, чтобы понять, что я ему нужна?

Из-за отсутствия сна прошлой ночью и безумия всего происходящего вокруг я отключилась. И проснулась от звука смеха Оливии. Я выглянула из спальни и увидела

Оливию и Дрю, спотыкающихся друг за друга в коридоре и падающих.

— Шшш, — Дрю захихикал и икнул, едва удерживая палец возле губ.

Оливия повертела рукой, махая ею перед его лицом.

— Она спит без задних ног, — театрально прошептала она.

Я могла только предполагать, но они были пьяными. Мысль о том, что он снова пьёт, озаботила меня, но кто я такая, чтобы говорить ему что-то?

Дрю посмотрел дальше по коридору и встретился взглядом со мной, исчезая в комнате Оливии. И в этот момент я поняла, что не могла опуститься ниже, что это должно было случиться.

Закрывая за собой двери, я почувствовала, как сердце вырывалось у меня из груди. Груз моих эмоций опустил меня на пол. Прижимая колени к груди, я расклеилась в одиночестве своей комнаты.

Я пыталась уверить себя, что парень моей подруги был просто отвлечением от моих предыдущих отношений. Он был безопасен. Он был милым парнем, который легко нравился, но глубоко внутри я знала, что лгала себе. Правда в том, что я влюбилась в Дрю.

Чем больше я плакала, тем яснее мне становилось. Быть с ними в одной квартире было не честно не только в отношении их, но и меня. Не было реальных причин задерживаться здесь. Оливия и Дрю заслуживали провести время наедине, а моё пребывание здесь доведёт меня до инфаркта.

Для себя я уяснила, что как только придёт утро, я начну искать себе новое жильё. Для меня это будет новый опыт, так как я никогда не жила одна.

Это будет хорошо для нас всех. Оливия не будет распускать нюни о своем парне, а Дрю не будет вынужден терпеть меня, падающую к его ногам, и я смогу наладить свою жизнь.

Глава 13

— Не знаю, имеет ли это значение, но я всё ещё люблю тебя, — хриплый голос Дрю шептал мне в ухо. Моё тело как будто пронзил электрический удар, и я проснулась.

Простыни были пропитаны потом. Я едва могла дышать. Дрю был прямо здесь, в моей постели, шепча слова любви, но это был сон. Чудесный, но в то же время кошмарный.

Я завязала волосы узлом.

— Какого чёрта? — спросила я у пустой комнаты.

«Нейт сказал эти слова, не Дрю», — напомнила я себе. Я села на кровати. Мне нужен был воздух. Эта ситуация давила на меня всей своей тяжестью. Я проектировала свои неправильные эмоции на Дрю. Как мне удержать свои чувства и продолжать с ним дружбу?

Темнота была моим врагом. Стены в комнате словно давили на меня. Я должна была выбраться из комнаты и избавиться от этих мыслей. Хорошая пробежка была именно тем, что мне требовалось. Я оторвалась от кровати и выглянула из окна.

— С моим-то счастьем, — пробормотала я. Лило как из ведра.

Всё ещё нуждаясь в том, чтобы улизнуть, я накинула на плечи маленький шёлковый халат и открыла двери. В холле было тихо, и я знала, что могу спокойно пройти мимо дверей спальни Оливии.

Мои босые ноги утопали в плюшевом ковре, когда я шла к кухне. К своему удивлению, кухонный свет был включён и воздух наполнял стойкий аромат кофе. Я даже не представляла, который час, так как на улице было дождливо и всё ещё темно. Я надеялась,

что проспала и Дрю уже ушёл.

И удача снова меня подвела.

Я пробралась на кухню, ведомая запахом кофе, и нашла Дрю, сидящего за баром. Его длинные ноги свисали с барного стула, он пересматривал страницы газеты «Сандэй». Я стояла в дверях, наблюдая за ним несколько минут. Он выглядел таким невинным, когда потягивал кофе из кружки.

Он лизнул палец и перевернул страницу раздела, что читал. Глубокий рык с последовавшим ворчанием недовольства вырвался из его груди. Мои глаза медленно прошли вниз по его телу. Его растрёпанные волосы торчали. Он был босым и без рубашки. Штаны хаки, в которые он был одет прошлой ночью, висели на поясе, показывая идеальные линии торса.

Даже небритый, Дрю был роскошным.

Я любовалась его грудью и наблюдала за невинностью его лица. Глупая мысль промчалась у меня в голове, и я должна была её побороть, иначе бы засмеялась. Я представила себе младшую копию Дрю, так же сидящую с миской хлопьев перед собой. Интересно, каким он был ребёнком. Могу поклясться, что у его матери был с ним хлопот полон рот.

— Ты так и продолжишь там стоять или всё же присоединишься ко мне? — спросил он, не отрывая взгляда от газеты.

Я подскочила, немного пискнув. Он засмеялся от моей реакции.

«Как он узнал, что я здесь?» — удивилась я.

Пытаясь собраться, я поправила узел на халатике, убеждаясь, что ночнушка прикрыта. Продефилировав мимо него к кофеварке, я налила себе кофе, избегая зрительного контакта с ним.

— Так-то лучше, — его взгляд прошёлся по мне, и я поняла, насколько короткой могла ему показаться моя ночная рубашка. — Хорошая пижамка, — добавил он.

Жар прошёлся по коже от тёплого смеха Дрю.

— Пижамка? Сколько нам? Пять? — прохрипела я, проклиная свой голос за хрипотцу.

Я как обычно добавила к тёмной жидкости сливки и сахар, пытаюсь не думать, что на голове беспорядок и я без макияжа. Плюс, моё лицо, должно быть, распухло, как у рыбы фугу, от слёз перед сном.

Помешивая кофе, я говорила себе, что моя внешность не имеет значения. Дрю был с Оливией, вот как.

— Ну, не я же одет в пижаму с Дональдом Даком, не так ли?

— Ха... Как ты... — я заикнулась. И увидела слово Дак, которое просматривалось из-под халата. — Думаешь, такой умный.

Он сделал глоток кофе, улыбаясь из-за кружки.

— Само собой, разумеется.

Я зарычала от его бесцеремонности. Схватив ручку для списка покупок с холодильника, я приземлилась на барный стул возле него. Халат распахнулся на бёдрах, принуждая меня поправить его.

Газета лежала на стойке. Я пересматривала страницы, не в состоянии понять, что мне нужно.

— Ты видел объявления? — спросила я.

Он поднял голову, рассматривая меня с подозрением.

— Да, вот они, — он перевернул несколько страниц, указав мне на раздел.

— Спасибо, — я потянула у него газету.

— Что собираешься купить?

Это был вопрос, на который я ещё сама не могла ответить, но время было отличным для объявления своего решения. Я открыла страницу и начала просматривать объявления.

— Я ищу квартиру. Пришло время съезжать.

— О, — пробормотал он.

Выбор был большой. Как я и думала, выбрать новое место будет не тяжело. Найдя подходящий по цене объект, я обвела адрес.

— Тебе не следует жить в этом районе, — прокомментировал он.

— Откуда тебе знать? — я посмотрела на него, заметив, что он меня изучает.

— У нас много дел с того района в криминальном отделе. Мне будет не комфортно знать, что ты будешь там жить. Для тебя там небезопасно.

Я поборола улыбку, которая пыталась сорваться с губ.

— Тогда что ты предлагаешь?

— У меня есть несколько мест на примете, но ты не найдёшь их в объявлениях.

— Но ты понимаешь, что у меня есть свой бюджет, не так ли?

Он взял у меня объявления и сложил их.

— Я прекрасно понимаю, что у тебя бюджет. Вот почему я расстроен, что ты купила мне костюм. Ты тяжело зарабатываешь деньги, и мне не нравится, что ты выбрасываешь их на меня. Хотя я работаю без рамок бюджета, уверен, что смогу подыскать то, что тебе подойдёт.

— Адвокат днём, риелтор ночью? — пошутила я.

— Скажем так — у меня интерес к недвижимости.

— Дальновидно. Ценю твою помощь. Теперь нужно донести эту новость Оливии.

Дрю возвратился к чтению спортивной страницы.

— Это из-за прошлой ночи?

Я глотнула кофе, смакуя тепло, полившееся по моему горлу.

— Я уже давно думала об этом. Вчера ночью для меня всё стало ясно. Вот и всё.

Дрю почесал шею. Его лицо было в задумчивости.

— Должен признать, что вчера я был немного пьян, и она предложила вернуться сюда, так как это было ближе. В тот момент это показалось прекрасной идеей, но теперь я вижу, что это не так. Я не хотел ранить тебя. Извини.

— Всё хорошо. Вам, двоим, не следует беспокоиться обо мне, — я выдавила улыбку. — Вам нужно уединение, а тут я. Кроме того, пришло время переезжать. Мне нужно самой встать на ноги. Я слишком долго полагаюсь на тебя и Лив.

Он перевернул страницу газеты. Плечи сведены, а уголки рта опущены. Обычных морщинок возле глаз не было.

— Ты уверена, что это то, чего ты хочешь?

— Уверена. Ты сможешь забегать ко мне поиграть видео игры вместе со мной. Я просто даю тебе и Лив свободу от себя.

Могу поклясться, что слышала, как он прошептал: *«Но я не хочу свободы от тебя»* — но подумала, что просто придумываю. Я молча отпила кофе, не зная, что ему сказать. Он продолжал просматривать статью.

— А ты как? — спросила я.

Он немного приподнял голову и посмотрел на меня краем глаза.

— Почему ты спрашиваешь?

Тяжёлый вздох вырвался из груди.

— Потому что ты только что признался, что был пьян вчера. Я переживаю за тебя, Дрю.

Это уже второй раз на этой неделе, когда ты напиваешься.

Усталая улыбка заиграла в уголках его губ.

— Спасибо, что переживаешь за меня. И да, я в порядке.

Мой кофе уже начал остывать, когда я отпила его во второй раз.

— Пообещай мне, что не будешь больше пить. Я не хочу, чтобы ты снова упал в ту тёмную пропасть, о которой рассказывал мне. Я очень переживаю, что ты так калечишь себя, — умоляла я.

Дрю провел руками по взъерошенным волосам. Огорчённый, он развернулся ко мне и накрыл своей рукой мою.

— Я тоже переживаю о тебе, Микки, и я обещаю, что не буду больше пить.

Я проигнорировала волнение в животе, сконцентрировавшись на его пристальном взгляде. Даже если мне и не следовало, я поверила ему.

— Спасибо Энди, — выдохнула я, убирая свою руку из-под его.

Я потянулась к разделу комиксов, что стоял на вершине стопки газет. Он снова схватил меня за руку.

— Извини, мне ещё не посчастливилось их почитать. Мне нужна утренняя доза Гарфилда.

— Если бы ты не так концентрировался на спортивной странице, то уже посмеялся бы этим утром. Но ты решил, что спорт важнее, так что я забираю смешное себе, — я потянула страницу на себя, вызвав у него смех.

— Пожалуйста. Угощайся.

— Хочется верить, что уже, — я открыла страницу и начала читать комиксы.

Взгляд Дрю опустился вниз по моему телу. Жар от него заставил меня почувствовать себя неуверенно от того, как я выгляжу. Я пила кофе и пыталась сконцентрироваться на газете. Напряжение между нами нарастало.

Только потому, что он вспомнил про Гарфилда, мои глаза прикипели к той полоске. Там был Джон, сидящий возле Гарфилда, выглядел он несчастным и рассказывал о том, что ему надоело выглядеть незаметным. Двумя рамками позже Гарфилд всё ещё сидел возле Джона с надписью над толстой кошачьей головой «Интересно, кто это сказал». Я засмеялась. Я чувствовала это так много раз, что это рассмешило меня.

— Что смешного? Я хочу посмотреть.

Дрю снова попытался стащить у меня газету, но я резко прижала её рукой, предотвращая его действия.

Я запищала.

— Моя!

— Не твоя. Я говорил тебе, мне нужна доза Гарфилда.

— Но я первая начала читать, — взяв с собой комиксы, я соскочила со стула и подошла к другой стороне стойки, подальше от Дрю, и раскрыла её на мраморе. Положив локти на твёрдую поверхность, я склонилась над помятой страничкой комиксов, притворяясь, что читаю.

Я взглянула вверх и увидела, как он аккуратно сложил спортивную страницу, перед тем

как положил её к остальной кипе бумаги.

Он слез со стула и направился ко мне. Я внимательно за ним следила. Как только мужчина приблизился достаточно близко, я подняла газету и переместилась в противоположном направлении. Он выглядел как дикий зверь, преследующий свою жертву. Я крепко прижала газету к груди и приготовилась бежать.

Я отступала назад, в то время как он продолжал преследование. Дьявольская ухмылка появилась на его губах. Его глаза приклеились ко мне, просчитывая моё следующее движение. В его глазах плясал огонёк, когда он сделал ко мне следующий шаг.

— Отдай мне газету, и никто не пострадает.

Я прикрыла рот, пытаясь не рассмеяться из-за его реакции.

— Не-а! Кто рано встаёт, тому Бог и даёт, — провозгласила я.

— Ты сама напросилась.

— Сначала поймай.

Я повернулась к нему спиной и прямым ходом направилась к кухонным дверям, цепляясь за комиксы. Если я доберусь до своей комнаты, то буду в безопасности. Дрю, очевидно, предвидел мой путь. Он перепрыгнул стойку и проехал по её поверхности. Я попробовала улизнуть и едва достигла кухонной двери, когда он схватил меня за талию.

Дрю потянул меня за бёдра, оттягивая от двери. Я пробовала оторваться, прижимая ступни к плиточному полу, но с босыми ногами у меня не было опоры.

Дрю обнял меня, закрепив мои руки с газетой у груди. Я запищала и выгибалась, надеясь избавиться от его объятий, но он был слишком сильным.

— Комиксы, сейчас же, пожалуйста, — прорычал он мне в ухо.

Жар от его дыхания опалил мою шею, заставляя дрожать в его объятьях.

— Нет. Я ещё не дочитала, — пискнула я. Моё сердцебиение отбивалось у меня в ушах.

— Думаю, ты уже сделала это. Теперь отдай их, — потребовал он.

— Нет!

В последней попытке убежать, я упала на колени. Но вместо того, чтобы освободиться, как я предполагала, мои ноги поскользнулись на плитке. Не тратя времени, он снова схватил меня. Комната поплыла, как только Дрю резко взмахнул запястьями, чтобы захватить меня в свои тиски.

И неожиданно моя спина оказалась прижатой к холодильнику, а тело Дрю прижималось ко мне. Наши грудные клетки встретились, тяжело вздымаясь, а его глаза разжигали во мне пламя. Смех между нами прервался.

Его голубые глаза от напряжения потемнели до серых. Я не могла двигаться, так как каждая часть тела была зажата между ним и холодной дверью холодильника. Каждый дюйм моего тела взрывался от желания к этому мужчине. Возможно, от того, что он облизал свои губы, я тонула в его глазах и чувствовала его сумасшедшее сердцебиение. Или это было моё? Из-за того, как располагались наши тела, я честно не знала, но точно могла почувствовать.

Его дыхание накрывало меня как сладкий мёд. С мягким глухим стуком моя голова откинулась к дверке холодильника. Жар от его тёплого тела окутал меня, сжигая душу. Всё, вплоть до каждой клеточки, желало его. Он был мне нужен, я хотела его, и на некоторое время мне было всё равно, что он не мой.

— Микки, — его голос был напряжён.

В дюйме от моего лица, он ещё ближе придвинул свои губы к моим. Я вертела пальцами по бокам. Мне хотелось прикоснуться к нему, но он прижал меня, и я не могла этого

сделать.

Было очевидно, что я снова на него набросилась. Серый дымок из его глаз испарился, как дым из дымохода. А загорелая кожа побледнела и стала почти зелёной, когда он высвободился из моих объятий.

Он отошёл от меня на несколько шагов, всматриваясь и не произнеся ни слова. Не думая, я скрестила руки на груди, уронив при этом комиксы.

От стыда, вызванного мыслями, что пронеслись у меня в голове, на глаза накатили слёзы. Дрю продолжал в неверии мотать головой. Он открыл рот, но закрыл его, клацнув зубами. На секунду, я оторвала руку от груди, намереваясь прикоснуться к нему, но тут же убрала её.

И снова я принесла ему страдание, и эта мысль убивала меня.

— Извини, — прошептал он.

Дрю наклонился и подобрал газету с пола.

— Я не могу так дальше, — прорычал он.

Волна отчаянья накрыла меня, когда я посмотрела на его удручённое лицо. Он встал на ноги и прорычал со злостью:

— Извини, Микки. Мне не следовало... я... мне надо идти.

Моя нижняя губа затряслась от сдерживаемых слёз.

— Скажи Оливии, что я перезвоню ей позже, пожалуйста, — прошептал он, ставя комиксы позади себя на стойку.

— Конечно, — я смотрела вниз, униженная, понимая, что снова на него набросилась.

— Увидимся позже, — сказал он словами, искажёнными ненавистью.

В течение одного стука сердца Дрю поцеловал меня в щёку и вышел из комнаты.

Дом находился в полной тишине, когда я пробралась в спальню. Сев на край кровати, я начала плакать. Я ненавидела себя за то, что сделала. Дрю был одним из лучших мужчин, каких я когда-либо встречала, и я пыталась поцеловать его... *снова*.

Я не могла вынести то выражение его глаз. Его дружба была очень важна для меня, и я хотела сделать всё что угодно, лишь бы спасти её. Нужен был способ контролировать свои желания. Вот только как?

Глава 14

— Что ты об этом думаешь, Маккензи? — спросил Джаред, указывая на гляцевую страницу журнала по недвижимости, который он захватил по дороге сюда. Мы сидели на полу в гостиной, изучая журнал как библию. — Близко к пляжу и недалеко от школы.

— Ага. Близко к пляжу — это код к моему диапазону цен, — я зарычала и перевернула страницу, на которую он указывал.

После инцидента с Дрю прошла неделя. Сначала между нами присутствовало напряжение. Позже, после обеда, он, как и обещал, позвонил Оливии, но я не получала от него вестей. Не то, чтобы я ожидала. После того, что я натворила, меня бы не удивило, если бы он вообще не захотел со мной разговаривать. Молчание продолжалось до утра понедельника — я так и не получила утреннего сообщения. Понедельник был испорчен. Всё выглядело плохо.

Но к вечеру это изменилось. Дрю появился в квартире с куриными крылышками и содовой, как будто ничего не случилось. Я попыталась снова извиниться, но он только

отмахнулся. Мужчина отказывался даже вспоминать о том, что произошло на кухне, а я не хотела ворошить прошлое.

Так жизнь вернулась в своё русло. Я снова начала ежедневно получать от Дрю сообщения. Каждый вечер он приходил посидеть со мной и Оливией, но как только часы показывали девять, уже стоял у дверей. У Дрю всегда находились резонные оправдания своим уходам, но я знала правду. Его ночные уходы только уверили меня в необходимости съехать.

Когда я рассказала Джареду о произошедшем между мной и Дрю, а также о своих планах переехать, он охотно согласился помочь мне с поисками. Тем не менее, хоть я и раньше видела Джареда злым, когда рассказала о промахе с Дрю, он впал в ярость. Что злило его больше всего — я взяла всю вину на себя.

— А как насчёт этой? — спросил Джаред.

Я прочитала об удобствах.

— Выглядит неплохо. Добавь её в список.

Джаред добавил адрес в созданный им список, а я тем временем проглядывала следующие варианты.

— Это так глупо, — пробурчала Оливия. Она комфортно примостилась на диван, высунув ноги передо мной и Джаредом. Её целью было раздражать нас так сильно, насколько это вообще было возможно. С того самого момента, как я сказала ей о своём переезде, а Дрю сообщил, что собирается помочь мне с поисками, Оливия стала просто невыносимой. Она была категорически против моего переезда, и я не могла понять почему.

Что я знала точно — мне не следовало больше вспоминать о Дрю. Она практически сталкивала нас лбами из-за его желания помочь мне. Плюс ко всему, после того что я с ним сделала, мне не хотелось, чтобы он чувствовал себя обязанным и, что ещё важнее, некомфортно, пребывая со мной наедине.

— Лив, пожалуйста, — пробормотала я, указывая Джареду на ещё один адрес для записи.

— Ха, — Оливия скрестила руки на груди, дуюсь, как капризный ребёнок. — Я не понимаю, зачем тебе съезжать. Как будто мы трахаемся как кролики, — ворчала она.

— Ты же знаешь, что это не так, — протестовала я. — Я сказала тебе, зачем это делаю.

— И ты знаешь, что это чушь, — отрызнулась она.

— Послушай, Оливия, — подскочил Джаред. Я прижала руку к его груди, молча умоляя дать мне возможность самостоятельно всё уладить.

Джаред опустился на корточки, глядя на Оливию в готовности атаковать, если понадобится. Я присела на колени, опустив взгляд на её босые ноги.

— Лив, я благодарна за всё, что ты для меня сделала, но я должна сделать что-то и для себя. Я не могу надеяться только на тех, кого люблю. Это нечестно по отношению не только к тебе или Дрю, но и ко мне самой, оттого что я постоянно рядом. Тебе нужен простор и приватность — и мне тоже.

Оливия закатила глаза, заставляя их трепетать.

— Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала, — выдохнула она.

— Что за ребячество? — спросил Джаред с ненавистью в голосе. — Клянусь, у моих учеников в мизинце зрелости больше, чем у всей тебя.

Оливия опустила ноги на пол, эффектно перебив Джареда. Она наклонилась вперёд и оказалась с ним лицом к лицу.

— Пошёл ты, Джаред. Почему бы тебе, влюблённому в неё, не попросить Кенз переехать к тебе? Вот чего ты действительно хочешь, не так ли?

— Ты не узнаешь любовь, даже если она пнёт тебя под жопу, бессердечная ты сука! — закричал Джаред.

Я бросилась между ними, расставив руки для защиты.

— Может, вы прекратите? Лив, я съезжаю. Точка. Джаред, Лив была и останется моей лучшей подругой — или остынь, или уходи. Я не хочу, чтобы вы из-за меня поубивали друг друга.

Джаред привстал на колени, скрестив руки на груди.

— Извини, Маккензи. Я заткнусь.

— Как хочешь, — пробормотала Оливия, возвращаясь к своей угрюмой позе.

— Спасибо, — ответила я, взяв ручку. — Ну, Джаред, что ты думаешь об этой?

Мы с Джаредом снова погрузились в журнал, игнорируя качающуюся ногу Оливии перед нами.

Стук в дверь прекратил её непрерывное движение. Она соскочила с дивана и побежала к зеркалу, чтобы проверить своё отражение.

— Чёрт. Он рано, — пробормотала она.

Джаред вопросительно посмотрел на меня.

— Дрю, — сказала я ему.

Он сомкнул губы и кивнул. Оливия исчезла в фойе.

Наклонившись ко мне, Джаред прошептал:

— Мне всё равно, что говорит снежная королева, ты поступаешь правильно. Она переживает, что если ты уйдешь, то её любовник не будет предрасположен заглядывать сюда так часто.

— Неправда, — возразила я. Лёгкая улыбка скользнула по его губам. Я толкнула его, смеясь.

— Итак, сегодня Снежная Королева? — фыркнула я.

— Да, подходящее имечко для неё. Она такая же холодная, как и зима.

Я опустила на землю, смеясь, отчего моя футболка немного задралась.

— О, Боже, это ужасно.

— Что ужасно? — встрял Дрю. Моё сердце упало и пропустило удар. Он был одет в чёрные брюки и бледно-голубую рубашку-поло, которая отлично подчёркивала цвет его глаз. Мужчина облизал губы, увидев нас с Джаредом на полу.

Оливия раскрыла руки для объятий. На её лице застыла улыбка, но язык тела подсказывал мне, что для нас с Джаредом настало время выметаться из квартиры.

Я села, оправив футболку, чтобы прикрыть живот.

— О, мы с Джаредом шутили насчёт квартир, которые собираемся осмотреть сегодня, — сказала я.

Угрюмый вид Дрю стал угрожающим.

— Сегодня? Вы идёте смотреть сегодня?

Я тяжело сглотнула, слегка кивнув. По спине пробежали мурашки. А вены его на лбу, казалось, вот-вот взорвутся.

— Да, и мы уже идём, — добавил Джаред, предложив мне руку.

Подёргивание губ Дрю и едва заметное вздрагивание его ноздрей намекнуло мне, что он пытается овладеть собой.

— Я думал, что это входило в наши планы, Микки? — его голос был низким и хриплым.

— Я знала, что ты будешь занят, — ответила я мягким шёпотом.

От того, как он на меня посмотрел, мне захотелось молить его о прощении. Его тело было напряжено, дыхание тяжёлым, а взгляд прикован ко мне.

— Для тебя я не занят, Маккензи. Я же говорил, что у меня есть на этот счёт кое-что на примете, — прикрикнул Дрю на меня.

Моё сухое горло стало бездыханным от звука имени, вырвавшегося из его холодных губ. На него накатила гнев.

— Лив сказала, что у вас есть планы на сегодня, и я не хотела...

Дрю поднял руку, останавливая меня.

— Извини? В наши сегодняшние планы входило погулять с тобой. Если бы я знал, что ты планируешь такое, я бы пришёл, подготовившись, — прорычал он.

Оливия потянула его за рукав, пробуя усадить на диван, но он даже не сдвинулся. Во мне всё закипело. Как он смел так со мной обращаться? Я поднялась на колени и наклонилась к кофейному столику, глядя ему в глаза.

— Послушай, Эндрю, не секрет, что я планировала сама найти квартиру. Даже Лив знала, что я собиралась заняться этим сегодня. У меня не получается делать это на протяжении недели, поэтому у меня не было выбора.

Я посмотрела на Джареда уголком глаз. Он сжал кулаки, а скулы были сведены так, что он даже побелел. У Джареда и Дрю было одно и то же выражение лица. Никто из них не ожидал, что я так взорвусь. Никто, даже я. И Дрю немедленно направил свой гнев на Оливию.

— Ты знала, что она собирается делать, и даже не посчитала нужным сказать об этом мне? О чём ты думала?

Оливия, никогда не сдававшаяся в битвах, отпустила руку Дрю и повернулась к нему, поставив руки на бёдра.

— Я скажу тебе, о чём я думала. Я думала, что у Кенз и Джареда всё под контролем, и это даст мне возможность провести день с *тобой*. Вот о чём я думала.

Дрю выпрямился во весь рост, сложив руки за спиной. Профессиональная поза, как я думала, которую он использует в своих делах в суде.

— Оказывается, ты ошибалась, Оливия.

А затем он прошёл мимо неё. Стоя как статуя и оставаясь неподвижной, она наблюдала, как он сел на пол между мной и Джаредом. Дрю потянулся за нашим списком и осмотрел наш выбор.

Он несколько раз причмокнул.

— Так не пойдёт, — сказал он, взяв из рук Джареда ручку. Дрю вычеркнул несколько вариантов из списка. — Эта хороша, но о чём ты думала, выбирая эту? — он записал ещё один адрес.

Джаред посмотрел на меня поверх Дрю.

— Какого чёрта? — произнёс он одними губами, указывая на Дрю. Я пожала плечами, не зная, что делать. Дрю преувеличивал. Неандертальцу было тяжело сегодня на работе, и я не знаю почему.

Взбешённая, Оливия плюхнулась на диван. Она скрестила руки, как обиженный ребёнок, посмотрев на Дрю, просматривающего наш список.

— Дрю, я думаю, мы с Маккензи всё контролируем. Тебе действительно стоит провести

день со своей *девушкой*, — подчеркнул Джаред.

— Просмотрев этот ужасный список, я понял, что ничего вы не контролируете, — перебил его Дрю. — Мы с Оливией к вам присоединимся.

— Нет. Я не променяю свой субботний вечер на их поиски, — запротестовала Оливия. Дрю впился в неё взглядом. Его губы слились в одну линию.

— Можешь остаться здесь, если хочешь, но я пойду.

— Энди, это не обязательно. У нас с Джаредом всё в порядке. Тебе лучше остаться с Лив, — противилась я.

Оливия тоже сверлила его взглядом, её тонкий нос подёргивался от гнева.

— Да, Энди, послушай её, — огрызнулась она.

Дрю проигнорировал этот ехидный комментарий. Он придерживался однобокого мнения, и её детские капризы не входили в его планы.

— Я иду, и на этом всё.

Он соскочил и отряхнул свои штаны.

— Думаю, это будет хорошее начало, но у меня есть ещё кое-что на уме. Я позвоню Холли, чтобы она просмотрела мой список из компьютера. Это не займёт много времени.

В мгновение ока у Дрю в руках оказался телефон. Он набрал номер и вышел в кухню.

Из ушей Оливии повалил дым.

— Исправь, — накинулась она на меня.

— Не хотелось бы говорить, но Оливия права. Он не должен идти, — возмутился Джаред.

— И что мне делать? — спросила я. — Вы же видели, какой он.

— Вот почему я сказала ему приходить после моего звонка.

— Потому что ты знала, как он отреагирует? — спросил Джаред.

Оливия закрыла рот, игнорируя вопрос Джареда.

— Послушайте, я скажу ему не идти, — вздохнула я, сдаваясь.

— И ты думаешь, слово «нельзя» меня остановит?

Голос Дрю ошарашил меня. Я откинулась назад, оказавшись у его ног.

— Ну, правда, Дрю, тебе следует провести день с Лив, — повторила я, садясь на колени.

Дрю сделал то же самое возле меня. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но его большая рука прикрыла мои губы.

— Не пытайся со мной спорить, Микки. Вспомни, спорами я зарабатываю себе на жизнь, и я не привык проигрывать. Просто сделай по-моему.

Убирая руку с моих губ, он пробежался по ним пальцами, потянув за верхнюю. Вспышка жара окутала меня, и я могла только молиться, чтобы её отражение не отпечталось на моём лице.

Дрю встал на ноги, приняв грациозную позу, и предложил мне руку. Я вопросительно посмотрела на него. Он кривобоко улыбнулся, немного расслабившись. Приняв его руку, я позволила ему поднять меня с пола.

— Ты идёшь, Джаред, или я заберу её, как и планировал?

Джаред вскочил на ноги.

— Я обещал Маккензи помочь, и я это сделаю, — прорычал он.

Вены на лбу Дрю исчезли, и мягкие морщинки вокруг его глаз вернулись на своё место. Всё снова было спокойно... почти. Оливия, оставшаяся на диване, просто кипела. Дрю поднял голову и спросил:

— Ты точно не хочешь к нам присоединиться?

— Точно, — продолжала своё Оливия.

Дрю пожал плечами.

— Как хочешь. Я буду позже.

— Извини, — прошептала я, когда Дрю проходил возле неё. Она отмахнулась от меня, как бы освобождая от обязательств. Я глубоко вздохнула, взяв сумку и телефон, и последовала за Дрю и Джаредом к выходу.

— Я за рулём, — предупредил Дрю.

Поездка в лифте до гаража была напряжённой. Джаред и Дрю стояли в одинаковой позе: с прямыми спинами, скрещёнными на груди руками и неистово хмурым выражением на лицах. Я стояла между ними, и мне очень хотелось пнуть их в живот.

Когда мы вышли из лифта, моё раздражение по отношению к ним усилилось. Они оба ринулись вперёд, стремясь добраться до машины первым. Дрю победил только потому, что знал, где припаркована его машина. Когда я подошла к «Рендж Роверу», Дрю открыл переднюю дверку.

— Микки, я подумал, ты захочешь сесть возле меня, спереди.

Его глаза сверлили Джареда.

— Спасибо, — пробормотала я, садясь. Дрю закрыл за мной дверь и обошёл машину сзади, избегая Джареда.

Рокот мотора разбавил нагнетающую тишину между нами. Мы молча ехали к первому квартирному комплексу. Дрю припарковал «Рендж Ровер» возле главного входа и оказался возле моей двери прежде, чем смог бы выбраться Джаред.

Он протянул мне руку и помог выйти из машины. И снова я поймала Дрю на том, как злобно он посмотрел на Джареда.

— Я немного просмотрел те места, которые покажу тебе сегодня. Я не знал, когда тебе захочется пойти, но теперь рад, что проявил инициативу, — хвастался он. Капля разочарования звучала в его тоне.

Он взял меня под руку и повёл в здание, оставив Джареда позади.

У меня чуть челюсть не отпала от увиденного. С потолка свисали хрустальные люстры, пол и окна покрывала роскошная ткань, а в воздухе витал запах жасмина.

Джаред присвистнул.

— Шик, — промурлыкал он в изумлении.

— Чем могу вам помочь? — обратилась к нам профессионально одетая женщина.

Дрю не спеша повёл разговор. Блуждая глазами по территории, я не видела ничего, кроме знаков банкнот. Менеджер по недвижимости устроила нам полный показ и была готова ответить на любой вопрос Дрю.

Сперва я молчала. Половина вопросов, которые задавал Дрю, и в голову бы мне не пришла. Когда мы остались наедине в одной из спален, Дрю наклонился и прошептал:

— Итак, что думаешь? Ближе и к Оливии, и к твоей работе.

— Очень красиво, Энди, правда.

— Но? — он улыбнулся мне, заставляя меня поведать ему о своих сомнениях. — Я знаю, что будет «но».

Я засмеялась, прислонившись к нему. А он обнял меня за плечи, наблюдая за экстравагантным видом из спальни.

— Я думаю, это мне немного не по карману, — отметила я, опустив глаза от стыда.

Он поднял моё лицо и посмотрел мне в глаза. Мягкая улыбка привела к появлению морщинок.

— Мне поможет, если ты скажешь, сколько можешь себе позволить, — моя работа не то место, где можно много заработать. Я знала, что он и Оливия привыкли к шестизначным суммам, в то время как я едва приносила в дом шестьдесят пять тысяч в год. Конечно, я могла бы иметь больше, если бы уволилась из школы и начала работу индивидуально, но мне нравилось работать с моими детьми и учителями. Деньгами не купишь такую радость.

— В районе восьми-девяти сотен на месяц — вот, что я ищу.

Дрю убрал волосы с моих плеч. Он был спокоен и умиротворён.

— У меня есть на уме несколько мест, которые подойдут твоему бюджету. Давай, пойдём отсюда.

Спустя несколько вариантов я всё ещё не определилась. У меня были свои критерии — например, просторная кухня, а Дрю больше интересовали меры безопасности — такие как защита от урагана. Множество раз мы просто сталкивались лбами. Ругались, как старая женатая пара. Джаред лишь стоял в сторонке и наблюдал за нами.

После последнего объекта я была готова сдаться.

— Это безнадежно, — констатировала я разочарованно.

— Не безнадежно, Микки, — поддерживал меня Джаред. — Мы найдём то, что тебе понравится. И не важно, что об этом подумают другие, — этими словами он обращался к Дрю.

Тот облизал свои губы, прикусив нижнюю. А затем криво улыбнулся.

— Микки, Джаред прав. Только ты здесь имеешь ценность. Но прошу, наберись немного терпения, потому что у меня есть ещё кое-что на примете. Думаю, тебе понравится.

Я уныло кивнула головой. Дрю погладил меня по руке, закончив разговор, и повёз нас на юг по Медици Корт.

— Хорошо, я должен спросить, — начал Дрю. — Что между вами происходит? Оливия сказала что-то про твоё свидание?

Дрю пронзил меня взглядом и вернулся к дороге.

Я повернулась, устремив недоверчивый взгляд на двух мужчин.

— Боже, нет! — воскликнула я.

Улыбка Джареда застыла, а Дрю, казалось, вздохнул с облегчением.

— Похоже, Снежная Королева что-то напридумывала в своей маленькой головке, — прорычал Джаред.

— Джаред, — прошипела я.

— Снежная Королева? — спросил Дрю, слегка улыбаясь.

— Прозвище от Джареда для Лив на сегодня. Завтра оно изменится.

Дрю глянул на Джареда в зеркало заднего вида.

— Оливия знает, как ты её называешь?

— Она подозревает, но я слишком внимателен, чтобы попасться, — хвастался Джаред. — Я дорожу своим членом. Один взгляд Снежной Королевы — и он усохнет и умрёт.

Смех Дрю наполнил машину.

— Из своего опыта могу сказать, что такого не случится.

Джаред наклонился вперёд, поместив голову между мной и Дрю.

— Тебе удалось выжить, мой друг. Большинство мужчин, осмелившихся припасть к

этому источнику, так никогда и не вернулось, чтобы рассказать правду.

— О Боже. Слишком мелодраматично, — засмеялась я. — Лив расстроилась бы, услышав, как ты про неё говоришь. Глубоко внутри она хороший человек. Она заботилась обо мне в колледже. Если бы не она, Бог знает, в какие неприятности я могла бы попасть.

На втором курсе колледжа Оливия спасла меня из ситуации, которая могла бы закончиться просто ужасно. Это напугало меня на всю жизнь. Мы с Оливией с самого первого дня были как день и ночь. Она всегда отрывалась на вечеринках, а я училась, уткнувшись носом в учебники. Но это не помешало ей пытаться вытягивать меня из моей раковины.

Она умоляла меня составить ей компанию на вечеринках, куда её приглашали. Но однажды ночью она пришла такой пьяной, что мне захотелось отвезти её к наркологу из-за алкогольного отравления, и вот тогда я решила стать её водителем.

После этого я ходила с ней на все вечеринки. Оливия славилась тем, что западала на первого попавшегося парня, но только не я. Мне не нравился случайный выбор. Я, как правило, попивала пиво и смешивалась с толпой.

Та ночь ничем не отличалась, кроме того, что несколько парней из братства решили, что я отшила слишком много их братьев, и потому собрались избавить меня от этого жеманства. Келли Тёрнер предложил мне принести содовой, и я согласилась. Я не знала, что мне что-то подсыпали. И если бы Оливия не пронюхала об их плане и не вывела меня из здания прежде, чем они бы его исполнили, то меня бы могли неоднократно изнасиловать.

Джаред посмотрел прямо мне в глаза и очень спокойно сказал:

— Оливия Гамильтон — самая эгоистичная особа, которую я когда-либо встречал. Она без тени сомнения использует тебя, если ей это понадобится. Я уже множество раз видел, как она использовала твоё чувство вины, чтобы добиться от тебя чего-то, а ты не получала взамен ничего кроме разбитого сердца.

Тело Дрю напряглось. Меня осенило, что он мог разозлиться на критику Джареда о его девушке.

— Джаред, пожалуйста, — взмолилась я. Меня было больно видеть, что Дрю чувствовал себя некомфортно.

— Извини, Дрю, — пробурчал Джаред. — Просто я знаю их дольше, чем ты, и поверь мне, говорю правду.

Дрю не отрывал взгляда от дороги. Его плечи несколько раз поднялись и опустились, перед тем как он заговорил.

— Я, может, и не знаю их так долго, как ты, но я многое вижу. Даже больше, чем они сами понимают.

— Не сомневаюсь, — Джаред откинулся на сидение. — И я не собираюсь уверять, что знаю тебя, но предупреждаю, Оливия не способна любить никого, кроме себя.

Я прикрыла лицо руками.

— У неё огромное сердце, Джаред. Правда. Ей пришлось тяжело работать, чтобы добиться того, что она сейчас имеет, и ей пришлось стать требовательной, — защищала я Оливию.

Джаред хохотнул.

— Вот за что я обожаю тебя, Маккензи. Даже видя факты, ты пытаешься разглядеть в людях лучшее. Наивная черта, но я бы никогда не поменял в тебе этого.

Я потянулась назад и похлопала Джареда по коленке.

— Спасибо, Джаред, — прошептала я.

Остаток пути прошёл в тишине. Когда мы прибыли в апартаменты Тусканы, Дрю взял меня за руку и немного сжал её. Он улыбнулся и соскочил из внедорожника, чтобы открыть мне дверь. Джаред вышел из машины и подождал нас возле двери здания. Дрю взял меня под руку и провёл к офису.

— Надеюсь, эта тебе понравится, — сказал Дрю, открывая дверь.

Как только мы вошли, нас окутал запах корицы. Это было современное помещение с компьютерами и офисом, обрисовывающим большую зону отдыха. Появилась красивая испанка в разноцветном вздымающемся платье.

— Мистер Вайс? — спросила она, протягивая руку Дрю. Он принял рукопожатие. — Марси Санчес.

Дрю улыбнулся.

— Мисс Санчес, приятно с вами познакомиться, и спасибо, что согласились встретиться с нами сегодня.

— Хорошо. Ваш секретарь сообщила мне, что *именно* вы ищете и по какой цене. Всё верно?

— Дрю? — спросила я неуверенно.

Он посмотрел на меня с нежной улыбкой.

— Я отослал сообщение Холли, когда вы с Джаредом разговаривали. Ты была не слишком счастлива, и у меня создалось впечатление, что этот вариант может тебе понравиться.

Марси улыбнулась двум сопровождающим меня мужчинам.

— Хотите осмотреться? Несколько квартир открыто. Я надеюсь, что одна из них точно подойдёт тому описанию, которым вы располагаете.

Я кивнула.

— Спасибо. Будет чудесно.

Она провела нас сквозь чудесный двор. Невысокие деревья отбрасывали тень на штукатурку. В центре площади находился красивый фонтан. Марси указала влево.

— У нас есть круглосуточный тренажёрный зал и прекрасный бассейн, — она указала вперёд.

— Очень мило, — прокомментировал Дрю.

— И правда, — согласился Джаред.

Марси указала нам в сторону здания.

— Мистер Вайс, надеюсь, это соответствует требованиям, которые ваш администратор отослала ранее. Квартира на первом этаже, но меры предосторожности насчет урагана приняты. Места для стоянки более чем достаточно, кроме того есть постоянное парковочное место.

Она открыла двери, и в меня ударил тёплый воздух. Я не смогла удержать улыбку. Архитектурный план отличался чудесным цветом и простором. Стены были выкрашены в солнечно-жёлтый и цвет морской волны. Их украшал красивый багет. Кухня поражала своими огромными для такой маленькой квартиры размерами. Совмещённая приёмная и столовая создавали видимость пространства.

Дрю потянул меня в спальню.

— Здесь только одна спальня и одна ванная, но расположение отличное, как и цена, — прохрипел он тихо возле моего уха.

— Идеально. Мне не нужно ничего большего, чем это, — задумалась я.

— Я знал, что она тебе понравится. Я так и знал.

Двери-купе вели из спальни во внутренний двор. Я выглянула посмотреть на раскинувшийся передо мной бассейн.

— Отсюда чудесный вид, — пробормотала я.

Дрю встал позади. Он положил руки мне на плечи.

— Я не видел ничего красивее, — прошептал он в мои волосы.

Я сглотнула, испуганная тем, как хорошо во мне ощущалось его присутствие, но в ужасе от его близости. Моё тело было в замешательстве. Вокруг нас гудело электричество. Я едва могла дышать. Я чувствовала только Дрю.

Джаред прочистил горло, чем разделил нас. Дрю быстро отпустил мои плечи и отошёл. Я перехватила настороженный взгляд Джареда в отражении дверей.

— Я думаю, она прекрасна, Маккензи, но всё зависит от тебя. Мы можем поискать ещё.

Я обернулась к Джареду с улыбкой.

— Я думаю это она. Я хочу её.

— Чудесно. Давайте всё оформим и одобрим, — воскликнула Марси, хлопнув в ладоши. Она вместе с Джаредом направилась к выходу из спальни.

Я начала идти от дверей во двор и неожиданно почувствовала, как Дрю прикоснулся к моему затылку. Он наклонился и прошептал мне в ухо:

— Не волнуйся. Тебя одобрят.

Я засмеялась.

— С тобой, Энди, я не сомневаюсь. Спасибо тебе ещё раз за всё. Я не знаю, как тебе отплатить.

— Твоей улыбки достаточно. Всё, чего я хочу — это видеть твою улыбку.

И мы последовали за Джаредом и Марси. Без слов, только с улыбкой и чувством, что я сделала правильный выбор.

Глава 15

Одна неделя. Вот сколько понадобилось, что бы меня утвердили, и я практически переехала. Весь процесс прошел мягче, чем я могла ожидать. И хотя я почти переехала Дрю и Джаред почти чокнулись от моих переживаний. Несмотря на убеждения моего окружения и Марси, я беспокоилась из-за каждой детали. Этого и следовало ожидать. Это было великое начало для меня.

Когда Марси сказала об утверждении, я не тратила время и рванула подписывать бумаги. Пройдя со мной арендный договор, она обошла раздел залога. Когда я спросила о залоге, она проинформировала, что он не принимается и первые два месяца аренды бесплатно.

Сказать, что я была шокирована от информации, это ничего не сказать. Позже тем же вечером я вернулась в квартиру Оливии, чтобы упаковать вещи, но отсутствие денег, необходимых для аренды волновало меня. Я вытянула договор из ранца и начала читать юридический жаргон. Когда я добралась к разделу, относящемуся к залому ренты, там указывалось, что их заплатили.

Я тряхнула головой, хохотнула, перечитав несколько раз те же строчки. Дрю так расстроился, что я потратилась на его костюм, и использовал возможность отплатить мне. У

меня не было сомнений, что именно он приложил сюда руку. Моя выдержка подсказывала оставить всё как есть. Дрю поступил хорошо.

Когда мне позволили переехать, я не смотрела на мелкие недоделки в своей новой квартире. За выходные я практически переехала. Джаред был моим спасителем. Все, что я просила его, он делал без промедления. Он даже сопровождал меня в мебельный, видя, что я одна. Мне нужно было купить новую кровать, на которую я конкретно потратилась. Возможно, с моей стороны это было не разумно, но я ничего не могла поделать. Я хотела матрас королевских размеров с подушками.

Во время переезда я получила множество звонков и извещений от Дрю. Он был расстроен, что не может помочь мне с моим переездом и постоянно спрашивал как я.

Высоко квалифицированное дело, которым он занимался, разваливалось с момента как стало вирусом. Все на свете знали, что модель Виктория Сикрет судилась со своим мужем бейсболистом высшей лиги за шесть банковских счетов из-за измены.

Дрю помогали ещё двое из его фирмы. Даже с их помощью он зарылся в кипу бумаг, которая могла рухнуть в любую минуту.

По правде, я переживала за него. Каждый раз как мы говорили, он казался изнеможенным. Даже его сообщения были медленные и короче. Единственный раз, когда я его видела с поры охоты на квартиру, был по телевизору. Он представлял модель, и у него было множество интервью и на местных каналах, и на национальных, в которых он был с ней. Дрю хорошо смотрелся по телевизору, и на миг я смогла посмотреть на его профессиональную сторону жизни.

Прошла ещё одна неделя и должна сказать, я скучала по нему.

Я не единственная чувствовала себя одинокой из-за отсутствия Дрю. Оливия звонила мне каждый вечер и жаловалась о том, как редко он заглядывает и звонит.

После этого она говорила как тихо без меня и как она скучает; я чувствовала себя виноватой в том, что бросила её. Но, несмотря на то, какой виноватой я себя чувствовала, я была счастлива от моего решения жить одной.

Комфортно сидеть напротив своего собственного телевизора, в собственной квартире было для меня раем на земле. В моём воображении не было лучшего времяпровождения ленивого полудня воскресенья, чем лежать на новом канареечно-жёлтом, обитом диване и смотреть телевизор.

Когда я переехала, Оливия предложила организовать вечеринку, и я сдалась. Если бы не календарь Гарри Поттера, висящий на холодильнике, напоминая мне что уже одиннадцатое марта, я бы с удовольствием забыла, что у меня уже тридцать второй день рождения.

Хотя я люблю свою семью и друзей, мне нравилось отмечать в одиночестве. Всё равно это не круглая дата. Я уже преодолела тридцатилетний рубеж. Следующий в пятьдесят. Боже, я так страшилась этого.

Оливия была в бешенстве, когда узнала, что я не хочу вечеринки в этом году. Она боролась изо всех сил с моим решением, и только я подумала сдать, она использовала свой туз в рукаве. Я предложила, что мы можем подождать, когда Дрю закончит дело и она сама устроит вечеринку. Так я выиграла день одиночества.

Мой телефон завибрировал на искусственном деревянном столе. Он производил ужасные звуки, скользя по поверхности, пытаясь привлечь моё внимание. Так как Оливия и Джаред уже поздравили меня с днем рождения, я думала, что это моя мама захотела сделать то же самое. Я перекатилась и протянула руку между диваном и столом. Громко застонав, я

подняла телефон и посмотрела на экран.

«Ты занята?» — было в сообщении Дрю.

Я перекадилась на спину, держа телефон над лицом, отвечая и смотря на сексуального парня по телевизору.

«Как дела?» Я улыбнулась и нажала на кнопку отослать, смотря на экран телевизора и видя Дрю, который отвечал на вопросы репортёра в новостях.

Стук

Стук

Стук

Я чуть не выскочила с кожи вон от этого стука в дверь. Я села и посмотрела на дверь, как будто могла видеть сквозь неё.

— Микки, — голос Дрю звучал сквозь двери.

Я уставилась на дверь, уверенная, что что-то слышала.

Стук

Стук

Стук

— Микки, — позвал он гнусаво.

Стук

Стук

Стук

— Микки.

Я соскочила с дивана, уставившись на дверь.

— Дрю, это ты? — завопила я, продвигаясь к двери.

— Нет, Доктор Шелдон Купер. Теперь открой двери.

Я прикрыла рот, сдерживая смех. Прошло время, а я продолжала смотреть на дверь, как будто во сне.

— Микки? — его голос звучал искренно, пропев моё имя.

— Секундочку, — ответила я.

Я стала метаться как загнанная. Соскочила с дивана, подбила подушки и швырнула плед сверху. Я моталась по комнате, собирая лишние вещи, запихивая их по закоулкам. Нельзя, чтобы он увидел беспорядок в моей квартире.

— О Боже, Микки, только не говори мне, что ты бегаешь по квартире и переодеваешься. Я тебя убью. Обещаю.

В тот же миг я замерла. Я опустила глаза, посмотреть, в чём я. Одета в любимые ярко-розовые шорты и белую майку, без капли макияжа, я не была готова к гостям. С неопрятным пучком на голове, и кроме всего прочего, я носила очки. Никто не видел меня в очках. Это было моим правилом с шестнадцати лет, когда я смогла носить контактные линзы.

Прерывисто дыша, я накинула рубашку, разгладив её на животе, заправила непослушные волосы, выпавшие из пучка, за уши и опустила очки на нос. Возможности изменить что-либо не было. Дрю столкнётся с той моей стороной, которую я пыталась спрятать. Выдохнув, я бросилась открывать дверь, там стоял Дрю.

Он опирался руками на косяк двери, опустив голову, так что, сначала, я увидела только волосы, освещённые ярко-жёлтым солнцем. Он поднял голову и его глаза медленно прошли по мне. Кончиком языка он облизал губы, обнажив белозубую улыбку.

Моё сердце пропустило удар от его вида. Он был одет в шорты хаки, потёртые у кромки,

оливковую футболку и шлёпки. Его солнечные очки торчали на козырьке шляпы. Я никогда не видела его одетым таким образом. Мне понравилось.

— В реальности ещё сексуальней, — вырвалось у меня.

— Извини? — его губы сжались в кривой ухмылке. Моё уже парализованное сердце издало последний вздох, перед тем как замереть. Эта улыбка могла убить любую женщину или мужчину, если он так улыбался.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я в отчаянье.

Он мотнул головой.

— О, нет. Что ты имела в виду?

Я отклонила голову назад, смотря в потолок, ожидая ответа свыше. Так ничего и не услышав, я отступила назад и открыла дверь, пропустив Дрю внутрь. Я указала на телевизор.

— Я только что смотрела новости. Показывали одно из твоих интервью.

Широко шагая, он вошёл внутрь. Я закрыла за ним дверь. Дрю остановился напротив меня, у него подергивались губы от того, что он пытался сохранить серьёзное выражение лица.

— И так, ты думаешь, что в жизни я сексуальней, чем по телевизору? Я правильно понял?

Я прикрыла лицо, пытаюсь спрятать смущение, густо разлившееся по щекам.

— О, Боже, покарай меня. Прошу тебя.

Дрю засмеялся, убирая руки с моего лица.

— Хорошо знать, что ты считаешь меня сексуальным. — Он поцеловал меня в затылок и отпустил мои руки. — И я тоже могу сказать, что ты выглядишь сексуально в этих очках.

Он повёл бровями.

— О, заткнись, — запротестовала я, ударив его по груди.

Дрю прикрылся рукой, смеясь.

— Я серьёзно. Нет ничего сексуальней, чем женщина в очках.

Его глаза осматривали моё тело дюйм за дюймом, и я как будто, физически это ощущала. Я задыхалась от ощущений, которые он разбудил во мне. Облизав губы, мужчина поднял руку, чтобы снять свой солнцезащитный козырёк, позволив мне взглянуть на его упругий живот. Я отвела взгляд, боясь, что он заметит, как нежно я на него смотрю.

— Как знаешь, — ответила я невозмутимо. — Итак, что ты здесь делаешь.

Он пожал плечами, рассматривая моё жильё.

— Я просто был по близости и решил заскочить.

— Просто был по близости? — насмеялась я.

Я махнула ему, подводя к дивану. Откинувшись, я подтянула ноги к груди, погладив местечко возле себя, предлагая ему присесть. Он поставил руки на спинку дивана, перепрыгнул его и оказался возле меня. Дрю казался более расслабленным, чем когда-либо.

— Хорошо, ты поймала меня. У меня редкий выходной и я хотел посмотреть на твоё новое жильё. Засуди меня. — Бледно розовый цвет покрыл его щеки. Он отбросил козырёк и очки на кофейный столик.

— И пойти против великого Эндрю Вайса? У меня нет шанса.

Его смех был музыкой для моих ушей.

— Моя дорогая, хорошо, что ты поняла это, я всегда выигрываю. Молодец. Ты далеко пойдёшь с этим знанием.

Я сомкнула губы в злую ухмылку.

— А, может, использовать твоё же высокомерие против тебя. У тебя талант валить больших боссов.

Он поднял брови от удивления.

— И кто теперь высокомерен?

— Женщины не высокомерны, мистер Вайс. — Играла я с ним.

— А звучит как высокомерие, мисс Эванс, — возразил он.

Я погладила его колено, борясь с желанием, когда наша обнажённая кожа соприкоснулась.

— Для женщины это тщеславие.

— О, — слово застряло у него на языке. — Понятно. Тщеславие. Теперь понятно. — Он наклонился ко мне и выдохнул мне в ухо. — А как насчёт уверенности? Я думаю, уверенные женщины очень сексуальные.

Поток воздуха вырвался у меня из груди, когда жар его дыхания опалил моё лицо.

— Уверенность тоже хорошо, — прохрипела я.

Он сменил позу, осматривая моё жильё.

— Мне нравится, как ты здесь всё обустроила. Очень уютно.

Сердце снова забилося, смущённое от огня внутри, колотясь в груди.

— Спасибо. Хочешь маленький тур?

Его лицо засияло.

— Конечно.

Я улизнула с дивана, сделав поворот на триста шестьдесят пять градусов.

— Это гостиная, столовая и кухня.

Дрю засмеялся, отступая. Он стоял так близко, что я могла чувствовать волны жара исходящие от его тела.

Он оставался также близко, когда следовал за мной в спальню. Я стояла перед дверью, блокируя проход.

— Это моя спальня. Справа моя ванная и гардеробная. Наш тур окончен. Следующий начнется через тридцать минут. — Сказала я, как экскурсовод в музее.

Дрю слегка оттолкнул меня локтем, проходя в спальню.

— Выглядит отлично. Ты повесила шторы вместо жалюзи. — Он указал на мои вздымающиеся серо-голубые занавески, висящие над дверями во двор.

— Да. Мне нравится, как они раздуваются.

Он побродил возле дверей, пробежав пальцами по шелковистой занавеске.

— Успокаивающе, — прошептал он. Продвигаясь к центру комнаты, Дрю поставил руку на край моего матраса. Он надавил. — Очень мягко. Могу поклясться, ты спишь отлично на этом матрасе.

— Сон — мой редкий друг, но здесь очень удобно, — я переминалась с ноги на ногу.

Разочарование промелькнуло в глазах Дрю.

— Сон тоже не мой друг, — отметил он. Мужчина тяжело плотнул, но продолжил исследовать мою комнату. Его пальцы скользнули по серому одеялу. — Держу пари, одеяло тёплое ночью.

Он посмотрел поверх меня, садясь на край кровати, откинул руки назад под углом к матрасу.

— Да, — пропищала я. — Обычно я сбрасываю его. Мне жарко ночью.

— Мне тоже. Я даже сплю с направленным на себя кондиционером, так как мне жарко.

— Держу пари, Лив это не нравится. Она мёрзнет всю ночь.

— Одна из тех вещей, которые она ненавидит, — пробормотал Дрю.

Неуверенная, правильно ли я услышала, я спросила.

— Извини, что?

— Ничего.

Комната погрузилась в тишину. Я не знала что сказать. Дрю встал с кровати и направился ко мне. Думая, что экскурсия окончена, я отступила к двери. Не рассчитав дистанцию, я ударила спиной об угол комода, что вызвало крик боли.

— Всё в порядке? — спросил Дрю, в его тоне слышалось беспокойство.

— Всё хорошо, всё хорошо, — поморщилась я. Я показала на угол, из-за которого чувствовала острую боль в спине.

Двумя быстрыми шагами Дрю был возле меня. Его руки похлопывали меня по спине. Он помассировал участок, столкнувшийся с комодом. Но вместо безмерной боли, я чувствовала тепло, разливающееся по телу.

— Болит? — продребезжал он, пьянящим и шикарным голосом.

Мои глаза были прикованы к его, а мужские пальцы продолжали ощупывать спину. Едва дыша, я помотала головой. Я не доверяла своему голосу. Его рука пробежала вниз по спине, остановившись возле попы. Он наклонился вперёд, прикрывая пространство между нами. Его нежные прикосновения вскружили мне голову. Во рту пересохло, а тело было влажным.

Он посмотрел в зеркало позади меня, чтобы рассмотреть мой ушиб. Наклоняя голову по сторонам, Дрю поднял мне рубашку.

— У тебя тату? Ты никогда не рассказывала, что у тебя тату.

Магия улетучилась.

Смеясь над его мальчишеским выражением, я оттолкнула мужчину в сторону и повернулась, чтобы он рассмотрел. Я подняла рубашку, чтобы показать ярко-красного феникса с зелёными, жёлтыми и голубыми крыльями, возрождающегося из пламени.

— Я сделала его на свой тридцатый день рождения.

Он провёл пальцами по чернилам, вызвав приятную дрожь по спине.

— Красиво. Что он символизирует?

Краска залила мне лицо от лёгкости его прикосновений.

— Возрождение и изменения.

— Возрождение и изменения, — повторил он, мягким и нежным тембром.

Я набросила рубашку на тату.

— Ну же, идём отсюда, — предложила я. Я пробежала возле него, направляясь к двери. Отойдя на расстояние, я снова смогла дышать.

Дрю смиренно вздохнул, когда я ушла. Я слышала, как он тяжело глотнул, и ощущала его пристальный взгляд в спину, когда мужчина выходил за мной из спальни. Мы плюхнулись на диван, падая друг на друга.

— Ты уже подключила приставку? — спросил он.

Я повернула голову и изучала его несколько минут. И снова появился тот юношеский шарм, который я так обожала. Поняв, что я смотрю на него, мужчина повернул голову. Подобие улыбки появилось у него на лице, но моих любимых морщинок возле глаз не было. Он выглядел грустным, и я не могла понять почему.

— Да. Я подключилась в первую же ночь. Ты хочешь поиграть?

Я соскользнула с дивана на колени. Моя квартира была достаточно маленькой, и я

могла подползти к игровому центру. Я нажала на кнопку включения приставки.

— Верится, что матч реванш в «Мортал Комбат» в силе, — предложил он.

По натуре я не конкурентоспособная личность. Но, как и все, не люблю проигрывать. Я всегда наслаждалась хорошей видео игрой. Когда мы с Нейтом только начали встречаться, он вовлёк меня в аркады. Думаю, хотел показать из себя мачо, демонстрируя игру. Он ошибался.

Он показа мне игру «Gauntlet». Графика была старой, но квест меня заинтересовал. Как бы это сказать, я надрала ему зад. Он говорил, что новичкам везёт, но что смешнее всего, редко играл против меня с того времени.

И с тех пор я полюбила мир игр.

Немного позже, я нашла игру «Diablo». Я провела пять ночей, пробуя убить большого босса Дьябло. Нейт обозлился на меня, что мне пришлось ограничивать себя в видео играх. Для меня было очень легко заблудиться в фантазиях.

Теперь, когда я была одна, я могла играть в любое время и мне это нравилось. И тот факт, что Дрю нравилось играть со мной, был ещё одним бонусом.

Я вручила ему джойстик и запустила игру.

— В этот раз не жульничать, — погрозил он мне.

Я приземлилась на диван возле него. И ткнула его в грудную клетку локтем.

— Я никогда не жульничаю. Я просто мастерски обучена.

Гортанный смех Дрю согрел меня.

— Увидим, мой мастер, — подстрекал он.

— Ещё увидим, — пробулькала я голосом Йоды.

Мы выбрали любимых героев и битва началась.

И хоть как я не любила проигрывать, Дрю не любил больше. Он откинулся на подушку, сфокусировавшись на игре. Резкий удар запястья проигрывался всем телом. Он ворчал и рычал, поворачивая торсом, пробуя поставить своего игрока в нужную ему позицию.

Удар в голову отправил моего игрока на землю. Подняв ноги, я закричала:

— Ну же!

— Кто теперь кого тренирует, — Дрю ухмылялся.

— Ещё увидим.

Несколько ударов по кнопкам и мой аватар умножился и окружил бойца Дрю, не оставляя ему выхода.

— Нет! — закричал он разочаровано.

— Ура! — я подняла кулак и кричала.

Дрю бросил джойстик на кофейный столик и повернулся ко мне.

— Я же говорил тебе, не жульничать.

Я резко мотала головой, говоря.

— Извините. Это не жульничество. Я преподала тебе урок как нужно играть в эту игру.

— Я допускаю, ты хочешь ещё и намерилась поколотить меня? — бурчал он.

Я поставила джойстик возле себя и скрестила руки на груди.

— Ты же знаешь, что происходит, когда ты предполагаешь?

Лицо Дрю сморщилось.

— Просвети меня.

С серьёзным лицом я ответила:

— Ты ставишь себя и меня в глупое положение.

У Дрю отвисла челюсть.

— Ты только что назвала меня дураком. Ты победила меня, а потом назвала дураком. —

Зловещая улыбка появилась у него на лице. — О, и ты за это заплатишь.

Он наклонился вперёд на руках, опёрся одним коленом на диван, и стал на корточки.

Высоко поднял спину, оголив ладно сложенный мускулистый живот, и направился ко мне.

— Энди, что бы ты не думал, прекрати думать об этом, — предупредила я его, убегая от него.

— Чего ты боишься, Микки?

Он уронил шлёпки на пол, а его глаза были дикими и игривыми. Мужчина приближался, поставив оба колена на диван. Я прижалась к подлокотнику дивана, держа ноги у груди.

— Ну, правда, Энди, прекрати это, — закричала я пронзительно.

Дрю засмеялся, ухватив меня за ногу. Потянув меня под себя, он надавил на меня своим телом, пытаюсь утихомирить. Я поставила руки ему на плечи и отталкивала его так сильно, как могла, затрудняясь дышать от массы мужского тела на мне. Без предупреждения его пальцы коснулись моих бёдер. Я запищала, когда он принялся меня щекотать.

— Энди, нет... остановись... пожалуйста, — мои слова вылетали с каждым вздохом.

Дрю обвинил мои ноги своими, прижимая к подушке. Одной рукой он схватил мои руки, завёл их над головой и продолжал терзать меня. Я была его пленницей, не в силах побороть.

— Я никогда не проигрываю, а если и проиграю, то всегда отыграюсь, — прошептал он мне хрипло в ухо.

Я крутилась и пищала, визжала и смеялась. С каждым движением тела моя рубашка поднималась и его тоже. Наша голая кожа прижалась так, что начал появляться пот. Электрика наполнила комнату. Наше дыхание стало тяжелее и глубже. Он пропихнул руку между моих коленей и щекотал между ног. Я брыкалась и пытаюсь улизнуть от его неустанной пытки.

— Энди, пожалуйста, — молила я.

Атмосфера в комнате накалилась. Что началось, как игрушечная битва, переросло в пьянящее желание. Он отпустил руки и убрал волосы с моего лица.

Каждый нерв в моём теле чувствовал касание нашей кожи. Мои руки проскользнули между нами и опёрлись на его мускулистую грудь. Сердце Дрю колотилось под моими пальцами.

Его рука протянулась по моему бедру, оставив горячий след.

— Микки, — прошептал он моё имя как молитву.

Глубокий стон вырвался из груди, когда его пальцы скользнули по рёбрам. Тонкой ткани майки было не достаточно, чтобы скрыть жар от его руки, проникающей к моему горящему телу.

Его трепещущие глаза закрылись. Гортанный хрип вырвался из груди. Большой палец Дрю слегка прошёлся по изгибу моей груди. Я задрожала от возбуждения. Тяжесть его веса давило на меня.

Каждая пульсация его живота, крепость рук, мускулы ног, всё окружало меня. Он открыл глаза, и нежная улыбка появилась у него на лице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты такая красивая, — пробормотал он.

Я была одурманена его запахом, который окутывал меня. Я закрыла глаза в ожидание,

что наши губы сомкнуться. Он протянул руку и коснулся моего лица. Его пальцы обхватили мою голову сзади, потянув меня ближе.

Я могла почувствовать эффект от его поцелуя даже прежде, чем его губы коснулись моих. Но у них не было шанса встретиться. Стук в дверь остановил нас.

Дрю отклонился назад, его лицо было залито краской, он жадно облизывал губы языком. Звук моего бьющегося сердца отдавал в ушах, когда я подняла голову и посмотрела на двери.

— Неужели никто больше не пользуется телефоном, — буркнула я со злостью.

Дрю засмеялся, откидывая волосы с моего лица.

— Лучше ответить.

Он слез с меня. Потеря контакта разрывала меня изнутри. Мне хотелось сказать, кому бы то ни было убираться.

Я оставалась там, где он оставил меня, желая, чтобы люди, стоящие за дверью, ушли. Я скрестила руки на груди и всматривалась с таким злым взглядом на дверь, как только могла. Дрю смеялся над моей детской выходкой. Он наклонился к дивану и провёл пальцем по ноге. Тлеющий огонь исчез из его глаз. Теперь там было тепло и нежность.

Кто бы ни был за дверью, они хотели войти. Они начали колотить настойчиво.

— Хочешь, чтобы я? — спросил он.

Я вздохнула, проклиная человека за дверью.

— Нет, я сама.

Я соскочила с дивана и промаршировала к двери, открыв её. Там стояли мои родители с чемоданами возле ног.

— Сюрприз, — прозвучал мамин голос, и она открыла свои объятия.

Мои плечи подались вперёд в шоке и разочаровании.

— Вы, должно быть, шутите, — пробурчала я, ударившись головой о косяк двери.

Глава 16

Ко мне вернулись воспоминания о времени, когда я была подростком. И всё, что я могла вспомнить, как родители застали меня в шестнадцать лет, целующуюся с Гейдж Лавсон. Моя мать отреагировала довольно спокойно, но мой отец — ну, как сказать, у меня всё ещё кошмары от его реакции.

Я налепила свою, как надеялась, лучшую улыбку, в надежде скрыть шок от родителей.

— Мам, пап! Что вы здесь делаете?

— Микки! — папа потянул меня в крепкие объятия. Запах автомобильного масла и крема после бритья затопил моё обоняние. Я всегда любила, как пахнет папа. Он, наверно, самый большой трудоголик, которого я когда-либо встречала.

Вильям Эванс был гордый владелец магазина автозапчастей в Амарилло, Техас. Он с матерью открыл кузовостроение Эванс за год до моего рождения. Им пришлось очень потратиться, чтобы открыть своё дело. Я никогда не понимала, насколько они финансово боролись с моего детства. Они всё скрывали, но, несмотря на это, сделали отличный бизнес и умудрились дать мне чудесную жизнь.

— Привет, папочка, — засмеялась я, обнимая его за шею.

Он был одет в джинсовые шорты с гавайской рубашкой в голубые пальмы. Шелковая ткань облежала выступающий живот. Он прикрыл свои тонкие седеющие волосы бейсболкой

техасских рейнджеров. Один к одному, он был типичным представителем флоридского туриста.

Возле него стояла самая красивая женщина в мире, моя мама, Линдси. Её светлые волосы серебрились сединой, а зеленовато-голубые глаза искрились от солнечного света. Моя мать была ниже, чем я, хотя это ничего не говорило, ведь я была всего пять футов два дюйма высотой. Она была немного полнее меня, а кто бы ни был после рождения ребёнка. И носила футболку, которая была немного больше её размера, с надписью «В Техасе всё большое» на груди.

Мама изучала меня минутку. Улыбка исчезла с её лица.

— Ты не рада нас видеть.

Озадаченная виной, которую может внушить только мама, я крепко её обняла.

— Конечно, я рада видеть тебя. Удивлена... но счастлива.

— В этом и суть. Мы хотели удивить нашу маленькую Микки на её день рождения. Готов поклясться, ты думала, что мы забыли, — шутил мой папа.

— Такая мысль никогда не закрадывалась мне в голову. — Ответила я, и обняла маму за талию. — Заходите.

Папа поднял два чемодана и потянул их за нами.

— Я надеюсь, ты не против, что мы побудем здесь. Помнишь, мы обсуждали, что приедем на весенние каникулы, — говорила бессвязно мама.

Только когда мы остановились, мама, наконец, заметила Дрю. Он стоял напротив дивана, образец совершенства. Его улыбка была ясной и приветливой, мужчина приятно радовал глаз.

— А кто это? — южное произношение мамы стало более заметным.

Папа опустил багаж на пол, и обошёл посмотреть, о ком говорила мама.

Я протянула руку в его направлении.

— Мам, пап это Эндрю Вайс, а это мои родители, Билл и Линдси Эванс.

— Так это и есть Дрю? — запела мама. Она переводила глаза то на меня, то на Дрю. — Ты не шутила, солнышко. Он горяч.

— Мам, — зашипела я.

Все оттенки красного, которые только известны людям, отобразились на моём лице. Дрю внимательно посмотрел на меня, он невинно улыбнулся, а его глаза смеялись от наслаждения моим смущением.

Она повернулась к папе, сложив губы в улыбку.

— Бил, кажется, мы здесь чему-то помешали.

Я прикрыла лицо от унижения.

— О, Боже. Это ещё хуже, чем в школе.

— Прервали что? — допытывал отец.

— Ничего, пап.

Дрю прищурился, сконцентрировавшись на мне.

— А что случилось в школе?

— Ничего, — дала отпор я. — Боже, это кошмар.

Дрю слегка высунул язык сквозь сочные красные губы и слегка улыбнулся.

Мама отошла от меня, предложив руку Дрю.

— Приятно познакомится, Дрю.

Тот вежливо принял простёртую мамину руку.

— Мне тоже, миссис Эванс.

— Прошу, называйте меня Линдси, — засмеялась она.

Папа выступил вперёд, предлагая Дрю руку.

— Бил Эванс, — проворчал он, пожимая ему руку.

Дрю совсем не выглядел смущённым. Он твердо пожал папину руку.

— Приятно с вами познакомиться. Ваша дочь очень хорошо о вас отзывалась.

— А вы тот адвокат, о котором она всё время говорит?

— Пап! — я закричала. Если бы была норка, где можно было бы спрятаться и пережить этот кошмар.

Огромная улыбка осветила лицо Дрю.

— Выходит, что так.

Папа проигнорировал ответ Дрю и обнял маму за плечи.

— Вы не похожи на адвоката, — он кивнул и нагло улыбнулся.

— Могу уверить вас, сэр, я сертифицированный юрист.

— Адвокат из местного колледжа, — провернул он.

Никогда в жизни мне не хотелось так провалиться сквозь землю. Мама смотрела на Дрю широко раскрытыми глазами, а папа смерил его взглядом. Казалось, что мой кошмар стал реальностью.

«Выпускник Гарварда».

Задиристая улыбка папы пропала.

— Гарвард. Впечатляет. Итак, я уверен, вы можете позволить подарить моей девочке что-то особенное на её день рождения.

Мама толкнула папу в ребра.

— Перестань быть таким грубым.

Дрю щёлкнул пальцами и улыбнулся.

— Спасибо, что напомнили, мистер Эванс. Вот главная причина, почему я здесь сегодня. — Дрю пошарил рукой в кармане. Он вытянул маленькую коробочку, обернутую в серебряную бумагу, и протянул мне. — Мне хотелось бы подарить немного больше, но я не знал, что ты захочешь. Надеюсь, тебе понравится. С днем рождения, Микки.

Слёзы накатили на глаза, когда я взяла у него коробку.

— Спасибо, — прошептала я. — Ты ничего мне не должен был дарить.

Для меня не было сюрпризом, что он знал, когда у меня день рождения. Он достаточно много раз видел мои права, пока мы охотились за квартирой и к тому же, наверное, Оливия ныла, что я не проявляю интерес к вечеринке.

Дрю запихнул руки в карманы. Лёгкая улыбка промелькнула у него на губах, когда наши глаза встретились.

— Но мне хотелось.

Я вскрыла коробочку по бокам. Она была мягкой на ощупь, когда я снимала обертку.

— Ну, не стой же, солнышко, открывай! — воскликнула мама.

Я посмотрела на Дрю, открывая.

— Только не говори мне, что ты одна из таких девушек, — подразнил он.

— Нет, не такая, — ответила я, сдирая серебряную обертку. То, что я нашла под ней, изумило меня. Это была бирюзовая коробка с серебряным тиснением «Тиффани».

— Энди, — задохнулась я.

— Микки, это не слишком. Я был в Нью-Йорке на прошлой неделе, навещал сестру и

проходил возле магазина. Увидел это и подумал о тебе.

— Это слишком, — прошептала я.

Мама чуть не подпрыгивала.

— Боже, дочка, покажи что там.

Улыбаясь, я подняла крышку коробки и убедилась в том, о чём итак знала, ещё одна коробка. Того же цвета, но с отделкой винила. Петли скрипнули, когда я открыла коробку и увидела платиновое кольцо с одним круглым брильянтом.

Брильянт блестел также как и глаза Дрю. Я приложила руку к горлу, не в силах сдержать слёзы. Никто мне раньше не дарил таких вещей. Даже Нейт.

— Очень красиво, — выдохнула я.

Я подняла глаза и увидела, как Дрю улыбался от уха до уха. Мягкие морщинки вокруг глаз были очень видны, и глубоко врезались в щёки. Я плюхнулась на диван и уставилась на блестящее украшение в коробке.

Дрю присел возле меня.

— Тебе нравится? — спросил он.

— Мне нравится, — сказала я, крепко обняв его за шею. — Спасибо.

Дрю подтянул меня поближе, качая в своих руках.

— Я очень рад слышать это.

Папа откашлялся. Я отпустила Дрю, обернулась к родителям, и увидела, как мама вытирает слезу, а папа не смотрит на нас с Дрю.

Дрю забрал у меня коробку и вытянул кольцо.

— Можно? — спросил он, поднимая украшение.

Я кивнула и повернулась к нему спиной, убирая с шеи волосы, выпавшие из пучка. Дрю нежно одел кольцо на шею и застегнул застёжку. Он провёл пальцами по спине, отпустив застёжку. Брильянт идеально оказался во впадине на шее.

Я положила руку на брильянт и улыбнулась.

— Красиво, — пробормотала мама.

— И бриллиант, — Дрю добавил.

Впервые я не возражала против выступившего румянца.

— У тебя здесь хорошо, Микки. Нам можно увидеть остальное? — спросил папа.

Мама ткнула папу в бок из-за разрушения момента. Папа выглядел сконфуженным её реакцией, но проигнорировал.

— Отличный подарок, Дрю, — пробурчал он.

— Не стоит, сэр, — ответил Дрю, потянувшись за кепкой и очками. — Я уйду, и ты сможешь провести время с семьёй. — Он встал и повернулся к моим родителям. — Приятно было с вами познакомиться.

Мама схватила Дрю за руку.

— Не спешите, молодой человек. Я настаиваю на том, чтобы вы остались и отпраздновали день рождения Микки с нами, — настаивала она. — Скажи ему, Микки.

— Мудрый адвокат, встречай достойного противника, — пошутила я. — Никто не может переспорить мою маму.

Дрю засмеялся и похлопал маму по руке

— Должен сказать, я бы был тогда дураком, — подытожил Дрю. Он взял маму под руку. — Сюда, Линдсей. Я думаю, вы будете поражены тем, что ваша дочь сделала с этим местом. Я знаю, о чём говорю, — хвастался он, уводя маму в спальню.

Я смеялась, наблюдая как они исчезли в моей спальне. Я встала и повернулась к папе, злящемуся от того, что молодой адвокат исчез с его женой.

— Папочка? — спросила я, положив на него руку.

Папа взял меня за руку и потянул ближе.

— Веди, дорогая.

Тур закончился в считанные минуты, и мы вернулись в гостиную.

Мои родители сели на диван поближе друг к другу. Они всегда были прекрасным примером любви для меня, и я надеялась, что когда-то и у меня будет также. Дрю взял красный стул из игрового уголка. Он поглаживал тахту напротив, предлагая мне сесть. Я посмотрела на родителей и увидела, что им удобно, потому мне не оставалось ничего, как сесть туда, где было место.

Дрю был мастером доминировать. Ни разу разговор не оборвался. Он мог говорить обо всём, причем заставляя смеяться обоих родителей. Во время разговора Дрю нежно распустил мой пучок волос, и они спадали мне на плечи. Его пальцы медленно ласкали мои локоны, расслабляя меня.

— Насколько вы приехали? — спросил Дрю.

Воздух вокруг нас наэлектризовался, когда он проводил рукой по моим волосам.

— На неделю. У Микки неделя весенних каникул, так что всё продумано, — сказала мама.

— Чудесно! — воскликнул Дрю. — Если вы не против, где вы остановились?

— Недалеко от автострады в отеле «Холидей». Мы остановились на недельку, — ответил папа.

— Если вы не против, у меня есть связи в «Хемсли». Он ближе к пляжу и, я думаю, вам будет удобнее остановиться там, — предложил Дрю.

— О, Дрю, очень мило с твоей стороны, но не обязательно. Отель «Холидей» тоже ничего, — сказала мама.

— Пожалуйста, я настаиваю, — сказал он.

Мама и папа посмотрели на меня для совета. Я обернулась и улыбнулась.

— Очень мило, но не следует делать этого, Энди.

Он завёл мой локон волос за ухо, и свет померк. Я утонула в его глазах, когда Дрю просил меня принять его предложение.

— Пожалуйста, — прошептал он.

— Хорошо, — решила я.

— Тогда всё улажено. Теперь, как наша именинница планирует провести остаток дня? Я собирался пригласить тебя на пляж, ну а теперь...

— Пляж — это чудесно, — мама запищала. — А можно туда, где мы были в прошлый раз.

Я засмеялась.

— Думаю, мы идём на пляж.

Дрю улыбнулся.

— О котором пляже вы говорили, Линдсей?

— Сиеста Ки, — ответила я.

— Ах, да, — кивнул Дрю. — Красивый пляж. А ты водила их когда-нибудь на Лонгбот Ки?

Я помотала головой.

— Не припоминаю. Я, как правило, хожу на Лидо или Сиеста Ки.

Глаза Дрю загорелись от возбуждения.

— Тогда у меня чудесное предложение. Что если вы придете ко мне сегодня?

У меня отпала челюсть как у окуня, что весит у некоторых на стене. Я никогда не была дома у Дрю. Чёрт, да я даже никогда мимо не проезжала. Я знала только то, что рассказывала мне Оливия. У меня в животе появился трепет от мысли о том, что я буду у него дома.

— Ох, Энди, мы не хотим вам навязываться. Сиеста Ки отличный пляж.

— Никакого навязывания, — возразил он. Дрю поменял позицию, чтобы посмотреть на меня и на родителей, которые наблюдали за нашим взаимодействием. Я повернулась назад и увидела, как мой папа закусил нижнюю губу, а мама светилась как новогодняя ёлка.

— Бил и Линдси, что вы скажете?

— Мы тоже согласны, — быстро ответила мама, приударив папу по коленке.

Папа прочистил горло, а потом прокашлялся и подскочил от звука маминого удара по его голой коже.

— Вы сказали, что живёте возле пляжа? — промычал он.

— Да, сэр. Это маленький участок, который я приобрёл несколько лет тому назад. Там есть, где порыбачить.

Вот и всё. Мой папа пропадал, когда речь заходила о рыбалке. Он пробовал обуздать себя, но аж подёргивался от нетерпения. Отец прокашлялся и провёл рукой по кепке, отодвинув её набекрень.

— Как хочет Микки. Это ведь её день рождения.

— Микки, ну же, — хныкал Дрю. — Мы повеселимся.

Он сложил руки и округлил глаза. Я не смогла проигнорировать это щенячье лицо. Он победил.

— Если ты настаиваешь. Мне надо переодеться для начала.

— Точно. Пока ты собираешься, я позвоню Руби и распоряжусь насчёт обеда. У нас есть кто-то особенный, кто празднует сегодня.

При упоминании об обеде меня осенило. Внутри всё сжалось. Я сомневалась, стоит ли вспоминать, но спросила из вежливости:

— Может, позвоним Лив и попросим присоединится к нам?

Дрю щелкнул меня по носу и улыбнулся.

— Она с Морган на примерке платья. Кроме того, это твой день.

— Понятно, — прошептала я. — Хорошо. Дай мне секунду. Я сейчас вернусь.

Спрыгнув с тахты, я направилась в спальню.

— Постой, Микки. Я с тобой, — позвала мама, следуя за мной.

Спальня закрылась за нами с треском.

— Колись, молодая леди, — настаивала мама.

Я повернулась и увидела маму, подпирающую двери, с руками на бёдрах. Её угрожающий хмурый вид просто кричал, что я была в беде.

— Что рассказывать? — разыгрывала я глухую, открыв комод в поисках купальника.

— Ты знаешь, о чём я. Что происходит между тобой и тем парнем?

— Ничего, мамочка. Я клянусь. Он просто мой хороший друг.

— Это чепуха и ты это знаешь.

Мой любимый голубой бикини лежал сверху. Я взяла его и направилась в ванную. Мама

схватила меня за руку, чтобы я не прошла.

— Микки, поговори со мной. Мы появились неожиданно, — она потянула за цепочку, которая перекрутилась у меня на шее. — Потом он подарил тебе это украшение и пригласил тебя и всю твою семью к себе в пляжный дом. И я спрошу снова. Что между вами происходит?

Я вздохнула и отошла к кровати и сдалась. Я похлопала возле себя. Мама села, посмотрев на меня с ожиданием.

— Честно, я не знаю, что между нами происходит? Чувствую ли я к нему что-то? Да. Чувствует ли он ко мне что-то? Не знаю, но после сегодняшнего, думаю, да.

— Понятно, — задумалась она.

— Но это не важно, он занят. Он с Лив. — Я пробовала быть убедительной, но даже мне мои слова показались пустыми.

Мама обняла меня. Я положила на неё голову, наслаждаясь от того, что она играла моими волосами так, как когда я была ребёнком.

— Можно сказать тебе, что я вижу, Микки?

Я кивнула.

— Тот парень в другой комнате покорён тобой. И хотя он пока и с Оливией, его сердце с тобой.

Я подняла голову и открыла рот сказать. Мама подняла палец, не дав мне сказать.

— Я знаю, для него тяжело быть с твоей подругой. Я не скажу, что влюбиться в Дрю, как сделала ты, правильно. Но и не скажу, что это не правильно. Что я хочу сказать, так что иногда сердцу не прикажешь. И для человека плохо отрицать зов сердца.

— Мам, я не могу обидеть Лив, и я не знаю наверняка чувствует ли Дрю по отношению ко мне что-то больше, чем дружбу.

— Послушай меня, дорогая, твой папа сам не свой потому, что тот парень нежно поглядывает и поглаживает его маленькую девочку.

— Он не поглаживал меня, — задохнулась я.

— Ты знаешь, о чём я. Он не мог оторвать от тебя рук. Ему повезло, что они у него ещё остались. Я клянусь, несколько раз я сдерживала твоего папу. Честно, я не уверена безопасно ли оставлять сейчас Дрю наедине с твоим папой. Мы можем найти бойню, когда вернёмся.

Мы с мамой засмеялись. Я чувствовала себя хорошо, признавшись кому-то, что влюблена в Дрю. Даже если я и не услышала того, что могло бы мне помочь, но я, наконец-то, выговорила.

— Спасибо, — прошептала я, целуя маму в щёку. — Я лучше пойду быстренько переоденусь.

— Мы будем тебя ждать, — сказала она, откидывая мои волосы с лица. — Я люблю тебя детка.

— Я тоже люблю тебя, мама и я очень рада, что ты здесь.

Мама встала и подошла к двери. Она снова посмотрела на меня, перед тем как выйти. Я смотрела, как мама выходит, закрывая за собой дверь. Тяжесть слов навалилась на меня.

После того, что было на диване, у меня не было причин для стыда из-за своего почти поцелуя. Его губы были в дюйме от меня, не больше. Он чувствовал что-то. Я точно знала. Но что он чувствовал, я не была уверена. Но я точно была уверена, что нам с Дрю надо серьёзно поговорить.

Глава 17

Целых двадцать минут мы с мамой выслушивали, как Дрю с папой обсуждали машины. Именно двадцать минут занимала дорога от моей квартиры к Лонгбоат Ки, и так как я проиграла в подбрасывании монетки, мы с родителями должны были ехать с Дрю.

Мне хотелось это оспорить, даже после проигрыша. Ему казалось глупым сначала ехать к нему, а потом назад ко мне, но он был полон решимости уболтать нас.

Так же как и в моей квартире, он постоянно говорил, особенно с отцом. Мне показалось, что Дрю пытался впечатлить моего отца, но папа не спешил оттаять.

С тех пор как мы свернули на побережье Мексико Драйв, я выпустила из виду болтовню мужчин и наслаждалась красотой пенистых волн, разбивающихся о берег. Чистая голубая вода манила меня, несмотря на то, что купаться ещё холодно.

Разговор прекратился, когда Дрю свернул к огромным железным воротам. Он немного напрягся, засунул руку глубоко в карман штанов и вытянул телефон. Парень набрал номер, и ворота открылись. Вдали появился особняк жемчужного цвета, окружённый деревьями.

Дорожка, ведущая к дому, сияла на полуденном солнце. Она была прямой и узкой, сделанной из мрамора и окружённой пышной зеленью. Чем ближе мы подъезжали, тем больше приходилось мне поднимать голову, чтобы увидеть здание, возвышающееся надо мной, целиком.

Дом казался бесконечным, его окружали вздымающиеся деревья. Покрашенный в песочный цвет, он блистал на солнце. Продумано спроектированные колонны гордо стояли, охраняя вход. Как плющ тянется к небу, так же ряд за рядом по песочно-жемчужному дому поднимались окна.

Мои глаза то подымались, то опускались, считая ряды.

На четвёртом этаже виднелось единственное окно. Оно было больше чем все остальные и на нём не было ставень. Солнечный свет сиял на нём, и оно блистало как мой бриллиант на цепочке.

— Ну, вот, — указал Дрю, повернув по дорожке и паркуя Рендж Ровер напротив дома.

— И это вы называете маленьким? — у папы перехватило дыхание.

— По сравнению с домом брата, который выше по улице, он маленький, — засмеялся Дрю.

Он заглушил мотор и выпрыгнул из машины. Привыкнув к его рыцарской натуре, я не шелохнулась, пока мужчина не открыл мне дверь.

— Добро пожаловать в мой дом, — сказал он, его широкая улыбка светилась от гордости.

— Он прекрасен, Энди, — замерла я от восхищения. — Я никогда не видела ничего подобного.

— Подожди пока не войдешь, — кивнул он, взяв меня за руку, и повел к входу.

Двери были в два раза больше размера нормального человека и по высоте, и по ширине. Светло покрашенное дерево красиво смешивалось с экстерьером дома цвета песка. Голубые витражи увенчивали верхушку двери и бока, создавая ощущение накатившейся волны на человека, который собирался войти.

Дрю оглянулся через плечо к моим родителям, которые следовали за нами.

— Позади гараж.

— Вы имеете в виду, что здесь есть еще и гараж? — спросил папа удивлённо.

— Да, сэр. Также есть маленький домик и бассейн, который ведёт к пляжу.

— Это потрясающе, Дрю, — ворковала мама.

— Я рад, что вам нравится, Линдсей, — сказал Дрю.

Двери магически открылись. Высокий, старый джентльмен с белыми, зачесанными назад волосами, придерживал дверь, с удивлённым видом на измождённом лице. Он был одет в комбинезон, с пятном на большом носу. Дрю похлопал старика по руке.

— Фантом снова устроил тебе ад, Уайетт?

— Нет, сэр. Это та пластиковая игрушка, что вы и мистер Гевин считаете такой забавной. Мне тяжело поменять масло в этом хитроумном изобретении.

Дрю засмеялся и крепко пожал плечо старика.

— Я говорил тебе не переживать из-за этого. Давай отвезу к дилеру, и там всё сделают.

Уайетт отступил, придерживая для нас дверь. Дрю завёл меня в дом. Я была удивлена красотой его дома. Фойе было тёмно-красного цвета. Огромная хрустальная люстра свисала с белого возвышенного потолка. За фойе находилась винтовая лестница с железными перилами, которые подходили по стилю к входным воротам. Она скручивалась к верху и вела ко всем четырём этажам дома.

— Уайетт, хочу представить тебе особенных гостей. Это Маккензи, Бил и Линдсей Эванс.

— Приятно познакомится, — дрожащий голос Уайетта приветствовал нас.

— Это Уайетт Гринвуд. Он мой механик, — Дрю понизил голос и добавил, — и мой шофёр, когда нужно.

— Вы сказали, что у вас не получается где-то поменять масло? — спросил папа.

— Да, сэр. У Мистера Вайса «Сцион iQ», и никак не могу там поменять масло.

Папа впился взглядом в Дрю.

— У вас «Смарт кар», а вы водите эту прожорливую машину, что на улице?

— Скажем так, я проспорил брату и теперь ею владею, — засмеялся Дрю.

— Уайетт, я думаю, что смогу помочь вам, — предложил папа.

— Сердечно благодарю, сэр, но вы здесь гость. Не хочется навязываться.

— Это мой вклад. Я кое-что знаю о «Смарт каре», — запротестовал папа.

Большая рука Дрю прикрыла мой затылок. Я едва могла дышать от его такого близкого присутствия. Большой палец прошёлся по моей футболке, и жар разлился по моим венах.

— Я буду признателен за вашу помощь, Бил. Мы зайдём в гараж позже, Уайетт, и мистер Эванс сможет посмотреть.

— Спасибо, сэр, — ответил Уайетт, отступив назад, закрывая двери за собой.

— Сюда, — воскликнул Дрю, потянув меня к лестнице.

Когда мы поднимались по лестнице, я увидела внизу гостиную. С восточной стороны комнаты слегка виднелся тщательно сделанный камин. Напротив мраморного камина был большой плюшевый ковер, прикрывающий красивый паркет. Два сказочно белых дивана с подлокотниками и подголовниками располагались возле ковра. Кофейный столик из тёмного дерева стоял между диванами.

— Куда мы идём? — спросила я, спеша так быстро, как только мои ноги могли бежать вверх по лестнице.

— В мою комнату. Я хочу показать тебе вид на залив из моего окна. — Сказал Дрю, остановившись на третьем этаже. Показались мои родители, тяжело дыша.

В отличие от второго этажа, здесь было только две двери.

— Сколько здесь комнат? — спросила я.

— Только две. Моя и музыкальная.

— Музыкальная? — спросила мама, задыхаясь.

— Мама заставляла меня учиться играть на пианино, когда я был ребёнком. Со временем мне понравилось.

— Человек со скрытыми талантами, — задумчиво сказала я.

— Ты даже половины не знаешь, — констатировал он, подняв бровь. Дрю сжал мою руку, открыл дверь и провёл меня внутрь. Жар от его кожи передался мне.

Я мысленно молилась, чтобы у меня не вспотели ладони.

— Может быть, вы для нас что-то сыграете, — предложила мама.

— Я не играю на публике, — отметил Дрю.

Багет отделял серо-коричневые стены от потолка. Паркет, на тон темнее, чем багет, поскрипывал, когда мы ходили по комнате.

В углу была зона отдыха с креслом для влюбленных и кофейный столик. Огромная кровать, накрытая голубым стёганым одеялом с брошенным посередине бежевым одеялом, покоилась возле стены. Она смотрела на застекленную створчатую дверь и стекла окон.

Освободившись от руки Дрю, я подошла к балконной двери, затрепетав от вида красоты океана. И как раз под балконом увидела бескрайний бассейн, словно впадавший в океан. Уютный домик уместился между домом и деревьями.

Дрю последовал за мной и опустил руки мне на плечи. Его тёплое дыхание ниспадало на меня как тёплый весенний день. Я прижалась к его груди, чувствуя жар тела, обжигающий сквозь тонкую рубашку.

— Чудесно, не правда ли? — пробормотал он мягко в моё ухо.

— Потрясающе, — прошептала я.

— Но ночью, когда светит луна ещё лучше.

— Могу поклясться.

Тихое мяуканье и пушистая голова, которая тёрлась о мою щиколотку, вернула меня в реальность. Я посмотрела вниз и увидела огромного белого кота с чёрными пятнами, бодавшего мою ногу.

— А я думал, куда ты пропал, старик, — сказал Дрю, избавив меня от своих объятий. Он опустился на колени и поднял огромный пушистый шар, качая его на руках как ребёнка.

— И кто этот парень? — спросила я, почесывая живот коту.

— Это Викет, — сообщил Дрю, почесывая его за ухом. — Это мой старик. Я уверен, что Чубакка где-то здесь. Когда появляется один, другой где-то рядом.

— Викет и Чубакка, — засмеялась я. — Настоящий фанат «Звездных Воин».

— Ты даже не представляешь насколько, — сказал он. Прежде чем я успела спросить, что он имел в виду, другой мурлыка обратил на себя внимание. — Вспомни дьявола, — сказал Дрю, указывая на кота, крутившегося возле ног родителей. Ярко оранжевый с белым, напоминающий Кримсикл (*вид мороженого*), кот маршировал ко мне. Он тыкал головой о мою лодыжку, требуя, чтобы я подняла его.

Следуя приказам, я взяла его. Он был легче, чем казался.

— Ты должно быть Чуи, — сказала я коту. Он потёрся головой о моё плечо и замурлыкал громче.

— Хм, кажется, ты кому-то понравилась, — захохотал Дрю, глядя Чуи между ушами.

— Какой милый котик, — проворковала я.

Дрю был расслаблен, держа животное в руках. Он потёрся носом о нос Викета и тоже замурлыкал.

— Никогда не думала, что ты кошатник, — сказала я.

— Эти коты мои дети.

Дрю снова поставил Викета на пол и тот решил, что мои ноги отлично подойдут для чесания. Он выкручивался своим здоровенным телом, почти как Чуи.

Взяв меня за руку, Дрю посмотрел на меня с огромной улыбкой на лице.

— Они редко так быстро привязываются. Ты им и в правду понравилась.

Я покачала Чуи на руках, смотря в его огромные чёрные глаза. Почему я начала петь непонятно, но слова сами слетали с губ.

— Мягкая кошечка, тёплая кошечка, маленький мячик меха, счастливая кошечка, сонная кошечка, мяв, мяв, мяв.

От раската смеха родителей и Дрю у меня и Чуи душа ушла в пятки.

— Очень мило, Микки, — кудахтала мама.

Папа фыркнул, потом прокашлялся и осмотрелся по комнате.

Я наклонилась и поставила Чуи на ноги, протестуя, тот начал таранить головой ногу Дрю.

— Позже, испорченный клубок шерсти, — сказал Дрю коту. Удовлетворённый заявлением хозяина Чуи развернулся и вместе с Викетом вышел из комнаты.

— Давайте спустимся, — предложил Дрю, протягивая руку.

Я последовала за родителями вместе с ним, он шёл очень близко ко мне. Двери спальни захлопнулись с мягким стуком, а Дрю положил руку мне на затылок, провожая меня по лестнице.

Дрю провел нас на кухню, где старая женщина причитала возле плиты. Её мышино-серые волосы были собраны в пучок, а широкие бёдра танцевали в тон безголосому пению.

Мраморные столешницы были украшены чудесными медными подставками. Шкафы окружали весь периметр кухни. Размещенные между шкафами, разные кухонные приспособления были закрыты панелями и напоминали шкафы.

Бар в виде подковы в центре кухни имел шесть медных барных стульев. Над ним был сводчатый потолок с огромным вентилятором, который крутился на небольшой скорости. В центре бара была тарелка с белыми глазированными кексами.

Глаза Дрю округлились, а злая ухмылка искривила его губы, когда он подошёл ближе. Мужчина поднял палец к губам, указывая нам, что бы мы сохраняли тишину и неожиданно вскрикнул:

— Украл, — и стащил кекс с тарелки.

Толстушка обернулась, держа ложку в руках. И хотя я свято верю в законы физики, могу поклясться, что женщина владела супер силой. Вопреки всему, она пересекла кухню в мгновения ока и со звоном выбила из рук Дрю кекс.

— Эндрю Вайс — эти кексы для именинницы, — отчитала она его.

— Но... но, — Дрю заскулил, поставив кекс на поднос.

— Вы сказали мне приготовить её любимые. Нет, вы не возьмете ни одного, пока она не попробует.

— Ты приказал её испечь кексы для меня? — спросила я, удивившись.

— Ох, ты должно быть именинница. Я Руби Гринвуд, — представилась толстушка, протянув пухлую руку.

— Маккензи Эванс, — ответила я, пожимая руку.

— Морковный торт с кремом охлаждается, — проинформировала она меня. — Мистер Вайс сказал, что это ваше любимое.

— Да, но вам не следовало беспокоиться из-за меня.

— Да что вы. Это старинный семейный рецепт. Пожалуйста, угощайтесь.

Я оглянулась посмотреть на своих родителей и увидела, что они улыбаются, а Дрю пританцовывал возле меня словно ребёнок, которому нужно в туалет.

— Возьми один, Микки, и тогда я смогу взять, — ныл он.

— Думаю, я подожду до обеда, чтобы потом съесть, — дразнила я.

Дрю открыл рот, и слюна почти потекла по его щеке.

— Ты же так не сделаешь, правда.

Я скрестила руки на груди, смотря на кексы. Конечно, мне очень хотелось, но наблюдать, как Дрю ведёт себя по-детски, было бóльшим развлечением, чем удовлетворить своё желание.

— Боюсь, что могу.

Он округлил глаза, а его губы начали дрожать.

— Отлично. Я могу подождать, — раскис он.

Видеть, как Дрю надулся, было выше моих сил. Я взяла два кекса с тарелки.

— Держи, Энди, — сказала я, протягивая ему один. Его глаза засветились, и улыбка вернулась, когда он раскрыл свою руку, принимая мой дар.

Дрю открыл упаковку и вкусил настоящее удовольствие. Каждый его стон отзывался внутри меня, лишая возможности наслаждаться собственным кексом.

Как только Дрю проглотил свой третий кекс, мой папа спросил:

— Дрю, так как насчёт рыбалки?

— Мг, да, сэр. Пойдёмте вместе порыбачим, — он указал пальцем на заднюю дверь. — Ох, дамы, домик-кабана рядом. Раздевалка там же. Чувствуйте себя как дома.

Мои глаза были прикованы к Дрю, пока он не исчез во главе с моим отцом. Закрывая за собой дверь, он умудрился подмигнуть мне. Уголки моих губ приподнялись в улыбке.

Когда мужчины вышли, я подняла глаза на маму, которая стояла возле бара с самодовольной улыбкой.

— Что? — спросила я резко.

— Ты влюбилась не на шутку, малышка.

— Ты что, нет, конечно! — отмахнулась я от неё.

Моё сердце затрепетало в груди.

Она подошла ко мне и обняла за плечи.

— Ты права, милая, — она засмеялась, ведя туда, куда показал Дрю.

Позади нас Руби вернулась к готовке, продолжая напевать ту же мелодию, что и ранее.

Частный пляж сильно отличается от общественного. Кроме лодки, закреплённой возле берега, и гидроциклов, проплывающих мимо, здесь абсолютного никого не было. Мама и я расслабились, пока Дрю и папа не устали от того, что ничего не удалось поймать. Они положили свои удочки и присоединились к нам.

Когда Дрю надоело загорать, он предложил нам сыграть в волейбол. Удивительно, но мои родители тут же согласились играть, не возражая. В конце концов, мы с Дрю оказались в одной команде.

Игра в большей степени потерпела полное фиаско. Никогда в жизни я не чувствовала

себя такой недотёпой. Обычно я неплохо играю в волейбол, но в присутствии Дрю всё пошло вверх кувыркком. В какой-то момент мы оба побежали друг на друга в безумной порыве отбить подачу мамы. Бог знает, почему мы не заметили друг друга, но в итоге, запутались и упали в песок. Клянусь, я на целую минуту потеряла способность трезво думать, когда Дрю взобрался на меня, чтобы помочь освободиться.

Каким-то чудом или божественным вмешательством, мы выиграла.

После игры, мы съели вкусный обед у бассейна. Руби была великолепным поваром. И как раз, когда я думала, что еда была закончена, она принесла ещё одно блюдо.

От переедания у меня разболелся живот, мама и я решили отдохнуть у бассейна, в то время как мужчины пошли проверить гараж. Папа был взволнован, он весь день мечтал увидеть коллекцию автомобилей Дрю.

Солнце зашло за горизонт, а на его месте уже виднелся кусочек луны. Небо было чёрное как смоль, звезды освещали недостающую часть луны, так что её можно было увидеть. Прохладный ветерок дул от залива, охлаждая мою кожу.

— Милая, я думаю, нам пора ехать, — предложила мама, потянув руки к своей футболке.

— Да. Вот почему я хотела привезти свою машину, — жаловался я.

— Я знаю, дорогая, но ты проиграла, — хихикнула она. — Теперь иди к мужчинам. Я устала.

Встав с кресла, я поцеловала маму в макушку, и побежала в сторону гаража.

Гравий хрустел под моими ботинками. Яркие флуоресцентные огни освещали территорию вокруг шести поднимающихся гаражных ворот. Все двери были закрыты. Свет блеснул из боковой, которая казалась открытой. Когда я подошла к ней, то смогла услышать, как двое мужчин говорят внутри.

— Нет, я спрашиваю, каковы ваши намерения в отношении моей дочери? — спросил хриплый голос папы.

— Маккензи прекрасная женщина и хороший друг, — ответил Дрю с бдительностью адвоката.

— Я не отрицаю этого, но вы не ответили на мой вопрос, молодой человек, — продолжил папа. — Я знаю, что вы находитесь в отношениях с Оливией. Моя жена и дочь говорили об этом. Вот почему я спрашиваю, каковы ваши намерения. Я отказываюсь видеть, как моя маленькая девочка снова страдает. Она пережила достаточно.

Моё сердце сжалось. На протяжении моего выкидыша и разрыва с Нейтом, отец молчал. Со мной была только мать, которая умоляла меня обратиться за помощью, но, осознание того, что отец волновался так же, как и я, раздавило меня.

— Она заслуживает того, чтобы быть любимой, ты мне нравишься, сынок, но в тебе я не вижу ничего, кроме боли в сердце для неё.

— Могу ли я быть откровенным с вами, Билл?

— Во всех смыслах, — ответил папа.

— Есть вещи в моем прошлом, которыми я не горжусь. Если Маккензи узнает... — глубокий вздох Дрю был резким и неровным. — Когда я начал встречаться с Оливией, я был в плохом состоянии. Я потерял кое-кого, из-за своей собственной вины, того кого я любил очень сильно. После этого, я поклялся, что я не полюблю снова. И придерживался этого обещания до недавнего времени, — Дрю остановился. Я приблизила своё ухо ближе к трещине в двери, и вслушивалась в каждое его слово. — Тогда всё изменилось. Всё, что я

думал, что хотел, не имеет больше смысла. Я встретил эту великолепную женщину, которая умная и весёлая, и она бросила мне вызов. На самом деле, она лучше, чем все, кого я когда-либо мог себе представить. Я не искал любовь, но любовь нашла меня.

Я отошла от двери, моё сердце было разбито на миллион кусочков. Было так глупо думать, что Дрю мог полюбить кого-то вроде меня. Он рождён в мире богатства и высшего класса, и заслужил девушку, которая поймёт его мир. Было очевидно, что он был влюблён в Оливию всё это время, и только я воображала, что у него есть какие-либо чувства ко мне.

Униженная и растерянная, я закрыла лицо, жалея себя, чтобы не заплакать. Я не заслуживаю слёз. Мое сердце было разбито из-за моей собственной глупости. Забыв причину, почему пришла в гараж, я обернулся, только для того чтобы почувствовать прикосновение надвигающейся фигуры.

Большая холодная рука Уайетта обхватила мои плечи, чтобы успокоить меня.

— Могут ли я вам помочь, мисс Эванс?

Застигнутая врасплох, я закричала. Смущенная своей реакцией, я прикрыла рот рукой, уверена, что могла бы разбудить мёртвых таким пронзительным криком.

— Мне очень жаль, мэм. Я не хотел вас напугать. Возможно, вам нужно что-то? — Уайетт посмотрел на меня своими добрыми глазами.

— Я просто искала папу и Дрю, — завизжала я.

— Они внутри. Идите за мной.

Он толкнул дверь, идя впереди меня. Я на цыпочках вошла внутрь, кровь прилила к моим щекам, зная, что папа и Дрю услышали мой крик.

— Всё в порядке? — спросил Дрю, когда увидел Уайетта и меня.

— Ох, да сэр. Я просто испугал юную мисс. Это была моя ошибка.

— Ничего страшного, — пробормотал я.

Папа поднял голову.

— Что случилось, Мик?

— Мама послала меня, чтобы позвать вас, ребята. Она готова идти.

Улыбка Дрю угасла, когда он взглянул на часы.

— Я думаю, уже пора.

Папа и Уайетт пожали друг другу руки.

— Спасибо за подсказку на игрушки Тонка, — сказал Уайетт, кивнув в сторону на неоновый зелёный автомобиль Смарт.

Осмотревшись, я заметила белую «Мазда RX-8», припаркованную рядом с ярко-красную «Шелби Мустанг GT 500» с белыми гоночными полосами, и серебристый «Ролс Ройс Фантом». Существовали два пустых места рядом с ярко-оранжевой «Хонда CBR600RR». Синий «69 Камаро» был возле лифта, и чёрный «Порше Бокстер С» был припаркован на другой стороне. Будучи дочерью своего отца, я знала больше, чем любая другая девушка должна знать об автомобилях и мотоциклах.

— Всегда пожалуйста, — ответил папа.

— Ты в порядке? — Дрю дышал мне в ухо.

— Э-э, да. Надо же, какая коллекция у тебя есть, — я указала на транспортные средства.

— Спасибо, — выдохнул он возле моей кожи.

Ужин плохо устроился в моем животе. Я чувствовала себя плохо и хотела уйти.

— Я готов, — сказал папа, собираясь уходить из гаража.

— После вас, — сказал Дрю, протягивая мне руку. Я последовала его примеру, обходя

моего отца, чтобы держаться подальше от Дрю. Я даже не могла смотреть ему в глаза.

Тридцать минут спустя, он доставил моих родителей в их гостиничный номер, в Хелмсли, а мы вернулись в мою квартиру. Пока мы ехали обратно, мы не произнесли ни слова. Мысль о разговоре приносила боль в груди.

Дрю припарковал «Ровер» и проводил меня к моей двери. Смотреть на него было невыносимо, я возилась с ключом, пытаюсь вставить его в замок.

— Спасибо за прекрасный день, Энди. Это было больше, чем я заслуживаю.

— Не за что, Микки.

Я сумела протолкнуть ключ в дверь. Тепло от тела Дрю поглощало меня, пока он находится вблизи. Одним щелчком замка я повернула ручку.

Дрю положил свою руку на мою, не давая мне открыть дверь.

— Мики, я думаю, что нам нужно поговорить, — прошептал он.

Парень обнял меня за плечи и повернул к себе лицом. Он наклонил голову, и я мгновенно попала в его омут. Губы Дрю дёрнулись, заставляя моё сердце остановиться.

— О чём? — я с трудом сглотнула.

— О том, что почти случилось сегодня утром.

Он облизал губы языком. О, как я завидовала его языку за возможность прикоснуться к этим губам.

— Там не о чем говорить. — Каждое слово из моих уст душило меня на каждом слог.

Дрю склонил голову в сторону, показывая свою выразительность. Его челюсти плотно сжались.

— В самом деле? Потому что, я думаю, что есть. — Он сделал паузу, потирая затылок. Дрю нервничал. — Я разговаривал с твоим отцом сегодня вечером, и кое-что понял.

— Я знаю и принимаю это. Не беспокойтесь об этом.

— Знаешь что? — спросил он, его брови поднялись в недоумении. Слегка покачивая головой, он продолжил — Если ты расстроена тем, что произошло на диване, я могу объяснить.

В горле образовался комок, моей печали было почти достаточно, чтобы задушить меня до смерти.

— Ничего не случилось, — прохрипела я.

— Позволю себе не согласиться. Я знаю, что ты что-то почувствовала. Ты должна была, потому что...

Я приложила свои пальцы к его губам, заставляя замолчать.

— Ты принадлежишь Лив, и что случилось этим утром ничего не значило. Мы просто два хороших друга, которые были пойманы в неловкий момент.

Его брови нахмурились, когда он осмотрел меня ближе.

— Ты это всерьёз сейчас? — он был в замешательстве.

Я стиснула свою челюсть, пытаюсь казаться твёрдой, и один раз кивнула головой.

— Честно, ты себя нормально чувствуешь?

— Да. — Солгала я.

На его лице отразилось смирение. Он провёл пальцами по волосам и отступил от меня.

— Хорошо. — Потом его губы прижались к моему лбу. — Спокойной ночи, именинница.

— Спокойной ночи, Энди.

Он сунул руки в карманы и повернулся, а потом исчез в ночи. Я вошла в свою квартиру,

и закрыла за собой дверь. Все слёзы, которые я сдерживала, вырвались наружу подобно наводнению. Под входной дверью своей квартиры я провела последние часы собственного тридцать второго дня рождения, и ревела за мужчиной, которого я никогда не смогу иметь.

Глава 18

Неделя с родителями было именно тем, что мне было необходимо. Каждый день приключалось что-нибудь особенное. Но самым отчаянным выдался первый денёк, и отец был уверен, что его следует повторить.

Хотя Дрю продолжал свой ежедневный ритуал, названивая мне и посылая сообщения, между нами было что-то не так. Всё было расчётливо и холодно. Я отбросила чувства в сторону как побочный продукт его одержимости. Мой день рождения оказался единственным днём отсутствия Дрю, и позднее я обнаружила почему. Причина отсутствия оказалась личной.

Оливия решила зайти навестить моих родителей, пока они в городе. Это было кошмаром: Дрю подарил мне ожерелье, и оно красовалось сейчас на мне. Я снимала его только когда принимала душ. Когда Оливия приехала, она заметила камень на моей шее. Естественно, ей захотелось узнать, где я взяла его.

Сначала она пыталась всё разузнать, приплетая Джареда к подарку, но мой отец прекратил её терзания, сказав, что Дрю подарил мне его на день рождения. Я приготовилась оправдываться, но она просто отмахнулась.

— Дрю склонен раздавать дорогие подарки. Он купил мне теннисный браслет, в котором бриллиант в три карата, на День Святого Валентина, — прокомментировала она. Это было очень странно. Я помнила про День Святого Валентина, но не видела, когда это Дрю вручил ей браслет. Но, может, память меня и подводит, я ведь редко могу вспомнить, где положила свой сотовый телефон вчера.

Сказать, что услышанное причинило боль, было явным преуменьшением, но если Дрю все же влюблён в неё, то браслет выглядел каким-то несерьёзным подарком.

Чтобы ещё больше усугубить ситуацию, папа проговорился, что мой день рождения прошёл в доме Дрю. Оливия пришла в ярость, ведь от неё попросту скрыли часть информации. Она поняла, что в его планах её не было, и никак не хотела понять, как он мог не взять её с собой.

Мы не разговаривали два дня, и я чувствовала себя худшим другом в мире. Особенно мне стало не по себе, когда она возложила всю вину на него. Весь её гнев обрушился на Дрю, но ему было всё равно. Когда я попыталась поговорить с ним об этом, мне ничего не удалось узнать. Дрю был мастером размытых ответов.

Наступило воскресенье, и я провожала маму и папу в аэропорт. Это было очень печальное расставание, но я пообещала, что загляну к ним на летние каникулы.

Никто не знал, кто ещё поздравил меня с днем рождения. Из-за волнений текущего дня я смогла прочитать его сообщение только на следующее утро. Оно было одновременно милым и простым, позволяя, помимо всего, узнать, что он вернулся в город, и о его желании встретиться. Оно заканчивалось словами: счастливого дня рождения.

На следующий день я приняла меры, чтобы встретиться с ним после того, как провожу родителей.

Я вошла в квартиру, чувствуя себя измотанной. За несколько часов до встречи с Нейтом,

мне требовался отдых, и я устроилась на диване с моей затёртой копией «Великого Гэтсби» и заблудилась в прекрасном мире Гэтсби и Дэйзи.

Моё сердце разбивалось снова и снова, пока я читала о противостоянии между Гэтсби и Томом с Дэйзи. Том внушал Гэтсби, что между ним и Дэйзи что-то есть, то, что Гэтсби никогда не поймёт. Это высказывание звучало справедливо даже и для моей собственной жизни. Между Оливией и Дрю были вещи, которые связывали их вместе, но я только хотела любить его со стороны.

Во время чтения я, должно быть, уснула, поскольку подскочила от вибрации. Я села прямо, почувствовав, как всё моё тело наэлектризовывается. Голова болела, и самочувствие было плохое. Комната погрузилась в темноту. Я потёрла глаза и тяжело вздохнула.

Потянулась, кряхтя, разминая затекшие руки и ноги. Шок снова заставил меня подпрыгнуть, и я осознала, что телефон остался в кармане джинс. Я остановилась и попыталась вытащить его, мои руки дёргали плотную ткань.

Яркий свет экрана телефона неприятно резанул по глазам. Я прищурилась, спасаясь от рези, и как только сосредоточилась, увидела несколько текстовых сообщений от Нейта. Я просмотрела каждое. Все они содержали вопрос: где я иду и иду ли я вообще.

Часы показывали девять. Я отправила сообщение, написав, что заснула и буду у него через пятнадцать минут. Схватила сумочку и пулей выскочила за дверь.

Вечер был свежий и прохладный. В такой вечер было бы классно развести костёр на пляже. Я опустила окна в машине и врубила радио. Пока я ехала по шоссе, подпевала радио. Мне совершенно не хотелось думать о том, к кому я иду. Я просто хотела понять, куда мне следовать в своей жизни.

Когда я остановилась возле старого дома — дома Нейта — водитель «Готовой пиццы» отъехал прочь. Я припарковала машину и направилась к двери. Когда раздался звук дверного колокола, странное чувство охватило меня. Мне пришлось напомнить себе, что это больше не мой дом. Нейт открыл дверь с улыбкой на губах. И я вспомнила, почему влюбилась в него.

Одетый во все чёрное и босой, он был очень сексуален, но опять же, он всегда был сексуально привлекателен для меня. Его тёмно-рыжие волосы выглядели так, как будто он только что проснулся, но я прекрасно знала, что ему потребовалось тридцать минут, чтобы соорудить этот художественный беспорядок, и эти его зелёные глаза охотника светились порочным светом.

— Я почти перестал ждать встречи с тобой, — прокомментировал он.

— Извини. Я читала и заснула.

Он распахнул дверь шире, впуская меня:

— Всё в порядке. Ты здесь. Вот что главное.

Дверь захлопнулась за мной с громким стуком. Я обвела взглядом комнату. Повсюду были разбросаны вещи из коробок. Картины были сняты со стен и некоторая мебель обёрнута в пузырчатую пленку.

— Что здесь происходит? — я махнула в сторону коробок.

— Я переезжаю.

— Я вижу. Но почему?

Он потянулся всем телом, хрустнул суставами пальцев. Его рубашка задралась, обнажая тугие мышцы живота. Я отвела глаза, чтобы не пялиться на него.

— Этот дом очень большой для одного. В нем не покидает ощущение, что ты будто в могиле. Я стал снимать небольшую квартиру неподалеку от работы.

Иронию в его словах невозможно было не заметить. Я всё время говорила это. Его никак было не убедить, что в этом доме я чувствовала себя очень одиноко. Дошло, наконец.

— Я надеюсь, ты проголодалась. Я заказал пиццу. Твою любимую.

— Да, проголодалась, — ответила я. Но моему желудку такого ответа оказалось недостаточно. Он разразился досадным рычанием. Я не ела с самого завтрака, и мой желудок нацелился на поедание меня, собственной хозяйки.

Он повёл меня на кухню, откуда доносились потрясающие запахи солёного сыра и помидоров, исторгшие из моего желудка досадное ворчание. Его губы дёрнулись в полуулыбке. Я осторожно обошла коробки, боясь споткнуться о какую-нибудь из них. Коробки с пиццей стояли на столе вместе с бумажными тарелками.

— Я надеюсь, ты ничего не имеешь против бумажных тарелок. Просто я всё упаковал для переезда завтра.

— Я не возражаю, — сказала я, придвигая к себе тарелку.

Открыв одну из коробок, я увидела гору горячего сыра, ветчины и бекона, и мой рот тотчас наполнился слюной. Я положила пару кусочков себе на тарелку, уселась на табуретку возле кухонного стола.

Нейт открыл холодильник и вытащил две бутылки пива. Он снял крышки с обеих бутылок и одну протянул мне. Наполнив себе тарелку, мужчина устроился на углу напротив меня.

Тишина стояла оглушающая; никто из нас не знал, что сделать или сказать. Так много событий произошло с тех пор, как мы в последний раз разговаривали. Было трудно начать с чего-то определённого.

— Так, как давно ты вернулся? — решила я, наконец.

— Я вернулся за день до твоего дня рождения, — его слова звучали глухо, рот был наполнен пиццей.

Я слопала кусок пиццы, и потянулась за следующим. Тишина оглушала нас. Я вытерла рот салфеткой и сделала приличный глоток пива.

— Хмм... как прошла поездка? — поинтересовалась я.

— Хорошо. Заключил несколько сделок.

— Рада слышать. Я думаю, «Пфайзер» обожают вас за это.

Он отхлебнул пива:

— Да. Они предложили мне место в Чикаго.

— Это круто. Но тогда почему ты переезжаешь в свою квартиру здесь?

Нейт неопределённо пожал плечами:

— Я сказал, что подумаю об этом.

— Что ты подумаешь о чём? — спросила я между глотками. — Это же твоя мечта и она сбылась.

— Верно. Но вся моя семья живёт здесь... — он посмотрел на свою тарелку.

— Ну... — глубокие морщины прорезали его лоб, вызывая чувство тоски внутри меня.

— Я живу здесь, — я прервала его разглагольствования.

— Да.

— Это блестящая возможность для тебя. Нейт, не думаю, что ты должен отказываться от этого предложения.

Насытившись, я отодвинула тарелку. Невероятно, но Нейт ещё что-то значил для меня.

— Я знаю это, — Нейт ухватился за этикетку на пиве перед тем, как разорвать её. — Ты

когда-нибудь думала, как преодолеть то, что происходит между нами.

От его слов я почувствовала себя так, как будто меня со всего маху пнули в живот. Я знала, что разговор в конечном итоге сведётся к этому, но хоть и убеждала себя, что справлюсь с этим, оказалась не готова.

— Я не знаю, — пробормотала я. Моя рука дрожала, когда я подносила пиво к губам.

— Знаю, что совершил много ошибок. И очень многое осознал после того, как мы потеряли ребёнка. Я должен был быть здесь, с тобой. Мне не стоило оставлять тебя в одиночестве, когда тебе было так больно. Я должен был больше прислушиваться к тебе. Просто я не знал, что сказать или сделать, чтобы облегчить твою боль. Мне ненавистно видеть тебя расстроенной и чувствовать свою беспомощность.

Я обалдела. Никогда раньше я не слышала, чтобы Найт так открывался перед кем-либо. Я кивнула и взяла его за руку.

— Мы оба делали вещи, которых не должны были делать. Я должна была больше говорить о своих чувствах, вместо того, чтобы закрыться внутри себя. Я не должна была уходить и оставлять тебя одного. И мне очень жаль, что причинила тебе боль.

Улыбка расплзлась по его угловатому лицу.

— И я сожалею о причинённой тебе боли. Я так скучаю по тебе.

Я тоже скучала по нему. Когда всё было хорошо между нами, он был великолепен. Но когда же случались проблемы, быть с ним становилось пыткой. Я очень хотела поверить, что он испытывал угрызения совести за боль, которую причинил мне.

— Я тоже скучала по тебе.

Выпустив его руку, я снова стала есть свою тёплую пиццу.

— Слышал, ты переехала в свою собственную квартиру, — поинтересовался он.

Он снова полез в холодильник, доставая ещё пива. Найт предложил мне, я кивнула, соглашаясь выпить ещё. Он поставил бутылку на столешницу и подтолкнул ко мне.

Я поймала пиво на краю столешницы.

— Хороший бросок, — прокомментировал он с тихим смешком.

— Спасибо, и да, я сделала это. Теперь я живу одна в своей собственности, но я счастлива.

— Почему ты больше не смогла жить с Оливией?

Я расхохоталась.

— Она не так плоха, как все думают. Всего лишь с закидонами. Но я мастер приспособливаться к чужим закидонам.

— Согласен с этим. Как и некоторые отдельные личности, оставляющие поднятым сиденье унитаза, из-за чего ты падала ночью.

— Нет ничего хуже, чем холодная мокрая задница, чтобы проснуться среди ночи, — фыркнула я.

— Мы исправили это. У тебя появился этот ужасный ночник в ванной, и я быстро понял, каково это, когда в душе на меня внезапно полилась холодная вода, — его глаза светились от смеха.

— Эй, не надо оскорблять мой ночник. От него исходит синий ночной полумрак. Я хочу его назад.

Он откинул голову назад, пожав плечами, словно удивляясь.

— Что произошло с ним?

— Оливия разбила его, — ответила я невозмутимо.

— Что она сделала? — смех рокотал в его горле.

— Она клянётся, что это вышло случайно, но я — то лучше знаю.

Нейт содрогнулся от смеха.

— Я жалею, что рассказала тебе.

Общие с Нейтом воспоминания нарушили напряжённость между нами. Мы просто случайно встретившиеся старые друзья, вспоминая старые добрые времена. Было замечательно, просто сидеть и смеяться с ним.

До приезда сюда я очень волновалась. Я бы никогда не подумала, что он хочет всего лишь поговорить о прошлом.

— «Звездные Войны» заколебали, — проворчала я.

Я соскочила со стула, чтобы выбросить мусор. Не замечая, я прохаживалась вдоль стола, пока не споткнулась о коробку.

Только быстрый рефлекс Нейта спас меня от неминуемого падения. Мои руки инстинктивно обвились вокруг его шеи, пока я пыталась восстановить равновесие. Я тихо посмеялась над своей неуклюжестью и взглянула на него. Выражение его лица не предполагало юмора. Он крепче прижал меня к себе, сжав в своих объятиях.

— Маккензи, — прошептал он, его голос звучал напряжённо и хрипло.

Он наклонился ко мне. Нейт был таким манящим, и я чувствовала себя согретой. Его губы скользнули по моей щеке. Моё сердце заколотилось в груди, когда я вспомнила последний раз, когда мы были вместе. Этого так давно не происходило в моей жизни, моё тело так жаждало прикосновений мужчины. Я закрыла глаза в ожидании его поцелуя.

Но в тот момент, когда мои глаза закрылись, перед внутренним взором словно возник Дрю. Его мягкое обращение со мной, такой сладкий и манящий, но в то же время с этим его сексуальным неандертальцем внутри. Я никогда не ощущала ничего подобного с Нейтом.

Без предупреждения мои руки разжались. Я попыталась оттолкнуть его от себя.

— Нет, Нейт, пожалуйста, — мой голос срывался под его напором.

Он проигнорировал мою просьбу, крепко прижимаясь ко мне и целуя. Я сильнее надавила на его плечи, отказываясь целовать его в ответ. Неважно, что моё тело просто кричало от неудовлетворенности. Мой разум и сердце не позволяли мне отдаться ему.

— Нейт, я сказала, нет! — воскликнула я со всей силой, на которую была способна.

Он выпустил меня, отчего я снова чуть не упала. Я ухватилась за стол и взглянула в его жёсткие глаза. В них отражались неприятие и злость. Вина и обида просто распирали меня.

— Почему нет? — потребовал он.

— Просто я не могу. Я пытаюсь двигаться дальше по жизни и не хочу возвращаться назад.

— Это ложь и ты знаешь это, — зарычал он, хлопая кулаком по столу.

Я подпрыгнула от звука удара и поражённо уставилась на него.

— Нет, правда. Я ушла по многим причинам, и, как вижу сейчас, ни одна из них не исчезла.

— Я изменился, Маккензи. Это действительно так. Пожалуйста, дай нам ещё один шанс.

Я испустила глубокий вздох. Неважно, что он изменился. Главное, что изменилась я, и я этого больше не хотела.

— Прости меня, — прошептала я, чувствуя, как слёзы жгут мне глаза.

Нейт запустил пальцы в волосы и спросил меня:

— Это из-за него, не так ли?

— Из-за кого? — тупо переспросила я.

Его ноздри раздувались, а глаза горели дьявольским огнем.

— Не прикидывайся. Ты точно знаешь, о ком я говорю!

Я наклонила голову и приподняла брови, пытаюсь выяснить, о чем говорит Нейт.

Потом понимание пронзило меня, как молния. Он говорил о Дрю. Откуда-то он узнал с Дрю, я была уверена, что кто-то рассказал ему. Понимание отразилось на моём лице, потому что Нейт кивнул.

— Да, о нём. Парень с пляжа. Я обсуждал варианты моего продвижения по службе с моим боссом на его яхте у берегов Лонгбоат Кей в прошлое воскресенье. Было замечательным сюрпризом увидеть тебя, прогуливавшуюся в компании твоих родителей и его, — ответил он на мой невысказанный вопрос.

Мой рот распахнулся.

— Вот почему ты позвал меня на свой день рождения, — воскликнула я.

— Частично, — прорычал он.

— Нейт, он просто хороший друг.

Нейт поджал губы, и пот заструился по моей шее.

— Я в этом не уверен. Выглядело всё довольно мило, на мой взгляд. Я потерял счёт времени, наблюдая за его манёврами вокруг тебя. Он вел себя слишком дерзко перед Биллом и Линдси.

Я вонзила ногти в кожу головы, избегая его ужасающего взгляда.

— Он ничего не чувствует ко мне. Он только мой друг. Ничего больше.

Нейт прислонился боком к столешнице, скрестив руки на мощной груди. Снисходительно ухмыльнулся над моей растерянностью.

— Ты действительно думаешь, будто я поверю, что вы просто друзья?

— Но это правда, — воскликнула я, всплеснув руками.

— Я видел, как вы смотрели друг на друга. Я не идиот. Как долго вы уже встречаетесь с ним?

— Я не встречаюсь с ним. Он встречается с Лив, — поправила я.

Он поджал губы в самодовольной ухмылке. Маниакальное хихиканье прорвалось сквозь сжатые губы.

— А я и не знал, что ты способна на это, Маккензи. Встречаться с парнем твоей лучшей подруги, — глумился он. — Ты опустилась на предельно низкий уровень. И ты ещё говоришь о восстановлении твоей жизни, — усмехнулся Нейт.

Желчь разлилась в горле. Мне стало так плохо, и я поняла, что мне надо выбираться отсюда. Я обошла стол и направилась прочь из кухни, направляясь в сторону двери. Повсюду я натыкалась на коробки.

— Ну, конечно. Убегай снова, Маккензи. Поступай так, как делала всегда. Надеюсь, твой приятель не возражает против твоего постоянного бегства. А может, это именно то, что его привлекает в тебе. Он будет делать при этом, что захочет, а ты не станешь сердиться.

— Да пошел ты, Нейт, — взъярилась я. — Ты ничего обо мне не знаешь. Ты только думаешь, что знаешь, но это не так.

Я была вымотана схваткой с ним. И не стала задумываться, как это глупо прозвучало. Мне было всё равно.

Я направилась в сторону двери. Нейт шел за мной. Его издевательский смех оставил

меня опустошённой и измученной.

— Ты оказалась вовсе не такой невинной, не правда ли? И больше не можешь судить людей, потому что сама опустилась, если не хуже. Или ты до сих пор предпочитаешь заблуждаться насчёт себя, полагая, что ты маленькая невинная девочка, нуждающаяся в защите? Это ведь всегда срабатывало со мной? — глумился он.

Моё сердце сжалось. Я не могла вздохнуть. Его слова причиняли страшную боль, но в глубине души я знала, что заслужила.

Дверь старого дома захлопнулась за моей спиной, отрезая продолжавшие звучать в мой адрес оскорбления. Сдерживая рыдания, я рылась в сумке, пытаюсь найти ключи от машины.

Казалось, машина находится за много километров от меня.

— Маккензи, вернись, — голос Нейта раздался за спиной.

Я запрыгнула в «Приус» и завела машину. Без раздумий я нажала на педаль газа, вырывая страшный визг от трения покрышек с асфальтом. Если я помешала соседям, то это проблемы Нейта, он довёл меня до такого состояния, не они. Я потянулась к сумочке за мобильником. Был только один человек, кто, как я знала, мог одним словом избавить меня от всего этого. С кем я могла поговорить. Это был Дрю.

Быстро набирая его номер, я бездумно ехала по улицам города, просто позволяя себе ехать и ехать. Дрю ответил после второго звонка. Звук его голоса немного успокоил меня.

— Привет, — ответил он.

— Энди, — прошептала я, пытаюсь скрыть боль в голосе.

— Что случилось? — спросил он, его никогда не могла обмануть моя бравада.

— Я просто чувствую... просто я... — я смешалась.

— Дрю, кто звонит? — раздался голос Оливии в телефоне. Моё сердце замерло. Ну, конечно, он был с ней. Она была его любовницей. Как глупо с моей стороны.

— Ничего, извини, что побеспокоила тебя. Спокойной ночи, — извинилась я.

— Микки, подожди. Она просто заглянула на минутку. Я не ждал её. Расскажи мне обо всём, — умолял он.

— Она *не просто* заглянула на минутку. Она *твоя девушка*, — возразила я. Каждое слово давалось мне с трудом. Не ради него, но ради себя.

— Я должна идти.

— Это не то, о чём ты подумала. Пожалуйста, Микки, не уходи. Скажи мне, что случилось.

— Ничего. Всё отлично. Я должна бежать. Извини, что позвонила, — я отключилась, не желая слушать оправдания Дрю.

Мою грудь разрывало от боли. Я увеличила скорость, не зная, куда еду и зачем. Слезы хлынули из глаз. Я вытирала их ладонями, борясь с желанием закричать. Дрю перезванивал мне, но я игнорировала его звонки. Я не могла говорить с ним, после того, что услышала. Было слишком больно.

Уличные фонари освещали мне путь, как путеводные звезды. Повинуясь инстинкту, я обнаружила себя на пляже. Луна висела высоко в небе. Холодный ночной воздух развеивал мои волосы, пока я бежала вдоль линии прибоя. Слова Нейта звучали набатом в моей голове.

Я уселась на песок, глядя на приливные волны. С каждой волной вода подбиралась всё ближе к моим ногам. Первоначальный шок от соприкосновения холодной воды с моими ступнями заставил душевную боль отступить. Мне нужно было что-то, что заставит меня позабыть разрушенные надежды. Что-то, в чём я отчаянно нуждалась. Что-то, что облегчит

мою боль.

Я скинула футболку и потянулась к джинсам. Спустив их с ног, я сделала первый шаг на пути к океану. Холодная вода обжигала ноги, но ей удалось ответить на крики о помощи. Другой шаг. Вода пела, обжигая меня жестоким огнем. Прикосновение ледяной воды к лодыжкам отзывалось болью, но эта боль была очищающей. Я наслаждалась этой болью.

Чем дальше я заходила в океан, тем меньше становилась моя душевная боль. Вода скрыла мои ступни, потом лодыжки, потом покрыла мои бёдра, и вот, наконец, я погрузилась в её глубину полностью. Я задержала дыхание настолько долго, как только смогла. Шок от холодной воды заставлял мышцы сокращаться, моё тело дрожало от боли. Лёгкие горели в агонии от необходимости сделать вдох, я поднялась над водой, вдохнула и испустила крик разрывающей внутренности боли. Всю боль, что чувствовала в своей груди, я выпустила из себя вместе с криком. Я вдохнула свежий воздух, чувствуя, как горят мои лёгкие.

Слезы катились по моему лицу, смешиваясь с солёной морской водой. Дрожа от холода, я поплыла к берегу. Моё тело кололи тысячи маленьких ножей, проходящих сквозь кожу. Тело замёрзло, ноги отяжелели, я упала на берегу и смотрела на луну.

Тепло согревало мне спину, пока я вглядывалась в ночное небо. Луна затмевала своих соседей призрачным светом. Она была большой и яркой, и как будто дразнила меня, совсем как Дрю, который тоже оказался недоступным для меня.

Что-то внутри меня всё же хотело испытать судьбу. Я приподнялась, намереваясь коснуться её. Конечно же, у меня не получилось. Не смогла. Я уронила безвольную руку на песок. Теперь, глядя в ночное небо, я призналась себе, что впервые за долгое время осталась совсем одна. Никто не сможет помочь остановить эту боль. Я одна. Я разбита и осталась в полном одиночестве.

Глава 19

Как будто грузовик Мака проехал по мне. Каждый мускул в моём теле ныл, лихорадка ещё не прошла. Если сказать, что я была в беспорядке, то это явно будет преуменьшением. После того, как меня не было на работе три дня, пришлось признаться Джареду, почему я заболела. Он очень рассердился, когда я рассказала о своём плавании поздней ночью, и взъярился окончательно, услышав о ледяной воде. Но я не могла винить его. Это одна из глупейших вещей, когда-либо сделанных мной.

Он решительно заявил, что, болея так долго, я не получаю надлежащего ухода. Я ответила, что была у врача, и он прописал мне постельный режим и антибиотики, но этого было недостаточно, по мнению Джареда. Он вернулся с пакетом лекарств из аптеки в одной руке и едой — в другой. И заявил, что я должна нормально питаться и принимать лекарства. Пришлось расположиться на диване, включив наш любимый канал.

Зажатая между его коленями как маленький мяч, моя голова хорошо отдохнула, после того как он помассировал её.

— Могу я спросить кое о чём? — его голос проник сквозь смех над телепередачей.

— Ты можешь спросить обо всём.

— Тебя Ад вынудил увидеться с Нейтом? Ты же знаешь, как он манипулирует тобой!? Зачем тебе это, Маккензи? Я не могу этого понять?

— Я пообещала, Джаред. Всё, что я могу сказать в свою защиту, так это то, что я

пообещала ему. Это было последнее обещание.

— И полуночное купание в Заливе тоже?

Мне было стыдно. Я не знала, как объяснить ему, что во время плавания в обжигающе ледяной воде представляла себе самоубийство. Это необходимо было сделать, чтобы понять последствия моего решения.

Я смачно чихнула, и Джаред тут же вручил мне платок. Я высморкалась в него и почувствовала ноющую пульсацию в гайморовых пазухах из-за напряжения.

— Ты не настолько больна, раз уж решилась на такой идиотизм, — пожурил он.

— Знаю, знаю, — охнула я, — просто не знала, что ещё сделать. Не могла сказать Дрю, и, очевидно, не могла сказать Оливии. Пойти поплавать было хорошей идеей, чтобы прочистить мозги, — я закашлялась и закуталась в одеяло.

— А я тут что, пустое место? — он стиснул челюсти, поражение было написано на его лице.

Джаред подложил мне под голову подушку, поднялся с дивана и ушёл на кухню. Через несколько минут он вернулся с чашкой горячего чая для меня.

Я опёрлась на один локоть, взяла чашку и ощутила обжигающее тепло. Даже сквозь насморк я смогла почувствовать аромат мяты, исходящий от чая.

— Ты могла бы позвонить мне, — он выглядел несчастным. Я причинила ему боль. Он был прав, я могла позвонить ему.

Он стоял надо мной и пристально наблюдал, как я делаю хороший глоток этой тёплой коричневой жидкости. Я смотрела на него.

— Горячо, — заныла я.

— Но это несомненная помощь твоей грудной клетке.

Он приготовил мне другое питьё, перед тем как забрал мою чашку, и поставил на кофейный столик.

Передвинув свое кресло поближе к дивану, он положил мою голову себе на колени и стал снова играть с моими волосами, помогая расслабиться. Я прижалась теснее к его телу в поисках тепла. Я ощущала себя несчастной, но теперь имела чёткое отвращение к нанесению себе увечий из-за душевных терзаний.

— Ты не пустое место, просто знай об этом. Ты мой добрый спаситель, — хихикнула я и тяжело закашляла.

— Видимо, идея заболеть была лучшим вариантом, чем позвонить мне.

Я шлёпнула его по коленке.

— Я не соображала, что делаю. Нейт просто искромсал меня на кусочки. Дрю был вместе с Оливией. — Я вздохнула. — Я сожалею.

Джаред накрутил волосы на пальцы и стал переключать каналы.

— Я опасаясь, что ты держишь...

Зазвонил телефон. Я потянулась к телефону посмотреть, кто звонит. Оказалось, что Дрю. Я не стала отвечать.

— Готовишь ответ?

— Это как посмотреть, — я сопела и тёрла мокрый нос.

— Ты не можешь продолжать избегать его. Ответь на звонок, — потребовал Джаред.

— Я не могу говорить...

Джаред навис надо мной, схватил телефон со стола и сунул мне в ухо. Я не хотела говорить, но ответила.

— Привет, — промямлила я.

— Что за чёрт, Микки? Ты звонишь мне и тут же отвергаешь мой вызов. Я уже был готов ехать к тебе, если бы ты сейчас не ответила. Как ты могла так поступить со мной? — Дрю разозлился.

Морщась при звуках надрыва в его голосе, я потёрла рукой лицо, позволяя ему вымещать свое недовольство. Когда закончилась его пылкая речь, я проговорила:

— Прости, Энди. Последние несколько дней я болела. Мне ни с кем не хотелось разговаривать.

— Даже со мной?

Он говорил так обиженно, что я поостереглась ответить запросто. Он не сознавал, насколько тяжело мне находиться вдали от него. Бесчисленное количество времени я думала позвонить ему и попросить позаботиться обо мне, но комментарии Нейта всегда всплывали предупреждением от звонка.

— Я знаю, ты был в суде, и мне не хотелось беспокоить тебя, — отвечала я.

— Я вижу. — Его гнев утих, теперь было сожаление. — Ты чувствуешь себя лучше?

— Не очень. Я была у врача, и он выписал антибиотики.

— Это должно помочь. Я думаю, тебе нужно больше отдыхать. Прости, что беспокою.

— Ты не беспокоишь меня. Мне нравится разговаривать с тобой.

Я старалась изо всех сил не заикливаться на горечи в его голосе, когда мы прощались. Бросив телефон обратно на стол, я вернулась к своему прежнему положению: моя голова между коленей Джаред.

— Вот так. Тебе не лучше?

— Не особенно. Спасибо тебе, — проворчала я, сосредотачиваясь на телевизоре.

Я откинулась на диван, чувствуя себя умирающей. Время от времени Джаред насильно вливал чай или бульон в моё горло, но по большей части мы сидели в тишине. Он взял на себя бремя ухаживать за мной, и я позволила ему делать это.

— Уже почти девять часов. Может быть, мы можем уложить тебя в...

Стук двери прервал его. Я взглянула на него с вопросом в глазах, но он передёрнулся, как будто сказал не беспокоиться ни о чём.

— Кто там? — спросила я.

— Оливия и Дрю, — голос Оливии прозвучал в ответ.

— Ты смеёшься надо мной? — изрекла я.

Он передёрнулся снова.

— Это твой промах. Ты рассказала своему парню, что больна.

— Он не мой парень, — зашипела я.

— Ну, всякое может быть, но он стоит тут и ждёт, что ты пригласишь его войти, его и невесту Сатаны с ним.

Нехотя я приподнялась на диване, чтобы встать. Меня напрягал мой внешний вид: старые штаны от йоги и выцветшая толстовка. Волосы вообще в полном беспорядке, нос опух, и я представила лицо Дрю, узревшего всё это. Я вздохнула и попыталась открыть замок. Я сказала себе, что мой внешний вид — не повод о чём-то беспокоиться. Дрю принадлежал Оливии, и у меня не было повода произвести другое впечатление, чем то, что видел Джаред. Я открыла дверь.

Оливия узрела меня и зарычала:

— Блин, Кенз, ты выглядишь как Ад.

— Спасибо. Я тоже люблю тебя, Лив, — проворчала я, сосредотачивая своё внимание на ней. Я не могла взглянуть Дрю в глаза. Конечно, я поступала как маленький ребёнок, и была наказана за это.

Дотронувшись до своенравной пряди моих волос, Оливия заправила его за ухо.

— Прости, я просто удивлена, вот и всё. Ты могла бы позвонить мне. Я пришла бы раньше, если бы знала.

— Я не хотела быть обузой ни для кого. Я взрослая девочка. И могу позаботиться о себе.

Джаред засмеялся, заставив Оливию вытянуть шею, чтобы увидеть его. Я закатила глаза и распахнула дверь, приглашая войти Оливию и её спутника.

— Ты никогда ни о ком не заботилась, Кенз, — Оливия удивлённо рассматривала Джареда, который до сих пор сидел на диване и пялился в телевизор. Её глаза загорелись, как рождественская ёлка. Я точно знала, о чём она думает.

— Мы знаем, что ты в некотором роде овощ. Ты не любишь, когда о тебе заботятся, — она подняла пакет из супермаркета, проталкиваясь мимо меня.

— Ты совершенно права, — сказал Джаред, всё ещё внимательно смотрящий телевизор.

— Сегодня что? День, когда все выбирают, чтобы посетить больную Маккензи? — жаловалась я, закрывая дверь.

— Я не выбирался к тебе, — проворчал Дрю.

— О, посмотрите, он разговаривает, — поддразнила Оливия, поворачиваясь к Дрю и запечатлевая лёгкий поцелуй на его щеке. — Он вряд ли произнёс хоть слово с тех пор, как мы пришли.

Дрю отодвинулся от неё. Его перемещение заставило меня удивлённо взглянуть на него. Дыхание сперло в груди. Он подстриг волосы короче, чем обычно. Его глаза смотрели утомленно, но держался он прямо, как всегда. Мои глаза ощупали его долговязые формы, улыбка появилась на губах. Дрю пришёл в костюме, что я купила ему.

Это выглядело даже лучше, чем я предполагала. Обычно вещи просто годились, ну или подходили. Теперь же его плечи выглядели шире, грудная клетка оформилась под шёлковым костюмом, глубокого голубого цвета, с сиреневым галстуком, оформленным тонкими полосками.

— Милый костюмчик, — прошептала я.

Маленькая усмешка коснулась уголков его губ.

— У меня есть классный модный дизайнер. Она выбрала это для меня.

— Да. Я вижу твою руку, Кенз. Костюм смотрится очень хорошо на нём, — добавила Оливия.

— Сегодня было моё последнее судебное заседание. Я хотел выглядеть лучше, — Дрю говорил с гордостью.

— Держу пари, ты разбил их насмерть, как я и говорила тебе.

— Так и есть, — хихиканье вырвалось из горла Дрю, хотя глаза глядели невинно.

— Конечно, он выиграл. Он же Дрю Вайз, представляющий интересы Хейвенс. Он никогда не проигрывает, — похвалилась Оливия. Она повернулась к Джареду.

— Я не ожидала тебя здесь увидеть.

— Ты тоже хорошо выглядишь, Оливия, — Джаред ответил категорично.

— Я не это имела в виду. Я просто так выразилась из-за нашей девочки, что была одна, как всё время говорил Дрю.

— Я никогда не говорил с тобой об этом, — поправил её Дрю.

Рот Оливии приоткрылся в ужасе.

— Ты говорил. Ты сказал, что планировал прийти к ней после работы, потому что Кенз заболела, и ты думал, что она одна. Зачем тогда я спросила, могу ли присоединиться к тебе, — аргументировала она. — Я клянусь, этот случай высосал жизнь из тебя.

Плечи Дрю поникли. Это было не под силу ему. Я никогда не видела его таким поникшим. Оливия была права. В этом было что-то неправильное.

— Предлагаю всем присесть, — пригласила я, проходя мимо Дрю.

Я уловила слабый запах его одеколона. Даже через мой забитый нос я узнала этот запах. Присев на диван, я подтянула колени к груди. Джаред укрыл мне плечи пледом. Дрю наблюдал за нами. Он повернул голову в тот момент, когда я рассматривала его.

Мне так хотелось прикоснуться к нему. Я знала, ему было больно, и я была причиной этой боли. Но, может, придёт время, и он поймёт меня.

Дрю расстегнул пиджак и уселся напротив меня. Оливия водрузила сумку на кофейный столик и села лишь тогда, когда Джаред уселся на диван.

— Этот бульон из «Пабликса»? — спросил он.

— Да, — её губы сжались в нерешительности.

— Пойдём, подогреем его для неё. Она не ела с тех пор, как болеет, — Джаред взял Оливию под руку.

— Ты действительно не можешь справиться с микроволновкой? — Оливия боролась с его хваткой.

— Не могу.

С раздражением она проследовала за Джаредом на кухню.

— Как ты, Микки? — спросил Дрю, его голос дрожал.

Я взглянула в сторону кухни: Джаред полностью завладел вниманием Оливии. Спасибо ему за то, что он на моей стороне.

Я смотрела на свои руки, неспособная взглянуть в глаза Дрю.

— Мне лучше, но это тоже пройдёт.

Дрю дотронулся до моей руки. Я вздрогнула.

— Энди, пожалуйста, — прошептала я.

— Микки, послушай меня. Она пришла сама. Я действительно хотел поговорить с тобой.

Боль в его голосе разрывала моё сердце. Я взглянула в его прекрасные голубые глаза и увидела страдание. Дотронувшись до его рук, прошептала:

— Я знаю, Дрю, ты не должен ничего объяснять. Оливия — твоя девушка. И она будет там, где ей захочется быть.

— Ты назвала меня Дрю, — пробурчал он, не скрывая боли. Мужчина принялся поправлять галстук.

— Это твоё имя.

— Ты всегда зовешь меня Энди, — простонал он.

— Но ты ненавидишь это имя.

— Не тогда, когда его произносишь ты.

Я попыталась отнять руки, но он сжал их крепче.

— Пожалуйста, не бросай меня снова, — взмолился он. Дрю взглянул на меня, и тень улыбки скользнула по его губам. — Разве это не мой талисман?

Я подняла руки к груди, чувствуя нависшую угрозу над собой.

— Да, — я прошептала.

— Ты его не снимаешь? — он смотрел на меня, в его кристально голубых глазах притаилось любопытство.

Накручивая прядь волос себе на палец, я отводила взгляд прочь от него, испуганная, что он может всё понять.

— Только принимая ванну, — ответила я. Сердце грохотало в моей груди.

— Тебе действительно он нравится?

— Очень дорогой друг подарил это мне. Конечно, я люблю его.

— Дорогой друг, — повторил он монотонно.

— Дрю, давай называть вещи своими именами. Ты мой друг и всегда им будешь.

Он прищурился, будто снедаемый какой-то мыслью. Мне интересно, оставили ли те слова горьковатое послевкусие на его языке, как это стало со мной. Дрю опустил взгляд на свои руки, его плечи поникли, и дыхание стало тяжелее.

Смех Джареда доносился из кухни. Джаред был мастак привлечь внимание Оливии. Чем я заслужила такого друга, я никогда не узнаю.

Неожиданно Дрю вскинул голову. Он взглянул прямо мне в глаза. Его внешний вид преобразился. Вместо гнева теперь появилось страдание.

— Джареда ты тоже обозначила своим другом?

Я была ошарашена. Мой рот приоткрылся, когда он сжал мои руки чуть сильнее.

— Прошу прощения?

— Что действительно происходит между вами двумя? — потребовал он. — Вы оба пытаетесь убедить меня, что ничего нет, и пока я нахожу ему оправдание в виде больной тебя, но ведь ты даже не отвечаешь на мои звонки?

— Я... ммм... ну... — Я ступевалась.

Это был он. Мой Неандерталец. Задавал вопросы, как будто в зале суда, и ещё, я чувствовала необходимость ответить ему.

— Он пришёл только чтобы проведать меня.

— Как удобно, — Дрю зарычал сквозь сжатые зубы.

Я потёрла большим пальцем его руку.

— Это правда, Энди, — ответила я. — Он просто друг.

Дрю прикрыл глаза и сжал переносицу. Он сделал несколько глубоких вдохов и когда открыл глаза, оказалось, что мужчина смотрел прямо на меня. Было чувство, что он искал правду в моих глазах. Наконец выражение его лица смягчилось, и улыбка появилась на губах. Я поняла, что он нашёл то, что искал.

— Прости, Микки. Просто видеть его рядом с тобой... так близко к тебе, — Дрю вздохнул. — Прости. Это не моё дело.

Он был прав и неправ в том, что это его не касалось, но как бы я прореагировала, увидев Оливию у него дома? Я знаю точно, что он почувствовал, и не завидовала ему. Это помогло мне понять, что я не одинока в своих поступках.

— Всё хорошо, правда, — я вздохнула тяжело, пытаюсь предотвратить приступ кашля. — Только один человек мне интересен, и я не могу быть с ним, — пробормотала я себе под нос.

Он улыбнулся и моё сердце затрепетало.

— Что ты сейчас сказала? — пророкотал его голос над моим лицом и Дрю сжал мою шею. Я не думаю, что он мог услышать меня.

— Ничего, — возразила я быстро.

— Да нет же, я клянусь, что кое-что слышал...

— Время обеда, — донесся голос Оливии из кухни.

Дрю выпустил мои руки. Он сел прямо на своё место, не нарушая зрительный контакт. Мужчина знал, что я сказала, и выглядел благодарным за то, что услышал.

— Лапша с курицей, моя дорогая, — она жеманничала, водружая горячую чашку напротив меня.

— Ешь, пока не остыло.

Джаред сел на диван, занимая своё место рядом со мной, а Оливии досталось размещаться, где придется.

— Я практически не узнала твою кухню, Кенз, — поддразнила она. — Это очень практичная пустота; стандарты отсутствуют. Ты действительно очень больна.

— У меня не было времени ходить по магазинам, — пар из чашки поднимался над кофейным столиком. Я наклонилась вперёд, взяв чашку в руки, и приятная теплота согрела кожу.

— Мы все убедились, что теперь всё хорошо. Я пришла сюда убедиться, что ты в состоянии выбраться из своей норы, — Оливия пихнула Джареда, рассчитывая, что он посмеётся. Но никто не поддержал её.

— Боже, да вы просто сборище кислых кошек, — жаловалась она, пытаясь примоститься на диван. — Я ставлю на то, что мы можем развеселить эту скучную вечеринку. Я заметила бутылку вина в этом страшном холодильнике. Я уверена, мы могли бы выпить, — она сцепила свои пальцы, как если бы вспомнила нечто.

— За исключением Дрю. Он нечасто выпивает.

Дрю резко вскинул голову в гневе.

— У меня свои резоны, — ту мягкость, что ещё секунду назад излучало его лицо, заменила суровость и жестокая усмешка.

— У меня нет настроения пить, — сказал Джаред. — Я просто хочу, чтобы Маккензи поправилась. Вот для этого я здесь.

— Спасибо, — прошептала я. — И спасибо вам обоим за суп.

— Да уж, хотя бы твои руки немного согрелись, — проворчала Оливия.

— Пусть лучше немного остынет. Я обещаю, что съем.

Дрю поднялся. Смотря в сторону, он сказал Оливии:

— Я думаю, мы должны позволить Микки отдохнуть.

— Но мы только что пришли...

— Я знаю, но Микки всё ещё больна и это несмотря на то, что Джаред держит ситуацию под контролем. К тому же мне рано утром встречаться с Гевинном, чтобы поработать над некоторыми статьями сегодняшней победы, так что я хочу пойти домой и лечь спать, — прокомментировал Дрю.

— Поэтому я правильно догадываюсь, что это отличная отговорка, чтобы не остаться на ночь, — смешалась Оливия.

— Конечно, нет, — его брови удивлённо приподнялись под её пристальным взглядом.

— Отлично. Я забираю Джареда к себе домой. А ты можешь отправиться навстречу своим сновидениям, — она качала головой, пока говорила.

— Я останусь на ночь, — Джаред перебил её. — Я принес свои спальные принадлежности с собой.

— Вот это поворот, — проворчал Дрю.

Ворчание Оливии мигом превратилось в усмешку.

— Очень интересно, — понятно, что усмешка предназначалась только одному сценарию развития событий, и не принимала в расчёт того, что я больна. — Я не забуду завтра позвонить тебе и узнать, как дела.

— Буду рада услышать хоть какие-то звуки, — простонала я, пытаюсь поправить сползшее с дивана покрывало.

Дрю отстранил меня от бесплодных попыток и сказал:

— Не делай этого, Микки. Мы видим, что ты больна и поможем тебе.

— Хм... Ладно, — я остановилась. Дрю наклонился и поцеловал меня в щёку.

— Хорошо отдохни, красавица, — прошептал он мне на ухо, — и прекрати игнорировать мои звонки, — я кивнула, неспособная ответить. Он повернулся к Джареду:

— Позаботься о нашей девочке.

— Я буду хорошо заботиться о нашей девочке, — Джаред скопировал интонации Дрю. Если бы у меня были силы, я бы врезала ему подзатыльник.

Дрю приобнял Оливию за талию и потянул её к двери:

— Спокойной ночи, — прокричала Оливия, когда Дрю закрывал дверь за ними.

Не раньше, чем дверь закрылась, с дивана раздался оглушительный хохот:

— Этот идиот всё ещё думает про нас самое плохое, не так ли?

Я собрала последние крупницы сил и ткнула Джареда в плечо.

— Будь хорошим. Он просто заботится обо мне.

— О, конечно, он заботится, всё правильно. Он переживает, что я получу тебя раньше него, — Джаред приземлился на диван, продолжая смеяться. — Превосходно.

— Так думает не он один. Оливия думает также.

— Невеста Сатаны обеспокоена только тем, почему Дрю не заискивает перед ней. Она думает, вы с ним любовники.

Его слова вогнали меня в ступор:

— Она так не думает.

— Она не слепая, Маккензи. Будь внимательна. То, что происходит между тобой и Дрю не замаскируешь, даже если вы двое на это рассчитываете.

Голос Нейта громом прозвучал у меня в ушах: «Я видел, как вы смотрели друг на друга».

После этого высказывания я легла на спину на диван, вытягивая ноги к нему на колени. Он взял пульт, снова переключая каналы. Чашка супа осталась на кофейном столике, всё так же несъеденная.

Глава 20

Моё выздоровление было почти чудом после встречи с Дрю. На следующее утро температура спала, и кашлять я стала меньше.

Джаред прогуливал работу, чтобы следить за мной как ястреб. Он контролировал всё, начиная от приёма моих лекарств, заканчивая хождением в туалет, я чувствовала себя как на изоляции в собственном доме. Вечером, видя, что мне лучше, он всё ещё остался гиперопекающим. И, на всякий случай, решил остаться ещё на одну ночь

Я получала сообщения от Дрю. Они были более непринуждёнными, чем за последнее время. Игривый Дрю вернулся. Он заставлял меня смеяться большую часть дня, из-за чего я

чувствовала себя ещё лучше. Дурачества с ним вселяло ощущение счастья, и я думала, что всё будет хорошо, если мы будем, по крайней мере, друзьями.

Во время наших переписок с Дрю, я получила сообщения от Оливии с просьбой, взять Джареда с собой на вечеринку, которую она устраивала на следующий вечер, в честь победы Дрю. Я согласилась, подумав, что сейчас самое время попробовать начать относиться к Дрю по-новому.

Спустя несколько дней, проведённых с моей заботливой няней, я, наконец-то, убедила Джареда вернуться домой. Спать на диване было удобно, но не после стольких дней. Он пытался спорить, но я выиграла, пообещав ему позвонить, если что-нибудь случится.

Я откинула одеяло и перебросила ноги через край кровати, шевеля пальцами ног.

Мои суставы издали забавный звук, когда я вытянула руки высоко над головой. Глубокий гул поднялся из моей груди, когда я потянулась. Довольная тем, что ослабила каждый сустав и мышцу, я выскочила из постели и отправилась начинать свой день.

Направляясь в душ, мои мысли вернулись к вчерашней ночи. Джаред выглядел растерянным, когда пришлось оставить меня.

— Я беспокоюсь о тебе, — прошептал он, — что, если я тебе понадобится?

— Джаред, я в порядке, — повторила я, — Моя температура спала, и чувствую я себя прекрасно. Ты лучший друг, о котором каждая девушка мечтает. Спасибо тебе за заботу.

И вот, тогда-то это и случилось. Его лицо осунулось. Улыбка, которую я так привыкла видеть, исчезла. Он тяжело вздохнул и расправил плечи под своей выцветшей, зелёной футболкой. Его карамельные глаза ожесточились. Он согласился оставить меня без дальнейших споров. Я пыталась понять, что его тревожило. Парень был сам не свой.

Чтобы избавиться от этих мыслей, я занялась уборкой своей квартиры. Я болела в течение слишком долгого времени и исправить ситуацию могла только хорошая стерилизация. Ни за что в жизни не заболею снова, даже если смогу этим помочь.

Резкий запах химических веществ прожигал горло. К середине дня я могла дышать полной грудью, но была истощена от такой тщательной работы. Довольная тем, что очистила свой дом от микробов, я решила вознаградить тело горячей ванной.

Шум воды оглушал. Я налила масло душистого горошка в поток, откуда поднимался пар горячей воды. Как только ванна наполнилась, разделась и скользнула внутрь. Я откинулась на спинку ванны, позволяя воде покрыть меня своей обильной теплотой. После того, как я вся покрылась водой, выключила воду своей ногой и расположилась как можно удобнее.

Пар заполнил комнату, приликая к моей оголенной коже. Я закрыла глаза, только чтобы увидеть Дрю, стоящего передо мной. Его глаза были яркими и счастливыми, и моя любимая улыбка украшала его губы. С широко раскрытым объятием, он поманил меня к себе.

Его противоположностью был Нейт, хмурающийся, угрожающий и предвещающий беду. Он смотрел на Дрю так, как будто тот был насекомым. Дрю был чем-то бóльшим, чем жуком, чтобы быть раздавленным. Я хотела защитить Дрю от Нейта, но что-то во мне удерживало от этого.

Я повернулась, ища Джареда, вцепившегося в меня. Он упрашивал меня остаться с ним, в безопасности. Всё, чего парень хотел, это любить и защищать меня, в отличие от двух парней передо мной, он всегда переживал за меня. Его мотивами были чистота и бескорыстие. Чёрт, даже с этим знанием всё, что я могла сделать, это двигаться в сторону Дрю.

Мои глаза с потрясением открылись. Я всегда возвращалась к мыслям о Дрю. Моё сердце не собиралось отпускать его.

Вода стала холодной, поэтому я вылезла и вытерлась, чувствуя себя ещё больше встревоженной, чем до приёма ванны.

Время приближалось к прибытию Джареда, из-за чего я начала быстро одеваться. Я выбрала белую джинсовую мини-юбку и тёмно-синий жакет сверху. Сделав лёгкие локоны, осторожно отпустила их на плечи. Как только нанесла тушь для ресниц, раздался стук в дверь.

— Открыто, — крикнула я из ванной.

Через несколько минут, Джаред откликнулся:

— Я здесь, Маккензи. Одеваешься?

— Я в ванной комнате, крашусь. Заходи.

Джаред появился позади меня, одетый в клетчатую рубашку и джинсы. Его светлые волосы были зачёсаны назад, и свисали чуть выше плеч. Тёмные круги под глазами исчезли. Его золотые глаза уставились на меня через отражение в зеркале.

— Ничего себе, выглядишь превосходно.

Я чмокнула губами после нанесения блеска для губ и повернулась к нему.

— Что ж, спасибо.

Я махнула головой, бегая пальцами по своим локонам, чтобы ослабить их немного. Когда я отбросила волосы назад, снова поймала взгляд Джареда в зеркале. Он прислонился к двери ванной, наблюдая за мной с таким глубоким взглядом, что моя кожа покрылась мурашками. Встретив мой взгляд, он встал прямо и прокашлялся.

— Э-э-э, извини, я опоздал, — начал он. — Я должен был заправиться по пути сюда.

— Не беспокойся. Ты приехал вовремя, — я повернулась к нему, улыбаясь. — Ты готов? — спросила я.

Его губы изогнулись в озорной улыбке, и он предложил мне руку в джентльменской манере.

— Конечно же, я готов. Давай поедem к злой колдунье. Может, кто-то и обрушит дом на неё.

Спустя полчаса мы прибыли в квартиру Оливии. Джаред припарковал свой «Мустанг» на моём старом парковочном месте. Осторожно, чтобы не привлекать излишнее внимание, я незаметно оглядела парковку, чтобы увидеть машины других гостей и узнать прибыл ли Дрю. Его «Рейнж ровера» нигде не было видно.

— Ты, кажешься такой холодной и отстранённой, — сказал Джаред, во время нашей поездки в лифте.

Я взяла его руку и прижалась к нему.

— Прости. Я не хотела казаться такой. Может это просто из-за холода.

— Ты уверена, что это не из-за того, что мы проведём вечер с этой злой ведьмой и Дрю?

— Я всё ещё немного слаба.

— Если ты так говоришь. Просто знай, что я здесь, если буду нужен.

Он вывел меня из лифта до двери Оливии. Мой желудок сжался, когда мужчина позвонил в дверь. В мгновение ока Оливия открыла дверь, одетая в тонкое зелёное платье, которое струилось вниз по миниатюрному телу. Её чёрные вьющиеся волосы были уложены высоко на голове.

— Джаред, ты пришёл, — завизжала она при виде нас.

— Я же был приглашён или нет? — прорычал он.

Она провела нас в квартиру. Воздух был пропитан моими любимыми запахами душистого горошка и лаванды. Горничная оставила свой след за неделю. Всё выглядело безупречно.

— Конечно же, ты был приглашён. Я только подозревала, что Кенз забудет и не скажет тебе.

Джаред и я последовали за ней на кухню. Каждый из нас занял место у барных стульев, кружащихся стол. Сумки с покупками были разбросаны по всему столу. Никакой еды или сумок из доставки не было видно.

Я прочистила горло в замешательстве.

— Э-э-э, Лив, — я почесала затылок, мои глаза метались по комнате, — ты заказала обед с доставкой?

Она склонила голову в сторону с огромной улыбкой на лице, и пронзительный, чуть ли не фальшивый смех разразился по комнате.

— Нет, глупая. Я купила всё, чтобы ты могла приготовить. Я соскучилась по твоей стряпне.

Моя челюсть чуть ли не упала на землю.

— Что ты сделала?

— Я знала, что ты не будешь против. Ты любишь готовить, — ухмылка Оливии стала ещё шире. — Я уже делала это, но было бы неплохо получить несколько советов. Надеюсь, что сегодня вечером научусь готовить лучше.

Ну, я взяла самое красивое каре ягненка.

— Думала, что ты могла бы сделать его панированным в травах, — она повернулась к Джареду. — За это можно и умереть.

— Каре ягненка? — повторила я, мой тон был унылым и не верящим.

Бровь Джареда поднялась. Он подошёл ко мне, посмеиваясь.

— О да. Разве ты не слышала? За это можно и умереть, — глумился он.

Оливия прервала его косой взгляд. Я поражённо вздохнула.

— Лив, для подготовки каре ягнёнка, должным образом, нужно много времени. Ты могла бы предупредить меня. Я бы приехала пораньше.

Её темные глаза подернулись пеплом.

— Если ты не хочешь готовить, просто скажи. Вызову кого-нибудь. Я подумала, что ты захочешь продемонстрировать свой талант. Я только об этом и думала.

— Нет, всё нормально. Я начну готовить обед.

Я скользнула за стойку, поймав взгляд Джареда. Он был взбешён.

Я стянула фартук с буфета, висящего над моей головой, и принялась за работу. Оливия болтала ногами, сидя на барной стойке. Я была поражена: Оливия хорошо подготовилась с покупками. Меню оформилось в моей голове. Ризотто с пармезаном и аспарагус в голландском соусе станут прекрасным дополнением к ягнёнку, запечённому в травах.

Пока я работала, Оливия вручила Джареду бутылку вина, которую он открыл с радостью и наполнил наши бокалы. Я сделала глоток, а остальное вылила в маринад для ягненка. Оливия уставилась на меня в ужасе:

— Что за чёрт?

— Это придаст мясу хороший вкус, — пояснила я.

— Да, но ты только что пила его, — отпарировала Оливия.

— Я действительно пила его. К тому же ты знаешь, что я предпочитаю белое вино, Оливия. Другими словами, просто дай мне пива, и я буду счастлива.

— Как ты можешь быть такой нецивилизованной?

— У нас у всех разные вкусы. Я люблю пиво, тебе нравится вино. Это не делает меня нецивилизованной. Теперь ты поможешь мне приготовить это мясо. И не смей критиковать, как я это делаю, — предупредила я её.

Она открыла рот поспорить, но тут же захлопнула. Не так часто случалось, что я могла заткнуть ей рот, но когда я это делала, это всегда было по делу. Я была уверена, что она прекрасно помнила все последние попытки возражать мне. Она не хотела снова терять лицо.

Я увлеклась своей работой, методично измельчая овощи и раскладывая их к ягненку. Оливия была занята беседой с Джаредом, и у меня так хорошо получалось игнорировать их обоих и сосредоточиться исключительно на своей работе.

Прозвенел дверной звонок. Оливия заверещала в возбуждении.

— Это Дрю, — дверной звонок зазвенел снова. — Иду! — крикнула она, поворачиваясь и покидая кухню.

— Сейчас интересно будет понаблюдать. Я бьюсь об заклад, она кудахчет, а не стонет, — пошутил Джаред.

Я бросила деревянную ложку, целясь в его голову. Он попытался увернуться, но она прилетела ему в ухо.

— Не пытайся опозорить меня сегодня.

— Я? Никогда. Я думаю, будет занимательный вечер.

— И что заставляет тебя так думать?

— Неужели не очевидно? Оливия, это её двойное свидание.

— Что заставило тебя сказать так? — я залила оливкового масла на дно разогретой сковороды.

— Ты не слышала разве, что она говорила мне? — я покачала головой. Джаред повторил за мной, затем продолжил. — Она сказала, чтобы я пригласил тебя на настоящее свидание сегодня, чтобы мы веселились всю ночь напролёт.

Я отшатнулась, поражённая. Джаред торжествующе осклабился.

— О, чёрт, — я выругалась сквозь зубы.

— Ты повторяешься.

Только я собралась спросить у него, что же мы теперь будем делать, как мы услышали приглушенный голос Оливии и суровый шёпот Дрю.

— Дрю, я клянусь. Ты знаешь, что сегодня встречаешься со мной. Неужели ты не мог одеться поприличнее?

— Сегодня субботняя ночь. Мне кажется правильной рубашка и джинсы.

— Ты намеренно пытаешься испортить сегодняшней вечер, не так ли? — шипела Оливия.

— Я изначально не хотел идти сюда. Помнишь? Независимо от твоих игр, дорогая, ты можешь забыть об этом. Из-за того, что я здесь, ничего не изменится между нами, — глумился Дрю.

— Ну, конечно, Эндрю. Это было бы прекрасно, если бы ты оделся в чуточку более подходящую по этому случаю одежду.

— Ты ставишь условия, как будто мы женаты. Уточняю, что мы не женаты и никогда не поженимся. К твоему сведению, я одет просто замечательно. А теперь ни слова больше или я

уйду.

— Дрю, а что в твоей руке? — продолжала шипеть Оливия, игнорируя его ультиматум.

— Нечто, что поможет мне пережить вечер. Вот что.

Я открыла рот, в шоке от услышанного от Дрю и реакции Оливии на всё это. Наблюдая за Джаредом, можно было заметить злую ухмылку на его лице.

— Я говорил тебе, красотка, — изрёк он. Потом он начал бурчать, как Злая Ведьма Запада из песенки.

Я наблюдала за ним. Он смеялся над моим потрясением, когда я повернулась. И вот, я поворачиваюсь, и Дрю входит на кухню. Моё сердце ёкает при виде его. Просто мне всегда нравится наблюдать за ним.

Дрю был одет в коричневую футболку с горчично-жёлтым Биллибонгом по центру. Его свободные джинсы имели дырки на коленях, а на ногах красовалась пара чёрных «Конверс». Как по мне, он шикарно выглядел.

— Какое приглашение! — насмеялся Дрю.

— Как заказывал, парень, — отпарировала я.

Его губы сжались в злобный оскал:

— Боже, как я люблю твой акцент.

В глазах Дрю плясали смешинки, пока Оливия шла за ним. Её ноздри раздувались от гнева, а руки были плотно сжаты на груди. Дрю достал бутылку рома из сумки и водрузил её на стойку.

— Я смотрю, у некоторых только вино на сегодня, ну а мне после того, как я кое-как отыскал свою рубашку у Гевина на игре в гольф сегодня, нужно что-нибудь покрепче.

— А что случилось с Мистером Непьющим, — не успокаивалась Оливия.

Дрю откручивал пробку на бутылке, при этом его глаза буравили Оливию.

— Я взрослый мальчик. Если я хочу пить, я напьюсь, чёрт подери. У тебя проблемы с этим?

Оливия пришла в бешенство, опускаясь за стойку.

Её поведение продемонстрировало, что нотаций больше не последует. Он повернулся к нам с Джаредом, улыбаясь в душераздирающем оскале.

— Кто-нибудь ещё будет пить? — спросил Дрю. Его принуждённый смех послал холодную дрожь вниз по моему позвоночнику.

Остановившись позади меня, Дрю водрузил свои руки на мою спину. Его палец соскользнул под подол моей рубашки, обводя по контуру мою татуировку, и вытащил четыре стакана из буфета над головой. Ощущение его прикосновения к моей голой коже разожгло чистый огонь в моей крови. Опасаясь, как бы эмоции не захлестнули меня, я открыла дверцу духовки, чтобы проверить ягненка, давая себе возможность отойти.

Каждый волосок моего тела встал дыбом от ощущения, что взгляд Дрю пронзает мою спину. Мой желудок сжался в предвкушении от звуков, доносящихся из его груди. Выпрямившись, я обернулась и увидела, как он наливал каждому из нас выпить. Он повернулся и протянул один бокал мне.

— За присутствующих друзей, — отсалютовал Дрю.

Мы чокнулись бокалами перед тем, как выпить. Оливия пробурчала себе под нос, игнорируя остальных. Дрю поджал губы, разглядывая нетронутую выпивку. Он посмотрел на меня, посылая лукавую усмешку, прежде чем сделал глоток, и удивился, увидев, как Оливия делала приличный глоток.

— Нет никакого смысла так переводить напиток, — выговорил он, когда стекло лязгнуло о мраморную столешницу.

Я осторожно опустила бокал на столешницу и вернулась к своей работе, учитывая, насколько близко Дрю находился ко мне. Он как тень присутствовал на кухне, наблюдая за каждым моим движением.

— Боже, Микки, что за восхитительный аромат. Если бы я не увидел этого собственными глазами, я бы подумал, что Оливия заказала это.

— Ну, спасибо, добрый сэр. Вот, попробуйте.

Я достала пропаренный аспарагус из кастрюли и предложила попробовать Дрю. Он втянул в рот мои пальцы, облизывая их своим языком, вырывая у меня стон.

— На вкус куда лучше, чем на запах.

Я вся покрылась гусиной кожей от прикосновения его рта к своим пальцам. Его острые зубы покусывали мою кожу, а губы вытянулись в обольстительную ухмылку. В уголках его глаз собрались морщинки. Моё сердце затрепетало в груди, и я отдернула руку. Передёрнув плечами, я повернулась назад к печке и помешала ризотто. Нет никаких сомнений, что Оливия и Джаред стали свидетелями этого маленького спектакля.

— Обед почти готов. Почему бы всем не пойти и не занять свое место за столом? — предложила я, предпочитая не встречаться кое с кем взглядом.

— Твои слова просто замечательная идея. Я помогу Кенз принести еду на стол, — добавила Оливия.

Джаред и Дрю переглянулись, но ничего не сказали. Они схватили свои бокалы и сделали, как им сказали.

Оливия подошла ко мне и наклонилась над стойкой, наблюдая за финальными манипуляциями с ягнёнком. Она взяла дегустационную ложку из моего фартука и обмакнула в ризотто с пармезаном. Подруга застонала, пока её губы смаковали еду.

— Дрю прав. Это лучшее, что когда-либо готовилось на этой кухне.

Я униженно поблагодарила её и добавила ещё один бокал рома. Она потрепала меня по плечу и водрузила блюдо с ягнёнком на сервировочный столик. Я добавила тарелки для гарнира и последовала за ней в столовую.

Столовая была украшена для праздника. В центре комнаты располагался огромный стол со столешницей из красного дерева с длинными белыми ножками, оправленными золотом. Нежные белые китайские салфетки мягким облаком покрывали льняную скатерть, обрамлённую позолоченным серебром, созданную знаменитой фирмой.

— Обед подан, — провозгласила Оливия, как только уселась и водрузила поднос с ягнёнком по центру стола. Я разместила оставшиеся блюда вокруг блюда, убедившись, что всем удобно доставать еду.

Никто не решился слова сказать после заявлений Оливии. Дрю сел следом за Джаредом и они оба веселились.

— Нет, ты не мог сделать этого, чувак, — захохотал Джаред.

— Я конечно сделал. Она заслужила это, — похвалился Дрю.

— Что случилось? — спросила Оливия, сидя напротив Дрю и наблюдая за ним.

Я села следом за ней, напротив ухмыляющегося Джареда.

— Скажи им, Дрю. Они должны это услышать.

— Когда я остановился у этого винного магазинчика, продавец имел наглость записать номер её мобильного на моём чеке.

— Он сделал это при ней, — прорычала Оливия.

— Слушай дальше, — пожурил Дрю и продолжил: — Я наблюдал за несколькими подростками, крутящимися вокруг неё, одновременно пытавшимися купить пива. Итак, я предлагаю им сто баксов плюс двенадцать за пиво, если они дадут мне свою мобилу, чтобы позвонить ей.

Я всплеснула руками:

— Ты ведь так не сделал...

— Да сделал же. Итак, это тощее подобие ребёнка вручило мне свой телефон, и я позвонил, но там бросили трубку. Я зашёл внутрь и купил ребёнку его пиво. Она спросила, не я ли ей только что позвонил. Я ответил, что это возможно, и она может перезвонить мне позднее. Затем я вышел, вручил ребёнку пиво и деньги, и напоследок рассказал ему, что я сделал. Он посмотрел на меня как на сумасшедшего. Теперь эта чикса станет звонить ему и думать, что звонит мне.

— Это невероятно, — воскликнул Джаред в перерывах между приступами смеха.

Я смеялась так, что слёзы выступили на глазах.

Все прекратили смеяться, когда Оливия промямлила:

— Я надеюсь, что какая-нибудь женщина поступит с тобой так же. У них что, нет чувства уважения к самим себе? Есть лучшие пути, чтобы привлечь мужское внимание.

Дрю допил свой ром и налил себе ещё.

— Да, как носить футболку и называть это рубашкой, — глумился он.

— Это одежда, — прошипела Оливия сквозь зубы. — Я просто хотела уточнить, что женщина не имела возможности узнать, состоишь ты в отношениях или нет.

Дрю поймал мой взгляд и улыбнулся. Без слов по его глазам я поняла, что он ответит:

— С чем тебя и поздравляю, но это неважно, знала она или нет. Важно, как я себя повёл. Ты же видишь, мои глаза смотрят только на одну женщину, и она в этой комнате.

Его улыбка превратилась в дьявольский оскал, он подмигнул мне. Моё лицо вспыхнуло.

— Попробуйте, пожалуйста, прежде чем ризотто остынет, — промямлила я.

Холодная усмешка появилась на лице Оливии. Она перегнулась через стол и коснулась его руки.

— Так мило то, что ты сказал, Дрю.

Губы Дрю сжались. Он отдёргнул руку от Оливии и взял бокал.

— Я рад, что ты так думаешь, — заметил он коротко.

Обед был шумным и радостным, но, несмотря на всё это, напряжение между Дрю и Оливией становилось неумолимо. Как только обед закончился, мы перебазировались в зал.

Когда Дрю сел на кушетку, то хлопнул на место рядом с собой, кивнув мне, чтобы я села. Я колебалась, потому что мне показалось неправильным сесть рядом с ним, тогда как Оливия была его подругой. Они, может, и поссорились, но это не значило, что я должна занять её место. Итак, я решила сесть на диван рядом с Джаредом, который, казалось, был доволен таким раскладом.

Дрю перестал улыбаться сразу же, как только Оливия села рядом с ним. Он протянул свою руку поверх кушетки, стараясь сохранить дистанцию между ними.

Его лицо озарила улыбка, когда мы подошли к теме музыки. Мало того, не только Дрю, но и Джареда оживила эта тема. Он говорил, что хотел бы научиться играть на ударных инструментах.

— Я полагаю, музыкант это тот, кто умеет играть на барабанах, — дополнил Дрю.

— Конечно, каждый хороший музыкант знает, как держать ритм, но нужен талант и отличные навыки, чтобы правильно играть на барабанах.

Дрю кивнул, двигаясь к краю своего места, эффективно толкая Оливию подальше.

— Ты когда-нибудь посещал круг барабанщиков на Сиеста-Ки-Бич? — попытывал он Джаред.

Джаред скривил губы и покачал головой.

— Я даже не уверен, что знаю о таком круге.

— Подожди, что? Ты жил во Флориде всю свою жизнь, и никогда не был в круге барабанщиков. Ты должно быть шутишь.

— Я не шучу, чувак. Я никогда не был, ни в одном из них.

— Ну и, что это? — спросила я.

Теперь Оливия сидела в углу дивана, потянув свои колени под себя, сливаясь с подушками.

— Это место, где люди собираются вместе, чтобы выпить и выставить себя на посмешище. Вот какое это место, — хмыкнула она.

Дрю повернул голову, посмотрев через плечо на неё.

— Это нечто большее. В этот момент мир останавливается и слушает музыку. Ритм уносит за собой и всё вокруг тебя перестает существовать. На мгновение, музыка и природа становятся едиными с тобой.

— Звучит прекрасно, — прошептала я.

Дрю повернулся ко мне. С таким взглядом, будто изучал меня. Его лицо расплылось в улыбке.

— Да, от этого захватывает дух.

— И когда же можно это увидеть? — спросил Джаред.

— Приходи когда угодно, во время дождей или когда будет светить солнце, каждое воскресенье на закате, они играют в ритме жизни, — размышлял Дрю.

— Звучит потрясающе. Я должен проверить это, — сказал Джаред с энтузиазмом.

— Я до сих пор в шоке, что ты никогда не был ни в одном.

— Оставь бедного парня в покое, Дрю, — проворчала Оливия, — Ничего, если он никогда не был в барабанном круге. Я уверена, что многие люди никогда не были ни в одном.

— Я тоже не была, — подала я голос.

— Ну, у тебя есть я, Маккензи. Мы можем пойти вместе когда-нибудь, — предложил Джаред.

Мои глаза поймали взгляд Дрю, и я задохнулась в грозовых облаках, которые затемнили его красивые глаза. Напряжённость исходила от него, как туман. Его губы были плотно сжаты, а крошечные морщинки появились на лбу и крупные вены вдоль шеи пульсировали с каждым быстрым стуком его сердца. Да, неандерталец вернулся, и он был в редкой форме.

— Ох, звучит как отличная идея, — воскликнула Оливия. — У вас будет настоящее свидание.

— Да, — зарычал Дрю, крепко сжав челюсть.

Уровень напряженности в комнате вырос до самого потолка, я сделала вид, что смотрю вниз на свои часы.

— Чёрт, посмотрите на время. Думаю, что нам пора, — сказал я, вставая и спотыкаясь об ноги Джареда.

— Ох, нет, ты выпила. Ты останешься здесь на ночь.

— Не нужно. Я выпила немного. И в состоянии вести машину, — запротестовала я.

— Знаешь, она права. Думаю, что мы все должны просто поехать домой, — согласился

Дрю.

Оливия протянула руки к Джареду и Дрю.

— Друзья не позволяют друзьям ездить пьяными.

— Я не пьяна. К тому же, у меня нет ничего, чтобы спать тут, — настаивала я.

— Ты вряд ли сможешь стоять на собственных ногах. Итак, ты остаёшься. Можешь взять что-нибудь моё.

— Таким образом, ты можешь убедиться, что она одета под твой вкус, — пробормотал Дрю, отказываясь передать свои ключи. Оливия наградила его косым взглядом, в то время как Джаред и я сделали вид, что не слышим его.

Джаред сунул ключи в карман, также отказываясь отдавать их.

— Я в состоянии следить за собственными ключами, но я останусь, потому что обещал Маккензи.

Я бросила на него грозный взгляд, на который он ответил придиричивым кивком.

— Отлично, раз уж Микки и Джаред останутся, я тоже останусь, — хмыкнул Дрю, откинувшись спиной на кушетку, скрестив руки на груди.

Со вздохом, я предложила Оливии свою руку.

— Да ладно, Лив. Давай найди мне что-нибудь надеть.

Оливия взяла меня за руку, и я последовала за ней в спальню. Она предложила мне шелковистый пеньюар, но я сразу же отказалась носить такое. Во-первых, я бы не одела нечто подобное перед Джаредом. А во-вторых я не буду надевать что-то подобное, когда Дрю в доме. Я полезла в шкаф и вытащила футболку с надписью «Patriot», которая была довольно свободной. Она выглядела совершенно новой, что не удивило меня. Оливия не была большой любительницей спорта, но и ни любила большие футболки.

Я показала ей футболку, и она пожала плечами.

— Ты можешь взять это себе. Я никогда не буду носить её.

— Спасибо, — ответила я. Раздевшись, одела футболку. Она была, вероятно, на два размера больше меня, но самое то для сна.

Оливия решила надеть ночную рубашку, которую я отвергла. Она натянула халат поверх неё, когда мы шли обратно в гостиную, где парни всё ещё болтали.

— Всё в порядке, ребята, пора ложиться спать, — мурлыкала Оливия.

Я закатила глаза. Идея спать в одной постели с Джаредом не привлекала меня, но я не собиралась спорить. Дрю и Джаред встали со своих мест и присоединились к нам.

— Хорошая футболка, — заметил Дрю, — «Patriots» моя любимая команда. — Это объясняет, почему у Оливии эта футболка. — Синий тебе к лицу.

— Да, тебе идёт, — согласился Джаред.

— Ох, перестаньте вы оба, — я легконого толкнула двух мужчин прочь со смехом.

Оливия закатила глаза, а затем с резким вздохом сказала.

— Следуйте за мной.

Я последовала за Оливией и Джаредом, а Дрю шёл очень близко позади меня. Мы шли по коридору, когда Оливия остановилась у двери своей спальни.

— Вторая дверь справа, — велела она, указывая на мою старую комнату.

— Спасибо, — ответил Джаред. Он повернулся ко мне со зловещей улыбкой, —

Увидимся в постели, — Он пошевелил бровями и ударил меня по попе. Я хотела провалиться сквозь землю. Я знала, что он делал, и мне хотелось убить его за то, что пытался досаждать Дрю подобным поведением. Он вошёл в комнату и подмигнул мне перед тем, как закрыть дверь. Кровь бросилась мне в лицо, когда я повернулась к Дрю и Оливии.

Оливия ухмылялась до ушей. Она себе напридумывала, что я собиралась переспать с Джаредом, а Дрю, он выглядел так, будто мог психануть в любой момент. Его грудь вздымалась, и выпирающие вены пульсировали на его шее с каждым вздохом.

— Ну, спокойной ночи, — пробормотала я.

Он схватил меня за руку, чтобы остановить. Моя кожа пульсировала там, где его пальцы коснулись меня. Он сжал пальцы только на секунду. Достаточно долго для меня, чтобы увидеть ярость в его глазах, но на этом всё, он ничего больше не смог сделать.

— Дрю, — сказала Оливия.

Он вздохнул и отпустил меня, оставив с ощущением холода.

Дрю наклонился, оставляя мягкий поцелуй на моей щеке. Его дыхание согревало, когда он прошептал:

— Спокойной ночи, Микки.

Я отодвинулась на шаг от него, отпустив глаза в пол. Ощущение его губ на моей щеке задержалось, как будто они были всё ещё там.

Я вошла в комнату для гостей, слегка касаясь места, где были его губы. Тихо оглянулась и начала закрывать дверь.

— Да ладно, Дрю, — услышала я её тихий голос, — Это ничего не значит.

— Я говорил тебе... — голос Дрю стал приглушённым, когда я закрыла за собой дверь. Всё-таки, были вещи, которых моё сердце не выдерживало, и то, что происходило дальше было одним из них. Было бы лучше, если бы я не слушала их разговор.

В комнате было темно, но я разглядела очертания спящего Джареда на кровати. К моему удивлению, он уже спал.

— Счастливчик, — проворчала я, когда заползла в постель рядом с ним, молясь, чтобы сон пришёл.

Глава 21

Храп невыносим.

Часы тикают.

Вода капает.

Стены скрипят.

Чьё-то дыхание.

Сигналят машины.

Громкая музыка.

Снова храп.

Мельчайший шум как гром для моих ушей, который не давал спать спокойно. Сколько бы я ни пыталась, я не могла отключить свой разум и не думать о Дрю.

Я перевернулась, оказываясь, нос к носу с Джаредом. «Чёрт, у него воняло изо рта», — подумала я про себя с рычанием.

Желание прикрыть его нос, чтобы удержать от храпа было подавляющим. Но, что было более подавляющим, так это найти свою одежду для бега и направиться к пляжу. Находясь в

квартире Оливии, зная, что она и Дрю в нескольких футах от меня, это чёрт знает что такое, я ощущала себя как зверь в клетке.

Джаред глубоко спал, когда я спустила ноги на холодный пол, и выскользнула из спальни в холл. Ни под одной дверью не светился свет, когда я проходила мимо. С тяжёлым сердцем я пронеслась мимо, чтобы удержаться от непреднамеренного вторжения в их частную жизнь.

Тьма укутывала квартиру, охраняя свет луны, дрейфующий через окна и обратно, к двери. Этот мягкий свет вел меня на кухню. Я порылась вокруг и в шкафу над печкой и включила верхний свет.

Поскольку отпадала возможность пробежаться, мне нужно было что-то, чтобы поднять настроение. Алкоголь. Та же Оливия обвинила меня в пьянстве. Я решила не разочаровывать её. Я перерыла кухню настолько бесшумно, насколько вообще возможен поиск остатков рома в бутылке, что принес Дрю.

— Ищешь вот это? — спросил Дрю, откуда ни возьмись.

Испугавшись, я поспешно прижала руку ко рту, задушив на корню готовый вырваться крик.

— Ты пытаешься напугать меня? — зашипела я.

— Извини. Я не хотел напугать тебя. Я сидел на балконе и видел, как ты идёшь. Я подумал, нужно обозначить моё присутствие. Ты как?

— Хорошо. Просто ты так неожиданно возник. Всё хорошо.

Сладкое хихиканье Дрю звучало музыкой для моих ушей.

— Я действительно сожалею.

Он потёр шею, выдавая этим свою тревожность.

— Итак, как ты смотришь на это? — он покачал теперь пустой бутылкой из-под рома.

— Вот это аргумент, Мэтью. Я голосую за ром, — слова я прорычала на пиратский манер.

Даже при тусклом освещении он выглядел, как Бог. Его квадратный подбородок дёрнулся, когда призрак улыбки скользнул по полным губам. Ямочки на щеках были ярко выражены, даже когда он не пытается скалиться.

— Серьёзно? Ты пришла сюда?.. — у него вырвался приглушённый смешок.

Жар опалил мои щёки, и я была признательна темноте, что укрывала меня.

— Оу, вот это да. Очень смешно!

— Отлично. Это было немного смешно, — он невозможен. Дрю вышел из тени, и моё сердце пустилось вскачь.

— Ну, а теперь позволь найти тебе немного выпивки, — предложил он. — Когда я сам искал, то обнаружил только немного в подсобке в холодильнике. Будешь пить пиво, и я держу пари, что это превзойдёт твою фантазию.

— Пиво звучит замечательно, — промурлыкала я. И была поражена фактом, что Оливия хранит пиво даже после моего переезда.

Дрю подошел к холодильнику. Он открыл дверцу, и тусклый свет заскользил по его голой груди. Я попыталась прикрыть стон кашлем, когда свет плавно перетёк к животу, и дальше, к поясу джинсов. Резинка трусов выделялась на бёдрах, что следовало расценить как противоправные деяния. Он достал две бутылки пива из морозилки и протянул одну мне.

— Скажи, чего это тебе не спится? — спросил он, всовывая бутылку мне в руки.

Губы сомкнулись вокруг горлышка бутылки, почти тотчас почувствовав умиротворение.

Я отклонилась назад, опираясь локтями о плиту.

— Просто не спится. Ну, а ты?

— Кроме того, что закончился ром? — я окинула его пристальным взглядом. Он передёрнулся, поднося бутылку ко рту и делая глоток.

— Я думаю, ты бы сказала, что обе жертвы мистера Сэндмана сейчас в негодовании.

— Я думаю, мы можем подать жалобу его начальству, — поддразнила я.

Он полулежал напротив стойки. Я со своим пивом восседала на мраморе, тёрла лицо в тщетной попытке собрать себя в кучу.

Мгновение спустя его пальцы обернулись вокруг моих запястий, и мое тело взорвалось пламенем желания. Тепло распространилось по всему телу: от головы до ног. Его рот, созданный таким чувственным, хищно оскалился, когда Дрю потянул мои руки прочь от лица.

— У меня с собой документы, которые понадобятся мне в понедельник, — он шутливо пошевелил бровями.

— И мы можем сразу подать иск в суд.

Он вернулся на своё место, равнодушно наблюдая, как пустеет его бутылка.

— Дрю?

— Ммм, — он прожужжал сквозь коричневое стекло.

— Я знаю, меня это не касается, ты не отвечай, если не хочешь, но знай, я спрашиваю просто потому, что беспокоюсь о тебе. — Напряжение засквозило в его теле, но он ничего не ответил. Дрю просто позволил мне продолжить, и я спросила с опаской:

— Почему ты пьёшь сегодня? У тебя были планы на сегодняшнюю ночь, но пришёл ты с выпивкой, ну... — я выдохнула, делая глоток пива.

Сдвинутые брови и исчезающая шаловливая улыбка. Он подвинулся, положив одну ногу на другую, опираясь на угол столешницы.

— Это то, о чём я хочу рассказать тебе, — начал он.

— Ты и Лив поссорились сегодня?

— Немного, — сказал он.

— Я волновалась по этому поводу, — признала я.

Дрю перекачивал бутылку пива между пальцами по кругу, пристально вглядываясь в узор, созданный тусклым светом. Он поднёс бутылку к губам и глотнул пенистое варево.

— Ммм, — снова начал он, его рот был полон пива. — Что ты скажешь, если мы расположимся на балконе? Великолепная ночь, и я не хочу киснуть внутри, — предложил он.

— Присоединяюсь, замечательная идея.

Дрю взял моё пиво и повёл меня на балкон. Луна висела низко в небе, навязывая таинственные представления о бездне. И хотя мы находились далеко от пляжа, звуки прилива доносились и сюда. Запахи свежих цветов смешивались с туманной дымкой, пропитывая воздух.

Мы уселись в кресла, любуясь лёгкой весенней ночью.

— Я люблю весну. А ты — нет? — спросила я.

— Я тоже. Не так жарко, не очень холодно. Да и в ночи, как эта, чувствуется магия. Я всё это вижу со своего балкона. Воздух искрится бликами лунного света, отражённого в толще воды.

— Звучит потрясающе. Я думаю, Оливия любит наслаждаться этим с тобой, — заметила

я.

— Только в её мечтах, — он усмехнулся с каким-то фырканьем.

— Я просто предположила... она же была всё это время...

Он наклонился так, чтобы видеть меня.

— Она была в моём доме дважды. Только по приглашению и только на ночь... — он остановился на полуслове, делая глубокий вдох. Когда мужчина выдохнул, то потёр большим пальцем короткий коричневый замок.

— Этой ночью я тебя расстроила, — закончила я за него.

Его плечи поникли, когда он кивнул:

— Это прозвучало так тяжело...

— Я знаю, но это ведь не твоя вина... Я была готова к боли, когда начала расспросы... Я ходила увидеться с Нейтом, и, ну... дела пошли совсем плохо.

Дрю уселся на край стула и наклонился ко мне:

— Ты только сейчас говоришь мне об этом? Что он сделал?

— Ничего конкретного. Он просто подтвердил мне то, о чём я уже знала. О чём не хотела слышать.

— Что это? — упрашивал рассказать он.

Накручивая прядь волос себе на палец пока белокурая прядь не закончилась, я обдумывала, как ответить, не отвечая на его вопрос. Рассказать правду очень сложно для меня, но это поставит его в неловкое положение. Я не могла поступить так с нами обоими.

— Ничего действительно важного. Итак, из-за чего вы с Лив ссорились?

Дрю откинулся назад в кресло.

— Хорошая попытка, Микки, — Дрю взял выпивку, с трудом сглотнув.

— Что я такого сказала? Стоило попытаться, — поддразнила я.

— Правда, красавица. — Дрю сократил дистанцию. Таинственная темнота окружила его.

— Энди?

— Ммм...

— Что случилось?

Дрю сел, поворачивая лицо ко мне. Его голые ноги растянулись на асфальте, ну, а глаза просто буравили меня.

— Как-то странно обнаружить, что ты не знаешь об этом. Я думал, она не сумеет промолчать об этом.

— Промолчать о чём?

Дрю поставил пиво на пол рядом со своими ногами, сложив руки вместе, наклонившись вперёд.

— Я расстался с Оливией, — ответил он.

Тысячи различных эмоций всколыхнулись в моей душе. Так много мыслей пронеслось в голове, я не была уверена, с какой именно стоит начать.

— Когда? — пролепетала я.

— Примерно в то время, когда ты переехала в свою квартиру.

Я ахнула, устраиваясь поудобнее, прислонившись к нему:

— Но, почему?

Дрю зарылся рукой в волосы. Он встал и начал прохаживаться по балкону.

— Я не мог так больше.

— Но ты же любил её, — мой голос надломился.

Дрю остановился в изумлении:

— Что же она сказала тебе?

Я схватилась за голову, потрясённая тем, что услышала. Глубоко вздохнув, я зажмурилась, чтобы не видеть его разочарования.

— В тот день, в твоём доме, я слышала, как ты говорил отцу, что влюблён в неё.

Незаметно Дрю оказался рядом со мной, беря мои руки в свои.

— Я не уверен в том, что ты слышала, но, Микки, я никогда не влюблялся в Оливию. И тем более не любил её.

Я распахнула глаза, тупо смотря на наши переплетённые руки:

— Я не понимаю... — пролепетала я.

— Долгим будет короткий рассказ. Я пригласил Оливию поддержать моего брата. Он был обеспокоен моим поведением. Когда я встретил тебя, кое-что снова ожило во мне. Но вместе с тем я знал, что Оливия — это не моя половинка. Быть с Оливией безопасно. Никакого риска влюбиться. Я отирался вокруг, потому что это давало мне повод лучше узнать тебя.

— У меня в прошлом есть вещи, которыми не станешь гордиться, и я чувствую, что сделанное мной недостойно любви. Поверь мне, я никогда не предполагала почувствовать любовь снова.

Сияние луны освещало всё вокруг ярким светом. Дрю аккуратно взял моё лицо в ладони, нежно проводя большим пальцем по скуле. Моё сердце билось так сильно, что отзывалось грохотом в ушах.

— Маккензи Эванс, я влюбился в тебя в тот момент, когда увидел сидящей на пляже. Каждый день с тех пор моя любовь к тебе возрастала. Ты владелица моего сердца, если ты этого хочешь.

Быстро мигая, я прикусила губу. Это всё мечта! Прекрасная, восхитительная мечта! Слезы собрались в уголках глаз и пролились по щекам к его пальцам.

— Микки, я люблю тебя, — прошептал он. Хриплые нотки его голоса эхом отразились во мне.

Я запрокинула голову, увидев, что он ожидающе смотрит на меня. Морщинки вокруг глаз Дрю плавно перетекали в мягкие ямочки на его щеках, опускаясь к красивому изгибу чувственных губ. Я нежно дотронулась до его лица. Я не могла поверить, что это нечто большее, чем мечта. Была мысль себя ущипнуть, чтобы испортить момент, если он действительно настоящий. Так, прикасаясь к Дрю, удерживая его, я узнавала ощущение реальности тепла его кожи.

Это не было мечтой, не было насмешкой надо мной.

— Энди, — выдохнула я. — Я тоже люблю тебя.

Дрю любит меня. Он хочет меня.

Его губы захватили в плен мои, целуя меня очень нежно. Но с каждым новым вдохом поцелуй становился всё горячее. Он становился бесконечным. Я не могла думать. Ощущение губ Дрю на моих опьяняло. Его руки обхватили мою шею, притягивая к себе. Пламя страсти вспыхнуло внутри меня, сжигая все внутренние запреты.

Его горячий рот возвращался к моему, снова и снова. Всё, что мы когда-либо чувствовали, всё, чего мы желали, было передано этим поцелуем.

Уговаривая мои губы раскрыться, он проскользнул языком в мой рот, посылая волны

страсти всему телу. Я сходила с ума, стонала снова и снова, пока он наслаждался моим ртом. Мои пальцы запутались в его волосах, притягивая голову ближе к себе, смешивая наши дыхания. Дышать не получалось. Вдох означал, что я могу потерять Дрю, а я хотела целоваться с ним вечно.

Я нуждалась в нём, и никогда не чувствовала такой тяги за всю свою жизнь. Это чувство пугало меня до смерти и так же оживляло. Он целовал меня со всё возрастающей страстью. Быть его оружием, дышать им, целоваться с ним без ограничения; по всему этому я безумно тосковала.

Я была сильной. Я была слабой. Я чувствовала себя живой, и это волнующее чувство было самым лучшим, что я когда-либо испытывала.

Дрю целовался так, как будто от этого зависела его жизнь. Как будто он целовал меня последний раз и у него не будет больше возможности поцеловать меня снова. Вместе с моими ощущениями удовольствия, я чувствовала его жар. Этот поцелуй означал для него то же, что вызывал во мне.

Задыхаясь, Дрю оторвался от моего рта, покрывая поцелуями мои щёки, глаза, всё лицо.

Всё моё тело дрожало от нетерпения. Я увидела искорки удовольствия в его глазах. Он нежно опустил меня на пол, нависая над моим телом. Мои руки бродили по его спине, следуя вдоль позвоночника. Его кожа была мягкой на ощупь. Я была без ума от совершенства мужчины в своих руках.

— Ты прекрасна, — его красивый голос хрипотой отдавался в груди.

Я закинула ноги на его бёдра, притягивая мужчину ближе ко мне. Он приподнялся, губы прижались к моей шее:

— Ах, вот ты как.

Покрывая поцелуями шею, пробуя кожу на вкус, Дрю вытащил кулон из-под моей сорочки зубами. Его рука заскользила по моей ноге, останавливаясь на бедре.

— Ты носишь его всё время, правда?

— Мне его подарил мужчина, которого я люблю, — ответила я непосредственно.

Дрю нежно провёл по моему лицу.

— Никакая звезда никогда не светит так ярко, как та, что на твоей шее, она как маяк в чёрной ночи, ведущий меня домой.

— Мой Дрю, — мои руки скользнули по его бокам.

— Нет. Твой Энди. Только твой.

Дрю нежно обхватил меня, усаживаясь между мной и подлокотником кресла, обнимая меня крепче. Он потянул плед со спинки кресла и укрыл нас. Нежно запустил пальцы в мои волосы, пока я наслаждалась теплотой его объятий.

— Энди, могу я кое о чём спросить?

— Спрашивай обо всём, — отвечал он, целуя меня в висок.

— О чём вы с Лив разговаривали, когда я ушла спать?

Он засмеялся, прижимая меня ближе. Моя голова идеально устроилась под подбородком Дрю, мой зад прижался к его бёдрам. Я попыталась подвинуться, но он лишь обхватил меня крепче, инстинктивно защищая.

— Ты действительно хочешь знать?

— Да, действительно хочу.

— Ну, Оливия не смогла принять наше расставание. В действительности, она даже не думала об этом. Я думаю, она рассчитывала поиметь меня сегодня, заставив передумать.

— А ты не передумал?

— Это непостижимо... быть с ней... ведь я очень люблю тебя, — его руки нежно скользили по моим, переплетая наши пальцы.

— Итак, вы ссорились, когда я ушла спать.

— Да. Я проследовал за ней в её спальню, чтобы взять одеяло, — он плотнее подоткнул одеяло вокруг нас, безмолвно подтверждая свои слова. — У меня не было намерения спать с ней. Я собирался устроиться на диване и утром сразу уйти, но когда я вошёл в её комнату, она набросилась на меня.

— Нет! — ахнула я.

— Да. И даже после того, как я сказал «нет», она продолжила. Ну... я послал её на хер вместе с её желанием потрахаться со мной.

Моё лицо исказилось от ужаса:

— Ты не мог?!

Смех Дрю вибрировал за моей спиной.

— Ещё как мог.

— И что она сделала?

Рука Дрю скользнула к моему бедру, приподнимая подол футболки, чтобы прикоснуться к моей коже.

— Ну, я был немного жесток, — пояснил он.

— О, Боже, что ты сказал?

— Не сказал. А сделал.

Поворачивая голову, чтобы взглянуть на него, я увидела ухмылку Чеширского кота на его лице.

— Что ещё ты сделал?

— Взамен я предложил ей воспользоваться вибратором... когда посылал на хер.

— Боже мой! Ты не мог!!! И как ты... знаешь что! Никогда больше! Я не желаю знать!

Смех вырвался у него.

— Она показала его мне. Она рассчитывала вызвать мой интерес.

— Я не могу поверить в услышанное, — воскликнула я, прижимая ладони к ушам.

Он схватил мою руку, отрывая от уха, пока я смеялась.

— Он был большим, фиолетовым и блестящим.

— Парень, прекрати! — взвизгнула я.

Дрю выпустил мою руку, и мы оба смеялись, как гиены.

— Я включил его, прежде чем бросить ей.

Я прекратила смеяться.

— И зачем ты сделал это?

— Потому что она не хотела принимать такой ответ.

Всё приобрело смысл. Напряжение, которое я чувствовала всю ночь, лёгкость, с которой Дрю заигрывал со мной, и даже разговор с отцом. Всё это имело смысл.

— Ну, а сейчас могу я спросить кое о чём? — мурлыкнул он, отодвигая волосы с моего плеча, и позволяя пальцам скользить по моей шее.

Мой пульс пустился вскачь. Ресницы порхали над глазами, словно птичьи крылья.

— Да, — выдохнула я.

— Раз я рассказал тебе о спорах между мной и Оливией, расскажи мне, что сказал тебе Нейт, отчего ты чувствовала себя так плохо?

Он ласково провёл костяшками пальцев по всей скуле. Я испустила тяжёлый вздох и вернула его руки обратно на своё лицо.

— В тот день в твоём доме он увидел нас вместе. Он был на яхте в заливе.

— Хорошо...

Я тяжело сглотнула, ненавидя память о той ночи.

— Он обозвал меня, после того как я рассказала о тебе, и это меня расстроило.

— И это всё? — уговаривал он.

Мои челюсти плотно сжались, вспоминая выражение злобы в глазах Нейта. Он был груб со мной, потому что вместо того, чтобы сказать ему правду, я попыталась солгать. Я знала уже тогда, что люблю Дрю. Если бы я была честна с ним, Нейт бы не вышел из себя, и я никогда бы не чувствовала себя так по-детски.

— Он расстроился, что я ничего не сказала, — прошептала я.

Дрю обнял меня за плечи, поворачивая к себе так, чтобы видеть моё лицо.

— Он ранил тебя? Клянусь Богом, если он прикоснулся к тебе хотя бы пальцем, я переломаю ему все кости.

Я поспешно прижала палец к его губам.

— Он не тронул меня, и даже не прикоснулся ко мне. Просто напугал меня. Начал кричать и обвинил меня в том, что я тебя совратила.

— А, теперь понятно. Это объясняет, почему ты бросила трубку. Ты позвонила мне за утешением, а наткнулась на Оливию. Я сожалею, — взмолился он. — Нужно было сказать тебе правду. Она появилась в ту ночь, никем не приглашённая.

— Тебе не за что просить прощения.

— Нет, есть за что. Я не должен был допускать, чтобы это продолжалось так долго. Я знаю, что чувствовал к тебе, и пытался лгать себе и всем вокруг о своих чувствах. Имей я больше мужества, мог бы избавить нас обоих от боли.

Я потянулась, чтобы дотронуться губами до его губ, прижимаясь к нему. Его губы сомкнулись вокруг моих, углубляя поцелуй.

— Эндрю Вайз, всё, что случилось, привело нас к этому моменту. Я в объятиях любимого, и ради этого я стерплю всё.

— Ты сумасшедшая. Чем я заслужил такое счастье и твою любовь.

— Но ведь я тоже счастлива, — ответила я, и растянулась рядом с ним, наслаждаясь теплом его тела. Он плотнее укутал меня одеялом, зарываясь лицом в мои волосы.

— Нужно немного поспать, — я попыталась скрыть зевок.

— Ладно. Давай немного отдохнём, — проворчал он в моих волосах, целуя в макушку.

— Я люблю тебя, Микки.

— Я так люблю тебя, Энди.

— Сладкие мечты, — промурлыкал он.

— Только с тобой.

И это было большим, о чём я мечтала.

Глава 22

Во сне мне слышались лёгкие раскаты грома, доносящиеся как будто издалека. Дрю обнимал меня, бережно согревая своим теплом. Тёплый дождь моросит по бетону.

Я вытянула руку и взглянула на часы. Было почти семь. Я знала, что в любой момент

Джаред или Оливия появятся в поисках Дрю или меня и застанут нас вдвоём. Не то, чтобы я боялась, но, знаю, что мы должны поступить с Оливией как с маленьким ребёнком, и если она увидит нас в объятиях друг друга, это будет не лучший способ сохранения отношений с ней. Я была почти уверена, что как только она обнаружит нас, то возненавидит нас обоих, и я лишусь её дружбы. Это цена, которую я готова была заплатить за нашу с Энди любовь.

Это было очень плохо, предательство по отношению к ней как к лучшей подруге. Будет очень трудно объяснить ей, что я вспылала любовью к её приятелю и, даже взаимно. Как мне ей все это рассказать?

— Энди, — выдохнула я, нежно касаясь его лица за своим плечом.

— Ммм, — простонал он и подвинулся, обнимая меня ещё крепче.

— Спи, детка. Ещё рано, — мурлыкнул он сонно.

Это слово что-то сотворило с моим телом. Каждый импульс моей нервной системы взрывался эйфорией от одного этого маленького слова.

— Энди, уже утро. Мы должны встать, — умоляла я его.

— Ещё так темно, Микки, давай ещё поспим.

— Дождь на улице, да и семь уже. Они встанут вскоре.

Он зарылся носом мне в подмышку и закинул ногу на бедро, обхватывая меня:

— Кого это волнует? Ты — моя девчонка. И они должны об этом узнать.

— Энди, я твоя девушка, но мы должны побереечь Лив. Это не очень хорошо, и я боюсь, что мы перестанет быть подругами, как только всё откроется.

Рука Дрю поползла по моему животу, поглаживая круговыми движениями.

— Ты права, красавица. Давай войдем внутрь и выпьем кофе.

Он отодвинулся, и я села. Каждую мышцу моего тела ломало от сна на полу в такой позе, но я чувствовала лишь удовольствие и была счастлива, что нам удалось провести эту ночь вместе.

Я встала и потянулась, вскидывая руки высоко над головой. Суставы и мышцы заскрипели.

— Я чувствую кружево, — простонал Дрю.

Мои глаза опустились, руки упали. Для поддержки фигуры я всегда надевала белые кружевные трусики. Они сохраняли тепло ночью как эта.

— Нет, — воскликнул Дрю. — Я хочу увидеть больше.

Я одёрнула ночнушку к низу, лихорадочно краснея. Дрю засмеялся, стоя позади меня, кладя руки мне на бёдра. Он потянул меня назад к себе, покрывая лёгкими поцелуями мои скулы.

— Где моя вздорная девчонка? Ммм?

Я повернулась, обвивая руки вокруг его шеи.

— Да вот же она, — выдохнула я, и страстно его поцеловала. Руки Дрю поднимались по моей спине, запутываясь в волосах, прижимая меня ближе. Вкус его языка у меня во рту распространял тепло по всему телу. Я слишком рано прервала поцелуй, но утешилась тем, что так будет лучше для нас обоих.

— Чёрт, женщина, я хочу большего, — проворчал он, покусывая мою нижнюю губу.

— Энди, — убеждала я, игриво. — Будет лучше уйти отсюда, пока нас не застукали.

— Хорошо, — сдался он. — Но ничего ещё не закончено.

Я улыбалась, запечатлевая целомудренный поцелуй возле его губ.

— Я очень надеюсь, что нет.

Потрепав его по носу, я поднырнула под его руки, избегая объятий. Когда я вошла в дом, мои страхи подтвердились. Джаред сидел возле бара и спокойно попивал кофе.

Дрю появился сразу за мной, но сбросил руки с моей талии, как только увидел Джареда.

— Доброе утро, Джаред, — сказал он, невозмутимо.

— Доброе утро вам обоим, — ответ Джареда прозвучал дружелюбно. — Кофе готов. Прекрасный повод начать день, — продолжил он.

— Весьма признательна, — ответила я. — Дрю, не мог бы ты наполнить две чашки кофе? Одну для меня? — я кивнула в сторону кабинета. Губы сложились в крошечную ухмылку, когда он, проходя мимо меня, коснулся моего голого бедра пальцами.

— Естественно.

— Кто-нибудь спит после девяти здесь? — ехидно спросила Оливия.

— Доброе утро, Оливия, — поприветствовала я её. — Будешь кофе?

— Ну, конечно, — проворчала она, шлёпаясь рядом со Джаредом. Она склонила голову на руки, уставившись на Джареда. — Что это с тобой?

— Что, прости? — зарычал он.

— Ты выглядишь так, как будто увидел непристойность.

Джаред поднял кружку к губам.

— Ты одна так сказала. По крайней мере, такое состояние временно.

Оливия мгновенно вскинулась:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — пробормотал Джаред поверх чашки с кофе.

Дрю взял две чашки.

— Дрю, не хочешь чего-нибудь? — спросила я.

— Не сегодня, сладенькая. Я должен проветриться.

— Ну что ж, хорошо, — нахмурившись, я вздохнула.

— Оливия, спасибо за обед прошлой ночью, — сказал Дрю. — Это было именно тем, в чём я нуждался.

— Я провожу тебя до двери, — Оливия поднялась со стула.

Дрю чмокнул меня в щёку, прошептав мне на ухо:

— Увидимся, когда ты придёшь домой.

Растерявшись от его заявления, я просто кивнула.

Оливия повела Дрю из кухни, словно потерянного щенка. Несколько минутами позже она вернулась мрачная и подавленная. Усевшись обратно на табурет, молча подняла чашку с кофе к губам.

— Ну, а теперь кто выглядит так, будто увидел непристойность? — поинтересовался Джаред.

Испустив тяжёлый вздох, Оливия взглянула сначала на меня, потом на Джареда.

— Есть кое-что, в чём я бы хотела признаться вам.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Она уставилась в чашку с кофе, обводя края чашки пальцем.

— Не всё хорошо между мной и Дрю в последнее время. Я пригласила вас сюда под ложным предлогом. Я сказала, что мы будем праздновать достижения Дрю, но в действительности я хотела поговорить с ним, но он пришёл только потому, что Кенз здесь.

— Я? — я указала на себя, в шоке от её откровенности.

— Помимо его брата, ты его лучший друг. Так как ты являешься буфером, я решила

поговорить с ним.

— Лучшие друзья, — фыркнул Джаред. — Отлично.

Я послала ему предостерегающий взгляд. Не приходилось сомневаться, что Джаред видел, как мы с Дрю целовались. Он был зол на меня за это, и я не могла винить его. Но я знала, что если объясню ему все, Джаред поймёт меня.

— Да, лучший друг. И мой план сработал. Мы долго говорили прошлой ночью и примирились с некоторыми вещами.

— Интересно, — злость Джареда разлилась по комнате.

— Итак, кто будет завтракать? — спросила Оливия. — Я что, одна голодная.

Я повернулась и вылила остатки кофе в раковину. Мой желудок заболел, просто слушая её. Не то, что бы она врала, просто ей удавалось исказить истину в свою пользу. Её вымышленная правда оставляла горький привкус у меня во рту.

— Честно, мне не хочется есть. Я думаю, пора домой.

Она развернулась к Джареду:

— Ну, а ты?

Он заёрзал на стуле:

— Я думаю, пришло время выдвигаться. Мы и так слишком долго наслаждаемся твоим гостеприимством.

— Я вижу. Похоже, она уже выпорола тебя.

— Знаешь что, Оливия? Тебе действительно нужно заняться своими делами, — Джаред прыгнул со стойки. Он потоптался, подошёл к раковине и сполоснул свою чашку.

— Я прошу прощения? — её брови приподнялись.

Джаред резко вздохнул.

— Послушай меня. Между Маккензи и мной только дружба, ничего более. Мы не трахаемся. Она не со мной спит, но я её глубоко уважаю. И когда она говорит, что хочет домой, я провожаю её домой.

Он дрожал от злости. Я дотронулась до его руки:

— Джаред. — Он отодвинулся от меня.

— Нет, — зарычал он. — Ты и я должны расставить все точки над «и», но прямо сейчас кто-то должен сказать ей, какая она самоуверенная стерва.

— Я не желаю выслушивать это дерьмо также и от тебя. А просто пытаюсь быть гостеприимной. Если хотите уйти, так убирайтесь. Никто не остановит вас.

— Также от меня? — продолжил Джаред. — Я понял, наслаждаться разговором не так приятно, как ты наслаждалась действием. Почему я не удивлён? Если это не на пользу вам, тогда стоит ли говорить об этом?

Оливия набросилась на него:

— Да пошёл ты... Ты ничего не знаешь. — Она спустила ноги со своего сиденья и соскользнула с него. Не глядя на меня, подруга сказала:

— Позвони мне позднее, Кенз, и я расскажу тебе всё о сегодняшней ночи. — Она покинула комнату, не произнеся больше ни слова.

Джаред разочарованно всплеснул руками:

— Ну, она и штучка.

Это не было чем-то нехорошим для Оливии. Она заслужила это после всей лжи, что нагородила. Но мне не понравилось, что Джаред выбрал себя моим рыцарем, чтобы защитить от неё.

— Не делай так больше.

— Прости. Я знаю, ты не любишь конфликты, но Маккензи, она заслуживает кое-чего и похуже, — он повернулся спиной ко мне, запуская пальцы себе в волосы. — Иди, одевайся. Я хочу уйти отсюда до того, как остатки благоразумия покинут меня.

Я поплелась обратно в комнату переодеваться, страшась возвращаться домой.

Выезжая с парковки, Джаред сказал мне:

— Я не сержусь на тебя, ты ведь знаешь.

— Я не виню тебя, если это не так. Но я должна объяснить тебе то, что ты видел этим утром.

Джаред повернул машину в сторону от дороги. Он выключил двигатель и повернулся ко мне.

— Маккензи, мы должны поговорить.

Я повернулась на сиденье так, чтобы видеть его лицо:

— Я знаю. Позволь мне всё объяснить, пожалуйста.

Джаред прижал палец к моим губам. Ощущение холода мигом развеялось. Он глубоко вдохнул.

— Нет. Я должен сказать это первым.

И кивнул головой, убирая палец с моих губ.

— Это не так-то легко сделать, рассказать тебе всё, но я просто обязан сказать тебе это, — Джаред остановился, пропуская пальцы сквозь свои растрёпанные волосы. Его печальные глаза встретились с моими, он глубоко вдохнул. Моё сердце испуганно забилося. — Маккензи, я люблю тебя. Я чувствую это долгое время, но ты была с Нейтом, и я уважал это. Мои чувства никогда не перейдут в действие, но после некоторых вещей от Нейта я хочу дать тебе мир и время, чтобы исцелиться. Но, когда я начал говорить о своих чувствах, ты напряглась. Я для тебя просто друг. Откуда ни возьмись появился Дрю, и я держал свои чувства при себе, потому что ты была счастлива с ним. Но я счастлив просто видеть тебя. Даже просто видеть.

Это прозвучало полнейшей неожиданностью для меня. В течение двенадцати часов сразу двое важнейших мужчин в моей жизни признались мне в любви. Вот это рекорд... Особенно для меня.

Он уставился куда-то вдаль, обхватив своими пальцами руль.

— После того, что я увидел сегодня утром, я уверен, не имеет значения, признался бы я в большем четыре месяца назад или прошлой ночью. Мы никогда не будем больше, чем друзьями.

— Джаред, пожалуйста, — затаив дыхание, взмолилась я.

— Маккензи, он любит тебя. Он любит тебя как я, и тот факт, что ты всё же любишь его, просто делает происходящее между тобой и Дрю правильным. Глубоко в душе я уверен, что просто нравлюсь тебе. Выслушав Оливию, я попробовал рационализировать вещи. И было бы неправильно пытаться удерживать что-то, не принадлежавшее тебе. Я не могу потерять такого друга. Я не хочу утратить твоей дружбы. Это очень ценно для меня, но я не встану на пути такой любви. Я просто хочу для тебя счастья, и, увидев тебя с ним этим утром, я понял, что тебе бесконечно повезло.

Я протянула руку и нежно коснулась лица Джареда. Сверкающая капля стекала по его щеке.

— Что я сделала в своей жизни, что заслужила кое-кого вроде тебя? — прошептала я,

склоняясь через подлокотник, и целую слезинку на его щеке.

— И почему ты так потрясающа, не скажешь? — пробормотал он.

Я обхватила его лицо руками, нежно поворачивая к себе. Целоваться с ним было не одним и тем же, как целоваться с Дрю. Не было огня, не было страсти, но было море нежности, что мне пришлось по вкусу.

Губы Джареда были мягкими и солёными от слёз. Он прикрыл глаза, наслаждаясь единственным моментом, и я знала, что он весь отдался поцелую, даже если не хватало страсти и блеска. Когда я отодвинулась, мужчина прижал пальцы к своим губам.

— Джаред, я пытаюсь любить тебя, но ты прав, я не люблю как надо. Я хочу тебе пожелать найти своё счастье в этом мире. Какая-то женщина ожидает сейчас, что ты придёшь и отыщешь её, и когда это случится, знай, я буду очень завидовать ей.

Джаред смущённо отмахнулся:

— О, ну, прекрати сейчас же.

Я засмеялась, потрепав его по щеке:

— Серьёзно. Ты горячий малый, и, парень, ты получил навыки в поцелуйном отделе.

Самоуверенная ухмылка заиграла на губах Джареда:

— Девушка, не знаю, о каких навыках вы тут болтаете.

Я откинула голову на подголовник.

— Сохрани это для Мисс Той Самой.

Джаред завёл машину и вырулил обратно на шоссе.

— Ну, ладно, узнав вас теперь, недоумеваю, почему вы достались хитроумному мистеру Вэйзу?

Я откинулась на сиденье, предвкушая маленькую месть:

— Лив только часть правды рассказала этим утром. Дрю порвал с ней несколько недель назад.

— Да ты удивляешь меня! — воскликнул Джаред. — Вау! Что за мода так вертеть ситуацией.

— Джаред, прошлой ночью Дрю рассказал мне о своей любви.

Губы Джареда сжались.

— Наконец-то, нашел время признаться. Я счастлив за тебя, Маккензи. Я очень рад.

— Спасибо, Джаред.

Мы доехали до моей квартиры, шутя и смеясь. Мой лучший друг снова вернулся ко мне. Все странности, что я ощущала рядом с ним в последние несколько дней, рассеялись.

— Могу ли я быть мухой на стене, когда ты и Дрю... Вау! Вот это тачка! — Джаред указывал на чёрную «Ауди С5», припаркованную напротив моего дома.

Я взглянула на машину, едва не награждая её другим именем.

— Да, ладно. Всё нормально. Я уверена, эта штучка принадлежит какому-нибудь хлыщу, что пытается компенсировать себе отсутствие чего-либо.

Рукой я нащупывала дверную ручку, а глазами пожирала маленький спортивный автомобильчик. Вся моя жизнь изменится после этой ночи. Чем я заслужила всё это, я не знала, но в одном была твердо уверена — я счастлива.

— Ты в порядке?

Наклонив голову, я обернулась к Джареду, тепло улыбаясь:

— Я в порядке. Я более чем в порядке.

— Вот это я и рад услышать, — успокаивал он меня.

— Спасибо тебе ещё раз, Джаред, — я наклонилась и нежно поцеловала его в щёку. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, — прошептал он.

— Ну, а теперь тащи свою тощую задницу домой и дай некоторым отдохнуть. Мы увидимся завтра в школе, — я вышла из машины.

Джаред искренне засмеялся:

— Увидимся позже.

— Увидимся, — воскликнула я, закрывая за собой дверцу машины.

Утро выдалось мрачным. Солнце едва показалось, и тяжёлые тучи повисли над головой. Я подошла к двери, которая вибрировала от грохота двигателя машины Джареда, отъезжающего от моего дома.

— А вот и Микки, — Дрю появился из темноты.

Ключи выпали из пальцев от того, что я подпрыгнула, услышав его голос:

— Боже, Энди! Ты здесь! Пытаешься довести меня до сердечного приступа.

Он наклонился, поднял ключи, и открыл дверь.

— Прости меня. Я не хотел тебя напугать. Подумал, что, увидев мою машину, ты подумаешь, что я внутри.

Я окинула взглядом парковку. «Рандж Ровера» не было и в помине.

— Хмм... Наверное, я не заметила... — Я пожала плечами и последовала за ним в квартиру. — Как давно ты приехал?

Он закрыл дверь за нами:

— Час или около того...

— Ты не смог отправить мне сообщение? — я бросила свою сумку около двери. Дома было очень темно. Только свет несуществующего солнца едва пробивался сквозь жалюзи.

Он плюхнулся на диван и распахнул мне свои объятия:

— Нет. Это дало мне возможность подумать.

— Подумать о чём? — спросила я. Мой план включал посиделки рядом с ним, но у него был другой план. Дрю сгрёб меня своими руками и усадил к себе колени, и прижал свои мягкие губы к моим.

— Об этом, — прошептал он.

Я обвила руками его шею, пока наши губы сливались в мягких страстных поцелуях. Каждый новый поцелуй был сильнее и крепче предыдущего, не давая вздохнуть, заставляя желать большего.

Его руки запутались в моих волосах, крепко сжимая мою голову, пока его рот пожирал мой. Вкус губ Дрю, смешанный с ароматом его одеколona, пьянил меня.

Похотливые стоны раздавались в темноте комнаты. Ни один из нас не проронил и слова, и мы плавно перетекали друг в друга, словно две души сливались в единое целое. Страсть разгоралась в воздухе вокруг нас. Каждый новый поцелуй подливал масла в огонь нашей страсти.

Я подвинулась так, чтобы расположиться на его бёдрах. Дрю воспользовался открывшимися возможностями. Он плотно сжал мои бёдра. Поспешным движением мужчина приподнял меня и уложил под себя. Обольстительная ухмылка появилась на его губах, освещая голубые глаза, когда Дрю навис надо мной. Я протянула руку и прикоснулась к его квадратному подбородку. Грубая щетина оцарапала ладонь, когда он повернулся поцеловать моё запястье. Он закрыл глаза, ресницы задрожали, когда мужчина вдохнул

запах моей кожи.

Моё тело плотно прижалось к нему. Одна моя нога была плотно зажата между телом Дрю и спинкой дивана, другую я закинула ему на талию. Каждый дюйм его тела вдавливался в моё, когда он поворачивался, страстно меня целуя.

Дрю отодвинул волосы с моей шеи, поцелуями прокладывая путь к ключице. Потянув верхний край майки губами, мужчина целовал мою грудь. Ненасытными поцелуями он покрывал оголённые участки моей кожи.

— Ты такая красивая, — шептал он.

В его объятиях я чувствовала себя настоящей красавицей. Моё тело тянулась к его. Я жаждала принадлежать ему.

Он отстранился и взглянул в мои глаза. В глазах Дрю полыхал огонь страсти. Но, я видела, что он ждал ответа. Нежная улыбка осветила его идеальные губы.

— Всё внутри меня желает утащить тебя в спальню и любить прямо сейчас, но что-то произошло после того, как мы расстались. Я прав?

Весь огонь неожиданно куда-то исчез. Ледяной озноб прокатился по моим венам. Я молча кивнула.

— Я знаю это, — прошептал он, покрывая поцелуями мои губы. — Что произошло? — Дрю приподнялся с меня, потянув меня за собой. Устроившись в его руках, мы вернулись в исходную позицию на диване.

— Поделись со мной, Микки, — взмолился он, пока гладил мои волосы.

Ощущая его нежные касания, я открылась ему. И рассказала обо всём, что сказала Оливия, и о том, что произошло с Джаредом. Дрю глубоко вздохнул.

— Мне известны чувства Джареда с тех пор, как мы встретились. Я читал о них в его глазах. Мне очень жаль.

Нежно прикоснувшись к его лицу, я прошептала:

— Тебе не за что извиняться. Если бы я была честна сама с собой, я бы тоже знала об этом.

Дрю чмокнул меня в нос.

— А что касается Оливии... Ты не должна чувствовать, что предаёшь её, потому что она не может заставить меня полюбить её. Она не ты. Это не так происходит.

Я опустила голову ему на грудь, прислушиваясь к ритму сердца.

— Я знаю.

— Детка, ты никак не хочешь понять, что Оливия не слепая. Она может пользоваться такими терминами как «лучший друг», но просто и Джаред, обманывается, полагая, что нет ничего большего между нами, чем дружба.

— Ты думаешь, она знает? — спрашиваю.

— Я думаю, что мы заботимся друг о друге. По мне, так она не допускает и мысли, что всё по-другому. Чего я не понимаю, так это почему Оливия так одержима идеей обладать мной.

Пальцем я разгладила образовавшиеся на его лбу морщины.

— Я знаю, почему ты. В тебе всё, о чём она когда-либо мечтала. Ты олицетворяешь собой деньги, класс и породу.

Дрю хмыкнул и пробормотал:

— Как будто я породистый щенок.

Я проигнорировала его выпад и продолжила:

— Плюс ты красивый. По ней, так ты комплексная сделка.

— А для тебя? Я тот, о ком ты всегда мечтала?

— Да, но по другим причинам, — я обхватила его лицо ладонями. — Эндрю, когда я заглянула в твои глаза, то увидела тебя настоящего. Не сурового юриста и бессердечного ублюдка, каким ты хочешь казаться. Я увидела мужчину с большим сердцем, радостным смехом и нежной улыбкой. На твоих плечах тяготы мира. Ты скрываешь свою боль за великолепной улыбкой. Ты умный. Ты весёлый. И ты освещаешь комнату, когдаходишь в неё. Моё сердце замирает всякий раз, когда я оказываюсь рядом с тобой. Ты заставил меня почувствовать то, что, я думала, никогда не почувствую снова.

— Остановись, пожалуйста. Я не настолько велик, — прошептал он.

— Но ты такой. Я хочу, чтобы ты увидел себя таким, каким вижу тебя я.

Руки Дрю обвилились вокруг моей шеи. Я закрыла глаза, когда наши губы встретились. Страсть, что раньше присутствовала в поцелуе, ушла, теперь я чувствовала его бодрость и силу.

Он отстранился, лаская мою шею:

— Что ты собираешься делать сегодня?

— Что вы скажете, если мы потусуемся на диване и посмотрим фильмы?

— Я за.

Я спрыгнула с его колен и понеслась на кухню, чтобы найти визитку с номером китайского рестораника, который доставляет еду на дом.

— Китайская еда и блаженное ничегонеделание, — произнесла я громко.

— Оранжевого цыплёнка, пожалуйста.

— Оранжевый цыплёнок — заказ принят.

Остаток дня мы провели, валяясь на диване, целуясь как подростки, при просмотре любимых фильмов. Ещё меня поразило то, что он был большим поклонником «Гарри Поттера» и «Звездных Войн», как и я. Мы провели несколько марафонов, смотря наши любимые фильмы по группам, начиная от «Империя наносит ответный удар» и «Гарри Поттер и принц-полукровка».

Мы подробно обсуждали каждый фильм. Мы обсуждали любимые сцены, смеялись, цитировали некоторые эпизоды и даже отметили несколько редакционных ляпов, пытаюсь первыми обнаружить их, чтобы другой не узнал. На середине первого фильма Дрю начал комментировать сцены, заставляя меня помирать от смеха.

Когда начался фильм про Гарри Поттера, я взглянула на часы:

— Блин, уже почти семь.

Дрю поднялся с дивана. С глубоким зевком мужчина потянулся во весь свой рост. Небольшие волоски показались на его коже, когда рубаха приподнялась, обнажая живот. Я поймала себя на том, что уставилась на кубики его пресса. Пришлось отвернуться, притворившись, что зеваю.

— Ну, вот. Мы проторчали внутри весь день. Что вы скажете на то, чтобы выйти и протрястись немного? — спросил он.

Проведя весь день, закутанной в кокон его объятий — это сбывшийся сон, но я не против его затеи.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... ты сказала вчера вечером, что никогда не была в барабанном кружке. Почему бы нам не отправиться в Сиеста-Кей и не посмотреть на это. Они начинают на закате, и у

нас есть достаточно времени, чтобы добраться туда. Как ты на это смотришь?

Я взглянула на себя. По-прежнему одета в ту же одежду, что и вчера вечером:

— Хватит ли времени, чтобы переодеться?

— Ты не нуждаешься в небольшой помощи? Я с удовольствием взгляну на маленький стриптиз, пока ты переодеваешься.

— Энди, — я рассмеялась.

Он рассмеялся, довольный моей реакцией.

— Да, у нас ещё есть время, красавица. Я побуду хорошим маленьким мальчиком и останусь прямо здесь, — он уселся на то же место, где сидел до этого. — Возможно!

— Напористый, не так ли?

— Это не новая мысль.

Всполохи страсти прокатились по моим венам. Я отмахнулась в неудачной попытке скрыть своё желание.

— Иди, переодевайся, — сказали мне.

— Я постараюсь побыстрее.

Дрю уселся на диване, а я засемила по коридору к спальне. Поскольку мы собирались пойти на пляж, я решительно сняла с крючка свой любимый купальник бежевого цвета, который идеально вписывался в тон платья, которое идеально подходило для пляжа. Его плавные линии подчёркивали мою талию, но оно висело свободно и комфортно на моём теле. Оно было достаточно светлым для лета, но и достаточно тяжёлым, чтобы согреть меня на холодном пляже. Ансамбль я закончила парой золотистых сандалий.

Удовлетворённая тем, как я провела этот день на диване, я покинула свой дом, полная предвкушения, что ещё меня ожидало сегодня вечером.

Глава 23

Когда я снова появилась в гостиной, Дрю поднялся. Его глаза устремились в мою сторону, посылая лучи теплоты по венам. На лице мужчины читалось желание, смешанное с гордостью. Мне понравилось, как он смотрел на меня. Это заставило меня чувствовать себя красивой.

— Вау! Ты выглядишь потрясающе.

— Спасибо, — застенчиво пробормотал я.

Дрю предложил мне свою руку. Я принял его милостиво с девичьим хихиканьем и мужчина улыбнулся.

— Мы? — спросил он.

— Мы едем на встречу с волшебником? — подразнила я.

— Не обращай внимания на того человека за занавеской, — громыхал Дрю глубоким голосом. Я засмеялась, но в глубине души была на грани обморока. Он не только разделял мою любовь к величайшему киносериалу всех времен, но и мог процитировать «Волшебник из страны Оз». Мужчина действительно был слишком хорош, чтобы быть правдой.

— в Оз?

— В Оз, — рассмеялся он.

Я схватила свой кошелёк и заперла квартиру. Дрю достал ключи из кармана.

— Мы возьмём мою машину, если ты не против.

— Конечно, я не против. Я даже не думала, кто будет за рулем. Так или иначе, это не

имеет значения для меня.

Дрю подошёл к чёрной «Ауди». Я остановилась как вкопанная, вспомнив, что мне сказал Джаред о машине.

— Ты, должно быть, шутишь. Это твоя машина?

— Это моя малышка, — расхвалил он с гордостью.

Я засмеялась в голос.

— Что тут смешного? — его улыбка исчезла, челюсть сжалась, и на лице мелькнула вспышка гнева.

— Прости. Я не хотела смеяться. Это отличная машина. Просто...

— Что просто? — его интонация была холодной.

Мой живот болел от смеха. Я скрестила руки над животом, пытаюсь удержаться от очередного приступа смеха.

— Я сказала Джареду, когда он меня высадил, что владелец этой машины компенсировал недостаток чего-то.

Дрю провёл пальцами по своим волосам, прислонившись к открытой двери. Он задышал через нос, ворча.

— Интересно. И что я, по-вашему, пытался компенсировать?

Мой смех прекратился. Он выглядел злым, я просто оскорбила его. Мой разум пытались сказать что-то разумное. Что-нибудь, чтобы всё стало на свои места. Он стучал пальцами по панельной двери.

— Ну? — нетерпеливо повторил Дрю.

— Эм... ну... я... — Я захватила руками часть своих волос, оттягивая корни. Ничто из того, что могла сделать или сказать не улучшило бы ситуацию. — Мне очень жаль. У меня было плохое утро... и...

— И поэтому ты решила отыгаться на моей машине и мне? Вот как, — надулся Дрю. Он скрестил руки, выжидательно глядя на меня.

— Нет. Я не хотела. Действительно не хотела! — я взмолилась. Ухудшенное настроение Дрю превратилось в самодовольство. От унижения я стала красной.

— Это было слишком просто. — Его грудь поднялась и упала, пытаюсь сдержать смех.

— Эндрю Джонатан Вайс, — взревела я.

— Чёрт, у меня есть полное имя. И вот ты меня оскорбила.

— Я не хотела тебя оскорблять.

— Я знаю. Вот почему это было так весело. А теперь садись в машину, красотка. — Он отошёл от двери, держа её открытой для меня.

Без раздумий я забралась в машину. Запах кожи обволакивала меня вместе с запахом нового автомобиля. Интерьер был изящным: с чёрными кожаными сиденьями и гранитными швами. Приборная панель была высокотехнологичной и футуристической. Всё выглядело роскошно и спортивно. Автомобиль был экстравагантным, и я не могла отрицать, что он был впечатляющим.

— Тебе лучше пристегнуться, — проинструктировал Дрю, садясь в машину и пристегиваясь. Мужчина подавил смех, видя, как я борюсь с ремнем безопасности. Его заклинило, и он никак не пристегивался.

— Он застрял.

— Ну, давай я помогу, — Дрю потянулся через меня, нежно потянув ремень от двери. Его запястье коснулось моей груди, когда он протягивал ремень через меня. Дыхание

сбилося, и всё тело затрепетало от этого случайного прикосновения. Я взглянула на него, ожидая увидеть ухмылку на его лице, пока он переключал передачу.

— Спасибо тебе, — прошептала я, смущённо.

— Это может быть довольно сложновато. Нужно попрактиковаться, — он бросил взгляд в мою сторону. Мне вдруг показалось, что его случайное прикосновение не случайно.

Дрю выехал на 75 шоссе и направился на запад к пляжу. Я взглянула на тёмные облака, закрывавшие небо весь день.

— Похоже, снова пойдёт дождь.

— Да. Это нормально. Хотя они продолжают свое представление даже в дождь.

— Ты на самом деле наслаждаешься такими вещами, — заметила я. — Ты часто бываешь на их представлениях?

С игривым выражением на лице Дрю повернулся, уставившись куда-то вдаль. Он смотрел на дорогу, его пальцы крепко сжимали руль.

— Это продолжается довольно давно.

— Ты никогда не водил туда Оливию?

— Нет. Последний раз я ходил один, перед этим я водил туда Ребекку, свою бывшую, прежде, чем переехал сюда, — Дрю стиснул зубы, избегая встречаться со мной глазами. Это был первый раз, когда он заговорил о своей бывшей.

— Ну, я подумала, что ты взвесил, куда пойти со мной, — я слишком хорошо знала, как тяжело говорить о своём бывшем любовнике. Мысль о Нейте причиняла боль, а уж поговорить о нём с кем-то ещё... Не было смысла портить вечер, вытягивая из Дрю рассказ о бывшей. Это ведь наше свидание.

Дрю расслабился. Он посмотрел на меня боковым зрением, улыбнулся моей любимой улыбкой. Протянул руку и нежно потрепал меня по колену.

— Это честь для меня.

Найти место для стоянки было практически невозможно. Пляж был переполнен людьми, желающими провести здесь весь вечер. Освободилось одно место, куда Дрю побыстрее втиснулся, и выскочил из машины, спеша открыть мне дверь.

— Добро пожаловать в Изумрудный город, — поддразнил он, протягивая руку и помогая выбраться из машины.

— Блин, я забыла свои серебряные башмачки дома, — моя ответная ремарка была призвана поддразнить его.

Он обнял меня за плечи, ведя в сторону пляжа. Когда я взглянула в ту сторону, то увидела толпу уже собравшегося народа. Я привыкла к многолюдности пляжа. Сиеста-Кей была, конечно, местной реликвией и достопримечательностью для самых разномастных туристов, но меня поразило, как много местных жителей пришло на неё поглазеть.

Дрю вёл меня через толпу, как капитан парусного корабля. Мы проходили мимо многих людей с самыми разнообразными пристрастиями. Некоторые поставили тенты. Одни занимались спортом, другие раскладывали одеяла на песке, ещё кто-то расположился вокруг с пивом в руке, наблюдая, как солнце садится за тёмными облаками. Я была изумлена разнообразием почитателей, но что действительно привлекло моё внимание, так это ряды бочек, расположенных здесь же.

Я с удивлением распознала в расставленных бочках различные барабаны: Конга, малые барабаны, но один я всё же не могла определить. Он выглядел как большое корыто, что у некоторых выкрашены в чёрный цвет и размещены на стенах.

— Энди, что это? — я незаметно указала Дрю на то, о чем спрашивала.

Дрю усмехнулся и шёпотом ответил мне:

— Это стилпан. Металлический барабан, у которого очень высокий звук тенора.

Я кивнула в изумлении. Дрю провёл меня через толпу и остановился. Солнце теперь боролось за господство в западной части неба, раскрашивая воду в великое множество цветов. Она переливалась оттенками оранжевого, красного и жёлтого. Низкий звук разнёсся над водой. Раскаты чувствовались и на расстоянии, где стояли мы с Дрю. Все разговоры прекратились.

Удары барабанов стали громче, когда другие барабанщики стали вливаться в ритм. Люди начали раскачиваться в такт музыке. Высокий афро-американец начал катать палку по стилпену. Дрю оказался прав, очень красивая музыка!

Возникла неожиданная мелодия в воздухе. Никто не организовывал ритм, пока мелодия текла, как будто кто-то провёл много часов за созданием шедевра. Всё это рождало чувство, как будто ты мог уловить ритм и бить в собственный барабан.

Волосы на затылке встали дыбом, как будто наэлектризованные. Мои глаза стали поворачиваться к Дрю, который стоял позади меня. Его внимание было сосредоточено исключительно на мне. Я открыла рот, собираясь что-то сказать, но он прижал палец к моим губам и молча направил меня обратно в толпу.

Моё дыхание стало глубже, когда бой барабанов стал набирать обороты. Женщины отделились от группы и стали танцевать возле воды. Они как будто освободились от сдержанности. И позволили себе полностью отдаться музыке, плыть вместе с ней. Я была заморожена пластикой их тел. Эти женщины в нормальной жизни не позволили бы себе такого. Но здесь, возле кромки воды, они стали чувственными и сексуальными, танцуя в такт музыке.

Я закрыла глаза, и позволила ритму проникнуть в меня. Музыка отзывалась глубоко в уголках моего тела. Пульсирующий ритм обладает силой, которой никто не мог сопротивляться. Это было провокационно с эмоциональной стороны, и достигло глубин души. Просто высокий и низкий звуки, такие, что издают любовники, разговаривая друг с другом.

Моё тело начало раскачиваться в ритме музыки. Энергия пульсировала вокруг меня. Хотелось вскинуть руки над головой под гул барабанов. Мои руки плавно скользили по своим бёдрам.

Хотя я всегда любила танцевать, сейчас ни одно па не приходило в голову. Это не было танцем. Это было свободой.

Мои волосы шевелил мягкий ветерок. Я откинула голову, пытаюсь убрать белокурые пряди с лица. Колени подогнулись, и моё тело припало к земле, чтобы я могла коснуться мягкого зернистого песка. Я приподнялась, распрямила плечи, и мои бёдра задвигались в такт музыке, из стороны в сторону. Мне казалось логичным, что я перестала существовать, было только движение в такт музыке.

Воздух становился всё прохладнее, тёмные тучи всё больше захватывали небо. Мои руки скользили по телу, чувствуя, как внутри отдаётся музыка. Когда руки передвинулись к ногам, я сжала платье и начала осторожно приподнимать его, помахивая из стороны в сторону. Крошечные капли воды начали падать с небес, добавляя свой особый штрих к музыке.

Я продолжала двигаться с пьянящим ритмом, установленным барабанщиками. Дождь стекал по моему телу, заставляя платье стать второй кожей, покрывая мурашками озноба. Я

чувствовала себя чувственной и сексуальной, плавясь, как воск, в своем теле.

Дождь полил, как из ведра. Слеплённая водой, я закрыла глаза, глубже отдаваясь пьянящему ритму. Вода не испугала музыкантов. Всего лишь заставила играть в ритме дождя.

Звук стал сложнее и глубже. Чем сильнее шёл дождь, тем интенсивнее был ритм. Казалось, музыка и дождь слились в единую какофонию звуков.

Вот тогда я почувствовала его. Я так увлеклась музыкой, что забыла о нём, застывшем позади меня. Это чувство единения с ним так естественно. Его руки держали меня за бедра, притягивая моё тело вплотную к себе. Его пальцы впились в мою талию, делая хлопок платья второй кожей. Я почувствовала дыхание Дрю на шее, его нос касался моего подбородка, моя кожа воспалялась огнём от его прикосновений.

Мы стали зеркальными отражениями друг друга. Наши тела разговаривали на собственном языке. Наши сердца сливались в ритм музыки дождя и барабанов.

Его руки обвилились вокруг меня, крепко прижимая к своему тренированному телу. Он застонал мне в ухо, а его руки очерчивали плавные круги по моему телу, прижимая к своей груди, толкаясь бёдрами в мой зад.

Никогда в своей жизни я не испытывала ничего настолько эротичного. Мои руки потянулись к нему, сжимая его волосы на затылке. Он провёл языком по моей шее, слизывая капли дождя, что потоком стекали по моему телу. Дрожь страсти пронзила мой позвоночник, вихрем разносясь по телу.

— Так красиво, — его хриплый голос резонировал сквозь меня.

Дрю повернул моё лицо к себе. Вода стекала по его лицу. Он схватил меня и развернул вплотную к себе, как будто вёл в танце желания, делая меня бессильной. Я двигала бёдрами, размещая свои ноги вокруг него. Зацепившись за мужчину, я начала скользить ногой по его ноге, наслаждаясь прикосновением.

Ритм становился всё громче, постепенно захлестывая нас. Губы Дрю впивались в мои. Я схватила его за волосы, прижимая к себе, а он приподнял меня с земли за зад. Моё сердце колотится в груди, а наши языки вплетались в ритм желания. Внезапно бой барабанов прекратился. Люди начали расходиться, но нас это не заботило. Его поцелуи становились всё более жаркими, а руки мяти мою плоть. Мне было наплевать, что у нас были зрители. Он отстранился, тяжело дыша:

— Может, пойдём отсюда?

— Да, — выдохнула я.

Дрю нежно поставил меня на землю и взял меня за руку. Не теряя времени, мы направились к машине.

Дождь продолжал хлестать по нам, пока мы шли к «Ауди». Без всякого предупреждения он толкнул меня к машине, эффектно зажав между своим телом и автомобилем. Его губы атаковали мои, засовывая язык глубоко мне в рот. Он поднял мои ноги и обернул их вокруг своих бёдер, прижимаясь ко мне вплотную. Мои ногти царапали ему спину, вызывая самые сладкие звуки.

— Я хочу тебя, — умоляла я. Он отстранился, вглядываясь в моё лицо. Голубизна его глаз превратилась в сапфиры.

— Не здесь, детка. Поехали к тебе, — он подвинул меня и открыл мне дверь. Как только я разместилась, Дрю закрыл дверь. Я едва видела его сквозь потоки дождя на лобовом стекле, пока мужчина обходил машину со стороны капота, чтобы усесться на водительское

сиденье.

Он скользнул в машину, не заботясь, что мы оба мокрые, что, несомненно, было плохо для кожи сидений. Дрю вставил ключ, завёл машину. В мгновение ока мы оказались на Кларк-роуд. Мужчина включил обогреватель и положил руку мне на бедро.

Страсть сгущалась вокруг нас. Мои ноги сжались от нетерпения, пока машина неслась к Сарасоте-стрит.

Пальцы Дрю впились в мою плоть, пока мы ехали на парковку.

— Чёрт, — выругался он.

— Что с тобой?

— Я не захватил презервативы. Будет убийственно остановиться сейчас.

Я откинула мокрую голову на подголовник.

— Это не лучший выход. Лучше поскорее раздобыть их.

Дрю притормозил на стоянке перед аптекой.

— Я сейчас вернусь.

— Поторопись, — попросила я.

Дрю метнулся в сторону аптеки, оставив меня в теплоте машины. Я закрыла глаза и попыталась расслабиться. Всё, о чём я могла сейчас думать, так это об ощущении абсолютного счастья. Я мечтала об этом так долго. Я не могла себе представить, что это будет дико и прекрасно, но всё это было лучшее, что я когда-либо чувствовала.

Дверца машины хлопнула. Я открыла глаза, обнаружив пристегивающегося Дрю с пакетом в зубах. Я заглянула внутрь, чтобы увидеть ярко-оранжевую коробку с надписью «Троян на страже».

— С шипами, для вашего удовольствия, — его палец скользнул по моему бедру.

Я сглотнула, глядя в окно:

— Начинаешь снова? — спросила я, не подумав.

— И снова, и снова, и снова, — он говорил маняще провокационно, каждое его слово отдавало похотью, а его рука медленно скользила по моему бедру.

— О, Боже, — выдохнула я, протягивая пакет обратно.

Зубы Дрю скользнули по нижней губе, вонзаясь в мягкую плоть. Страсть между нами полыхала, несмотря на эту маленькую задержку. Ожидание лишь усилило страсть.

— Зато ты поторопился, — съязвила я. Он скользил рукой вверх по моему бедру, забираясь под одежду, но никак не прикасался там, где я больше всего хотела.

— Это единственное, в чём я поторопился сегодня вечером, уверяю вас, — его брови с намёком приподнялись.

Через пять минут мы уже подъезжали к моей квартире.

— Внутри, сейчас же, — я зарычала, глубоко поцеловала его и выскочила из машины прежде, чем он смог загнать её на парковку.

— Некоторые волнуются, — проговорил он, закрывая дверь.

Я пробормотала свой ответ. Только одна вещь сейчас волновала меня, и это явно не то, о чём он сказал.

Мы заторопились к двери. Пока я пыталась попасть ключом в замочную скважину, его руки сжимали моё тело, зубами он покусывал шею, шепча:

— Так сексуальна.

Как только дверь открылась, он втолкнул меня внутрь, захлопнул дверь ногой и толкнул меня к стене. Сумка выпала из моей руки на пол, когда я обвила его шею руками. Дрю

приподнял меня с пола, закидывая мои ноги себе на бёдра. Страсть растекалась между нами.

Я отклоняла его шею назад, жадно прижимаясь к ней губами. Мои губы впились ему в кадык, пока он боролся с моим платьем.

— О, Боже, сейчас я сниму это, — он крикнул. Я отстранилась, подняла руки над головой, позволяя стащить с себя платье.

Я царапала зубами его подбородок, когда он подхватил меня и направился в спальню. Попутно я стаскивала с него майку. Я удивлялась, как напряжены его мышцы под кожей. Он был совершенством.

Мы оказались в спальне, и Дрю нежно уложил меня на кровать. Он смотрел на меня с вожделением. Мужчина расстегнул ширинку на штанах, стаскивая их вниз. Его глаза метались по комнате.

— Микки, где презервативы?

— Чёрт. Я оставила их в прихожей.

Он сделал безумный рывок из комнаты. Я воспользовалась возможностью окончательно раздеться. Дрю ворвался в комнату, воюя с коробкой, чтобы открыть её. Его длинные дрожащие пальцы разорвали картон, и на пол посыпались оранжевые пакетики.

— Чёрт! — взревел он, нагибаясь за блестящими квадратиками. Я старалась не рассмеяться, наблюдая за его торопливостью.

Он поднял пакетик с пола, размахивая, как флагом.

— Поймал! — воскликнул Дрю, пытаясь разорвать его зубами. Затем стянул боксёры вниз, обнажая своё тело для меня. Волна огня пронеслась по моему телу. Он великолепен.

Дрю остановился с резинкой в руке и посмотрел на меня. Я покраснела, что меня застукали на месте за разглядыванием его обнажённого тела. Немного успокоившись, я поняла, что он тоже любовался мной.

— Вау! — выдохнул Дрю.

— Ты подобрал правильное слово.

— Ты восхитительна.

— Иди сюда, — я поманила его пальцем. Лукаво усмехнувшись, мужчина направился в сторону кровати, ко мне. Его грудь поднималась и опускалась.

Едва он достиг кровати, его улыбку сменила гримаса страсти. Ощущения грозили затопить Дрю. Глаза стали темнее, он тяжело сглотнул, когда прикоснулся к кончикам пальцев ног.

— Я так долго хотел тебя, — прошептал Дрю.

Я села на кровати, и взяла его руку в свою.

— Я тоже хотела тебя.

Он прикоснулся к моей протянутой руке.

— Ты чувствуешь это? Эту связь между нами?

Я улыбнулась.

— Я чувствую её всё время, даже когда мы только встретились, и с тех пор она только крепнет во мне.

Облегчённо выдохнув, он толкнул меня назад. Опускаясь на матрас рядом со мной, Дрю целовал меня со всё возрастающей страстью. Мужчина обнял меня, исполняя самые заветные наши желания. В постели наши души и тела стали единым целым.

Часом позже шум дождя прекратил свой величественный ритм напротив моего окна. Яркая луна появилась на небе, посылая отблески света сквозь дверь.

— Микки, ты в порядке? — спросил Дрю между мягкими поцелуями.

Я коснулась его лица, находящегося в полосе лунного света.

— Превосходно, — и прижалась губами к его шее, пробуя вкус кожи языком.

— Я тоже, — в его хриплом голосе слышалось удовлетворение. Он отодвинул волосы с моего лица и улыбнулся: — Это было неожиданно. — Посмеиваясь в его объятиях, я вытащила покрывало, накрывая нас, и расслабилась в его объятиях.

— О чём ты думаешь? — спросила я.

— Может быть, не о чём, — он мягко улыбался мне в волосы.

Истощение затопило меня. Мои глаза трепетали, закрываясь. Мой нос уткнулся ему в челюсть. Даже после нескольких часов нахождения под дождём и такого жаркого секса, от него пахло божественно.

— Я подумал, тебе понравился барабанный кружок? — его пальцы скользнули по моим волосам, слегка потянув спутанные пряди. Я поморщилась, когда Дрю нежно потянул за них. Он нежно заботился обо мне после того, как взял моё тело, чего я никогда не представляла.

Я приподняла голову, и с каменным лицом ответила:

— Нет, это было довольно скучно.

Голова Дрю откинулась на подушку, подбородок опустился к груди, когда он выслушал ответ. Его рот скривился, брови изогнулись:

— Правда?

— Нет, не правда, — мне импонировала его реакция. — Энди, мне очень понравилось.

Он снова расслабился и прижал меня ближе к себе. Я положила голову ему на грудь, слушая ровное сердцебиение.

— Это сделало меня счастливым. Тебе не понять, насколько, — процедил он сквозь приглушённый зевок.

Я сладко вздохнула и провела пальцами по его ключице, не желая, чтобы эта ночь закончилась. Но всё хорошее всё время заканчивается.

— Давай отдохнём, — он поцеловал меня в макушку. Даже целомудренный поцелуй послал сонм огненных бабочек по моему телу. Близость с ним подтвердила то, о чём я уже знала — я полюбила Эндрю Вайза.

— Ну, хорошо. Спокойной ночи, Энди, — прошептала я.

— Приятных снов, красавица. Спокойной ночи.

Мы обнимались. Только наше дыхание и гул кондиционера раздавались в темноте. Это самое умиротворённое, что я когда-либо ощущала. Его тело превратилось в кокон моей защищённости, и ничто не могло проникнуть внутрь.

Я бросила на него последний взгляд сквозь слипающиеся глаза. Он спал. Умиротворённая улыбка покоилась на его губах, напоминая о том, что он был также счастлив, как и я.

Впервые за долгое время сон с ним не причинял мне беспокойства. С Дрю было удобно. Ну, а мне нужно было всё вместе.

На следующее утро я проснулась полностью отдохнувшей. Я не смогла припомнить, когда в последний раз спала всю ночь спокойно. Дрю, мирно лежащий рядом со мной, всё ещё спал.

Я оперлась на локоть и наблюдала за ним. Его дыхание было мирным и безмятежным. Но вот он испустил стон и повернулся ко мне.

— У вас возникла необходимость подглядывать за людьми?

Его длинные ресницы затрепетали, глаза раскрылись и сладкая ленивая улыбка заиграла на губах. Я улыбнулась в ответ. Солнечный свет коснулся его глаз, из-за чего их обычный синий цвет стал почти непрозрачным.

— Только за теми, кто вызывает у меня интерес.

— Так я вас заинтересовал?

Он с наслаждением потянулся, разминая затёкшие мышцы. Бледно-серые простыни соскользнули с обнажающегося тела, вызывая во мне жгучий интерес, понаблюдать подольше. Не в силах оторвать глаз, я следовала взглядом за узкой тропкой волос, спускающейся под соскальзывающую простынь, и остановившуюся на его бёдрах, разжигая мой интерес, ведь я познавала его тело. Повернувшись к мужчине, я наклонилась и запечатлела лёгкий поцелуй на его губах.

— Ты единственная интересующая меня персона.

— Почему так?

Он опрокинул меня на спину, обнимая. Рукой Дрю отодвинул волосы с моего лица.

— Ну... очень интересующая.

Его язык облизал губы, а потом на них заиграла ухмылка.

— Ну что ж... будем придерживаться этой теме.

Если бы он только знал, что делал со мной. Одно лёгкое прикосновение его губ заставило меня потерять связь с реальностью.

Как будто читая мои мысли, он скользнул губами по моим губам. Сладкими невинными касаниями Дрю осторожно исследовал мою нижнюю губу языком, посылая мурашки вдоль позвоночника. Моё сердце билось в груди загнанным зверьком. Я осторожно приоткрыла губы, посылая беззвучное приглашение. Дрю не колебался, скользнув языком в мой рот.

Воздух вокруг нас наэлектризовался, становясь всё тяжелее. Его поцелуи стали голодными, пока руки и рот исследовали моё тело. Я запуталась пальцами в его шевелюре, вызывая стоны.

— Я хочу тебя, Микки, — его дыхание щекотало мне ухо.

Услышав его слова, в моей душе проснулись те же самые чувства, для меня он был единственным и я могла дать только один ответ на его призыв.

— Так возьми же. Я твоя.

Чувство удовлетворения мерцало в его глазах, пока он, запутавшись пальцами в моих волосах, поцелуями прокладывая дорожку вниз по шее, возвращаясь обратно к моим губам.

Он на мгновение отстранился, нежно касаясь моего лица. В мгновение ока похоть в его глазах сменилась нежным глубоким чувством. Моё сердце радостно билось, когда я наблюдала, как эмоции сменяют друг друга на лице Дрю.

— Я очень люблю тебя, Маккензи Эванс.

— Я тоже очень тебя люблю... Эндрю Вайз, — прошептала я.

Мои пальцы скользили вдоль его спины, где кожа была мягкая и горячая на ощупь. Я приподнималась навстречу его губам, жадно целуя в ответ. Он застонал, руками обхватывая

моё лицо, сторая в жарком пламени поцелуя.

Я обхватила его руками, обняла ногами его бёдра, умоляя взять меня. Он нежно чмокнул меня в нос.

— Терпение, родная, — прошептал Дрю, отстраняясь от меня. Потянулся к тумбочке за презервативом, куда он положил их ночью, взял завёрнутый в фольгу пакетик, снял упаковку и приготовился, чтобы заняться со мной любовью ещё раз.

Никогда в своей жизни я не чувствовала, что сливаюсь с кем-то. В его руках я оживала, и становилась свободной. Он был всем, чего я хотела, и всем, о чём не догадывалась. В объятиях Дрю моё прошлое растворялось, и будущее засверкало яркими красками. Я вдруг увидела свет в конце длинного тёмного тоннеля, смело пошла вперёд, и вдруг этим светом стал Дрю.

Вновь возвращаясь к поцелуям, он взял меня очень нежно. Не было дикой страсти этой ночи. Вместо неё медленно тлеющий уголек жидким огнём разносился по нашим венам.

— Мой прекрасный ангел, — шептал он снова и снова.

* * *

Тёплые солнечные лучи просачивались сквозь шторы. Мы лежали, мокрые от пота, задышающиеся в объятиях друг друга, на спутанных простынях. Его рука нежно скользила по моей.

Потерявшись в мелодичных звуках его дыхания, я позволила себе помечтать о том, что будет дальше. Его глаза так много рассказали мне, пока мы занимались любовью. Но реальность дышала мне в затылок: как я расскажу Оливии о нас с Дрю? Как она отреагирует на такое предательство? Признаться ей, что я знаю о её лжи? Я была уверена, у неё была веская причина.

Дрю, должно быть, почувствовал мои опасения. Его голова склонилась к моему лицу.

— Что с тобой, красавица?

Всё внутри меня протестовало против произнесения вслух имени «Оливия». Не хотелось испортить такой прекрасный вечер вдвоём, но нежные глаза Дрю призывали меня ответить. В его взгляде было нечто, что помешало мне промолчать.

— Я думаю о том, как рассказать Оливии об этом. Как она отреагирует? — прошептала я.

Дрю сел в постели, вцепившись в волосы. Его плечи тяжело вздымались и опускались. Он ничего не говорил, но весь вид мужчины кричал о растерянности. Не глядя на меня, он произнёс:

— Ты действительно думаешь, что я позволю тебе встретиться с ней один на один? Я ведь тоже участник всего этого, как и ты. За кого же ты меня принимаешь?

Я села вслед за ним, обнимая его плечи, прикасаясь кожей к коже.

— Я так не думаю. Я просто должна сказать ей об этом в лицо. Я та, что предала её. Не ты. Ты был честен с ней.

Дрю повернулся, чтобы посмотреть мне в глаза:

— Ты не пойдёшь разговаривать с ней одна. Я пойду с тобой. Я полюбил тебя, пока был с ней. Она заслуживает чёткого объяснения. Я должен сказать, что я ей благодарен.

Мои пальцы нежно прошли по линии его подбородка.

— Ответь мне кое-что...

— Всё, — мурлыкнул он, поднося моё запястье к губам.

— Если бы мы никогда не встретились... — я замолчала, не зная, как закончить свою мысль, чтобы не чувствовать себя полной идиоткой.

— Да? — нежными поцелуями он продвигался вверх по моей руке, из-за чего я опять потеряла способность думать.

— Ты бы, в конце концов, остался с Лив? — наконец, вытолкнула я.

Тень огорчения скользнула по его лицу. Он выпустил мою руку, позволяя ей безвольно упасть на кровать. Выражение глаз Дрю разбило мне сердце.

— Нет, — ответил он. — Я забочусь о ней, но любить... — Дрю остановился, подбирая слова, чтобы озвучить мне свои истинные чувства к Оливии. Я погладила его по щеке, вглядываясь в невыразимую голубизну глаз.

— Нет, — наконец, сказал он.

Дрю коснулся моих губ нежным поцелуем.

— Мне жаль, что ей придётся понять, что мы расстались. Когда я чуть не набросился на тебя с поцелуями на парковке, для меня всё стало ясно. Ну, в тот день, когда мы обедали вместе.

Я ахнула, ужасаясь, что он помнил об этом:

— Энди, это я набросилась на тебя с поцелуями. Я так расстроилась в тот день. Я не могу поверить, что ты легко простил мою выходку в тот день.

Дрю запрокинул голову, расхохотавшись:

— Микки, я так хотел поцеловать тебя. Так сильно хотел. Боже, ты даже не представляешь, насколько сильно я хотел целоваться с тобой.

Я не могла поверить в то, что он берёт всю вину на себя. В то время всё было сказано и сделано. Мы были зеркальными отражениями друг друга.

В конце концов, наш смех утих. Дрю откинул волосы с моего лба, запечатлевая нежный поцелуй на их месте.

— Я не желаю больше прятаться. Ты моя девушка, — выдохнул он, прижимая свои губы к моим.

— Всё это делает меня твоей девушкой? — выдохнула я ему в губы.

От одной только мысли, что он считал меня своей девушкой, Дрю стал подобен Богу для меня. Мужчина привлёк меня к себе, широко улыбаясь:

— Я бы сказал, что это всё определено делает тебя моей девушкой.

Я упала обратно на кровать, залившись смехом. Дрю засмеялся вслед за мной, прижимая крепче:

— И ты мой, — прошептала я счастливо.

Диссонансом в моё счастье ворвался звон будильника. Я потянулась через Дрю и хлопнула по кнопке выключения звонка.

— Что за чёрт? — простонал Дрю, в отчаянии глядя на мерцающий циферблат.

— Мой будильник, глупый. Утро понедельника наступило, и пора вытаскивать свою ленивую задницу из кровати.

— Вот чёрт! Сегодня понедельник?

Я расхохоталась:

— Да, Дрю. Понедельник обычно следующий за воскресеньем день.

Выходные закончились. Это означало, что Дрю покинет меня. Я сжала руки, пытаясь не показать своего разочарования.

— Ну вот, наступило время покинуть меня, я понимаю, — умудрилась я выдохнуть.

Дрю потянулся, чтобы подхватить прядь моих волос, и стал наматывать на палец.

— У меня есть пара костюмов в офисе. Я смогу переодеваться, когда буду приходить на работу. Я бы хотел остаться, чтобы побыть с тобой некоторое время, если ты не против?

Он сидел, спокойно дожидаясь моего ответа. Радость затопила моё сердце, растягивая губы в улыбке от уха до уха.

— Неплохая идея. Я за.

Дрю выдохнул с облегчением.

— Ну, а теперь, что мисс Эванс собирается делать, чем займётся в понедельник?

Я пробежалась пальцами по волосам.

— Ну... для начала мне нужен душ. Один горячий парнишка воспользовался мной ночью, ещё и сегодня утром, и порядком порастрепал меня.

Дрю демонически выгнул бровь:

— Один горячий парнишка? Я бы назвал его счастливым ублюдком.

— Ну... насколько мне известно, он хорошо знает своих родителей, поэтому не может быть ублюдком, — поправила я. Дрю засмеялся громче.

— Нахалка, — прокомментировал он.

— Это лучше, чем прослыть тупицей, — парировала я, рассердившись.

— Очень верно, — он развёл ноги в стороны, втащил меня между ними, прижимаясь грудью к моей спине, и обнимая меня. Затем положил голову мне на плечо, нежно дыша в шею.

— Составить тебе компанию в душе?

Я повернула голову, чтобы просто посмотреть ему в лицо. В глазах Дрю плясали чертенята:

— Мне нравится мысль, но я боюсь, дело не ограничится только душем, и некоторые могут опоздать на работу.

Дрю драматически закатил глаза:

— Вы можете снова заболеть.

— Я не могу так поступить, — запротестовала я. — Я уже достаточно долго болела.

— Ты права. Ступай принимать душ, — он подтолкнул меня.

Чувство вины захлестнуло меня. Я повернулась, вставая на колени между его ног.

— Прости меня. Пожалуйста, не сердись на меня.

Он положил руки мне на талию. Глаза светились искренностью.

— Я никогда не сержусь на тебя.

Я коснулась его щеки нежным касанием.

— Спасибо тебе. Я только на одну минутку. В полке есть запасная зубная щетка и дезодорант, если тебе нужно, — я показала в сторону ванной.

— Да, иди, мойся. Я в порядке.

Я выскочила из постели, чтобы помчаться в ванную. С моей расторопностью я запнулась о разброшенную по полу одежду.

— Да осторожнее же, детка, — вскричал Дрю. Я отмахнулась, продолжив путь.

За всю свою жизнь я никогда не мылась так быстро. Я не могла позволить себе потерять и минуты. Мне хотелось провести с Дрю как можно больше времени, пока он рядом со мной.

После душа я закуталась в свой любимый махровый халат и поплелась на кухню. Запах свежесваренного кофе и свежих оладий коснулся моего носа. Я остановилась на полпути,

изумленно вытаращившись при виде Дрю, переворачивающего оладьи.

Я испытала шок. Всё это время я думала, что он не умеет готовить, и вот он на кухне, да ещё и мастерски орудует лопаткой.

— Ты кто? И куда ты дел моего парня? — иронизировала я.

Дрю развел руками.

— Ну, так я никому не рассказываю о своих потрясающих кулинарных способностях. Я счастлив лишь тебе их продемонстрировать.

Дрю поманил меня пальцем. Не в силах устоять против его очарования, я двинулась к нему. Он отломил маленький кусочек оладьи, покрытой соусом, и держал его, пока я приближалась.

Губами я взяла кусочек оладьи в рот, слизывая соус с его пальцев. Этот декадентский вкус черники и малины на его пальцах вырвал стон из моего горла.

— Это потрясающе вкусно, — промямлила я возле его пальцев.

Дрю убрал руку и наклонился поцеловать меня.

— Ты сумасшедшая, — выдохнул он в мои губы. Я не никогда чувствовала себя такой счастливой, как в этот момент.

Он повернулся, чтобы открыть холодильник, и тогда я увидела. Тёмные глубокие царапины спускались вдоль всей спины вниз. Я ахнула, поняв, что царапины оставлены моими ногтями. Он повернул голову от двери, смотря на меня с недоумением.

— Что случилось? — спросил Дрю.

Я указала на его спину. Я всё никак не могла успокоиться.

— Тебе больно? О, Боже, я так сожалею.

— Больно что? — он поглядел за плечо, пытаясь понять, о чём я говорю.

Мои руки провели вдоль оставленных моими ногтями отметин. Мои ногти подходили каждому углублению.

— Это. Я и не знаю, когда именно сделала это с тобой. Боже, ты, наверное, подумаешь, что я ужасная.

Губы Дрю дёрнулись в усмешке.

— Наоборот. Я обнаружил, что прошлой ночью было очень жарко. И ответом на твой вопрос послужит повторение этой жаркой ночи, ставшей ещё лучше, — он захлопнул дверцу холодильника ногой, водрузив вазу с фруктами на стол, и обнимая меня прежде, чем я смогла возразить. — Не смей сожалеть, — его губы накрыли мои жадным поцелуем, и я растеряла все свои аргументы.

Когда поцелуй закончился, я могла только жадно хватать ртом воздух. И всё, на что оказалась способна ответить, было:

— Хорошо.

Он нежно шлёпнул меня по попке и отошёл. Всё казалось так легко с ним. Как будто мы были вместе много лет, но по-прежнему влюблены друг в друга.

— Поухаживай за мной, — попросил он, протягивая мне тарелку.

Я положила на тарелку пару оладий, перед тем, как сесть за стол.

— Я должна быть на работе в час. Хотя мой первый ученик придёт в девять, — я говорила с набитым ртом.

— Я не представляю, чем будет занят мой день, но, похоже, стоит позвонить Холли, чего мне не очень хочется делать, и объяснить, где я нахожусь в данный момент.

— Почему ты не хочешь сообщить ей, где находишься? — спросила я, пока он

усаживался с тарелкой оладий напротив.

— Она думает, что несёт определённую ответственность, следя за мной постоянно. Мне кажется, мой отец причастен к этому. Она бывает недовольна, если я опаздываю или не отчитываюсь перед ней, — он сунул кусок оладьи в рот, смакуя его.

— Это многое объясняет, — пробормотала я поверх чашки с кофе.

— Что, например? — брови Дрю приподнялись в притворном удивлении.

Я замерла, наблюдая за ним поверх моей чашки.

— Ну, ты ведь видишь, как я могу рассказать об этом?

— То есть, как ты можешь рассказать о том, что Оливия давала Холли взятки за информацию о моём местонахождении? — спросил он.

Мои плечи поникли.

— Как ты... как ты узнал? — стусевалась я.

— У меня свои способы, — его губы скривились в нахальной кривой усмешке.

Я откинулась назад в кресле, бросая взгляды в сторону его твёрдой груди:

— И ты понизил Холли. Немного. Не так ли?

Дрю постучал указательным пальцем по своему виску:

— Ты очень умна, моя дорогая. Ты действительно очень умная.

Он саркастически расхохотался.

— Злой засранец, — пробормотала я себе под нос.

— Что? — он наклонился ко мне поближе, ожидая моего ответа.

— Ничего.

— Ты что-то сказала, Микки?

— Ничего, — повторила я. — Теперь ты должен постараться позвонить Холли, чтобы убедиться, что не она отвечает за твоё нахождение на «МИА». Я бы сильно негодовала, если бы ты попал в неприятности с боссом из-за моих поползновений.

— Она, конечно, может думать, что она — босс. Но я — тот, кто подписывает её зарплатную выплату.

— Энди, мне неприятно говорить об этом, но она женщина. А женщины давно овладели искусством позволять мужчинам думать, что они могут что-то изменить, — я откусила огромный кусок оладьи.

— О, но ты ведь не такая.

Я кивнула, выдавая ему свою лучшую улыбку самодовольства. Дрю уставился на меня недоверчиво. Потом на его губах заиграла так любимая мною улыбка.

— Ну, ладно, пусть так. Но признай же; женщины не могут обходиться совсем без мужчин.

Я проглотила кусок и рассмеялась.

— Верно подмечено. Жизнь станет такой скучной, если мы потеряем способность терроризировать мужчин.

— Так ты всё же согласна, что вы, женщины, опускаетесь до оскорбления мужчин.

— Я признаю такое высказывание. Но всё же добавлю, что мужчины — это мужчины. Иногда они напоминают двухголовых драконов, если так удобнее. Это человекоподобное должно контролировать сразу две головы. Но крови в их организме хватает только для прилива к одной. Поэтому женщины постоянно занимаются корректировкой курса. Вот так, мы, женщины, корректируем эти курсы время от времени. Вот что я тебе отвечу!

Дрю смеялся до слез.

— Только ты могла придумать нечто подобное.

Наш весёлый стеб дружески парировался от одного к другому, и мы завтракали. Дрю отпускал комментарии так же легко, как и парировал их. Несколько раз я чуть не выплеснула кофе обратно в чашку от вещей, про которые он говорил.

После завтрака он помог мне загрузить посуду в посудомоечную машину. Между тем мы разработали систему между нами. Всё происходило так естественно. Как только включили посудомоечную машину, мы вернулись обратно в спальню. Я заканчивала утренние процедуры, Дрю слонялся за мной по комнате. Убрать грязную одежду, выбросить использованный презерватив и застелить постель, вот некоторые дела, которыми он занял себя.

Довольная своим внешним видом, я подхватила сумочку, телефон и ключи.

— Ты всё собрал? — спросила я, засовывая телефон в сумку.

Дрю в последний раз окинул комнату взглядом, потом оглядел одежду. Его грудь опустилась, и он печальным недовольным голосом ответил:

— Да, я все получил.

Я подошла к нему, и обняла за талию. Он обхватил моё лицо, улыбаясь мне.

— Чем собираешься заняться вечером? — спросил он.

— Не знаю ещё, а что?

— Ты не против поужинать со мной? Хотя, может быть поздновато. Но я всё же хотел бы увидеться с тобой.

— Ну, конечно. Позвони, когда закончишь работу.

— Быть с тобой... это наполняет меня счастьем, — он прижался губами к моим губам. Моё сердце трепетало в груди, как крылья бабочки.

— Ты тоже делаешь меня счастливой, красавчик.

Он взял меня за руку и повёл из квартиры. Частичка меня отказывалась покидать уютный мирок. Хотелось вернуться и провести время с ним. Не хочу с ним расставаться!

Мы подошли к моей машине. Он по-рыцарски галантно распахнул передо мной дверь. Я скользнула на сиденье, пристёгиваясь.

— Позвони мне, — прошептала я, когда он наклонился поцеловать меня на прощанье.

— Ты очень хорошо знаешь, что я позвоню. Как только сяду в машину, — добавил он, дразня мои губы.

— Я хочу продолжения этого.

Он засмеялся, закрывая дверь машины. Я завела двигатель и отъехала с парковки. Зеркало заднего вида пригодились как никогда. Я таращила в него на Дрю, стоящего с глупой улыбкой на губах возле моей квартиры и складывал из пальцев всякие романтические фигуры. Моё сердце переполнилось нежностью к нему. Я не могла себе представить, почему этот мужчина захотел меня, но это было так.

Как я отъехала, он повернулся и пошел к своей машине. Я запрокинула голову и расхохоталась. Дрю действительно был настоящий сукин сын, но для меня это просто ещё одна часть его обаяния.

Всё было так идеально. Я всё ещё чувствовала, как огонь и страсть разгорались в моём животе, несмотря на то, что ночь мы провели вместе. Я всё не могла поверить, что всю ночь мы любили друг друга, а потом проснулись и занялись любовью снова. Нет лучшего способа начать свой день, по крайней мере, для меня.

В одну ночь Дрю покорила меня, поработил, заставил почувствовать вещи, которых я

никогда не чувствовала ранее. В глубине души я чувствовала себя пробудившейся, живой. Я чувствовала себя счастливой... Вот Дрю исчез из обзора в зеркале заднего вида; одна вещь поразила меня: неважно, что случится в будущем, Дрю и я были предназначены друг для друга. Мы нашли друг друга, чтобы быть вместе.

Глава 25

17:47/ 09.07.2017

Не могло быть более совершенных вещей между нами. Всю неделю мы провели вместе. Каждый вечер после работы он появлялся в моей квартире, и мы шли куда-нибудь на ужин, или я что-то готовила дома. В любом случае ночь всегда заканчивалась одинаково. Мы занимались любовью и засыпали в объятиях друг друга.

Но каким бы все ни было идеальным, все же была одна вещь, что нарушала баланс между нами. Просто так мы не могли от этого отмахнуться. Этой некоторой вещью был кое-кто.

Оливия.

Постоянные потасовки вокруг Оливии были невыносимы для меня. Всего неделя и мои нервы сдали. Как и Джаред раньше, Дрю старался показать мне, как сильно я ошибаюсь насчёт Оливии. Много всего они говорили, но они не знали её так, как знала я. Оливия спасла меня от изнасилования. Она была со мной, когда я потеряла ребёнка. Не исключено, конечно, что девушка была именно такой, как они описывали её.

Она названивала мне каждый день, повествуя о том, что между ней и Дрю всё хорошо. Мне пришлось прикусить язык, потому что я несколько раз порывалась обозвать её лгуньей. Дрю был прав. Мне необходимо было подождать несколько дней, чтобы обсудить с ней мои возникшие отношения с Дрю. Проведя это время с ним, я готова была показать его миру.

Каждый день скрывать наши с Дрю отношения от неё становилось всё труднее для меня. Я очень терпеливый человек, но чувствовала, что моему терпению наступает предел. Дрю не хотел больше замалчивать всё и захотел покончить со всей неразберихой на выходных. Он ненавидел прятаться и собирался сделать больше, чем я смогла за все это время.

Мы обсуждали, как можно рассказать ей обо всем. Долго придумывали разные способы, как справиться с ней, но остановились на предложенном мной: пригласить её на ужин и выложить все карты на стол. Я приготовилась к обвинениям с её стороны, потеря Оливии как друга было большой проблемой для меня. Конечно, она лгала мне, но я ведь скрыла от неё свои отношения с Дрю. Если бы я была более откровенна о своих чувствах к Дрю, все было бы иначе. Она могла бы понять, что наша любовь истинна. Но Дрю яростно возражал мне. Даже Джаред присоединился к нему.

Как только мы все решили, Дрю заказал ужин с её участием, предварительно убедившись, что она сможет присоединиться к нам.

Неделя промелькнула быстро. Наконец, настал день расплаты. Суббота. Я ворочалась в постели, пока Дрю мирно дрых рядом со мной. Я убедила его, что готова открыться подруге, но про себя знала, что боюсь откровенного разговора. Оливия была важной частью моей жизни очень долго, и вот я собиралась ранить её подлейшим из способов.

Солнечный свет заглянул в окно, посылая нам доброе утро. Повинуясь инстинктам, Дрю мгновенно проснулся; он подозревал, что со мной что-то происходило. Я оглядела его, безмолвно показывая, что все в порядке. Он послал мне взгляд, в котором ясно читалось, что

я — самая важная персона в его жизни. Таким взглядом мама смотрела на меня, когда знала, что я лгу, но по каким-то причинам не хотела доискиваться правды. А я пыталась обмануть опытного юриста, упрекнула я себя. Он читал меня, как открытую книгу.

У него была запланирована игра в гольф с Гевинном, он оделся и ушел, поцеловав на прощание. Меня же не оставляло чувство вины за то, что мы собирались подкинуть Оливии такую бомбу, моё настроение стремительно портилось. У меня состоялся поздний обед с Джаредом, я походила по магазинам и, наконец, оказалась дома, уставившуюся на ту же страницу книги весь последний час. Я расслабилась, лишь когда время кое-как доползло до намеченного.

Я стояла под душем дольше обычного, настраиваясь к сегодняшнему вечеру. Приделалась в темно-синее платье ниже колен и туфли-лодочки цвета слоновой кости. Я заколола волосы на макушке серебряными шпильками с крохотными жемчужинками. И ожерелье, которое Дрю подарил мне на день рождения, украшало мою шею.

Печалью и счастьем окрашивалось ожидание до прихода Дрю. Я нервно расхаживала по гостиной. Живот скручивало от страха, а горло обжигало. Я практически выпрыгнула из кожи при звуке дверного латунного молоточка. Вначале я поглядела в глазок, припомнив жизненный урок в прошлом, увидела Дрю, стоявшем возле моей двери во всей своей сексуальной привлекательности.

Сделав глубокий вздох, я распахнула дверь. Его улыбка сверкнула, когда он обнял меня, целуя крепко.

— Я так соскучился, — выдохнул он мне в губы.

— Я тоже соскучилась.

Дрю чуть отступил, окидывая меня взглядом:

— Ты выглядишь потрясающе.

Я оглядела его. Он был одет в костюм, который я купила для него. Вещь стоила потраченных денег.

— Спасибо, — прошептала я, краснея от его комплимента.

— Ты мне очень нравишься в этом костюме, — добавила я.

Он слегка провел пальцами по моей щеке.

— У меня есть чудесная подружка, что подобрала для меня такой костюм.

Не в силах сдержать счастливой улыбки, я покраснела еще больше.

— Определенно, у нее есть вкус.

— Так и я что говорю. Мне посчастливилось заполучить ее.

— Я бы сказала, что ей повезло, — пробормотала я, улыбаясь.

— Ну, я вынужден согласиться, это действительно так, — подмигнул он. Шелковый галстук цвета сапфира оттенял голубизну его глаз, когда они сверкали в свете моего дома.

— Согласна, — добавила я.

— Мы должны поехать. Я уверен, что мы застанем там ее, но мне бы не хотелось потерять бронь.

Я взяла свой клатч в тон туфлям и последовала за ним ку машине. Поездка до ресторана прошла в тишине. Дрю держал меня за руку всю дорогу. Но даже с его уверенностью в благополучном исходе разговора я знала, что это далеко не так.

Этой ночью разразится кошмар. В одном я была уверена: он будет преследовать меня еще долгое время. Каждым фибром своей души я жаждала избежать разговора. Мне хотелось убежать и спрятаться, но эта цена, которую необходимо заплатить за наше счастье с Дрю.

Мы подъехали к ресторану в намеченный срок. Дрю тихонько поглаживал меня по спине, выражая безмолвную поддержку.

— Я переживаю, что ты так напряжена.

Я выдохнула, но расслабиться так и не смогла.

— Я знакома с ней уже очень долго, Энди. Это причинит Оливии огромную боль.

— Я знаю. Но ты и в самом деле предпочтешь, чтобы я исчез из твоей жизни? — его вопрос причинил мне боль.

— Нет! — воскликнула я, отстраняясь. Я взглянула в его глаза и увидела удовлетворение моей реакцией на его вопрос. — Абсолютное нет. Потерять тебя стало бы последней каплей горя в моей жизни. Потерять тебя — значит чувствовать почти то же, что я чувствовала, когда потеряла сына, — мое сердце сжалось в агонии. Я вновь пережила смерть сына. Боль от потери сына была аналогична боли от потери Дрю.

Костяшками пальцев Дрю провел по моей щеке. Его улыбка была мягкой и сочувствующей.

— Все будет хорошо, Микки, — пообещал он.

Я приподнялась на цыпочки, прижимаясь к Дрю в страстном поцелуе. Мужчина в растерянности остановился посреди стоянки. Он приподнял меня от земли, сжимая крепче, страстно отвечая на мой поцелуй.

Затаив дыхание, я отстранилась. Солнце уже скрылось с небосклона, его место заняла луна, светившая ярким призрачным светом, подчеркивая линии лица Дрю.

— Так красиво, — прошептала я.

Его губы дернулись в кривой усмешке.

— Мы?

— Если мы должны... — он вздохнул и поставил меня на землю.

Деревенский аромат ресторанной кухни витал в воздухе. Чеснок и базилик смешивались с ароматом дровяного гриля, вызывая непередаваемый эффект.

— Бронь на фамилию Вайз, столик номер три, — заявил он авторитетно.

Человек за стойкой заглянул в свой планшет.

— Да, сэр. Ваша дама уже прибыла и дожидается вас. Если вы позволите, сэр, я отведу вас к вашему столику.

Дрю бросил на меня пылкий взгляд. Оливия не отличалась пунктуальностью. Не приходила вовремя даже на свои собственные вечеринки. Что-то пошло совсем не так, как мы планировали.

Мы проследовали к столику за своим провожатым. В углу за столиком сидела Оливия. Она надела красное платье, которое подчеркивало каждый изгиб ее тела. Ее мягкие волосы плавно струились по плечам. Она встала со своего места, когда мы подошли к ней.

— Как восхитительно. Вы прибыли точно в назначенное время. Я рада вас видеть и хорошо, что не придется больше ждать.

— Привет, Оливия, — Дрю запечатлел легкий поцелуй на ее щеке.

— Привет, Дрю, — сказала она, поворачивая голову для приветственного поцелуя. Он импульсивно отстранился.

Она стиснула зубы, увидев нас вместе. Едва взглянув на меня, Оливия сказала:

— Ты хорошо выглядишь этим вечером, Кенз.

— Спасибо. Я тоже рада видеть тебя, — ответила я, когда он пододвинул кресло для меня.

Оливия села напротив меня. Дрю устроился рядом со мной, раскладывая салфетку у себя на коленях.

— Так уютно, — проговорил он.

— Очень, — Оливия подражала его тону.

Мы переплели пальцы, не зная, как начать разговор. Напряжение между нами тремя было огромным. Официант подошел к столику.

— Добрый вечер, — начал он. Он был высок, атлетически скроен и при всем этом, с детским лицом. Он был почти налысо подстрижен.

— Меня зовут Даниэль и я позвольте мне прислуживать вам этим вечером. Я бы предложил начать с бокальчика «Шардонэ», ну или «Мерло»?

— Мне не нужно вина. Спасибо. Я бы предпочла бокал воды, пожалуйста, — проговорила Оливия.

Это стало вторым сюрпризом за вечер. Оливия никогда не отказывалась от бокала вина. Это было ее напитком долгое время, как мы знакомы, и она только вином завершала трапезу.

— Мне кока-колы, а ей бокал мускатного, — Дрю сделал заказ.

Оливия взглянула на меня скептически. Желчь прожгла мне пищевод. Дрю сделал заказ за меня, явно зная, что я предпочитаю, и, не замывшись ни на секунду. Я не могла поверить, что он сделает это в ее присутствии.

— Очень хорошо, — произнес Даниэль. — Я отлучусь на минутку, чтобы принести ваши напитки.

— Он сделал заказ для тебя? — она обращалась ко мне.

Комната поплыла перед моими глазами. Момент истины настал раньше, чем я планировала.

— Оливия, — начал Дрю. Эта его властность и профессионализм. Мое воображение разыгралось, заставляя подумать о его манерах для клиентов. — Мы попросили тебя прийти сегодня, чтобы поговорить кое о чем. Микки и я хотели сказать тебе о нас.

Я тяжело сглотнула. Дрю положил руку на мое колено, ободряюще похлопывая. Он был тверд и решителен. Не было и капли страха в его глазах. Он был готов к последствиям, тогда как я еще нет.

— О, лучше я скажу первой. Я рада, что вы оба смогли прийти этим вечером. У меня очень хорошая новость для вас. Вы оба просто умрете от счастья, когда я расскажу ее вам.

Дрю откинулся на спинку стула. Я наклонилась вперед, положив подбородок на руку. Я улыбнулась ее восторгу. У меня было ощущение, что Оливия выиграла главный приз.

— Что за новость? — переспросила я, в моем голосе чувствовалась радость.

Улыбка Оливии стала шире. Она откинулась на кресле.

— Дрю, я знаю, ты не станешь скрывать от Кенз то, что я собираюсь сказать тебе. Она практически сестра мне.

Дрю напрягся от ее слов.

— Сказать мне что?

Она облизнула губы в нетерпении.

— Ты станешь отцом, — выпалила она радостным визгом.

Рука Дрю упала с моего колена. Мой подбородок соскользнул с руки. Челюсть чуть не выпала до пола.

— Прошу прощения, — проговорил Дрю сквозь зубы. Обычно загорелая кожа лица Дрю приобрела землистый оттенок. Он покачал головой, словно не доверяя своим ушам.

Мой рот раскрылся. Мне потребовалось время, чтобы осознать то, что сейчас происходило вокруг меня. Этого просто не могло быть. Этого не должно было случиться. Это просто невозможно.

— Я подумала, ты будешь счастлив от этой новости, — улыбка Оливии слегка померкла от его реакции.

Руки Дрю опустились на стол, сжавшись в кулаки. Его лицо скривила гримаса отвращения.

— Счастлив? Что заставляет тебя думать, что ты меня осчастливила? — проскрежетал он.

— Ну, то, что я беременна, и ты станешь отцом, — пробормотала Оливия. Она говорила так, словно не замечала его гнева. Он яростно потряс головой, сжимая кулаки так крепко, что костяшки побелели.

— Энди, — прошептала я, касаясь его руки. Он отстранился от меня, как будто я была гадким пресмыкающимся.

— Нет, — зарычал Дрю. Его глаза полыхнули яростью.

Я была поражена его реакцией. Вены на лбу вздулись, глаза полыхали яростью. Его челюсти были сжаты так крепко, что я слышала, как скрежетали зубы.

— Я должен выбраться отсюда, — внезапно сказал он.

Ножки стула издали отвратительный визг, когда он отодвигался от стола. Не говоря ни слова, Дрю покинул ресторан. Я взглянула на Оливию, и увидела, что она наблюдает за Дрю со странным отсутствующим выражением. Девушка повернулась ко мне и выражение ее лица вмиг изменилось. Слезы собрались в уголках глаз и начали стекать по лицу. Рыдания сотрясли ее тело.

— Я думала, он будет счастлив, — прорыдала она. — Он должен быть счастлив, — я перегнулась через стол, чтобы хлопнуть ее по руке в безуспешной попытке успокоить ее.

Ошеломленная.

Опустошенная.

Одна.

Это все, что я чувствовала.

Я пришла сюда, чтобы разбить сердце Оливии, только мое сердце разлетелось на куски. Все мои надежды и мечты рассыпались всего из-за двух слов. Дрю взбешен и расстроен, но ничего не сможет изменить. Это я знала абсолютно точно.

Это изменило все.

Глава 26

Мой причудливый дом смотрел и чувствовал пустоту. Все картины тянулись вдоль стен, цепляясь беспомощно за обои, и было ощущение пустоты, охватившее мою скромную обитель.

Так много изменилось в моей жизни за несколько месяцев, что странным казалось то, как мало на самом деле прошло времени. Я прошла длинный путь от материнства до потери ребенка; от единственной женщины на свете для парня лучшей подруги, оказавшемся влюбленным в меня, и узнавшей о своих собственных чувствах к нему. Всего этого не должно было произойти.

Столько дней прошло с тех пор, как Оливия вывалила на нас с Дрю бомбу, но я

чувствовала, будто прошли годы. Все надежды и мечты разрушились всего от двух ее маленьких слов: «Я беременна». Дрю не звонил мне несколько дней подряд, и нельзя было узнать, как он.

Труднее всего приходилось быть с Оливией. Отодвинуть в сторону свое разбившееся сердце и неосуществленные мечты и заботиться о ней, как никогда раньше.

Оставшись наедине с ней в ресторане, уставившись на закрывшуюся за Дрю дверь, я чувствовала, как весь мой мир рушится вокруг меня.

— Как он мог? — рыдала Оливия, уткнувшись в свои руки. — Он должен быть счастлив, услышав такую новость.

Я потеряла грудь, защищая свои собственные переживания, сдерживаемые внутри, не желая обнаружить их. Я погладила ее по руке.

— Ты вывалила все это на него, Лив. Как ты хотела, чтобы он себя чувствовал? — спросила я.

— Счастливым. Он ведь станет отцом, — прорыдала она. Тушь стекала по ее лицу.

— Как давно ты узнала? — я отвернулась, стараясь сдержать мои собственные слезы, готовые вот-вот пролиться.

— С неделю или чуть больше.

Я кивнула.

— И когда ты впервые поняла, что беременна, как ты справилась с волнением?

Оливия нервно покусывала губы, кивая головой.

— Я была взволнована. Но я знала, что беременность все исправит. Что Дрю и я, в конце концов, будем счастливы.

Ее ответ поверг меня в шок.

— Ты этого хочешь? — пробормотала я, потирая глаза, чтобы убрать следы слез.

— Да, — прошептала она.

Вот когда я поняла, что Оливия ничем не отличается от меня. Разве не эти же вещи мы проделали с Нейтом? Разница только в том, что мы оба этого хотели и планировали ребенка вместе.

Она пыталась спасти свои отношения беременностью. С помощью принуждения, как это может показаться, но я могла понять ее логику.

— Так вы с Дрю любите друг друга? — спросила я, перестав дышать в ожидании ее ответа.

— Может быть, — сказала она.

— Я вижу, — это все, что я могла произнести.

— Кенз, что мне делать?

Я сжала ее руку. Все мое тело заледенело. Слезы собрались в уголках моих глаз, сдерживать их не было сил. Я нацепила на лицо свою лучшую улыбку и взглянула ей прямо в глаза.

— Я скажу тебе, что делать. Во-первых, пойти домой, принять теплую ванну и расслабиться. Завтра наступит новый день. У Дрю будет время подумать обо всем случившемся, и если ты хорошо его знаешь, он вернется. Дрю — замечательный парень, я знаю, и он не оставит тебя в беде.

— Ты действительно так думаешь? — спросила она, надежда просыпалась в ее голосе.

— Я действительно так думаю, — сказала я, очень надеясь, что это окажется правдой. Хотя почему я попытаюсь убедить ее, ведь сама в это не верю. Но я уверена, что мы обе

нуждаемся в памяти о человеке, что, видимо, мы обе любим с чистым сердцем, и это был просто жестокий сюрприз.

— Я знала, что твое присутствие здесь — это хорошая идея. Ты такой хороший друг для нас обоих: для Дрю и меня. Что бы я делала без тебя?

Друг. Если бы она только знала, что я сделала, она бы никогда не назвала меня своим другом. Реакция Дрю, совершенно несвойственная ему, необоснованная. В глубине души я хотела так поступить сама, просто бежать из ресторана прочь.

К счастью, Оливия не настаивала на продолжении откровений, и оставаться с ней. Вскоре после ее объявления мы покинули ресторан. И, честно говоря, мне хотелось покинуть ее как можно быстрее. Поймать такси одной и уехать без Оливии не представлялось возможным, поэтому я сказала ей, что хочу заглянуть в дамскую комнату первой. Она согласилась, обняла меня на прощание и ушла. После того, как она скрылась за дверью, я достала из сумочки сотовый, надеясь увидеть сообщение от Дрю. Но это оказалось несбыточной мечтой. Поэтому я сделала то, что и должна была. Вызвала такси.

В тот момент, когда я, наконец, села в такси, я разрыдалась так горько, что бедный водитель подумал, будто у меня случился припадок. Я так сильно плакала. Я отправила Дрю сообщение с просьбой перезвонить мне.

«Энди, это Микки, малыш, пожалуйста, позвони мне. Я волнуюсь. Ты так внезапно ушел».

Ничего. Ни звонка. Ни сообщения. Абсолютно ничего.

Я говорила себе, что ему нужно время, поэтому отправилась домой. Может быть, удастся поспать. Это была первая ночь, которую я проведу в одиночестве, после того как мы с Дрю сошлись. Моя кровать была холодной и пустой, но каким-то чудом мне удалось уснуть.

На следующее утро я проснулась от звонка сотового телефона.

— Энди? — спросила я, не посмотрев на определитель номера.

— Нет, Микки, это Джаред.

И снова слезы потоком хлынули из глаз. Я рассказала ему все, что произошло.

— Я буду у тебя через полчаса, — сказал Джаред и повесил трубку.

После всего, через что он прошел по моей милости, он все еще был другом для меня. Что такого я совершила, чтобы заслужить присутствие рядом с собой такого человека, как Джаред, я не знала.

Как Джаред и пообещал, он приехал ко мне через тридцать минут. Впустив его внутрь квартиры, я попыталась еще раз связаться с Дрю.

«Энди, это снова я, Микки. Я не получила смс от тебя, и ты не перезвонил. Я очень волнуюсь. Пожалуйста, перезвони. Я люблю тебя».

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Надеюсь, что это Дрю, я поспешила распахнуть дверь, но это оказался Джаред. Он сдержал обещание. Джаред остался со мной, пока я плакала, понося Оливию разными словечками. Я подпрыгнула, когда мой телефон издал протяжный звонок.

Оливия позвонила мне в очередной раз в попытке разузнать, слышала ли я что-нибудь о

Дрю. Видимо, я не единственная, кого он игнорировал. Как только я ответила, что он мне не звонил, она отсоединилась.

— Тебе не кажется странным, что она до сих пор звонит тебе? — спросил Джаред.

Я покачала головой. Это пробудило головную боль и отечность, которая разрасталась от плача.

— Нет, Оливия не любит показывать свои слабости, — ответила я.

— Да, она любит играть на публику, — пробормотал Джаред, глядя мои волосы.

День двигался так медленно, что я физически ощущала движение каждой секунды.

Этой ночью я заснула в объятиях Джареда, все еще плача.

Понедельник наступил слишком быстро для меня. Джаред отвез меня на работу. Это его лучшее суждение, он сказал: дети помогут мне отвлечься, что было выше его понимания. Они удерживали меня в напряжении в течение восьми часов, не давая отвлечься ни на кого, кроме них.

Но когда день подошел к концу, я снова схватилась за телефон, ожидая обнаружить хоть что-то от Дрю. После того, как Джаред доставил меня домой, пообещав вернуться с небольшим чемоданом в следующий раз, я снова позвонила Дрю.

«Энди, это снова я. Я вижу, ты игнорируешь мои звонки. Я не могу так. Я буду рядом с тобой, если ты позволишь мне. Я люблю тебя. Пожалуйста, перезвони мне. Я очень переживаю».

Когда прошел и этот день в ожидании ответа от него, я заподозрила худшее. Я приготовилась ехать в Лонгбоат Кей в поисках его. Я готова была разыскивать Дрю и надеялась поговорить. Молчать больше не было сил. Джаред был согласен со мной и, несмотря на то, что парень вернулся к себе домой, он готов был броситься на поиски Дрю со мной.

Быстренько приняв душ и переодевшись, я схватила ключи и уже была на полпути к двери, когда раздался телефонный звонок. Я взглянула на дисплей. Мое сердце снова сжалось, потому что этого человека я менее всего хотела бы услышать сейчас. Это была Оливия.

Я бросила ключи на стол и уселась на диван. Этот обмен любезностями не будет длиться долго. Я была уверена, она в очередной раз спросит, нет ли новостей от Дрю.

— Кенз, ты ни за что не поверишь, — были ее первые слова до того, как я сказала «Алло!».

— Что стряслось?

— Я говорила с Дрю. Он согласен стать частью жизни ребенка. Разве это не замечательно?

Вот когда пришла настоящая боль! Своим поступком он официально порвал со мной, предпочтя Оливию. Хотя почему бы и нет. Она ведь носила его ребенка.

Я пыталась сдержать рвущиеся из горла рыдания, слезы хлынули из моих глаз после того, как она пересказала мне свои новости.

— Это... это чудесно, — едва смогла пробормотать я.

— Я знаю! Я так счастлива! Ты была права. Ему нужно было время. Он извинился за то как прореагировал сначала. Он сказал мне, что все, что потребуется мне и ребенку, он сделает.

— Приятно слышать, — промямлила я, кусая себя за нижнюю губу.

Я тяжело сглотнула, отклоняясь назад на спинку дивана. Я была вынуждена подавить эмоции. Внутри моей груди разверзлась огромная пустота.

— Кенз, я еще раз хочу сказать тебе спасибо. Ты очень хороший друг. Если бы не твоя уверенность, что он одумается и вернется, не знаю, что бы я натворила.

И вот еще один кинжал воткнул в мои раны: я была не больше, чем друг. Я нарушила правило: друг не может завести роман с парнем подруги, и теперь пожинаю плоды своих поступков. Карма действительно сука.

— Вот что за друзья, — прошептала я сквозь ком в горле.

— Теперь так много нужно сделать до того, как малыш появиться на свет. Все теперь будет просто великолепно. Нужно просто подождать и увидишь.

Великолепно для нее, но не для меня. Было не очень по-дружески ревновать ее к Дрю, несмотря на то, что я сделала, но я так чувствовала. Она жила моей мечтой. Стать матерью, быть с человеком, которого любишь. Моя мечта стала ее реальностью.

Втайне я надеялась, что Дрю постучит в мою дверь, обнимет меня своими руками и скажет, что все будет хорошо. Но теперь я разочаровалась в сказочной концовке. Ничего уже не будет хорошо и ничего нельзя поправить.

— Лив, я жду звонка, могу я позвонить позднее? — я была вынуждена соврать, так как не могла позволить ей услышать мой исполненный боли вой.

— Конечно! — согласилась она. — Позвони мне позже.

В телефоне щелкнул отбой мне в ухо, и я просто сползла с дивана на пол. Я подтянула колени к груди в попытке закрыться от боли, слезы безостановочно бежали по моим щекам. Истерзанное сердце кровоточило, и все, что я могла сделать, это обнять себя в тщетной попытке не свалиться в пропасть отчаяния. Желание убежать от всего переполняло меня. Но на этот раз не бежать на пляж, а сбежать прочь от всего, чтобы полегчало.

Я закрыла глаза и попыталась стереть из памяти картинку, где Дрю улыбается мне, его прикосновения и даже сладкие сообщения, что он посылал мне. Все это теперь ничего не значило. Я сжалась, мое тело сотрясла дрожь агонии, чувство вины, муки и горе, казалось, разверзлись во мне.

Все это время я думала, что судьба соединила нас вместе, но я ошибалась: судьба пытается разлучить нас снова.

Я потянулась к моему телефону, что беспомощно валялся рядом с коленями, и сделала единственное, что могла сделать.

Новости, которые сообщила мне Оливия, укрепили мои сомнения. Мне здесь нечего делать. Мне необходимо разорвать отношения с ней и двигаться дальше. В конце концов, я делаю это больше для Оливии, чем для себя.

Поэтому я позвонила родителям и сообщила о своем решении вернуться домой. Это оказалось не самым простым решением, которое я делала в своей жизни, но самым правильным. Не только я оставляю позади Дрю и Оливию, но также и Джаред, и своих учеников. Но пока они занимали весомое место в моей жизни, я могла передумать насчет отъезда, поэтому я должна была оставить и их тоже.

Родители приняли мое решение. Только мама пыталась отговорить меня. Отец же выказал больше понимания.

На следующее утро я подала заявление в школу и распорядилась насчет квартиры, потому что возвращалась в Техас. По счастью, Марси не стала задерживать меня. Она

сказала, что мой депозит не исчерпан и охватывает все расходы по квартире. Это заставило меня задуматься, сколько же действительно Дрю положил на мой квартирный депозит. Казалось, все дороги моей жизни вели меня к Дрю, и не было возможности перестать думать о нем. Каждый раз, как кто-нибудь произнесет его имя, воспоминания о нем заполнят мой разум, а мое сердце разобьется снова. Отъезд для меня стал единственной возможностью выжить.

При всех моих бесплодных попытках связаться с ним я все же решила отправить ему последнее сообщение.

«Молодец, Эндрю. Я надеюсь, ты будешь счастлив. Я знаю, ты станешь потрясающим отцом. Прощай».

Нажать кнопку «отправить» было сложнейшим делом в моей жизни. Но все же я сделала это.

С тяжелым сердцем я начала процесс по собиранию своих скудных пожитков.

Я включила радио, чтобы заглушить разбег мыслей в своей голове. Бесконечное думание убивало меня и мне нужно было хоть чем-нибудь отвлечь себя, даже на короткое время. Немного рок музыки оказалось моим счастливым билетом. Это продолжалось до тех пор, пока мой мобильник не зазвенел, прерывая это своеобразное утешение тяжелым металлом.

— Алло? — произнесла я, вытягивая ленту по крышке коробки.

— Что значит «прощай»? — голос Дрю звенел.

Распределитель ленты упал на пол с громким лязгом. Я никогда не ожидала услышать от него это. Его молчание сказало за него, что я никогда не буду частью его жизни.

— Привет, Дрю, — прошептала я, мое тело внезапно сковал дикий холод.

— Я тебя спрашиваю, что значит «прощай»? — Дрю разозлился.

Я скатилась вниз по дверце моего кухонного шкафа, подтянула колени к груди. Он был пьян. Это я могла сказать по звуку его голоса.

— Это мое пожелание, Дрю. Я уезжаю.

— Уезжаешь? Куда? И как долго ты там пробудешь?

Комок в горле мешал мне ответить.

— Я еду домой.

— Ты дома, — возразил он.

— Я не могу остаться и наблюдать, как вы с Лив становитесь счастливыми родителями. Это выше моих сил. Ты сделал свой выбор. Мне незачем здесь оставаться.

— Это бред собачий, Микки! Ты не можешь уехать. Я тебе не позволю.

— Дрю, ты не придумал ничего получше? Ты знаешь, какая это пытка? И я уже все решила.

— Выход всегда найдется, — вскричал он.

— Выход для чего?

— Дрю! Я для тебя Энди. Помнишь? Твой Энди, — поправил он.

Слезы катились по щекам, по губам, спускались по шее. Я хотела удержать его, забрать себе его боль, но ничего не могла поделать. Он уже не был моим. Неважно, насколько сильно я хотела его, он никогда не будет моим.

— Дрю, ты должен услышать меня. Это очень важно. Я всегда буду любить тебя. Если

что-нибудь случится в твоей жизни, помни, что есть кто-то, кто любит тебя. Но остаться было бы неправильно. Тебе и Лив нужно пространство, чтобы создать семью и заботиться о ней. Я стану только помехой. И поэтому я уезжаю.

Я закрыла глаза, опуская голову на колени, позволяя слезам катиться по щекам.

Тишина воцарилась между нами. Я слышала лишь его недовольное сопение и тяжело сглотнула.

— Ты не можешь покинуть меня, — наконец, произнес он.

— Но и не могу остаться, — сказала я.

— Что я буду делать без тебя?

Я запустила пальцы в волосы, мои губы задрожали:

— Ты будешь жить той жизнью, для которой предназначен был до того, как появилась я.

— Ну, а чем займешься ты? — продолжил он.

— Я буду менеджером. Кто-то однажды сказал мне, что я выживу.

Только визитная карточка Дрю осталась мне после той ночи, когда мы встретились. До сих пор она оставалась в моем бумажнике напоминанием о человеке, который украл мое сердце, и теперь нужно вернуть ее, ведь вселенная сочла нас неподходящими друг другу.

— Микки, я люблю тебя. Пожалуйста, не уходи. Я сделаю эту работу.

— Энди, — я мысленно обругала себя за неосторожность, — ты всего лишь мужчина, как думаешь, Лив придет в восторг от того, что отец ее ребенка встречается с ее подругой? Никакая это не работа. Ты знаешь об этом, вот почему первой ты позвонил ей, а не мне.

Тишина вновь оглушала. Даже в пьяном угаре он не станет отрицать того, что я говорю об очевидных вещах. Об этих вещах я думала долго и упорно. Не было способа обойти их. Я должна была уехать.

— Могу я увидеть тебя перед отъездом? — умолял он.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Мне так жаль. Я не хотел причинить тебе такую боль. Я не был с ней так, как она говорит. Ты должна поверить мне, — повторял он.

Было невозможно не верить ему. Дрю любит меня. Я была твердо уверена в этом. Но как говорится в одной старой поговорке, одной любви недостаточно.

— Я верю тебе, и мне тоже жаль, — я тяжело вздохнула, пытаюсь сдержать слезы.

— Я люблю тебя, — проговорил он.

— Я тоже люблю тебя. Прощай.

— Мик...

Его голос еще долго звучал в моей голове после того, как я повесила трубку. Я прижалась щекой к коленям, обвивая руками себя за шею, чувствуя, как разрывается мое сердце, слезы потоком хлынули из глаз. Все действительно кончено.

Если и был во всем этом какой-то урок, то я выучила его. Я узнала все, о чем говорил Дрю той ночью, когда мы повстречались. Как-то же я выжила. Теперь нужно собрать себя по кускам и двигаться дальше. По крайней мере, у меня остались воспоминания о нашей любви, о времени, что мы провели вместе. Я буду лелеять их. Этого мне будет достаточно.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net